

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ
НАУЧНАЯ ШКОЛА «ТРУДОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»
НАУЧНАЯ ШКОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ»**

**СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ
ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И
АДАПТАЦИЯ ИХ К РЫНКУ ТРУДА**

**Материалы IV научно-практической конференции
(г. Луганск, 14 декабря 2022 г.)**

**Луганск
2023**

УДК [331.5:005.521]:378.063

ББК 65.240.59:74.480.44

C57

Рецензенты:

- Омельянович Л. А.* – первый проректор ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», доктор экономических наук, профессор, председатель Совета по социальному партнерству в образовании при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики;
- Звонок Н. С.* – профессор кафедры философии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;
- Ульченко Ю. В.* – и.о. заведующего кафедрой документоведения и архивоведения Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент.

C57 Содействие трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптация их к рынку труда : материалы IV научно-практической конференции (г. Луганск, 14 декабря 2022) / под общ. ред. : Ю. Н. Филиппова, И. П. Акиншевой; – ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2023. – 440 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы содействия трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптации их к рынку труда.

Материалы сборника могут быть интересны для профессорско-преподавательского состава системы высшего образования, руководителей образовательных учреждений, педагогов.

УДК [331.5:005.521]:378.063

ББК 65.240.59:74.480.44

Рекомендовано к печати Научной комиссией
Государственного образовательного учреждения высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»
(протокол № 7 от 14.03.2023 г.)

СОДЕРЖАНИЕ ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Филиппов Ю. Н. Трудовое воспитание студентов как основа профессиональной подготовки и адаптации на производстве.....	9
Омельянович Л. А. Факторы, влияющие на трудоустройство выпускников в современной социально-экономической среде.....	17
Емцева Э. Г. Теоретико-методологические основы подготовки специалистов в области воспитания.....	27
Морозов М. Б. Анализ перспектив трудоустройства и карьерного роста студентов Тульского государственного университета	33
Пьянникова Е. Г. Способы содействия трудоустройству студентов	40
Герасимов А. В. Профессиональный выбор старшеклассников: сравнительный анализ	46
Сычева А. Ф. Молодежные трудовые отряды как средство преодоления трудных жизненных ситуаций, возникающих в среде студенческой молодежи	55
Сурнина Т. Н. Социальное сопровождение как важный аспект трудовой социализации молодых специалистов.....	62

СЕКЦИЯ

Актуальные вопросы профессиональной подготовки будущих специалистов

Абовян С. А. Профориентационная работа со старшеклассниками.....	70
---	----

Акиншева И. П. Понятие основных возрастных и социальных подгрупп молодежи.....	76
Артюшенко К. А. Неблагополучная семья как объект социально-педагогической работы.....	82
Акиншева И. П., Шашкевич В. Ю. Теоретико-методологические основания анализа семейных систем.....	87
Бессмертная В. В. Организационный конфликт и его влияние на работу трудового коллектива	92
Гончарова Т. В. Необходимость профессиональной подготовки социальных работников к профилактике насилия детей в семье в условиях социальной трансформации современного общества.....	99
Гужва Т. М. Формирование профессионального и личностного самоопределения современной молодежи.....	104
Делянченко В. Н. Возможности (формы) социализации студентов Луганской Народной Республики, демобилизованных с военной службы.....	114
Золотова А. Д. Осуществление мониторинга эффективности профилактических мероприятий как условие конкурентоспособности организатора работы с молодежью на рынке труда.....	120
Золотова А. Д., Бондаренко К. А. Диагностика эффективности социальной профилактики наркомании старшеклассников в процессе комплексных исследований молодежи.....	128
Золотова А. Д., Сиренко Д. Р. Подготовка будущих организаторов работы с молодежью к консультированию многодетных семей по вопросам профилактики вредных привычек.....	137
Иргалиева Э. К. Формирование толерантности студентов вуза как фактор продуктивной адаптации к рынку труда.....	146

Кузниченко М. В. Формирование психолого-педагогической готовности старшекласников к условиям сдачи основного государственного экзамена.....	155
Лашкина И. А., Пак Л. Г. Профессиональный имидж студента как базовый регулятив профессиональной подготовки в вузе	165

СЕКЦИЯ

Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования и пути их решения

Дорошенко А. Ю. Социальная ответственность бизнеса и проблемы адаптации организации к современному рынку труда.....	173
Давлетшин А. Р. Формирование социально-профессиональной ответственности студента вуза как основа успешности выхода на рынок труда.....	184
Лобовикова Е. А. Аксиологические аспекты социальной рекламы.....	193
Лысенко И. А. Обеспечение высшего образования студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности.....	201
Кошель Д. Р. Проблемы адаптации молодежного предпринимательства к современному рынку труда.....	207
Скрышник Н. В. Процесс трудовой социализации как фактор формирования социального капитала современной молодежи.....	217
Чикина Ю. Ю. Профессионально-педагогическая культура будущего учителя географии в условиях информатизации образования.....	228

СЕКЦИЯ

Социальное партнерство на рынке труда как фактор обеспечения эффективности трудоустройства выпускников образовательных организаций (учреждений) высшего образования

- Звонок А. А.** Фокусированные групповые интервью работодателей как фактор повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов в учреждениях высшего образования..... 236
- Звонок А. А., Цыган Н. В.** Повышение эффективности коммуникативной системы по вопросам трудоустройства в процессе взаимодействия субъектов выпускников вузов..... 243
- Овчарова А. В.** Проблемы управления организационными конфликтами в условиях современной рыночной экономики..... 251
- Рыкова С. Ю.** Стратегический анализ вторичной занятости студентов учреждений высшего образования в условиях современного рынка труда (на материалах вузов города Луганска)..... 258
- Филиппов Ю. Н., Герасимов А. В.** Система социального партнерства и проблемы профессиональной ориентации выпускников школ..... 266
- Шишковская И. П.** Студенческое самоуправление как фактор адаптации выпускников вузов к рынку труда..... 276

СЕКЦИЯ

Формы трудовой социализации обучающейся молодежи на современном этапе

- Демидова К. В.** Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями 285

Иванкова В. А. Оценка феномена «гражданского брака» молодежью Донбасса: социологический анализ (на материалах г. Луганска).....	291
Конкус Е. А. Особенности процесса социальной адаптации выпускников средних специальных учебных заведений к современному рынку труда	299
Константинова П. В. Характеристики процессов социальной адаптации молодежи в студенческой среде.....	310
Муллова Е. П., Пак Л. Г. Профессиональная деформация педагога как рискогенность вхождения в профессию.....	318
Паш А. Е. Девиантное поведение учащейся молодежи (по материалам социологического исследования).....	328
Пикалова Г. К. Профессиональная мобильность специалиста как педагогический феномен.....	338
Пикулин А. Я. Проблемы социальной реабилитации участников боевых действий в условиях современной рыночной экономики	344
Хмеленко И. В. Социально-педагогическая поддержка первокурсников	352
Шашиашвили М. В. Некоторые аспекты социализации личности в студенческом трудовом отряде	357
Янковская Ю. В. Основные направления социализации молодежи в студенческих строительных отрядах 60-80-гг XX века.....	364

СЕКЦИЯ

Развитие движения студенческих отрядов и других форм работы по организации занятости студенческой молодежи

Гужва Т. М. Молодежные общественные движения как форма проявления социальной активности молодого поколения.....	374
Кузнецов С. Ю. Формирование культуры здорового образа жизни студентов	387
Панченко Е. С. Профилактика употребления наркотических веществ среди подростков.....	394
Турянская О. Ф., Емцева Э. Г. Генезис становления и трансформации подходов к проблеме профессиональной подготовки специалистов в области воспитания	400
Цыган Н. В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе подготовки специалистов для молодежной сферы	414
Шашиашвили М. В., Золотова А. Д. Волонтерская деятельность как механизм успешного профессионального самоопределения студентов.....	421
Сведения об авторах.....	428

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 378:015.31:331

Филиппов Юрий Николаевич
Filippov Yuri Nikolaevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: lugomct@mail.ru

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И АДАПТАЦИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

LABOR EDUCATION OF STUDENTS AS THE BASIS FOR PROFESSIONAL TRAINING AND ADAPTATION IN THE PRODUCTION

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к трудовому воспитанию студентов как основа профессиональной подготовки на производстве. В процессе труда развиваются способности, умения и навыки. В трудовой деятельности формируются новые виды мышления. Вследствие коллективности труда студент получает навыки работы, общения, сотрудничества, что улучшает адаптацию человека в обществе.

Annotation. The article deals with approaches to the labor education of students as the basis of professional training in the workplace. In the process of work, abilities, skills and abilities develop. New types of thinking are formed in labor activity. Due to the collectivity of labor, the student receives the skills of work,

communication, cooperation, which improves the adaptation of a person in society.

Ключевые слова: трудовое воспитание, труд, наставник, студент, рынок труда.

Key words: labor education, work, mentor, student, labor market.

Трудовая составляющая в современном процессе воспитания молодежи выступает как достаточно существенная педагогическая тенденция. Трудовое воспитание молодежи осуществляется путем создания условий, которые способствуют раннему привлечению подростков к работе, формированию личности и формированию позитивного отношения к труду у обучающихся.

Ведущие представители педагогической мысли видели в труде большую перевоплощающую силу, которая обеспечивает прогрессивное развитие человека, как общества в целом, так и каждого человека отдельно. Труд студента включен в систему образования, является условием всестороннего развития личности, средством подготовки к своей будущей профессиональной деятельности.

Образовательные организации высшего образования призваны способствовать активному включению студентов в трудовой процесс в системе общественно-трудовых отношений, дав им разнообразные трудовые навыки и сформировав социально-психологическую готовность трудиться. Труд должен быть целесообразным, связанным с реальными запросами профессиональной подготовки студентов. Именно в труде, создавая материальные ценности, молодой человек может осознать себя личностью, полноправным и необходимым членом общества.

В тоже время от трудовой подготовки и личностного вклада человека зависит его материальное благополучие в будущем, формирование товарищеских отношений, коллективизма и взаимной требовательности. А. С. Макаренко писал: «Участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям – родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда» [5, с. 403].

Все это показывает, какую огромную роль играет трудовое воспитание в умственном, физическом и нравственном формировании и всестороннем развитии учащихся. Как бы ни сложилась дальнейшая судьба выпускников образовательных организаций высшего образования, трудовая закалка потребуется им в любой сфере деятельности. В этом смысле особый вес приобретают слова К. Д. Ушинского о том, что «воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [5, с. 404].

Трудовое воспитание – процесс формирования творческой, трудолюбивой личности, умелого хозяина, который владеет соответствующими навыками и умениями, профессиональным мастерством, на основе современных знаний о рыночной экономике, может самостоятельно найти применение собственным знаниям, талантам в системе производства, науки, образования, формирования социальной активности и ответственности личности через включение ее в процесс трудовой деятельности.

Правильно поставленное трудовое воспитание, обучение и профессиональная ориентация, непосредственное

участие студентов в общественно полезном, производительном труде являются действенными факторами гражданского становления, нравственного и интеллектуального формирования личности, ее физического развития. Как бы ни сложилась дальнейшая судьба выпускников образовательных организаций, трудовая закалка потребуется им в любой сфере деятельности. Высшие учебные заведения призваны способствовать активному включению обучающихся в производительный труд, систему общественно-трудовых отношений, давать им разнообразные трудовые навыки. Труд студентов должен быть целесообразным, связанным с реальными запросами жизни, полезным для общества и семьи, выступать источником познания и радости.

Целями трудового воспитания и обучения студентов, независимо от профиля их трудовой деятельности в процессе обучения являются:

- формирование всесторонней личности (нравственной, моральной, готовой к активной трудовой деятельности);

- подготовка к труду (наличие общеобразовательных и политехнических знаний, общих основ и навыков производительной деятельности, подготовка к будущей профессии);

- формирование психологической готовности к труду (желание ответственно трудиться, осознав социальное значение труда).

- воспитание у студентов высоких моральных качеств, трудолюбия, долга, ответственности, целеустремленности, предприимчивости, стремление к самосовершенствованию);

- воспитание уважения, любви к труду и к людям труда, осознание необходимости трудиться во благо общества [2, с. 106].

Результатом трудового воспитания является подготовка студента для общественной жизни – роли гражданина, труженика, семьянина. Роль труженика предусматривает и желание активно трудиться, создавая новые материальные и духовные ценности.

В высших учебных заведениях решаются следующие, объединенные в работе Е. И. Бондарчука, 2 группы задач трудового воспитания [1, с.155]

1) Задачи, связанные с выработкой трудовых умений и навыков, необходимых для выполнения трудовых действий:

– изучение основ наук, которые могут служить затем базой для приобретения профессии;

– усвоение элементов знаний, помогающих получить представление о научных основах современной индустрии;

– получение в процессе трудового обучения представлений о технике, об общих основах производительной деятельности людей, а также специальных знаний в области отдельных видов труда;

– выработка основных общетрудовых и специальных умений, необходимых для осуществления практической трудовой деятельности.

2) Задачи, связанные с выработкой нравственных, эстетических и других компонентов, которые способствуют осознанию будущими специалистами общественной и личной необходимости качества учебного труда:

– формирование у студентов положительного отношения к труду, любви к труду как высшей ценности в жизни, высоких социальных мотивов трудовой деятельности;

– воспитанием высоких моральных качеств, трудолюбия, долга и ответственности, целеустремленности и т.п.

– выявлением сущности личности; изучением появления различных сторон личности, особенностей

протекания психических процессов, особенностей психического состояния, психологического свойства личности; познание законов формирования личности в процессе труда;

– формирование дружественных отношений в процессе труда, нравственных принципов взаимопомощи;

– воспитание уважения к людям труда и бережному отношению к результатам такого труда и т.п. [1, с.155].

К задачам трудового воспитания может быть отнесено и воспитание основ трудовой культуры:

– умение содержать в порядке свое рабочее место и инструмент;

– умение правильно и рационально пользоваться инструментами труда;

– умение планировать и организовывать свою работу [3, с.134].

Воспитание через сформулированные задачи направлено не только на выработку у студентов умений и навыков трудовой деятельности, выбор дальнейшей профессии, но и на умение решать жизненные и трудовые проблемы, делать жизненный выбор нравственным путем. В связи с этим, можно выделить следующие основные педагогические условия трудового воспитания:

1) Подчинение труда студентов учебно-воспитательным задачам, которое достигается в процессе взаимопроникновения целей учебного, общественно полезного и производительного труда. В общественно полезном и производительном труде обучающихся должны находить практическое применение знания и умения, полученные в учебном процессе.

2) Сочетание общественной значимости труда с личными интересами студента. Студенты должны быть убеждены в целесообразности и полезности предстоящей

деятельности для общества, их семьи и для себя. Смысл труда раскрывается обучающимися с учетом их возраста, индивидуальных интересов и потребностей.

3) Доступность и посильность трудовой деятельности. Непосильный труд нецелесообразен уже потому, что он, как правило, не приводит к желаемому результату. Такой труд подрывает духовные и физические силы студентов, веру в себя. Из этого не следует, однако, что труд студентов не должен требовать от них никакого напряжения сил – трудовые задания подбираются в соответствии с силами и способностями обучающихся.

4) Добросовестность и обязанность трудовой деятельности. Иногда студенты с энтузиазмом берутся за дело, но быстро теряют к нему интерес. Задача преподавателя и наставника на производстве состоит в том, чтобы в процессе выполнения взятого обязательства поддерживать у студентов желание довести работу до конца, приучить их работать систематически и равномерно.

5) Сочетание коллективных и индивидуальных форм трудовой деятельности. С одной стороны, необходимо сотрудничество студентов в группах, с другой – каждый член коллектива должен иметь конкретное задание, уметь его выполнять, нести ответственность за качество и своевременность его использования [2, с. 108].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что педагогу, прежде всего, необходимо усвоить общие закономерности развития личности и помочь, донести студенту значимость формирования трудовых знаний и навыков. А наставник студента на производстве должен поддержать и направить развивающийся интерес не только на осваиваемую профессию, но и на другие смежные или сопутствующие на предприятии специальности. Под

влиянием этого интереса будет развиваться самопознание студента.

Таким образом, трудовая деятельность является одним из важных факторов воспитания личности. Включаясь в трудовой процесс, человек коренным образом меняет свое представление о себе и об окружающем мире. Радикальным образом изменяется своя самооценка. Она изменяется под влиянием успехов в трудовой деятельности, что, в свою очередь, меняет авторитет студента в группе. В условиях демократизации образования привлекательность и значимость профессиональной подготовки для обучающихся высших учебных заведений может быть повышена за счет правильного выбора профессии, а также качественного обучения.

Так главная развивающая функция труда – это переход от самооценки к самопознанию. Выработка собранности, воли, работоспособности, целеустремленности является основой трудового самовоспитания, самосовершенствования, самообразования, самостоятельности. Кроме этого, в процессе труда развиваются способности, умения и навыки. В трудовой деятельности формируются новые виды мышления. Вследствие коллективности труда студент получает навыки работы, общения, сотрудничества, что улучшает адаптацию человека в обществе. Так, труд должен взять на себя более широкую функцию, чем подготовка студентов к работе на производстве, но, не исключая ее, в этом будущее профессиональной подготовки студента.

Литература

1. Бондарчук Е. И. Основы психологии и педагогики: Курс лекций / Е. И. Бондарчук – К.: МАУП, 1999. – 155 с.
2. Григорович Л. А. Педагогика и психология / Л. А. Григорович – М: ГАРДАРИКИ, 2004. – С. 106–108.

3. Ильина Т. А. Педагогика: Курс лекций. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов / Т. А. Ильина – М.: Просвещение, 1984. – С. 129–142.

4. Лихачев Б. Т. Педагогика: Курс лекций / Т. А. Ильина – М.: Юрант, 1999г. – С. 306–320

5. Харламов И. Ф. Педагогика: Учебное пособие / И. Ф. Харламов – М: «Высшая школа», 1990. – С. 400–417.

*Омельянович Лидия Александровна
Omelyanovich Lidia Alexandrovna*

*Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского
Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky*

E-mail: rabota@donnuet.education

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО
ВЫПУСКНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

**FACTORS AFFECTING THE EMPLOYMENT OF
GRADUATES IN THE MODERN SOCIO-ECONOMIC
ENVIRONMENT**

Одной из основных задач социально-экономической политики государства в отношении молодых специалистов, является содействие их занятости. Это подтверждает их социальную и экономическую востребованность, делает возможным обеспечение им достойного уровня жизни

свободного развития. Все это гарантируется статьей 7 Конституции Российской Федерации [1].

Трудоустройство выпускников, с одной стороны, является важнейшим фактором социально-экономического развития государства, с другой стороны, трудоустройство выпускников зависит от состояния и тенденций экономики, стабильности рынка труда, системы профессиональной ориентации, качества профессиональной подготовки, владения выпускниками совокупностью компетенций.

Вузы должны поддерживать на высоком уровне качество образовательных услуг, всесторонне укреплять партнерские отношения с различными общественными, государственными и образовательными институтами, с бизнес-сообществом и производством.

Для успешного трудоустройства выпускников требуются согласованные усилия всех заинтересованных участников этого процесса. Нужен стратегически выстроенный системный подход со стороны правительственных структур, потенциальных работодателей и сферы образования. Решить проблему обеспечения выпускников первым местом работы по полученной специальности можно только, развивая деловые взаимовыгодные партнерские отношения выше обозначенными сторонами.

С этой целью предложена Комплексная система содействия трудоустройству выпускников, которая позволила выделить основные детерминанты предмета обсуждения.

Комплексная система содействия трудоустройству выпускников ДОННУЭТ (далее Система) одобрена на тематических международных конференциях и может быть рекомендована другим учебным заведениям (рисунок 1). Так, к выпускникам каждого направления подготовки, специальности постоянно предъявляются новые требования.

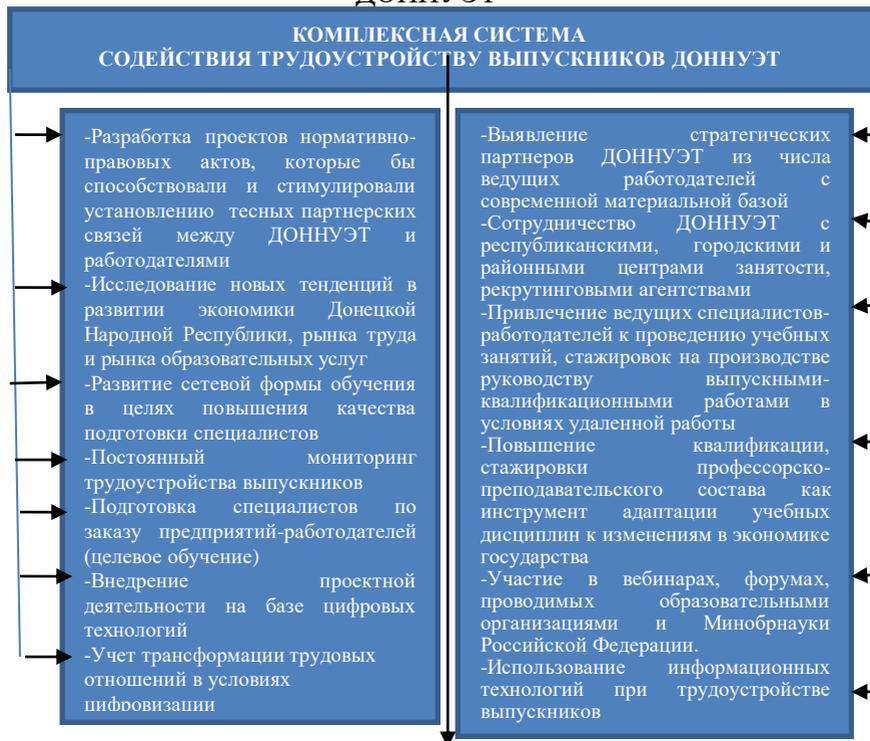
В связи с вхождением в качестве субъекта в Российскую Федерацию, необходимо изучение новой нормативно-правовой базы по стимулированию партнерских связей между образовательными организациями и работодателями.

Неоднократно отмечалась слабая нормативно-правовая база, регламентирующая взаимодействие между работодателями и сферой образования, отсутствие внятных механизмов достоверного мониторинга и прогнозирования потребностей рынка труда, что, в свою очередь, обуславливает противоречия между спросом и предложением на рынке труда и рынке образовательных услуг. В этой связи весьма целесообразно поручить Советам по социальному партнерству в образовании при Министерствах образования и науки Донецкой и Луганской Народных Республик, членами которых являются представители как сферы образования, так и функциональных министерств – потенциальных работодателей, в качестве законодательной инициативы разработку ряда проектов нормативно-правовых актов, которые бы способствовали и стимулировали установление тесных партнерских связей между рынком труда и сферой образования.

Приведенная на рисунке 1 Система предусматривает постоянный мониторинг трудоустройства выпускников, признавая это показателем эффективности работы вуза.

Рисунок 1

Комплексная система содействия трудоустройству выпускников ДОННУЭТ

Организация обратной связи с работодателями и отслеживание карьеры выпускников:

- систематизация предложений работодателей и корректировка учебных планов;
- расширение представительства работодателей в составе Государственных аттестационных комиссий, осуществляющих государственную итоговую аттестацию выпускников;
- учет опыта высших учебных заведений РФ и других стран в области маркетинговых исследований и мониторинга карьеры выпускников;
- анализ состояния рынка труда с учетом функциональных обязанностей и требований, предъявляемых работодателями к выпускникам;
- налаживание прямых контактов с работодателями для накопления отзывов о качестве подготовки молодых специалистов ДОННУЭТ и требований, предъявляемых к содержанию и желаемому качеству профессиональной подготовки кадров;
- проведение мониторинга трудоустройства выпускников, их закрепления на первом рабочем месте и профессионального роста, накопление информации о выпускниках прошлых лет;
- участие работодателей в «Дне карьеры»;
- накопление статистических данных по эффективности подготовки специалистов различных направлений подготовки и специальностей в ДОННУЭТ;
- сбор информации по оценке качества полученного образования выпускниками прошлых лет, изучение и учет потребностей работодателей относительно профессиональных компетенций, умений и способностей выпускников ДОННУЭТ.

Большое значение для обеспечения качества образования, развития сотрудничества между вузами имеет сетевая форма организации учебного процесса. Это касается использования образовательных ресурсов, лабораторной базы, коммуникаций между участниками учебного процесса.

Составным элементом Системы является целевая подготовка специалистов по заказам и договорам с работодателями и выпускниками.

Большое значение для обеспечения качества образования, развития сотрудничества между вузами имеет сетевая форма организации учебного процесса. Это касается использования образовательных ресурсов, лабораторной базы, коммуникаций между участниками учебного процесса.

Составным элементом Системы является целевая подготовка специалистов по заказам и договорам с работодателями и выпускниками.

Дело в том, что отличительной особенностью современной экономики является цифровизация всех ее отраслей, переход на качественно новый уровень применения информационно–телекоммуникационных технологий в разнообразных сферах социально–экономической деятельности. Как следствие, работодатели предъявляют к выпускникам повышенные требования не только относительно стандартных компетенций, но и цифровой грамотности, рынком труда востребованы кадры, которые будут развивать цифровой сегмент экономики. В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3] и от 21.07.2020г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4], в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и

социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. И теперь перед образовательными организациями стоит вопрос не только как подготовить специалистов, владеющих высокой цифровой грамотностью, но и как избежать «цифровой» безработицы выпускников прошлых лет, которые имеют опыт работы. От государства, работодателей и сферы образования требуются совместные действия по созданию условий подготовки, переподготовки, повышения цифровой грамотности специалистов, да и населения в целом.

В социуме приходит осознание того, что, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда необходимо учиться на протяжении всей жизни, если раньше с безработицей боролись, создавая новые рабочие места, то сейчас в приоритете устранение безработицы путем переобучения специалистов, чтобы они смогли занять цифровизированные рабочие места.

Практика свидетельствует о том, что появились новые профессии – аналитики больших данных в сфере экономики, финансов, маркетинга, менеджмента. Существует запрос на юристов в сфере цифровой интеллектуальной собственности, консультантов по цифровому документообороту, историков, филологов, скульпторов, владеющих сложными цифровыми технологиями. Поступают новые вакансии от работодателей, например, менеджер по работе с маркетплейсами, дизайнер индустрий, менеджер по кросс-культурным коммуникациям, нейромаркетолог, тайм-менеджер и др., функциональные обязанности которых требуют от соискателей глубоких цифровых компетенций, позволяющих работникам, предпринимателям и государственным служащим использовать открывающиеся в цифровом мире возможности.

Следует отметить, что в 2021г. вступили в действие ряд нормативных правовых актов, существенно изменяющих регулирование социально-трудовых отношений. Основанием для таких перемен стал перевод всех видов кадрового делопроизводства на электронный документооборот. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» от 16.12.2019 № 439-ФЗ работникам, трудовые отношения с которыми оформляются впервые, заводятся только электронные трудовые книжки [6]. Также следует проинформировать студентов, что работодатели с 2021 г. сведения о работниках (независимо от способа ведения их трудовой книжки) передают в Пенсионный Фонд России в электронном виде и отражают в них все аспекты трудовых отношений в режиме реального времени (прием на работу, увольнение, перевод).

Надеемся, что такие меры позволят повысить достоверность мониторинга трудоустройства выпускников, т.к. перевод кадрового делопроизводства в электронную форму должен корреспондироваться с электронным взаимодействием работников и работодателей с госорганами социально-трудовой сферы (государственной инспекции по труду, службы занятости, Пенсионный Фонд России) и будет корректно отражать факт их занятости.

Сотрудничество ДОННУЭТ с республиканскими, городскими и районными центрами занятости, рекрутинговыми агентствами ведется постоянно по всем вопросам, касающимся содействия трудоустройству, как студентов, так и выпускников. Сведения от работодателей о вакансиях поступают в службу занятости в режиме реального времени, и работники отдела информационного обеспечения и карьеры могут дистанционно их отслеживать. Также тесные

контакты установлены с Республиканским Центром занятости Донецкой Народной Республики в плане подготовки и проведения совместных мероприятий Республиканского уровня – заседаний Круглого стола, проведение Дня карьеры, международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования» и др.

Участие в вебинарах, форумах, проводимых образовательными организациями и Минобрнауки Российской Федерации, позволяет оперативно получать уникальную информацию от экспертов, которые являются профессионалами в той или иной отрасли, отследить перспективы, дальнейшее развитие сферы образования и бизнеса.

Важнейшим компонентом Комплексной системы содействия трудоустройству выпускников Государственной организации высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» является организация обратной связи с работодателями и отслеживание карьеры выпускников. Поддержание постоянных контактов с властными структурами, работодателями, вузами – партнерами, студентами и выпускниками способствует систематизации предложений работодателей, своевременной корректировке учебных планов, расширению представительства работодателей в составе Государственных аттестационных комиссий, осуществляющих государственную итоговую аттестацию выпускников. Изучение опыта вузов – партнеров Российской Федерации позволило наладить маркетинговые исследования состояния рынка труда с учетом функциональных обязанностей и требований,

предъявляемых работодателями к выпускникам и повысить достоверность мониторинга карьеры выпускников.

Налаживание прямых контактов с работодателями для накопления отзывов о качестве подготовки молодых специалистов и формирования требований, предъявляемых к содержанию и желаемому качеству профессиональной подготовки кадрового потенциала, способствовало оперативному реагированию со стороны сферы образования на их запросы.

Подготовка и проведение совместных мероприятий Республиканского масштаба с участием представителей органов власти, работодателей, студентов и выпускников позволило повысить эффективность подготовки специалистов, заключить долгосрочные договоры по практической подготовке, обеспечить высокую конкурентоспособность выпускникам на рынке труда, и в итоге получить результативность трудоустройства по полученной специальности.

Трудоустройство выпускников – венец всему образовательному процессу, а успехи выпускников – это слава высшему учебному заведению, которое он закончил.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 7 : (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : надёж. правовая поддержка / Компания «КонсультантПлюс». – Москва, сор. 1997–1923. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e93_22b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6 (дата обращения: 18.01.2023).

2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ с изм. и доп. // КонсультантПлюс : надёж. правовая поддержка / Компания «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 № 204 // ГАРАНТ. РУ : информ.-правовое обеспечение / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва, сор. 2023. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200> (дата обращения: 18.01.2023).

4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 21.07.2020 № 474// ГАРАНТ. РУ : информ.-правовое обеспечение / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва, сор. 2023. Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794>(дата обращения: 18.01.2023).

5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р / Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

6. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде : федер. закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ // ГАРАНТ. РУ : информ.-правовое обеспечение / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва, сор. 2023. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73219991> (дата обращения: 18.01.2023).

УДК: 378.01

Емцева Элла Григорьевна
Emtseva Ella Grigorievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: ella21041964@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ
ВОСПИТАНИЯ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF TRAINING SPECIALISTS IN THE
FIELD OF EDUCATION**

***Аннотация.** Статья посвящена актуальности исследования теоретическо-методологических основ подготовки специалистов в области воспитания. Определены существующие противоречия и обозначен теоретико-методологический фундамент, и перспективы для подготовки специалистов в области воспитания в условиях новых социокультурных трансформаций.*

***Annotation.** The article is devoted to the relevance of the study of the theoretical and methodological foundations of training specialists in the field of education. The existing contradictions are identified and the theoretical and methodological foundation and prospects for training specialists in the field of education in the conditions of new socio-cultural transformations are outlined.*

***Ключевые слова:** воспитательная деятельность, подготовка педагога, специалист в области воспитания, теоретико-методологические основы.*

***Key words:** educational activity, teacher training, specialist in the field of education, theoretical and methodological foundations.*

Рост кризисных ситуаций, характерных для общественной жизни современного социума, порождает множество разнообразных факторов, осложняющих процесс воспитания подрастающего поколения.

Анализ текущей практики в области воспитания свидетельствует о том, что профессиональная подготовка педагогических кадров ориентирована, в основном, на трансляции определенных объемов знаний в той или иной отрасли [2]. Как следствие, у педагогов-выпускников в ходе профессиональной подготовки наблюдается разрыв между теорией и практикой в области воспитания, что приводит к недостатку практических навыков и умений для решения таких воспитательных задач, как, например:

- определение уровня воспитанности обучающихся;
- составление индивидуальных воспитательных программ, обеспечивающих личностное развитие каждого из обучающихся;
- умение показать значение и смысл того или иного поступка в системе межличностных отношений, а также ряда других необходимых навыков в области осуществления воспитательной деятельности и др.

Цель статьи – рассмотреть актуальность и перспективы исследования теоретико-методологических основ подготовки специалистов в области воспитания в условиях новых социокультурных трансформаций.

Согласно с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 года № 10н, был утвержден профстандарт 01.005, «Специалист в области воспитания».

Актуальность разработки указанного профстандарта была обусловлена необходимостью:

- реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года;

- решения задач кадрового обеспечения процессов воспитания и социализации в РФ;

- реализации воспитательного компонента ФГОС ОО;

- проектирования и реализации профессиональных стандартов специалистов в области образования;

- устранения противоречивого характера воспитательной ситуации, социальных рисков детства, необходимости реализации воспитательного потенциала институтов социализации;

- обеспечения роста социального статуса воспитания в современном российском обществе.

В связи с выше указанным, перед профессионально-образовательной платформой высшего образования стоит важность исследования теоретико-методологических основ подготовки специалистов. Это позволит им овладеть профессиональной многомерностью и широким спектром теоретических знаний и практических умений и навыков в области социализации и воспитания детей и молодежи.

Исследование теоретико-методологических основ профессиональной подготовки специалистов в области воспитания должно концентрироваться на поиске возможностей реагирования указанных специалистов на вызовы, поступающие в адрес детей, как из окружающей среды, так и из виртуального пространства [1].

Анализ научных исследований по проблеме профессиональной подготовки педагогических кадров свидетельствует о том, что к настоящему времени в педагогике накоплен значительный объем научных знаний и практики относительно их подготовки.

Современные исследования профессиональной подготовки будущих педагогов охватывают такие направления, как:

- общая подготовка педагога;
- философия воспитания;
- психологическая структура личности педагога;
- профессиографический подход к формированию личности педагога;
- условия формирования профессиональной культуры будущего педагога;
- содержание и структура педагогического мастерства;
- сущность и процесс формирования различных педагогических умений и навыков педагога.

Ряд работ посвящен общим вопросам организации педагогической практики в вузе и методической подготовке педагогов, но в малом объеме затронута проблема исследования подготовки педагогических кадров к непосредственно воспитательной деятельности.

Анализ степени изученности проблемы указывает на то, что недостаточно разработаны теоретико-методологические основы подготовки специалистов в области воспитания в условиях новых социокультурных трансформаций.

На основании вышеизложенного, актуальность предпринятого исследования определяется следующими противоречиями:

- между требованиями общества к образованной, нравственной, социализированной и самостоятельной личности, способной к мобильности и сотрудничеству, отличающейся динамизмом, ответственностью за воспитание подрастающего поколения и профессиональной подготовкой педагогических кадров, ориентированных, в основном, на технологическую подготовку;

– между спросом государственной образовательной сферы и общества на профессиональную подготовку специалистов в области воспитания (социальный педагог, старший вожатый, тьютор, воспитатель, педагог-организатор, педагог-библиотекарь) и недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ подготовки специалистов по указанным должностям в условиях современных социокультурных трансформаций;

– между необходимостью выстраивания новых способов взаимодействия с воспитанниками в процессе воспитательной деятельности и традиционными, архаичными формами профессиональной подготовки педагогов-воспитателей.

Мы предполагаем, что профессиональная подготовка специалистов в области воспитания, осуществляемая с учетом разработанных теоретико-методологических основ, будет способствовать более эффективной подготовке специалистов в области воспитания.

Для достижения указанной цели необходимо:

– исследовать генезис становления и текущего состояния профессиональной подготовки специалистов в области воспитания;

– на основе философских, научно-педагогических исследований выявить и обосновать теоретико-методологическую основу профессиональной подготовки педагога-воспитателя новой формации;

– определить цели и разработать содержание профессиональной подготовки специалистов в области воспитания, соответствующие требованиям современного этапа развития общества;

– разработать и частично апробировать технологию и методическое обеспечение процесса профессиональной

подготовки специалистов в области воспитания, применительно к современной воспитательной ситуации.

Фундамент для исследования теоретико-методологических основ профессиональной подготовки специалистов в области воспитания, по нашему мнению, должны составить: интерактивно-деятельностный, системно-средовой, компетентностно-контекстный подходы, а также основные положения теории воспитательных систем, положения о сущности воспитательной деятельности, положения о профессиональной готовности педагога.

Для эффективного решения проблемы профессиональной подготовки педагога-воспитателя новой формации также необходимо учесть поиск таких компонентов, которые скорректируют формируемый дисбаланс академичности образования и запросов на воспитание детей и молодежи в условиях стремительных изменений и трансформаций общества. Считаем, что здесь необходимо исходить из правила: чем академичнее образование, тем больше в процессе профессиональной подготовки специалистов в области воспитания должно быть задействовано интерактивных методов обучения, практик, стажировок с учетом современных условий и вызовов социума.

Научная новизна исследования состоит в определении теоретико-методологических основ профессиональной подготовки специалистов в области воспитания в условиях новых социокультурных трансформаций; разработке технологического процесса подготовки педагогов-воспитателей, умеющих помочь обучающимся приобретать навыки самостоятельной творческой, социально и личностно значимой деятельности и значимого социального опыта.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что: результаты исследования ориентированы на

расширение научных представлений о текущих потребностях и решение задач профессиональной подготовки специалистов в области воспитания в новых условиях; разработке технологии профессиональной подготовки специалистов в области воспитания и соотношении ее с реальным образовательным процессом, в соответствии с современными требованиями.

Практическая значимость заявленного исследования ориентирована на совершенствование и обновление содержания подготовки специалистов в области воспитания, и является закономерной перспективой для решения выявленных и обозначенных задач по профессиональной подготовке специалистов в области воспитания в условиях современных социокультурных трансформаций и успешному трудоустройству специалистов после завершения их учебы.

Литература

1. Вырщиков А. Н. Теоретические основы воспитания и социализации в современной школе: монография. / А. Н. Вырщиков, И. А. Соловцова, Л. И. Столярчук Волгоград: Перемена, 2018. – 168 с.

2. Писаренко В. И. Технологический подход в современной педагогике // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – No 7 (132). – С. 240–247.

УДК: 331.53:378:378

Морозов Владимир Борисович
Morozov Vladimir Borisovich

Тульский государственный университет
Tula State University

E-mail: qtay@rambler.ru

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ТРУДОУСТРОЙСТВА И КАРЬЕРНОГО РОСТА СТУДЕНТОВ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ANALYSIS OF EMPLOYMENT PROSPECTS AND CAREER GROWTH OF STUDENTS OF TULA STATE UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассмотрены результаты мониторинга удовлетворенности студентов обучением в Тульском государственном университете с акцентом на перспективы трудоустройства карьерного роста. Проанализированы итоги оценки по факторам выбора профессии, территориальному карьерному трансферу, рассмотрены сферы профессиональной самореализации и их привлекательность, дана статистика трудовых отношений в период обучения, проранжированы компетентностные запросы.

Annotation. The article discusses the results of monitoring student satisfaction with training at Tula State University with an emphasis on career prospects for employment. The results of the assessment on the factors of choosing a profession, territorial career transfer are analyzed, the spheres of professional self-realization and their attractiveness are considered, statistics of labor relations during the period of study are given, and ranks are given to the competence needs of young people.

Ключевые слова: анализ, молодежь, трудоустройство, развитие карьеры, рекрутинговая социализация, опрос.

Key words: analysis, youth, employment, career development, recruiting socialization, survey.

Студия карьеры Тульского государственного университета (ТулГУ) летом 2022 года провела социологический мониторинг [5] «Удовлетворенность студентов обучением в ТулГУ» совместно с Институтом гуманитарных и социальных наук. Были опрошены студенты 1 – 6 курсов очной формы обучения: 1500 чел., в структуре выборки доля респондентов мужского пола составила 35,5%, женского – 64,5%.

Особую роль играла оценка перспектив трудоустройства и карьерного роста. Опрошенные студенты вполне позитивно оценивают свои возможности в плане построения карьеры. При этом большинство из них ориентированы на работу по специальности: в общей сложности 73,3% ответили, что намерены связать свою работу с направлением подготовки. Около 6% респондентов уверены, что работать по полученной специальности не будут, остальные затруднились определенно ответить на поставленный вопрос [1].

В качестве основных факторов выбора работы студенты назвали следующие:

- 1 место – возможности для роста и развития (40,9%)
- 2 место – уровень зарплаты (23,8%)
- 3 место – надежность и стабильность работы (14,7%).

Отметим, что рейтинг факторов выбора места работы остается практически неизменным по сравнению с предыдущими периодами мониторинга. Главенствующую роль при выборе места трудоустройства играют такие факторы, как: гибкий график работы, количество сотрудников и взаимоотношения в коллективе, масштаб деятельности и задач, известность компаний, льготы и социальный пакет, технологическое оснащение и др. (по 1-4%).

Примечательно, что большинство опрошенных (59,3%) ориентированы на трудоустройство в Тульском регионе после окончания университета – это на 7% меньше, чем в декабре 2021 г., 23,5% опрошенных планируют найти работу в Москве и Санкт-Петербурге, 9,7% – в других городах России, 6,3% хотят найти работу или продолжить обучение в зарубежных странах. Динамику ориентаций в сфере трудоустройства можно проследить на рисунке 1.

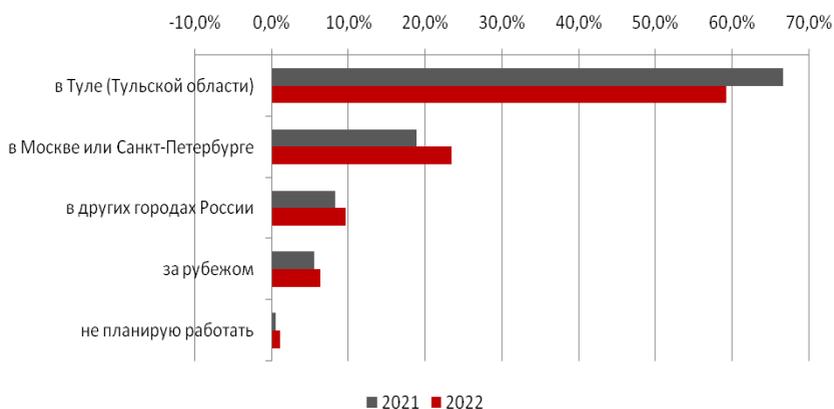

Рисунок 1 – Ориентации студентов в сфере трудоустройства (2021-2022), %

В числе привлекательных для студентов сфер занятости – государственный сектор (18,4%), предпринимательство (на открытие собственного бизнеса ориентированы 17,7% опрошенных). Сравнительно менее привлекательны такие области занятости, как: сфера производства, некоммерческий сектор, сфера образования и науки (4-7%). Возможность трудоустройства в Тульском государственном университете рассматривают для себя около

четверти опрошенных, большинство же (75%) к построению карьеры в ТулГУ не готово.

Следует отметить достаточно уверенные оценки обучающимися собственных возможностей в плане построения карьеры: более половины опрошенных (59,6%) полагают, что обладают всеми необходимыми для этого знаниями, умениями и навыками или, по меньшей мере, имеют хороший потенциал для развития компетенций. Не считают себя готовыми к построению карьеры 9,8% респондентов, остальные затруднились с ответом.

Довольно высоко оценивая свои карьерные шансы, студенты отмечают особую значимость soft-skills (надпрофессиональных компетенций, включающих коммуникабельность, креативность, критическое мышление, навыки работы в команде и пр. [3]) – так считают 26,8% опрошенных. В целом же респонденты полагают, что для успешного трудоустройства и построения карьеры необходимо сочетание всех видов навыков – hard-skills, soft-skills, digital-skills (56,7%) (см. рисунок 2).

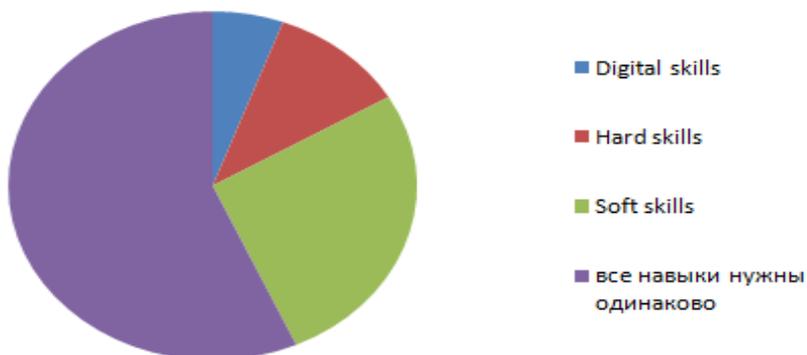

Рисунок 2 – Представления студентов о навыках, востребованных на рынке труда, %

К числу навыков, необходимых современному специалисту для успешного функционирования на рынке труда, относится знание иностранных языков. Основная часть опрошенных студентов оценила свой уровень владения английским языком как средний (33%), ниже среднего (19,1%) и начальный (15,6 %). Лишь 13,2% полагают, что их уровень выше среднего, 6,8% оценили его как продвинутый. В связи с этим представляется целесообразным развитие программ дополнительного профессионального образования в сфере обучения иностранным языкам.

В ходе исследования выявлено, что значительная доля опрошенных студентов ТулГУ (21,7%) имеет постоянную работу, 18,7% – временные подработки. 29% респондентов находятся в поисках работы, 30,6% не работают и пока не собираются (см. рисунок 3). 65,4% студентов указали на наличие у них опыта трудовой деятельности.

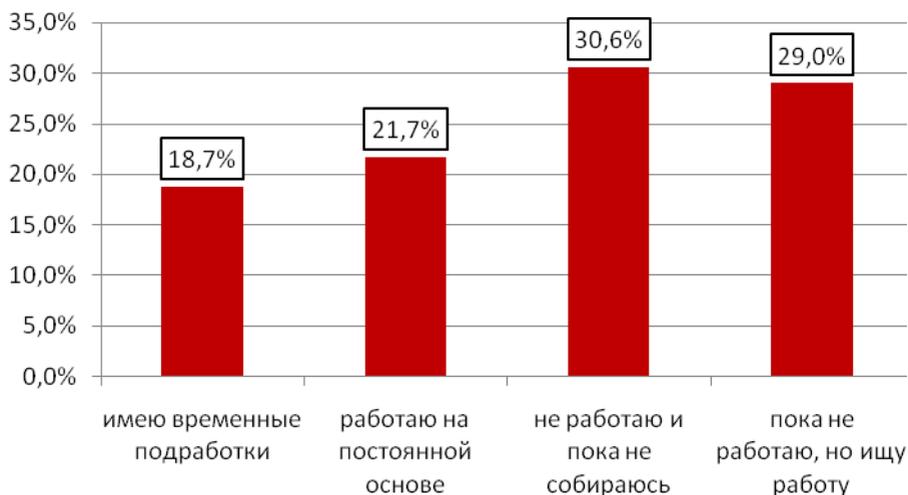

Рисунок 3 – Вовлеченность студентов в трудовую деятельность, %

В целом полученные данные демонстрируют высокую степень ориентации студенческой молодежи на начало трудовой деятельности в период обучения в вузе. Очевидно, подобные установки требуют внимания с точки зрения организации учебного процесса [4], а также производственных практик таким образом, чтобы содействовать эффективному совмещению учебной и рабочей деятельности и адаптации молодежи на рынке труда.

Дополнительно, указанные аналитические выводы позволяют сделать акцент на сохранение высокой эффективности работы центра карьеры ТулГУ – Студии карьеры [2], а также трансформацию работы под современные реалии с учетом имеющихся в статье оценок.

Литература

1. Морозов В. Б. Качественная оценка мотиваций выбора направления профессиональной реализации: сравнение региональных и столичных тенденций / В. Б. Морозов // сб. тр. III Всероссийской научно-технической конференции с международным участием. «Отечественный и зарубежный опыт обеспечения качества в машиностроении». – Тула: Изд-во ТулГУ, 2022. – С. 230–233.

2. Морозов В. Б. Региональные практики рекрутинговой социализации ТулГУ / В. Б. Морозов // Сборник материалов VII Региональной научно-практической конференции с международным участием «Содействие трудоустройству и адаптации к рынку труда студентов и выпускников организаций профессионального образования Тульской области». – Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С. 38–43.

3. Сосков В. Б. Научная и академическая оценка актуальности, сути и проблем инновационной деятельности России / В. Б. Сосков // «Инженерное образование». – Вып. 5. – 2009. – С. 92–97.

4. Сосков В. Б. Негативная сторона высокого уровня академической успеваемости как вопрос педагогической компетенции / В. Б. Сосков // Известия ТулГУ. Серия. Педагогика. – Вып. 4. – Тула: Изд-воТулГУ, 2006. – С. 70–72.

5. Gorelov A. S., Preis V. V., Morozov V. B. Design principles for integrated automated statistical quality-control systems in manufacturing / A. S. Gorelov, V. V. Preis, V. B. Morozov // Russian Engineering Research. – 2008. – Т. 28. – № 3. – С. 251–254.

*Пьянникова Евгения Геннадьевна
Pyannikova Evgenia Gennadievna*

*ГАПОУ «Орский технический техникум имени А.И.
Стеценко»*

College named A.I. Stetsenko

E-mail: jurist-0782@mail.ru

СПОСОБЫ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ СТУДЕНТОВ

WAYSTOPROMOTESTUDENTEMPLOYMENT

***Аннотация.** В данной статье автор приводит примеры содействия трудоустройству выпускников из личного профессионального опыта. Предлагаемая система имеет своей целью максимальную синхронизацию запросов бизнеса и процесса обучения. Это позволит комфортно адаптироваться молодым работникам к своей трудовой функции.*

***Annotation.** In this article, the author gives examples of facilitating the employment of graduates from personal professional experience. The proposed system aims to maximize*

the synchronization of business requests and the learning process. This will allow young workers to comfortably adapt to their work function.

Ключевые слова: профориентация, студенты, работодатель.

Key words: career guidance, students, employer.

Работая в системе образования, мы часто слышим слова «профориентация», «профориентационное воспитание», «профориентационная работа» и другие им подобные. И за этим частым и не всегда уместным использованием стирается смысл: зачем, кому и когда это нужно делать. А главное, как?

Раньше я искренне думала, что профориентация актуальна только в школе, в 8-9 классе, чтобы понять, нужно ли идти в 10-11 или уходить в техникум/колледж.

Проработав более 20 лет, закончив два учебных заведения, получив 4 специальности и, поступив в магистратуру, я понимаю, что процесс профессионального становления бесконечный!

Есть ли смысл в профориентационных тестированиях? Я считаю, несомненно. Но не для того, чтобы выбрать себе одно дело на всю жизнь, а чтобы понять, что я могу, совпадает ли это с моими «хочу» и «интересно» и что мне с этим делать.

Существует мнение: «Найди себе дело по душе и тебе никогда не придется работать». Задача современной системы образования – научить учиться, а не просто выдать набор знаний и диплом, ограничивающий дальнейшую жизнь рамками одной профессии.

В настоящее время большое внимание уделяется системе средне-специального образования. Этому способствуют такие федеральные проекты, как:

«Профессионалитет», «Билет в будущее». Они учат детей «думать руками», развиваться и совершенствоваться.

В современном обществе нужны не просто работники, выполняющие одну профессиональную функцию, а полиспециалисты, обладающие Т-компетенциями. Это значит, что учебное заведение берет на себя новую функцию – не просто передать знания, а научить профессиональной гибкости.

Большое значение в процессе освоения профессии имеет создание благоприятного поддерживающего пространства, в котором хочется учить и учиться, развиваться и познавать новое. Для этого и преподаватель, и студент должны работать вместе, осознано и нацелено на результат.

Конечно, не последнее место в этой связке занимает имидж субъектов. Ведь вместе с теоретическими знаниями и практическими умениями молодое поколение впитывает от интересного преподавателя и манеру общения, и даже стиль в одежде, причёске, общие черты. Отзеркаливая интересного собеседника, мы сонастраиваемся, получаем союз и даже энергетически становимся единым полем.

В этом случае на мне, как на человеке, на которого кто-то может равняться, лежит ответственность, в том числе, за имидж будущего специалиста. Ведь от того, кого мы воспитываем сейчас, зависит наше будущее.

Но помимо каких-то личных и внешних качеств, молодые люди, учась, уже формируют образ будущего работника: успешного, востребованного, умеющего не только работать, но и выстраивать свою индивидуальную траекторию развития, планирующего свое будущее. Для того, чтобы стать таким завтра, нужно работать над собой уже сегодня и работать постоянно. Ведь процесс трудоустройства, собеседования, стажировки – это тоже общение. Поэтому наша миссия - научить студентов общаться: с нами, друг с

другом, с потенциальными работодателями и просто со всеми людьми.

Каждому хочется стать успешным, а что есть успех? Для кого-то это дом, машина, работа, для кого-то тихое семейное счастье. Кому-то удастся совместить два в одном. Но в любом случае, все мы хотим быть интересными людьми, вызывающими желание общаться с нами и уважение собеседника.

Важную роль в этом процессе играет не только внутренний мир человека, но и его внешний образ. Мы работаем над своим внутренним миром, развиваемся, чтобы с каждым днем становиться лучшей версией себя.

Таким образом, система образования должна суметь напитать своих выпускников нужной информацией, создать для них правильные образы успешного человека и помочь внедрить это в их будущую жизнь.

Профориентация в техникуме начинается еще до прохождения практики. В наше время на предприятие с удовольствием берут молодых специалистов и даже студентов. Эта возможность дает обучаться по индивидуальному учебному плану.

В рамках Всероссийского проекта «Мастерская кадрового партнерства» наши студенты с первого курса общаются с акторами-работодателями на равных, интервьюируют их, выясняют, какие требования они предъявляют к своим потенциальным сотрудникам. Это помогает сориентироваться, увидеть для себя зоны роста, подтянуть свои данные до требуемого уровня. Это первое знакомство с работодателем. А для кого-то из ребят такое знакомство перерастает в трудоустройство.

Имея определенный опыт общения с потенциальным работодателем, а также узнав и проанализировав, какие

качества они хотят видеть в своих сотрудниках, следующим этапом профориентации студент попадает на практику.

То есть сначала он слышит информацию со стороны, изнутри, а потом сам попадает внутрь. Здесь уже отчетливо проясняется, твое это направление или нет. Вписываешься ли ты в общую картину и чувствуешь ли ты себя ее частью.

Очень полезно проходить практику в разных организациях, сравнивать их направления деятельности, отношения в коллективе между коллегами и с начальством, возможность карьерного роста. Это, конечно, идет в разрез с комфортом, ведь удобнее все годы обучения приходить в одну и ту же организацию. А здесь нужно опять общаться с новыми людьми, представлять себя, узнавать нюансы деятельности. Страшно. Но где страшно, там зона роста. Всегда.

Зато появляется стимул что-то менять, к чему-то стремиться, пересмотреть не только гардероб, но и свои взгляды на какие-то вещи, которые давно казались освоенными. Увидеть, как можно делать то же самое, по-другому, или что еще можно сделать в аналогичной ситуации.

Такой выход за рамки привычного позволяет по-другому посмотреть на себя, будто со стороны, увидеть себя в разных ситуациях, в разных образах, поиграть своей манерой общения, голосом, внешним видом, дать возможность раскрыться себе с разных сторон.

Со временем это уже не так страшно, а скорее интересно. И перед каждой новой встречей с потенциальным работодателем все больше уверенности появляется в молодых людях, они уже могут выходить из ситуации по-другому. Они знают ответ на вопрос не только куда и зачем, но и как/каким образом. И что будет, если...

Такие прокачанные разными ситуациями будущие работники готовы стать тем новым поколением

полиспециалистов, готовых меняться не потому, что надо, а потому, что интересно.

Вот что значит в моем понимании «содействие трудоустройству студентов». Это помощь в их становлении, это подсветить фонариком труднодоступные места и дать попробовать по-другому. И самое главное, это скачок вперед не только для них: молодых, красивых, успешных, уверенных в себе, но и для нас, их преподавателей, их наставников на этом пути.

Если на этой земле у нас есть миссия, я свято верю, что моя миссия – быть этим огоньком, этим наставником, человеком, который научит своим примером. Ведь я тоже была неопытной и начинающей. Благодаря своим педагогам, своим учителям не только в учебных заведениях, но и по жизни, я сейчас готова делиться, готова стать вкладом в чье-то развитие.

А ведь ради этого стоит жить!

Литература

1. Бедарева Т., Грецов А. 100 популярных профессий. Психология успешной карьеры для старшеклассников и студентов. – СПб, 2008 – 272с.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: Педагогика и психология, Соц. педагогика, Педагогика. – М.: Academia, 2004 – 24 с.
3. Минюрова С. Психология саморазвития человека в профессии. – Москва, 2008 – 49 с.
4. Столяренко Л. Д. Психодиагностика и профориентация в образовательных учреждениях. – Феникс, 2005 – 416 с.

УДК: 159.923

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: orda1312@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

PROFESSIONAL CHOICE OF HIGH SCHOOL STUDENTS: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ данных социологических исследований относительно профессионального выбора старшеклассников города Луганска и Луганской Народной Республики. Сделан обобщающий вывод о том, что несмотря на определенные процентные колебания, тенденции в мнениях выпускников школ относительно профессионального выбора остаются неизменными на протяжении последних двадцати лет. Кроме того, проведенный анализ показал схожесть проблем в работе по профессионально-трудовой ориентации на протяжении почти двадцати лет.

Annotation. This article provides a comparative analysis of the data of sociological studies regarding the professional choice of high school students of the city of Lugansk and the Lugansk People's Republic. A generalizing conclusion is made that despite certain percentage fluctuations, trends in the opinions of school graduates regarding professional choice have remained unchanged over the past twenty years. In addition, the analysis

showed the similarity of problems in the work on vocational guidance for almost twenty years.

Ключевые слова: *старшеклассники, профессиональный выбор, профориентация, школы, вузы, выпускники, профессии.*

Key words: *high school students, professional choice, career guidance, schools, universities, graduates, professions.*

Для сравнительного анализа использовались данные социологических исследований, проведенных научными сотрудниками ГУ НИИ социально-трудовых отношений (г. Луганск, Минсоцполитики Украины) [1], в 2003 и 2008 гг.

В 2003 году были опрошены директора, их заместители и социальные педагоги, как эксперты в тридцати школах города Луганска. Кроме того, было опрошено 515 выпускников (9 и 11 классы) школ г. Луганска относительно их профессионально-трудовой ориентации.

По данным 2003 года, подавляющее большинство экспертов (61,0%) считает, что в школах города Луганска существует проблема с организацией и проведением профориентации и трудового обучения. Основными причинами этой проблемы названы следующие:

– отсутствие в школах надлежащей материально-технической базы, необходимой для проведения профориентации и трудового обучения;

– разрушение существующей в бывшем СССР отлаженной системы профориентации и профобучения, отсутствие альтернативы разрушенному;

– отсутствие в общеобразовательных школах информации о потребности предприятий и организаций в кадрах в профессиональном разрезе.

Среди других причин были указаны такие, как: отмена института базовых предприятий, недостаточное внимание к

этим проблемам местных органов власти, отсутствие в школах соответствующих специалистов и недостаточная пропагандистская работа СМИ по вопросам профориентации.

Основные пути решения проблемы совершенствования профориентации и трудового обучения школьников директорско-педагогическим составом школ виделись в:

– надлежащей организации информационно-методического и программного обеспечения профориентационной работы. Подразумевается, что соответствующие службы (центры, кабинеты и т. д.), в функции которых входит осуществление профориентационной работы, должны иметь, прежде всего, банк информационно-справочных материалов социально-экономического состояния и перспектив развития города, а также о текущей и перспективной потребности экономики города в кадрах по профессиям и специальностям. Все службы города, которые имеют отношение к профориентации, и школы, в том числе, должны обеспечиваться информационно-справочными материалами профессиографического характера – справочниками, каталогами, профессиограммами, данными о перспективах развития профессий, а также необходимыми рекомендациями по технологии проведения профориентационной работы с учащимися школ;

– необходимости иметь в школах перечень профессий, которые нужны экономике города, периодически обновляющийся;

– популяризации СМИ профессий, в которых экономика города испытывает дефицит;

– издании ежеквартального бюллетеня о потребности предприятий и организаций города в работниках по профессиям с указанием сведений о заработной плате, условиях труда, профессиональных требований по

профессиям и обеспечением этой информацией всех школ города;

- разработке на уровне города балансов дополнительной потребности в кадрах по профессиям на долгосрочную перспективу и обеспечение этой информацией школ и городских межшкольных учебно-производственных комбинатов (далее – МУПК);

- создании и оформлении в школах учебно-методических кабинетов по профориентации, где была бы сосредоточена вся информация профориентационного характера;

- закреплении каждой школы за базовыми предприятиями или базовыми ПТУ, которые могли бы оказывать им соответствующую помощь в проведении профориентационной работы;

- восстановлении деятельности городского МУПК и открытии его филиалов в «спальных» районах города с целью приближения МУПК к школам.

Кроме этих направлений, по мнению экспертов, способствовать возрождению профориентационной работы должны:

- создание в аппарате управления образования горисполкома социально-психологической службы, в функции которой входили бы вопросы профориентации и профессионального самоопределения школьников;

- введение в штат управления здравоохранения горисполкома специалистов, ответственных за медицинские аспекты профориентационной работы с молодежью, особенно с подростками, которые имеют определенные пороки развития.

Среди конкретных предложений, касающихся возрождения в школах трудового обучения, определены следующие:

– организовать передачу школам необходимого оборудования от предприятий, которые не работают, для улучшения материальной базы кабинетов трудового обучения и школьных мастерских;

– заключать с предприятиями и организациями договора об оказании помощи школам в приобретении сырья, материалов, инструмента и запасных частей;

– закреплять школы за ПТУ и предприятиями, создавая цепочку: школа – ПТУ – производство.

Вследствие отсутствия в городе Луганске целенаправленной профориентационной работы по профессиям, в которых испытывает дефицит экономика города, молодежь, выбирает профессии, руководствуясь, в первую очередь, их престижностью в обществе. При этом страдает, прежде всего, экономика региона. Негативную роль в этом играет снижение авторитета рабочих профессий, на которые приходится около 80,0% от всех заявленных вакансий в центрах занятости в 2003 году. К сожалению, рабочие профессии ассоциируются только с тяжелым и низкооплачиваемым трудом. Молодежь часто не осведомлена о том, что современное производство требует высококвалифицированных рабочих, чей труд оплачивается хорошо.

В 2008 году были опрошены 211 выпускников общеобразовательных школ г. Луганска, 214 родителей и 105 работодателей, выступивших в качестве экспертов.

В 2022 году с целью изучения мнений выпускников школ ЛНР относительно их профессионального выбора преподавателями кафедры социологии и организации работы с молодежью (далее – СОРМ) было проведено социологическое исследование, методом анкетного опроса (с использованием методик онлайн-опроса и опроса «лицом к лицу»).

Анкетный опрос проводился в январе – марте 2022 года. Интервьюерами выступили все преподаватели кафедры СОРМ.

Подготовительный этап исследования провел старший преподаватель кафедры СОРМ Герасимов А. В.

В полевом этапе исследования участвовали все преподаватели кафедры СОРМ, а также сотрудник Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников ЛГПУ Рыкова С. Ю.

Этап технической обработки провела Рыкова С. Ю., при поддержке научного руководителя исследования Герасимова А. В.

Анализ полученной первичной социологической информации, а также сравнительный анализ вторичной социологической информации и написание отчета сделал Герасимов А. В.

В результате анкетирования были получены ответы от 724 респондентов на 17 вопросов анкеты.

Таким образом, объем выборочной совокупности составил $n=724$.

Обследование проводилось методом случайной механической выборки.

Подводя итоги нашему исследованию, сделаем несколько обобщающих выводов:

– данные исследований 2003, 2008 и 2022 гг. показывают, что большинство респондентов после окончания школы собираются поступать в вуз, и эта тенденции не меняются уже на протяжении почти 20 лет;

– на рабочие специальности в ссузы, т.е. профессиональные учебные заведения среднего профессионального образования (училища, техникумы, лицеи, колледжи), имели намерения пойти учиться всего 8,9% респондентов. Данный факт свидетельствует о

тенденции кризиса, как системы ПТО в ЛНР, так и в целом кризиса экономики, деиндустриализации ЛНР. То есть среди выпускников школ наименьшим престижем пользуются рабочие специальности, получаемые в ПТУ (ВПТУ);

– среди наших респондентов подавляющее большинство (86,3%) уверены, что их планы сбудутся. Конечно же, тут присутствует некий юношеский максимализм, но, в тоже время, это свидетельствует о том, за последние годы система высшего образования (далее – ВО) несколько дискредитировала себя. То есть, ни для кого ни секрет, что поступить в вуз сейчас так же легко, как раньше в ПТУ;

– большинство современной молодежи, а также их родители достаточно ответственно и планомерно подходят к выбору будущей профессии. Во всяком случае, к той профессии, которую молодые люди будут получать в учебном заведении. В целом, наблюдается очень высокая степень профессиональной мотивированности выпускников школ;

– пятерка наиболее популярных, среди наших респондентов, профессий, выглядит следующим образом (2022г., % n=724):

1. Юрист – 6,5%;
2. Психолог – 5,1%;
3. Сотрудник МЧС – 4,3%;
4. Врач – 4,1%;
5. Программист – 4,0%.

По данным опроса 2003 года, основными профессиями, по которым планировали учиться выпускники школ в вузах, являлись: юрист, экономист, финансист, психолог, врач.

В 2008 году первую «тройку» профессий уверенно возглавили: экономист, менеджер и юрист.

Итак, на протяжении последних 20 лет выпускники школ ЛНР наиболее предпочитают следующие профессии: юрист, психолог, врач. Можно сказать, что эти профессии наиболее модные среди молодежи;

– за последние 14 лет причины выбора профессии мало изменились. Три первые рейтинговые позиции занимают причины выбора профессии респондентами личного и утилитарного характера;

– советы родителей и родственников остаются решающим фактором, влияющим на выбор профессии (специальности) выпускниками школ;

– мнения выпускников школ 2008 и 2022 гг. практически идентичны в вопросе о том, чем определяется престижность профессии (специальности). Можно констатировать, что в нашем обществе, особенно среди молодежи, преобладают утилитарно-материальные ценности капиталистического общества;

– в 2008 году в первую тройку самых престижных профессий, по мнению респондентов, вошли юристы (51,4%), экономисты (40,5%) и переводчики (35,2%).

В 2022 году наиболее престижными профессиями являлись: врач – 16,6%; юрист – 11,8%; программист – 10,4%.

Представления молодежи ЛНР относительно престижности профессий несколько изменились за 14 лет. Профессии юристов и экономистов уже не доминируют во мнениях молодежи так однозначно, как это было в 2008 году. Можно сказать, что молодежь ЛНР начала 2020-х гг. более прагматично и разносторонне относится к тому, какие профессии наиболее престижные;

– в 2008 году в первую тройку самых привлекательных, по мнению респондентов, видов деятельности, вошли управление (39,5%), творчество (20,9%) и деятельность в сфере услуг (13,8%).

В 2022 году наших респондентов привлекали следующие виды экономической деятельности: управление – 25%; правоохранительная, оборонная деятельность – 16,4%; работа с детьми – 10,1%.

Итак, сфера управления как вид экономической деятельности продолжает доминировать в сознании нашей молодежи;

– лишь каждый десятый выпускник школ 2022 года испытывает иллюзию, что диплом о высшем образовании является «путевкой в жизнь»;

– в 2008 году на вопрос о том, чьими услугами воспользовались бы респонденты с целью поиска работы, передовые места заняли советы родственников, средства массовой информации и консультации в службе занятости.

Выпускники школ 2022 года при поиске работы продолжают доверять СМИ, родственникам и друзьям;

– в 2008 году подавляющее большинство респондентов (61,4%) в случае невступления в вуз не оставит попытку поступления в вуз в следующем году, пятая часть респондентов (21,9%) намеревалась пойти на курсы для получения рабочей профессии.

В 2022 году соответственно не оставят попыток поступления в вуз в следующем году – 43,1% и пойдут на курсы для получения профессии – 13,4% респондентов.

Таким образом, по результатам сравнительного анализа можно сделать вывод, несмотря на определенные процентные колебания, тенденции во мнениях выпускников школ относительно профессионального выбора остаются неизменными на протяжении последних двадцати лет.

На основе проведенных исследований, предлагаем:

– при меньших выборочных совокупностях следует использовать т.н. «мягкие» (качественные, а не количественные) методы прикладной социологии. В этом

случае при опросе руководителей можно использовать анкету, в которой доминируют открытые вопросы. Таким образом, для достижения более объективного, качественного и валидного результата предлагаем, кроме количественных методов прикладной социологии, применять и качественные, например, – фокусированные групповые интервью и глубинные интервью.

Литература

1. Герасимов А. В., Мельник С. В. Информационно-аналитический материал относительно предложений к законопроектам связанных с реформированием доуниверситетского (профессионально-технического) образования / А. В. Герасимов, С. В. Мельник // ГУ НИИ СТВ. – Луганск, 2013. – 78 с.

УДК: 364.652-787.7: [378.015.31: 331]

*Сычёва Анна Федоровна
Sycheva Anna Fedorovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: annasychova@yandex.com

**МОЛОДЕЖНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТРЯДЫ КАК
СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ
СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СРЕДЕ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**YOUTH LABOR GROUPS AS A MEANS OF
OVERCOMING DIFFICULT LIFE SITUATIONS THAT
ARISE AMONG STUDENTS**

Аннотация. В данной статье излагаются основные социально-педагогические условия для профилактики попадания студенческой молодежи в трудную жизненную ситуацию, а также пути ее решения посредством участия в движении молодежных трудовых отрядов Луганской Народной Республики.

Annotation. This article outlines the main socio-pedagogical conditions for preventing students from getting into a difficult life situation, as well as ways to solve it through participation in the movement of youth labor detachments of the Luhansk People's Republic.

Ключевые слова: молодежные трудовые отряды, социальная работа, организация работы с молодежью, профессиональная подготовка, профессиональное образование, трудная жизненная ситуация.

Keywords: youth labor groups, social work, organization of work with youth, vocational training, vocational education, difficult life situation.

В современных социальных, экономических и политических условиях студенческая молодежь нуждается в особой социальной поддержке и социальной защите, поскольку находится в состоянии формирования и утверждения жизненных позиций и имеет свои жизненные принципы, стимулы и потребности.

Актуальной для молодежи является проблема занятости. Трудности, возникающие в процессе трудоустройства, приводят к негативным для молодого поколения последствиям – обесцениванию труда, потери мотивации к труду, изменению ценностных ориентаций и усилению незащищенности молодежи на рынке труда. Это, в свою очередь, способствует попаданию молодого человека в трудную жизненную ситуацию, из которой самостоятельно он выход не находит.

В Федеральном законе № 195 РФ от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в РФ», дано определение, что трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно [1].

Эффективное решение комплекса вопросов, связанных с занятостью молодежи, возможно при условии определения основных направлений и решения первоочередных задач по реализации молодежной политики в сфере занятости. Одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики является обеспечение занятости молодежи, в том числе вторичной, что помогает профилактике безработицы в студенческой среде как основной причины возникновения у студентов трудной жизненной ситуации. Поиск возможностей дополнительного заработка толкает студенческую молодежь к неофициальному трудоустройству, что делает невозможным социальное сопровождение такой трудовой деятельности, отсутствию денежных компенсаций по нетрудоспособности, отсутствию трудового стажа, социальной незащищенности работника.

Одним из способов решения проблемы вторичной занятости молодежи является привлечение ее к работе в молодежных трудовых отрядах. Особого внимания требует учащаяся и студенческая молодежь, весомая часть которой занята во внеурочное время, а именно: в период летних каникул.

Развитие движения молодежных трудовых отрядов способствует созданию условий для обеспечения организованного и содержательного досуга, самореализации творческой личности в современном обществе, патриотическому воспитанию молодежи, предупреждению асоциального поведения и негативных явлений в молодежной среде.

Механизм создания и деятельность молодёжных трудовых отрядов на территории Луганской Народной Республики регулируется «Порядком формирования и деятельности молодёжных трудовых отрядов на территории Луганской народной Республики», утверждённым постановлением Правительства Луганской Народной Республики от «29» марта 2022 года № 267/22.

Молодежные трудовые отряды созданы с целью реализации молодежных общественно-значимых инициатив в сфере трудового воспитания студенчества и молодежи, приобретения молодыми людьми навыков профессиональной трудовой и управленческой деятельности, содействия личностному развитию, а также процессам трудовой и социальной адаптации молодежи, трудовой социализации, привлечения ее к участию в социально-экономическом развитии Луганской Народной Республики. На сегодняшний день молодежные трудовые отряды насчитывают 26 отрядов строительной, сервисной и педагогической специализации общей численностью 406 человек.

Участники движения молодежных трудовых отрядов ежегодно участвуют в акции «День ударного труда». В рамках, которого каждый помогает молодым людям, оказавшимся в трудной и кризисной жизненных ситуациях.

День ударного труда – Всероссийская акция, в ходе которой студенческие трудовые отряды в один из рабочих дней трудового семестра стараются показать особенно

высокие трудовые достижения, а заработную плату за этот день переводят в Фонд на различные социальные нужды студенческих отрядов, делая это добровольно и ответственно.

Работа Фонда студенческих отрядов как благотворительного Фонда – это возможность создания резерва средств для оказания неотложной помощи членам отряда, которые в этом нуждаются. Помощь и социальная защита осуществляется на принципах адресности, так как помощь оказывается только по личному обращению студента, а также предоставляется впоследствии отчет о потраченных средствах и объеме оказанной помощи. Принцип доступности реализуется посредством равного права получения данной помощи каждого участника движения. Оказание помощи социальной направленности студентам, воспитывает у молодого поколения гуманность по отношению ко всем членам общества. Приоритетность в предоставлении социальной помощи определяется степенью трудности жизненной ситуации.

Оказание помощи бойцам, оказавшимся в трудной и кризисной жизненных ситуациях — вот первая цель акции.

Вторая цель сбора средств — реализация мультимедийных пространств студенческих отрядов «СО. Зданий». В этом году будут поддержаны 6 региональных отделений. Это место встреч, обучения, реализации досуга, развития дополнительных компетенций у студенческой молодежи.

Третья цель сбора средств - возмещение организационных расходов тем, кто трудился этим летом добровольно на территории Донбасса. В летний период на территории Луганской Народной Республики Российскими студенческими отрядами была организована гуманитарная миссия по трем направлениям: строительная, педагогическая и медицинская. Сводный отряд выполнял задачи

гуманитарной миссии в Луганской Народной Республике на волонтерской основе.

Ребята занимались организацией досуга детей в детских центрах Республики, проводили мастер-классы, игры, спортивные соревнования. Гуманитарная миссия была организована при поддержке гуманитарного Штаба партии «Единая Россия».

Сотрудничество с Центральным Штабом Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды», а также с представителями Республиканских молодежных трудовых отрядов из Донецкой Народной Республики способствует совместной работе студенческой молодежи, развитию дружбы, поддержке и взаимовыручке.

Важным этапом вовлечения студенческой молодежи в воспитательную работу является участие в форумно-фестивальной кампании республиканского, всероссийского и международного уровней.

Целями форумно-фестивальной кампании является не только обмен опытом по молодежному трудовому движению, но и расширение знаний об управленческих инструментах взаимодействия, а также активная интеграция студенческой молодежи Луганской Народной Республики в молодежное пространство Российской Федерации путем построения совместных планов работы и проведения совместных мероприятий, школ профессионального мастерства.

В молодежных трудовых отрядах молодые люди получают возможность приобрести первый трудовой опыт и заработать собственные средства, развивать трудовые умения и навыки, приобрести опыт и стаж работы в трудовом коллективе, реализоваться в студенческой среде как лидер коллектива, проявить различные творческие качества личности.

Посредством участия студенческой молодежи в работе трудовых отрядов решаются задачи дополнительного трудоустройства, создания условий, при которых молодежь будет проявлять желание трудоустроиваться самостоятельно; уменьшения количества молодых граждан среди трудовых мигрантов; получения практических профессиональных навыков перед началом своей трудовой деятельности и повышения уровня профессиональной квалификации; формирования у молодежи навыков работы в команде, уверенности в собственных силах, ответственности, выявления своих индивидуальных способностей; расширения возможностей получения молодыми людьми собственного заработка от трудовой деятельности и, как следствие, улучшения их благосостояния; уменьшения количества правонарушений, предупреждения асоциальных проявлений в молодежной среде – наркомании, алкоголизма, табакокурения и игровой зависимости. Все это способствует профилактике попадания студенческой молодежи в трудную жизненную ситуацию, а также формированию условий для выхода из нее путем оказания квалифицированной и своевременной помощи.

Литература

1. Закон «Об основах социального обслуживания населения в РФ» от 10.12.1995г. № 195-ФЗ.
2. Постановление Правительства Луганской Народной Республики от «29» марта 2022 года № 267/22.
3. Боликова Л. Ю. Сущность понятия «профессиональное становление личности» в современном знании / Л. Ю. Боликова, Ю. А. Шурыгина // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2011. – № 24. – 575 с.

УДК:[331.5:316.614] – 053.6

Сурнина Татьяна Николаевна
Surnina Tatiana Nikolaevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: Surnina79@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК
ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

**SOCIAL SUPPORT AS AN IMPORTANT ASPECT OF THE
LABOR SOCIALIZATION OF YOUNG PROFESSIONALS**

Аннотация. В статье раскрываются сущностные характеристики содержания процесса социального сопровождения молодого специалиста в начальный период самостоятельной профессиональной деятельности в образовательном учреждении. Дано обоснование причин необходимости социального сопровождения молодых педагогов в период профессиональной адаптации. Определены основные задачи и векторы социального сопровождения молодых специалистов во временном интервале от года до трех.

Annotation. The article reveals the essential characteristics of the content of the process of social support of a young specialist in the initial period of independent professional activity in an educational institution. The substantiation of the reasons for the need for social support of young teachers during the period of professional adaptation is given. The main tasks and vectors of social support of young specialists in the time interval from one to three years are defined.

Ключевые слова: социальное сопровождение / трудовая социализация / молодые специалисты / профессиональная адаптация / наставничество.

Key words: social support / labor socialization / young professionals / professional adaptation / mentoring.

Одной из наиболее острых проблем в образовании на сегодняшний день является создание условий для успешной социализации и полноценной самореализации молодых кадров после их трудоустройства.

Основной задачей данной статьи является изучение социального сопровождения как важного аспекта трудовой социализации молодых специалистов.

В период профессиональной деятельности трудовая социализация личности, безусловно, подразумевает овладение знаниями, умениями и навыками, нормами и функциями профессиональной деятельности; усвоение и воспроизводство профессиональной культуры; вхождение человека в новую социально-профессиональную среду, в систему групповых отношений; развитие профессионально важных качеств и освоение профессиональной роли.

Эффективный период адаптации личности в трудовой среде определяет успешность процесса социализации. В социологии проблемы адаптации молодёжи относятся к одним из наиболее актуальных. Этой теме посвящены работы Э. Дюркгейма, М. Вебера, А.И. Кравченко, В. Т. Лисовского и многих других. Из современных исследователей трудовой и профессиональной социализации следует отметить С. И. Иконникову, В. Т. Лисовского, В. А. Нечаева, Н. А. Перинскую, Ю. Н. Филиппова.

Начинающий педагог проходит сложный путь интеграции в новые образовательные условия, что закономерно усложняет процесс профессиональной

адаптации. В решении этой проблемы и дальнейшей социализации существенная роль должна принадлежать социальному сопровождению трудоустроенных молодых педагогов.

Анализ различных теорий и концепций адаптации молодых педагогов (А. К. Маркова, М. П. Будякина, А. Г. Мороз, Г. Б. Андреева, Л. К. Зубцов, Н. Л. Руфова, Л. Н. Харавина, Е. В. Бурмистрова, И. Ю. Ковалева, В. А. Подвойский, В. Т. Ащепков, М. О. Бабуцидзе) позволил констатировать сложность и многоуровневый характер системы сопровождения. При этом можно заключить, что целостная система педагогического сопровождения процесса адаптации молодого учителя в условиях образовательной организации, которая отвечала бы современным положениям модернизации системы образования, как на федеральном, так и на региональном и вузовском уровне, не оформлена в полной мере [3, с. 97].

На образовательные организации высшего образования в Луганской Народной Республики возложены обязанности социального сопровождения молодых специалистов, трудоустроенных на места работы по распределению, путем ведения ведомости их персонального учета в течение периода обязательной отработки. Эта процедура предусмотрена Порядком распределения и трудоустройства выпускников образовательных организаций (учреждений) среднего профессионального и высшего образования, подготовка которых осуществлялась за счет средств Государственного бюджета Луганской Народной Республики, утвержденным постановлением Совета Министров Луганской Народной Республики от 07.08.2018 № 479/18.

На сегодняшний день в Государственном образовательном учреждении высшего образования

Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» социальное сопровождение молодых специалистов, работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях Луганской Народной Республики в период их обязательной отработки в течение 3-х лет, ведет Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников. Эффективной технологией работы данной структуры является персональная коммуникация с выпускниками и работодателями. Важнейшими инновационными формами работы в результате такого сопровождения являются мониторинг эффективности трудоустройства выпускников после их выпуска и построение диалога «образовательная организация – выпускник – работодатель».

Необходимо признать, что профессиональное становление молодого специалиста – это сложное и многогранное явление педагогической деятельности. И непосредственно социальное сопровождение молодых специалистов возлагается на плечи образовательных учреждений, в которые приходят работать молодые педагоги. От того, как пройдет этот процесс, зависит, состоится ли начинающий педагог как профессионал, останется ли он в сфере образования или найдёт себя в другом деле [2, с. 63].

Выпускников учебных заведений, впервые приходящих на рынок труда и не имеющих достаточных профессиональных навыков, во всех странах мира традиционно принято относить к социально уязвимой группе населения. У молодых специалистов наряду с высоким уровнем теоретических знаний зачастую не сформированы некоторые значимые качества: эмоциональная устойчивость; эмпатия; рефлексия; наблюдательность; внимательность; скорость принятия решений; организаторские и коммуникативные способности. Данный феномен нередко

приводит к трудностям адаптации и, как следствие, происходит не всегда оправданный отток молодых учителей, не нашедших себя в выбранной профессии.

Среди основных проблем и трудностей в период адаптации ученые выделяют:

- высокое эмоциональное напряжение (глубоко переживаются как неудачи, так и успехи в педагогической деятельности);

- сложность и многозадачность профессиональной деятельности;

- возможные трудности в общении с учениками и их родителями, с коллегами по работе, с администрацией учебной организации;

- недостаток наставнической помощи в разработке урока, внедрении новых технологий, разрешении конфликтных ситуаций с участниками педагогического процесс [4, с. 244].

Поэтому молодым учителям нужна постоянная методическая помощь. От рационального распределения приоритетов в работе с начинающими педагогами зависит эффективность процесса профессиональной адаптации. Чтобы молодые специалисты с первых дней в школе чувствовали себя комфортно и уверенно во всех отношениях, чтобы у них не возникло разочарование в своей профессии, необходимо грамотно построить работу по их адаптации с постановкой цели и задач.

Главной целью социального сопровождения молодого специалиста является становление учителя-профессионала путем приобретения молодым специалистом практических навыков, его самообразования и активного взаимодействия с субъектами образовательного учреждения.

Для снижения проблем адаптации и успешного вхождения в профессиональную деятельность молодого педагога необходимо:

- создать условия для профессиональной адаптации молодых учителей в коллективе;
- выявить затруднения в профессиональной практике и принять меры по их предупреждению в дальнейшей работе;
- обеспечить постепенное вовлечение его во все сферы школьной жизни;
- включить учителей в самообразовательную и исследовательскую деятельность;
- способствовать формированию творческой индивидуальности молодого учителя;
- развивать профессиональное мышление и готовность к инновационным преобразованиям.

Решать поставленные задачи нужно с учетом того, что в своем профессиональном становлении молодой специалист проходит несколько этапов работы:

I этап – в 1-й год работы: теоретический (адаптационный). Цель работы на данном этапе: оказание практической помощи молодым специалистам в их адаптации в школе, вопросах совершенствования теоретических знаний. На этом этапе также происходит самообразование педагога, разработка индивидуального плана профессионального становления.

II этап – приходится на 2-й год работы: теоретико-апробационный (проектировочный). Цель: формирование потребности молодых специалистов в проектировании своего дальнейшего профессионального роста, в совершенствовании теоретических и практических знаний, умений, навыков.

III этап – приходится на 3-й год работы: апробационный (контрольно-оценочный). Цель: создание

условий для формирования у педагога индивидуального стиля творческой деятельности, становление молодого специалиста как учителя-профессионала, период создания собственной педагогической системы работы, внедрения новых технологий, прохождение курсов повышения квалификации и аттестации на квалификационную категорию.

Кроме этого, следует учитывать основные векторы обучения молодых специалистов:

- практика педагогического наставничества, обучение педагога на рабочем месте;

- самообразование – самостоятельное изучение образовательной программы, работа по плану саморазвития;

- психологическая поддержка молодых специалистов.

- организация методического сопровождения деятельности молодых специалистов.

- организация мероприятий по повышению уровня квалификации молодых специалистов.

Перечисленные аспекты, на наш взгляд, могут стать эффективным решением различных проблем профессиональной адаптации молодых специалистов педагогических специальностей при трудоустройстве на первое рабочее место, и полученные в вузе системные знания и умения, составляющие собой методологическую основу, перенесутся из учебных ситуаций в реальные жизненные условия.

Таким образом, можно заключить, что социальное сопровождение является важным аспектом трудовой социализации молодых специалистов. В решении проблемы адаптации и дальнейшей социализации молодых педагогов ключевое значение имеет создание целостной действенной системы социального сопровождения высшей школой и субъектами образовательного учреждения. Существенная

роль должна принадлежать социальному сопровождению в образовательных учреждениях и системе педагогического наставничества, которая способна интенсифицировать процесс профессионального становления молодого учителя и формирования у него мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации.

Литература:

1. Панкратова Л. Э. Проблемы социального сопровождения молодых специалистов социальной сферы в контексте профилактики профессиональных деформаций / Л. Э. Панкратова, Т. А. Заглодина // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2017. – Том 28. – № 2. – С. 106–113.

2. Игнатьева Л. В. Педагогическое сопровождение молодых специалистов // МНКО. – 2017. – № 1 (62). – С. 63- 64. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-molodyh-spetsialistov> (дата обращения: 02.12.2022 г.).

3. Ичетовкина Н. М. Система педагогического наставничества и сопровождения процесса адаптации выпускников педвуза // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 1-1. С. 95–103. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pedagogicheskogo-nastavnichestva-i-soprovozhdeniya-protsess-aadaptatsii-vypusknikov-pedvuza> (дата обращения: 02.12.2022 г.).

4. Скобелева А. В. Трудности профессиональной адаптации молодых специалистов в образовательной организации / А. В. Скобелева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 42 (437). – С. 244–246. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/437/95678/> (дата обращения: 02.12.2022 г.).

СЕКЦИЯ
Актуальные вопросы профессиональной подготовки
будущих специалистов

УДК: 373.5.015.31:331.548

Абовян Сюзанна Арамовна
Abovyn S.A.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: suzannaab@mail.ru

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА СО
СТАРШЕКЛАССНИКАМИ

VOCATIONAL WORK WITH HIGH SCHOOL STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается основа профориентационной работы со старшеклассниками. Анализируются особенности подросткового возраста.

Annotation. The article discusses the basis of career guidance work with high school students. The features of adolescence are analyzed.

Ключевые слова: старшеклассники, профориентация, профессиональный выбор.

Key words: high school students, career guidance, professional choice.

Определенное преимущество юношеского возраста как раз и состоит в том, что, быть может, наиболее важное решение в своей жизни человек должен принять, будучи свободным от сомнений, неизбежно сопутствующих пониманию всей сложности и ответственности предстоящего

выбора. Если бы в 15-17 лет он полностью осознавал, насколько вся дальнейшая жизнь зависит от правильного выбора профессии, не исключено, что это было бы сопряжено с чрезмерным эмоциональным напряжением. Оценивая ситуацию выбора профессии, следует учитывать тот существенный момент, что сам по себе выбор – это решение, затрагивающее лишь ближайшую жизненную перспективу школьника. Он может быть осуществлен как с учетом, так и без учета отдаленных последствий принятого решения. В последнем случае выбор профессии как достаточно конкретный жизненный план не будет опосредован отдаленными жизненными целями. А, следовательно, как только этот план реализуется, вновь возникнет ситуация жизненной неопределенности, в которой юноша или девушка, избравшие ту или иную профессию, будут находиться в положении человека, обладающего весьма сложным и ценным «инструментом», но не представляющим себе, для чего он ему нужен, и как с его помощью добиться жизненного успеха.

Не случайно наиболее высокая доля неудовлетворенных профессией и предполагающих сменить ее, наблюдается среди студентов первых курсов и молодых рабочих с минимальным стажем работы на производстве. Отчасти в этом повинны и недостаточно высокий уровень преподавания в вузах, и сложившаяся на многих предприятиях практика использования молодых работников не в соответствии с их уровнем образования и квалификации, о чем свидетельствуют социологические исследования. Однако нельзя забывать, что даже идеальные условия подготовки и использования работников не решают проблему случайного выбора профессии, который связан, прежде всего, с необдуманном решением самого человека. Слишком часто фактором выбора профессии становится «случай» – близость

работы к дому, пример товарища, уверенного в правильности единственного выбора, настоятельные рекомендации родителей, имеющих возможность помочь овладеть определенной профессией, возможность получить жилье или прописку в городе и т.п.

Профессиональное самоопределение – существенная сторона общественного процесса развития личности. Выявление особенностей проявления принципа детерминизма в процессе самоопределения предполагает анализ двух систем. С одной стороны, это личность как сложнейшая саморегулирующая система, с другой – система общественного ориентирования молодежи в решении вопроса о сознательном выборе профессии [1].

Данная система включает в себя целенаправленное влияние школы, семьи, общественных организаций, литературы, искусства на мотивы выбора профессии. Такая совокупность средств профессиональной ориентации призвана обеспечить решение задач профессионального просвещения и консультирования учащихся, пробуждение профессионального интереса и склонностей, непосредственной помощи в трудоустройстве и преодолении трудностей этапа профессиональной адаптации. Система средств профориентации несет в себе широкий спектр возможностей профессионального развития личности, из нее личность «черпает» мотивы и цели своей деятельности.

Для подростков, желающих посвятить свою жизнь служению людям и улучшению общества, в котором они живут, выбор профессии будет зависеть от того, какие социальные нужды станут для них наиболее важными, и какие из них, работая, они смогут лучше удовлетворить. Таким образом, они ищут профессию, в которой будут наиболее полезными. Молодые люди, которые стараются быть «практичными», выбирают такие профессии, которые

затребованы на рынке труда, хорошо оплачиваются, интересные, и к которым они лучше всего подготовлены [3].

Такой выбор обоснован, прежде всего, экономическими мотивами и практическими соображениями, а также личными интересами, знаниями и навыками. Для других молодых людей поиски призвания становятся способом показать окружающим, что они уже взрослые, финансово независимые, свободные от родительской опеки и готовы жить самостоятельно. Для них работа – дверь, которая ведет в мир взрослых.

Однако иногда вообще не происходит рационального выбора профессии. Подростки просто берутся за первую работу, которая попадется, за которую хорошо платят, которую порекомендовали друзья, это может быть единственное место, на которое их приняли, или о котором они знают. В таком случае выбор профессии кажется скорее случайным, чем осознанным. В первое время молодые люди чувствуют себя достаточно довольными экономическими и другими благами, которые приносит работа. Только после того, как пройдет время, они вдруг чувствуют, что несчастливы, не очень приспособлены к выполнению задач, которые перед ними стоят, и жертвуют собственной волей и жизнью ради каких-нибудь сомнительных благ. У них возникает потребность остановиться, провести переоценку своих целей, способностей, найти, как возможно совместить все это в общий смысл, который доставит удовольствие в работе.

Малая часть подростков отдадут предпочтение тому, чтобы не работать или работать не больше, чем это необходимо. Неприятие ценностей, закрепленных в жизни взрослых, и ценностей общества приводит таких молодых людей к мысли, что они смогут вести простую жизнь, и делать то, что им нравится. Иногда это означает вообще

ничего не делать. Такой вид выпадения из общества стал настоящей эпидемией в 60-е годы, когда молодежь начала паковать дорожные сумки и кочевать по стране. В 70-е годы эта волна постепенно сошла на нет [1].

По мнению Е.А. Климова, существует 8 углов ситуации выбора профессии.

– Позиция старших членов семьи. Конечно, забота старших о будущей профессии своего чада понятна; они несут ответственность за то, как складывается его жизнь. Очень часто родители предоставляют ребенку полную свободу выбора, требуя тем самым от него самостоятельности, ответственности, инициативы. Случается, что родители не согласны с выбором ребенка, предлагая пересмотреть свои планы и сделать другой выбор, считая, что он еще маленький. Правильному выбору профессии часто мешают установки родителей, которые стремятся, чтобы дети компенсировали их недостатки в будущем, в той деятельности, в которой они не смогли себя полностью проявить. Им кажется, что именно их сын или дочь сможет проявить себя, так как у них, в отличие от родителей, «выше трамплин, с которого они будут погружаться в мир профессии. Наблюдения показывают, что в большинстве случаев дети соглашаются с выбором родителей, рассчитывая на помощь родителей при поступлении в какое-либо учебное заведение. При этом дети, конечно же, забывают, что работать по данной специальности придется им, а не их родителям. О бесконфликтности выхода из таких обстоятельств можно лишь предполагать.

– Позиция товарищей, подруг (сверстников). Дружеские отношения старшеклассников уже очень крепки, и влияние их на выбор профессии возрастает. Именно позиция микрогруппы может стать решающим в профессиональном самоопределении.

– Позиция учителей, школьных педагогов, классного руководителя. Каждый учитель, наблюдая за поведением учащегося только в учебной деятельности, все время «проникает мыслью за фасад внешних проявлений человека, ставит своего рода диагнозы относительно интересов, склонностей, помыслов, характера, способностей, подготовленности учащегося». Учитель знает множество той информации, которая неизвестна даже самому ученику.

– Личные профессиональные планы. В поведении и жизни человека представления о ближайшем и отдаленном будущем играют очень важную роль. Профессиональный план или образ, мысленное представление, его особенности зависят от склада ума и характера, опыта человека. Он включает в себя главную цель и цели на будущее, пути и средства их достижения.

– Способности. Способности, таланты учащегося старших классов необходимо рассматривать не только в учебе, но и ко всем другим видам общественно ценной активности, так как именно способности включает в себя будущая профессиональная пригодность.

– Уровень притязаний на общественное признание. Реалистичность притязаний старшеклассника – первая степень профессиональной подготовки.

– Информированность – важная, неискаженная информация – важный фактор выбора профессии.

– Деятельность, связанная с будущей профессией. Сознательно включаясь в разные виды деятельности, человек может менять свои увлечения, а, значит, и направления. Для старшеклассника это важно, так как допрофессиональные увлечения – путь к будущему [2].

Многие теоретики попытались описать процесс поиска и выбора профессии.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что, когда уровень образования матери или профессиональный статус отца достаточно высоки, это способствует согласию детей с их взглядами по поводу выбора профессии.

Литература

1. Носков В. И. От самопознания к своей профессии: учеб. пособие / В. И. Носков. – Донецк: Янтра, 2002. – 254 с.
2. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога / Р. В. Овчарова. – М.: Сфера, 2001. – 480 с.
3. Поляков В. А. Школа и выбор профессии / Под ред. В. А. Полякова. – М.: Педагогика, 2011. – 176 с.

УДК: 316.344:316.346.3-053.6

*Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva I.P.*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

ПОНЯТИЕ ОСНОВНЫХ ВОЗРАСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОДГРУПП МОЛОДЕЖИ

THE CONCEPT OF MAIN AGE AND SOCIAL SUBGROUPS OF YOUTH

Аннотация. В статье рассматривается категория «молодежь», определяются подходы и концепции к изучению данного термина. Среди выделяемых подходов традиционным является стратификационный подход, психофизиологический, социально-психологический

исследуют молодежь как социальную группу, ограниченную определенными возрастными рамками.

Annotation. The article considers the category of «youth», defines approaches and concepts to the study of this term. Among the distinguished approaches, the traditional one is the stratification approach, psychophysiological, socio-psychological explore youth as a social group limited by certain age limits.

Ключевые слова: молодежь, ценности, возрастные особенности

Key words: youth, values, age characteristics

Жизненный опыт каждого нового поколения отличается от опыта других поколений в силу изменения социальных условий, в которых этот опыт был приобретен.

Современное российское общество переживает ряд глубоких реформ во всех сферах жизни: создание основ рыночной экономики, гражданского общества и правового государства. Масштабность и глубина происходящих в России перемен свидетельствуют о процессах модернизации, затрагивающих интересы всего общества. От того, каковы позиции молодого поколения, каков его облик, зависит социальное развитие общества в целом, энергия, мировоззрение; нравственное здоровье молодых определяет судьбу, будущее народа. В начале текущего столетия эта проблема принимает глобальный характер, так как от социальной ориентации молодежи таких крупных государственных образований, к которым продолжает относиться Россия, зависит будущее развитие Земной цивилизации в целом.

В отечественном обществоведении долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о

классовой структуре общества, и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. Одно дело говорить о молодежи как о составной части рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, другое – признавать ее социальные особенности как некоей целостности. В этом усматривалось противопоставление молодежи другим социальным группам [1].

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1]. Лисовский, рассматривая молодежь как поколение, считает, что существенным признаком поколения является не только возраст, но единство убеждений, целей, общность переживания и отношения к жизни.

С возрастом поколение не утрачивает социальных черт, воспитанных эпохой. Позднее более полное определение было дано И. С. Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств». Именно это определение впоследствии стало основным в социологии молодежи. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя,

культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [2].

В современной научной литературе существует множество подходов к исследованию развития молодежи и, следовательно, масса различных определений сущности понятия «молодежь».

Традиционным является **стратификационный подход**, при котором молодежь определяется как особая социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками, со своими специфическими социальными ролями, статусом и социальными позициями.

Близок к нему **психофизиологический анализ** молодежи, основанный на понятии «молодость» как обозначении периода развития человеческой личности между половым созреванием и полной зрелостью. В качестве его дальнейшего развития в социальной философии выделяют **социально-психологический** подход, описывающий молодежь как людей определенного возраста (обычно это интервал 14-29 лет) со своими биологическими и психологическими отношениями [3].

Отдельной группой представлены **ролевой, субкультурный и конфликтологический подходы**. Первый описывает «молодость» как особую поведенческую фазу в жизни каждого человека, когда человек не играет больше роли ребенка и в тоже время не является полноправным носителем ролей взрослых людей. Конфликтологический подход также опирается на понятие «молодость» как период в жизни человека, полный стрессов, проблем, конфликтов с самим собой и обществом и в этом плане чрезвычайно важный для каждого человека. На этом фоне молодые люди образуют особую социальную группу со своим специфическим образом жизни, стилем поведения,

культурными нормами и ценностями (субкультурный подход).

Непосредственно к этим подходам примыкает **субъективный**: молодость – это особое ощущение мира, себя, устремленность в будущее, оптимизм, жизнелюбие, жажда деятельности и **интеракционистский подход**: молодость – это одно из состояний души, которое проявляется в спонтанном поведении, в непосредственности, нестандартности реакций.

Каждый из перечисленных выше подходов фиксирует особенности изучения молодежи и феномена молодости в конкретных научных дисциплинах, при решении конкретных исследовательских задач.

Таким образом, в современной научной литературе выделяется множество подходов к исследованию понятия «молодежь».

Среди выделяемых подходов традиционным является стратификационный подход: психофизиологический, социально-психологический исследуют молодежь как социальную группу, ограниченную определенными возрастными рамками.

Ролевой, субкультурный, конфликтологический подходы трактуют понятие «молодость» как период жизни человека, имеющий специфические возрастные характеристики. Близкими к данным подходам являются субъективный и интеракционистский подходы, описывающие молодость как особый взгляд на мир и осознание себя в этом мире.

Зарубежные и отечественные авторы в своих концепциях придерживаются различных подходов к понятию «молодежь», исследовали молодежь с различных точек зрения. При этом каждый из исследователей рассматривает молодежь как субъект собственного развития, как

специфическую социальную группу, занимающую особую роль в социальной структуре общества [1].

В целом все социологические теории молодежи, несмотря на различия и противодействие, объединены стремлением представить молодежь через характеристики ее социальности. Линия Маркса и линия Манхейма по многим аспектам совпадают: в их задачу входит выявление социальной детерминации смены поколений, субъектности молодежи. В ходе ряда глубоких перемен во всех сферах жизни общества у каждого последующего поколения возникает что-то качественно новое, своеобразное в восприятии реальной действительности. Молодежь – это, как правило, носитель огромного интеллектуального потенциала.

Итак, с одной стороны, как субъект смены поколений, будучи способной к самореализации в результате собственной сознательной, рациональной активности, молодежь перенимает социальный опыт, обновляет его и передает последующим поколениям. С другой стороны, молодежь – это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе, и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность, именно поэтому динамичные общества опираются на связь с молодежью. Молодежь играет роль «оживляющего посредника», который просто необходим для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам.

Литература

1. Агапов Е. П. Организация работы с молодежью: учебное пособие / Е. П. Агапов, Л. С. Деточенко. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 738 с.

2. Андреев В. И. Основы педагогической конфликтологии / В. И. Андреев. – М.: Просвещение, 1995. – 167 с.

3. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика [Текст]: полный курс: учеб. для бакалавров : для студ. вузов, обуч. на гуманитар. фак. / Л. В. Мардахаев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 817 с.

УДК: 364.642:36.362

Артюшенко Кристина Алексеевна
Artushenko K.A.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: Artushenkok@mail.ru

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

A DISABLED FAMILY AS AN OBJECT OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK

Аннотация. В статье рассматривается понятие неблагополучная семья. Уделяется внимание признакам неблагополучия на современном этапе.

Annotation. The article deals with the concept of a dysfunctional family. Attention is paid to the signs of trouble at the time stage.

Ключевые слова: семья, неблагополучная семья, асоциальная семья.

Key words: family, dysfunctional family, asocial family.

Семья – это основа общества, и от ее благополучия зависит благополучие общества в целом, поэтому институт социальной работы сегодня просто обязан изучать социальные проблемы неблагополучных семей и активно их

решать. В то же время социально-педагогическая работа ориентирована не только на решение данных проблем семьи, но и на ее укрепление и развитие, восстановление внутреннего потенциала для выполнения многочисленных общественно значимых функций семьи.

Семья является моделью общества на конкретном историческом этапе развития, которая отражает его нравственные и духовные особенности. Для человека семья – главный компонент среды, в которой он живет первую четверть своей жизни и который пытается построить всю последующую жизнь. Специфической особенностью семьи является ее «несвобода» – в смысле навязывания человеку определенных правил жизни. Но эта несвобода имеет свои преимущества, поскольку обеспечивает членам семьи возможность оптимально удовлетворить свои природные и культурные потребности [2].

Семейный микроклимат, на который влияют устойчивый положительный эмоциональный настрой, взаимопонимание, доброжелательность, сказывается на настроении членов семьи, общем стиле их жизни. В такой семье есть желание вместе проводить свободное время, выходные дни, отпуск. Она открыта как для внутрисемейного (между супругами, супругами и детьми, супругами и родителями), так и для внесемейных (с друзьями, соседями, знакомыми) общений, создает душевный комфорт, избавляет от нервных перегрузок. Нервозность, отсутствие бытовых удобств, постоянная раздражительность, грубость, ссоры, забота только о собственном комфорте, отсутствие милосердия у членов семьи приводят к негативному эмоционально-психологическому микроклимату.

Такие жизненные условия супругов, а также детей предопределяют депрессивные состояния, эмоциональные перенапряжения, дефицит положительных эмоций,

стрессовые ситуации. К последним могут приводить неумение рационально решать материально-экономические и жилищно-бытовые проблемы, сексуальная дисгармония, конфликтность, прогрессирующие на основе алкоголизма, аморального поведения, наличия у членов семьи таких качеств личности, как: ревность, чрезмерная обидчивость, эгоизм, нежелание уступать собственными интересами, удобствами ради ближнего [1].

На образ жизни ребенка и его психическое развитие оказывает огромное влияние родительский дом – отец, мать, другие взрослые (члены семьи или близкие родственники), окружающие ребенка с момента его рождения. Ребенку свойственно копировать поступки, способы выражения мыслей и чувств, которые он наблюдает у родителей в первую очередь. Ребенок учится жить, подражая родителям, членам семьи, с раннего детства стремится завоевать одобрение родителей тем, что он ведет себя и думает так, как этого хотят родители, или же, наоборот, он отвергает их ценности. Образ жизни родителей оказывает на детей такое сильное воздействие, что на протяжении всей жизни они вновь и вновь возвращаются к его повторению. Большая часть усвоенного детьми в семье опыта жизни переходит в подсознание. Подсознательная программа «наследия предков», заложенная в человеке семьей, действует в течение всей жизни и формирует жизненные цели, определяет устои, убеждения, ценности, умение выражать чувства. Попадая в трудные ситуации, ребенок всегда использует опыт, полученный в семье [3].

Семейное неблагополучие многообразно. Это не только ссоры, взаимное непонимание, пьянство родителей и т.д. Это и недостаток родительской любви к ребенку, причинами которого могут быть не только перечисленные факторы, но и многое другое. На разных этапах жизни

ребенка то одни, то другие факторы могут играть неблагоприятную роль, удельный вес их различен. Проблема качества и количества родительской любви, необходимой для гармоничного развития ребенка, выходит за пределы сугубо детского возраста, она имеет большое социальное значение. Крайности родительской любви могут иметь непредсказуемые отрицательные последствия для ребенка.

Недостаток эмоциональной информации нередко сочетается с недостатком сенсорной и социальной информации: наиболее заметно это в детях, с раннего детства лишенных полноценного общения. Человек вырастает гармоничным, если его окружение гармонично и разнообразно, он будет эмоционален и отзывчив, если эмоциональность и отзывчивость будут в нем культивироваться. Ребенок доверчиво и открыто смотрит в будущее, будучи уверенным, что взрослые люди подарят ему все, что необходимо. Ребенок не виноват, если взрослые дают ему слишком мало или слишком много.

Чем меньше ребенок, тем труднее складывается для него ситуация развития в неблагополучной семье, где постоянные ссоры между родителями, несогласие с другими членами семьи, физическая агрессия, так как это способствует появлению чувства незащищенности, беззащитности. В семьях, где преобладает напряженная, угнетающая и тревожная обстановка, нарушается нормальное развитие чувств детей, они не испытывают чувства любви к себе, а следовательно, и сами не имеют возможности его проявлять [3].

Длительное проживание ребенка в неблагополучной семье, где царит отчуждение и насилие, приводит к снижению у ребенка эмпатии – способности понимать других и сочувствовать им, а в некоторых случаях и к эмоциональной «глухоте». Все это затрудняет в дальнейшем

воздействие педагогов и других специалистов на ребенка, приводит к активному сопротивлению с его стороны.

Переживания травматических ситуаций или событий повторяются и внедряются в сознание, постоянно вспоминаются детьми. Это могут быть образы, мысли, повторяющиеся кошмарные сны, чувства, которые соответствуют переживаниям во время травмы, негативные переживания при столкновении с чем-то, напоминающим событие, физиологическая реактивность, проявляющаяся в спазмах желудка, головных болях, проблемах со сном, раздражительности, вспышках гнева, нарушениях памяти и концентрации внимания, сверхбдительности, преувеличенном реагировании. Психика «сживается» с переживаниями травмы, приспосабливается к ней. Симптомы травматических переживаний в виде психических отклонений являются способом выживания.

Воздействие неблагоприятных, а часто нечеловеческих условий жизни детей в семьях достаточно длительное время вызывает негативные психические, физические и другие изменения в организме ребенка, приводящие к тяжелейшим последствиям. У детей возникают значительные отклонения, как в поведении, так и в личностном развитии.

Литература

1. Манько Ю. В. Теория и практика социальной работы: учеб. пособие / Ю. В. Манько, К.М. Оганян. – СПб.: Петрополис, 2008. – 184 с.
2. Олиференко Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие / Л. Я. Олиференко и др. – М.: Академия, 2002. – 253с.
3. Павленок П. Д. Основы социальной работы: учебник / отв. ред. П. Д. Павленок. – Изд. 3–е, испр. и доп. – М.: ИНФРА, 2007. – 260 с.

УДК: 316.362-047.44

Шашкевич Виктория Юрьевна
Shashkevich V. V.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva I. P.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: vika11111@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА СЕМЕЙНЫХ СИСТЕМ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES FOR
THE ANALYSIS OF FAMILY SYSTEMS**

Аннотация. В статье рассматривается теоретико-методологическое основание анализа семейных систем. Дается базовое определение понятия «семья», «семейные системы».

Annotation. The article deals with the theoretical and methodological basis for the analysis of family systems. A basic definition of the concept of «family», «family systems» is given.

Ключевые слова: семья, семейная система, проблемы, кризис

Key words: family, family system, problems, crisis.

Анализ научных работ по психологии семейных отношений свидетельствует о том, что не существует единой общепринятой модели функционирования семьи. Семейные отношения подвергались эмпирическому анализу преимущественно в рамках социально-психологических

исследований семьи как малой группы. Малочисленными остаются работы, посвященные изучению семьи как целостного феномена, как системы, функционирование которой подчинено надиндивидуальной логике. Этот подход позволяет рассматривать широкий круг семейных проблем, касающихся как особенностей взаимодействия членов нуклеарной семьи, так и особенностей межпоколенных взаимосвязей и взаимовлияний в рамках расширенной семьи.

Вместе с тем, сложность изучения семьи как системы, а также отсутствие обобщенного анализа и ясной трактовки имеющегося понятийного аппарата вызывают необходимость определения адекватных теоретических подходов к пониманию и описанию феноменов семейных отношений. Исследования, конгруэнтные данной задаче, уже существуют. Однако в основном они посвящены анализу ряда семейных нарушений, и вопросы методологии остаются недостаточно концептуализированными [2].

Отсутствие целостной, универсальной и формализованной методологии описания семьи как системы является одной из ключевых проблем семейной психологии. И этому факту есть адекватные объяснения.

Во-первых, проблема функционирования семьи лежит на стыке различных областей человеческого знания – медицины, биологии, культурологии, социологии, экономики и др. На сегодняшний день необходимо констатировать факт отсутствия методологии, способной интегрировать различные сферы знаний в области семьи в общую мета-модель семейного функционирования, то есть модель, которая позволяла бы рассматривать семейную систему во взаимосвязи с другими сферами социальной жизни. Значимость таких междисциплинарных исследований семьи возрастает в условиях экономического, социального, политического и других кризисов. В стабильных внешних

условиях наиболее актуальными являются задачи описания состояния семейной системы и прогнозирования ее дальнейшего развития. В ситуации внешних изменений происходит нарушение установившихся закономерностей в состоянии системы. И поскольку этой ситуации присущи высокая степень неопределенности и хаос, актуализируются проблемы выбора стратегических ориентиров и способности их удерживать в ходе анализа изучаемых системных феноменов [4].

Во-вторых, изучение семьи как системы неизбежно приводит к столкновению со следующей методологической трудностью: необходимостью учитывать то, что показатели параметров семейной системы могут меняться на различных этапах ее существования, что является как следствием нормативных временных изменений, так и результатом воздействия на семью всевозможных внешних и внутренних факторов (болезнь или смерть одного из ее членов, потеря работы, переезд, семейные конфликты, рождение ребенка и т.д.).

Данная характеристика семейной системы описывается понятием «динамическое равновесие», отражающее ее способность к изменениям при сохранении своей целостности. Данное понятие означает, что система не стремится достичь состояния абсолютного равновесия (гомеостаза). Для того чтобы сохранить жизнеспособность, семейная система должна, с одной стороны, поддерживать свою уникальность и свои границы, а с другой – подвергаться действию внутренних сил, связанных с тенденциями роста, изменений и развития (Д. Фримен) [1].

Таким образом, базовое противоречие в исследовании семейной системы заключается в том, что в фокусе внимания необходимо удерживать ее динамические и статические характеристики. На наш взгляд, целесообразно искать

решение этой методологической проблемы, опираясь на диалектический закон единства и борьбы противоположностей. В физике эпохи постмодерна уже существует опыт обращения с подобными феноменами, например, при описании элементарных частиц, каждая из которых обладает одновременно природой и частицы, и волны. Таким образом, изучение семейной системы также предполагает выявление двух планов ее параметров. Их анализ в конкретный момент времени выявляет статичные характеристики семейной системы, тогда как учет изменений показателей параметров во времени дает представление о ее динамических свойствах.

В-третьих, сложность анализа семьи как системы заключается в необходимости учитывать тот факт, что любая система, будучи функциональным целым, является частью других, более крупных систем и находится с ними в непосредственном взаимодействии и взаимовлиянии. Так, нуклеарная семья является частью более крупного образования – расширенной семьи, которая, в свою очередь, входит в состав еще более крупной системы – общества. Таким образом, можно говорить о различных уровнях функционирования семейной системы, отличающихся набором и величиной составляющих их элементов: индивидуальный (отдельный член семьи), микросистемный (нуклеарная семья), макросистемный (расширенная семья), мегасистемный (семья и социальное окружение). Несмотря на то, что в фокусе нашего анализа находится нуклеарная семья, для полноты представлений о ее функционировании важно учитывать многообразие взаимосвязей, существующих между данными уровнями.

В-четвертых, необходимо помнить тезис, согласно которому систему нельзя рассматривать в отрыве от ее наблюдателя. Именно наблюдатель принимает решение о

делении системы на те, или иные элементы, такие, как, например, «семья», «человек», «переживание» и др. Каждый исследователь семейной системы конструирует собственные представления о ней, базируясь на разделяемых им концепциях и своем опыте. Несмотря на то, что «Карта не есть территория», существуют серьезные трудности при анализе тех или иных концепций, сконструированных для описания и понимания таких сложных объектов, как семейные системы. Конструкция семейной действительности отражает не только характеристики семьи, но и характеристики социальной матрицы, представления и теоретические конструкты наблюдателя и др. [3]

Таким образом, относительно семейной системы, которая на сегодняшний день находится в очень нестабильной среде, а также регулярно подвергается внутренним кризисам, связанным с различного рода изменениями, особую актуальность приобретают навыки выявления и описания действующих на нее факторов, их систематизация, анализ существующих закономерностей, механизмов и взаимосвязей. Если в стабильных условиях можно использовать одну описательную и объяснительную модель, то в условиях кризиса важны умения создавать модель, наиболее адекватную сложившейся ситуации. Разработка параметров мультисистемного анализа семейной системы релевантна гибким, варибельным моделям функционирования семьи. Именно поэтому в данной работе мы используем различные взгляды и подходы, позволяющие наиболее адекватно решать поставленную задачу – описание модели функционирования семьи в кризисной ситуации.

Литература

1. Абалкин А. Назревшие перемены / А. Абалкин // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 4–32.

2. Авдашева С. Влияние асимметрии информации на структуру российского рынка сбережений домохозяйств / С. Авдашева, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 1998. – № 12. – С. 32–46.

3. Виленский А. Система социальной поддержки населения: уроки кризиса и региональный опыт / А. Виленский, И. Домнина // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 74.

4. Волков А. Г. Типология семей и домохозяйств в России: развитие и анализ (по данным микропереписи 1994 г.) / А. Г. Волков, Е. Т. Сороко // Вопросы статистики. – 1999. – №5. – С. 53–63.

УДК: 005.334.2: 331.109

*Бессмертная Виктория Викторовна
Bessmertnaya V. V.*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: vik-vik.1988@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАБОТУ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

ORGANIZATIONAL CONFLICT AND ITS IMPACT ON THE WORK OF THE LABOR TEAM

Аннотация. В статье рассматривается понятие «конфликт», а также история становления конфликтологических идей и мыслей. Отдельное внимание уделяется организационным конфликтам, причинам их возникновения, способам решения и их влиянию на работу трудового коллектива.

***Annotation.** The article discusses the concept of «conflict» and the history of the formation of conflictological ideas and thoughts. Special attention is paid to organizational conflicts, their causes, solutions and their impact on the work of the workforce.*

***Ключевые слова:** конфликт, организационный конфликт, конфликтология, функции конфликта, менеджмент.*

***Key words:** conflict, organizational conflict, conflictology, conflict functions, management.*

На сегодняшней день проблема конфликта становится чрезвычайно острой во всех сферах жизни человека – политика, экономика, культура, социальная сфера и др. Политические, социальные и экономические изменения, происходящие в мировом сообществе, вызывают необходимость более детально изучить такое понятие, как «конфликт».

Цель данной статьи состоит в раскрытии сущности понятий «конфликт» и «организационный конфликт», а также рассмотрении основных причин возникновения организационных конфликтов и способов их разрешения.

История становления конфликтологических идей и взглядов уходит корнями в далекое прошлое. Одно из первых упоминаний о конфликте принадлежит древнекитайскому философу Конфуцию. Источником конфликтов он считал социальное неравенство людей. Отсюда вытекает, что необразованность и невоспитанность простых людей ведет к нарушению человеческих взаимоотношений, к нарушению справедливости и далее к столкновению интересов, т.е. конфликту.

Представители античной философии внесли заметный вклад в изучение конфликтов. Так, Гераклиту

принадлежит идея о том, что столкновение и единство противоположностей является всеобщим и универсальным способом развития. В связи с этим, он оправдывал войну, как способ разрешения социальных конфликтов. В отличие от него, Платон осуждал войну, рассматривая ее как величайшее зло. У Аристотеля можно найти идеи о том, что государство является инструментом примирения людей. Демокрит в качестве основной причины конфликтов выделял зависть [2, с.78].

На протяжении веков конфликтологические взгляды изменялись под влиянием политики, религии, общества и др. Особую роль в изучении понятия «конфликта» сыграли представители немецкой классической философии XIX века. И. Кант, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс – это лишь не многие ученые, которые занимались изучением конфликта. Кроме них, необходимо отметить труды К. Клаузевица, Г. Зиммеля, П. Сорокина и З. Фрейда.

Особый вклад в изучении понятия «конфликт» и его влияния на жизнь общества внесли немецкий социолог Р. Дарендорф и американский ученый Л. Козер. Ими была предложена так называемая «конфликтная модель» общества, используемая в качестве концептуальной основы современных представлений о конфликте. В качестве основной причины социальных конфликтов они выделяли не отношения собственности, а перераспределение власти. Сформулированы более десяти позитивных функций конфликта, включены в сферу рассмотрения динамики конфликта организационные взаимодействия между людьми. Таким образом, впервые была сделана попытка «вписать» конфликт в идею общественного порядка.

Одним из самых распространенных определений понятия «конфликт» принадлежит Л. Козеру, который трактует его как: «социальный конфликт может быть

определен, как борьба из-за ценностей или претензий на статус, власть или ограниченные ресурсы, в которой целями конфликтующих сторон является не только достижение желаемого, но также и нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника» [1, с. 67].

Это определение конфликта универсально и может быть приложено к самым разнообразным конфликтным явлениям – от межгосударственных до межличностных.

Современные ученые социологи, конфликтологи и психологи под конфликтом (от лат. «столкновение») понимают столкновение целей, позиций, интересов, мнений и взглядов, которые являются противоположно направленными [3, с. 19].

В конфликтологии – науке, которая изучает конфликты, разработана типология конфликтов. Так, например, конфликты могут быть межличностные, межгрупповые или внутриличностные. Однако классификация конфликтов может быть расширена посредством выделения других типов конфликтов по самым разным основаниям. Конфликты могут классифицироваться в зависимости от сферы возникновения (этнические, семейные, правовые, экономические, трудовые, организационные и т.д.).

Так как, современный человек уделяет особое внимание своей профессиональной деятельности и основную часть времени проводит на работе, рассмотрим такой вид конфликтов, как организационный.

Организационный конфликт – это противоречие, возникающее между работниками, коллективами организации в процессе их совместной трудовой деятельности из-за противоположности (несовпадения) интересов, отсутствия согласия, даже конфронтации в процессе решения каких-либо деловых вопросов [2, с. 186].

Для организации считается нормальным явлением

здоровый конфликт. Какова бы ни была природа конфликта, менеджер должен уметь управлять им. Главное при этом – не дать перерасти организационному конфликту в межличностный, носящий нередко разрушительный характер.

В основе любого конфликта лежит конфликтная ситуация. Конфликтная ситуация – это психологическое состояние коллектива, возникающее в результате несоответствия между интересами коллектива организации и группы работников или отдельных работников. Конфликтная ситуация предполагает наличие двух структурных составляющих – участников конфликта (оппонентов) и предмета конфликта. Чтобы конфликт начал развиваться, необходим инцидент, когда одна из сторон начинает действовать. Инцидент может возникнуть по воле субъектов конфликта, независимо от их воли либо даже случайно.

Для разрешения организационных конфликтов опытный менеджер должен в первую очередь разобраться в причинах конфликта. Причины конфликтов в организациях и трудовых коллективах условно можно разделить на три группы.

Первая группа причин находит свое отражение в реализации трудового процесса. Сюда можно отнести различные неувязки в организации работы, неслаженность действий коллектива, которая приводит к сбою в работе и как следствие – некачественному результату. Для максимально качественного решения конфликтов, вызванных этими причинами, необходимы четкие инструкции, ясность в формулировке поставленных задач, увеличение уровня коммуникации между сотрудниками, использование в работе коллектива технологии тайм-менеджмента.

Вторая группа причин обусловлена социально-психологическими факторами. Сюда можно отнести индивидуальные особенности каждого сотрудника, такие,

как: характер, темперамент, настроение, ценностные приоритеты, способности, интересы, взгляды и др. Конфликты, связанные с причинами данной группы, являются наиболее распространенными и требуют от руководителя знаний основ психологии. Такие конфликты могут привести к ущемлениям интересов работников, как следствие, привести к развитию неблагоприятного микроклимата в коллективе, личной неприязни и нетерпимости, что, в свою очередь негативно отразится на рабочем процессе. Для того, чтобы минимизировать негативные последствия данных конфликтов, необходимо использовать индивидуальный подход к сотрудникам, увеличивать уровень культуры и поведения в коллективе, применять в работе методики тимбилдинга. При формировании трудового коллектива целесообразно учитывать симпатии и антипатии работников, обнаруживать их на основе социометрических исследований.

К третьей группе причин можно отнести различные изменения в трудовом коллективе, такие, как: смена профиля деятельности, реорганизация, структурные изменения и прочие. Такие инновационные мероприятия могут вызвать у работника чувство сопротивления новациям. А ведь на предприятиях и в организациях часто происходят различного рода преобразования – структурные, технологические, кадровые и т.д. Таким образом, это увеличивает рост возникновения конфликтов, связанных с причинами третьей группы. Следует отметить, что при возникновении таких конфликтов важную роль играет опыт и стиль управления менеджера. Авторитарный стиль управления будет эффективен лишь при глобальных и масштабных изменениях, в остальных случаях действенным будет демократический стиль управления. Ведь не стоит забывать, что в процессе изменений взгляды сотрудников меняются, и конфликтные

ситуации идут на спад.

Долгое время считалось, что конфликты вредны и способны приводить лишь к потерям. Но с все более глубоким изучением данного вопроса стало ясно, что это мнение ошибочно и что, наряду с дисфункциональным характером конфликта, он имеет и свои положительные стороны.

В своей работе «Функции социальных конфликтов» Л. Козер предложил рассматривать положительные функции конфликта в отношении организации и участников конфликта [3, с. 58]. К ним относятся: разрядка напряженности между конфликтующими сторонами, получение новой информации об оппоненте, сплочение коллектива организации при противоборстве с внешним врагом, стимулирование к изменениям и развитию и т.д.

Следовательно, на основании всего вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что вопросы возникновения и развития конфликтов стояли перед обществом все время. Способы возникновения, развития и управления конфликтами остаются актуальными и сейчас. Несомненно одно, что конфликт является неотъемлемой составляющей жизни общества, и самая опасная ошибка – это его игнорирование. Лучшей стратегией решения конфликтов является та, которая вовлекает в процесс разрешение сложной ситуации всех задействованных сторон с целью выявления мотивов и нахождения наиболее оптимального варианта развития событий. Это должна быть стратегия сотрудничества, так как именно она положительно влияет на функциональность конфликта в коллективе.

Литература

1. Гришина Н. В. Психология конфликта : учебное пособие / Н. В. Гришина. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 576 с.

2. Емельянов С. М. Конфликтология : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Емельянов. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 322 с.

3. Соломатина Е. Н. Социология конфликта : учебное пособие для академического бакалавриата / Е. Н. Соломатина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 192 с.

УДК: 364.63-027.553-053.2-78:[378.011.3-051:364-43]

Гончарова Татьяна Викторовна
Goncharova T.V.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К
ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В
УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**THE NEED FOR PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL
WORKERS TO PREVENT CHILD VIOLENCE IN THE
FAMILY IN THE CONTEXT OF SOCIAL
TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY**

Аннотация. В статье раскрываются особенности социальной трансформации общества, процессы гуманизации, которые привели к раскрытию проблемы внутрисемейного насилия в отношении детей. Внутрисемейное насилие имеет негативные последствия, как

для жертвы, так и для социума в целом, поскольку вырастая из семьи, насилие проникает во все сферы общества. Именно профессионально подготовленные социальные работники могут осуществлять профилактику данного явления.

Annotation. *The article reveals the features of the social transformation of society, the processes of humanization that led to the disclosure of the problem of intra-family violence against children. Intra-family violence has negative consequences both for the victim and for society as a whole, since growing up from the family, violence penetrates into all spheres of society. It is professionally trained social workers who can prevent this phenomenon.*

Ключевые слова: социальная трансформация, общество, социальный работник, насилие в семье, социальная профилактика.

Key words: *social transformation, society, social worker, domestic violence, social prevention.*

Социальная трансформация – процесс структурных изменений общественного состояния. Понятие «трансформация» произошло от позднелатинского и означает «преобразование», «превращение». С течением истории происходит непрерывная социальная трансформация общества, что позволяет нам говорить о его социальной динамичности. В результате трансформации некоторые социальные явления, считавшиеся ранее недопустимыми, становятся нормой, а другие – наоборот, будучи ранее приемлемыми, в современном обществе осуждаются и даже наказываются [2]. Одним из таких социальных явлений считаем насилие в отношении детей в семье.

Постепенные процессы гуманизации сделали общество более чувствительным к проблемам насилия детей, рассматривая как жестокость то, что раньше считалось только

разумной строгостью в воспитании. Но, несмотря на значительные общественные и правовые изменения, насилие – ведущая причина смертности и травматизма (физического и психического) детей в семье – одна из важнейших мировых проблем.

Цель данной статьи заключается в раскрытии актуальности профессиональной подготовки социальных работников к профилактике насилия в отношении детей в семье в условиях социальных изменений в современном обществе.

Когда же насилие в семье стало социальной проблемой и получило негативную оценку со стороны общества? В Америке и Европе это произошло в 70–е гг. XX в., когда идеи равноправия мужчин и женщин в браке и на работе получили широкое признание, тогда же «вылезло» наружу и внутрисемейное насилие в отношении детей.

В Советском Союзе насилие в семье было «закрытым» вопросом. Им занимались только криминологи и другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. Публично о насилии в семье заговорили совсем недавно. В 1993 г. по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Именно благодаря женскому движению в России, так же, как и в других странах, создаются первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия [3, с. 217–218].

В современном обществе насилие постепенно проникает во все сферы жизни человека – семья, школа, производство, социум. Специалисты сходятся во мнении, что «корни» социального насилия берет из семьи. Ребенок, выросший в атмосфере насилия – это либо «воспитанная» жертва, либо будущий агрессор. Именно поэтому необходимо

активнее исследовать эту проблему и разрабатывать механизмы ее профилактики.

Насилие в семье является наиболее распространенной формой и наиболее сложной в своем решении. Этот феномен носит глобальный характер, не признается никаких границ. Такое может случиться в любой семье, особенно с пережитками патриархальных семейных отношений, где четко поддерживаются отведенные роли [1, с. 98–102]. Для организации эффективной системы профилактики нужны специалисты социальной сферы, имеющие возможность охватить как можно больше семей, всех членов семей и профессионально осуществлять социальную профилактику насилия детей в семье. Именно такими специалистами являются социальные работники.

С апреля 1991 года в России появилась новая профессия – социальный работник, деятельность которого обращена на всю систему жизнеобеспечения человека, жизненную ситуацию людей, ее целостность.

Общество испытывает потребность в социальных работниках, способных применять компетенции, сформированные в процессе профессиональной подготовки к осуществлению профилактики насилия в отношении детей в семье. Очень часто после окончания обучения в вузе бакалавры социальной работы, имея необходимые теоретические знания, оказываются слабо подготовленным к практическому решению профессиональных задач в области профилактики насилия в отношении детей в семье.

Социальные работники, посещающие семьи с детьми, должны быть подготовлены к распознаванию фактов насилия в отношении детей, для этого им необходимо владеть информацией о формах и видах насилия, о факторах его возникновения, об особенностях поведения детей-жертв насилия и поведения родителей-агрессоров, а также четко

знать алгоритм дальнейших действий при выявлении случаев насилия. Осуществлять социальное сопровождение таких семей до полного разрешения проблемной ситуации.

Профессиональная подготовка будущего бакалавра социальной работы в вузе представляет собой целостную систему учебных занятий, учебных и производственных практик и воспитательных мероприятий, нацеленных на формирование способностей и готовности выполнять социально-технологическую, исследовательскую, организационно-управленческую и социально-проектную деятельность. Бакалавр социальной работы должен обладать широким спектром общекультурных и профессиональных компетенций, уметь реализовывать эффективные технологии социальной работы и быть готовым оказать помощь разным категориям клиентов. В свою очередь, значимой частью профессиональной деятельности социального работника является профилактика насилия в отношении детей в семье. Анализируя теоретическую и практическую профессиональную подготовку бакалавров социальной работы, мы пришли к выводу, что проблема насилия в отношении детей в семье в учебных планах как отдельная учебная дисциплина не рассматривается вообще, а фигурирует лишь как одна из тем других учебных дисциплин. Именно поэтому в учебные планы подготовки бакалавров по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» включена учебная дисциплина «Теоретические и практические основы профилактики насилия в семье». Но процесс формирования профессиональной готовности у будущих социальных работников к профилактике насилия в отношении детей в семье не может быть обеспечен только посредством учебного процесса, а в обязательной форме подключаются воспитательный процесс и также организованное саморазвитие студентов.

Литература

1. Мартынова Т. Ф. Влияние образовательных программ на отношение к проблеме насилия в семье / Т. Ф. Мартынова, Терстон Дженет. // Наука и образование. – 2005. – №3. – С. 98–102.

2. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996 – 416 с.

3. Щенина Т. Е. Насилие в семье: частное дело или социальная проблема? / Т. Е. Щенина. // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2008. – Вып. 2. – С. 217–225.

УДК: [37.015.31:331.54]-053.6

Гужва Татьяна Михайловна
GuzhvaTatyana Mikhailovna

Лепшеева Юлия Александровна
Lepsheeva Julia Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: tatyana.guzhva@list.ru
E-mail: lepsheeva2013@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

FORMATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF- DETERMINATION AMONG MODERN YOUTH

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования профессиональной идентичности специалиста на ранних этапах профессионального становления. Выявлены особенности и характерные черты профессионального самоопределения личности на этапе поступления в высшее учебное заведение. Особое внимание уделено социально-психологическим характеристикам студенческого возраста. Рассмотрены типы и уровни профессионального самоопределения, основные личностно-профессиональные компоненты развития студентов в период обучения: мотивационный, ориентационный, познавательно-оперативный, эмоционально-волевой, психофизиологический, оценивающий.

Annotation. The article deals with the problem of formation of professional identity of a specialist at the early stages of occupational genesis. The author examines the features and characteristic features of professional self-determination of an individual at the stage of admission to a higher educational institution. Special attention is paid to the peculiarities of student age. The types and levels of professional self-determination are considered. The characteristics of the main personal and professional components of students' development during the study period are given: motivational, orientation, cognitive-operative, emotional-volitional, psychophysiological, evaluating, which need to be paid attention to in higher school.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, профориентация, кризис выбора профессии, мотивация.

Key words: professional self-determination, professional identity, career guidance, crisis of choice of profession, motivation.

Проблема профессионального самоопределения является одной из стремительно разрабатываемых в теоретическом и практическом плане.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что трудность выбора профессии всегда стояла перед старшеклассниками, а в настоящее время она особенно значима в связи с преобразованиями, происходящими в мире. Прежние взаимосвязи между профессиональным обучением и профессиональной деятельностью были утеряны. Меняющиеся экономические условия обуславливают новый подход к проблеме самореализации личности в профессиональной сфере. В первую очередь, это касается социально-профессиональных вопросов самореализации молодежи, которой недостает социального опыта, умения применять полученные знания в реальной жизни.

Личностное самоопределение, обладающее ценностно-смысловым характером, устанавливает личностно - значимую направленность на достижение конкретного уровня в системе общественных взаимоотношений, на базе которого формируются требования к данной профессиональной области, осуществляется профессиональное самоопределение (П.М. Гинзбург, 1988).

Таким образом, цель данной статьи - выявить характерные особенности профессионального и личностного самоопределения молодежи.

Профессиональная подготовка специалиста с высшим образованием требует непрерывного обучения, поскольку предъявляются все новые и новые требования к качеству подготовки специалистов с высшим образованием. Кардинально меняются базовые парадигмы образовательного процесса, ломаются устоявшиеся подходы и схемы подготовки специалистов. Следовательно, существует необходимость исследовать эту проблему и искать все более

эффективные подходы к обучению и воспитанию конкурентоспособного специалиста.

Процесс получения высшего образования будет более эффективным, если он будет взаимосвязанным с процессом профессионализации студентов во время обучения в высшем учебном заведении. Время обучения в высшей школе является наиболее значимым этапом личностно-профессионального становления человека. Студенчество – это период адаптации к новой социальной роли, к новым условиям и требованиям, предъявляемым к самоорганизации студентов, к работе над собой, основывающейся на высокой степени ответственности, период активного обучения и развития, профессионализации, и к тому же это еще и возрастной кризис, обусловленный изменениями, происходящими с личностью.

Профессиональное самоопределение не прекращается на протяжении всей трудовой деятельности, и поэтому человек постоянно уточняет смыслы своей профессиональной деятельности, соотнося их со смыслами всего своего существования.

Выделяют следующие основные типы самоопределения: профессиональное, семейное, социальное, жизненное и личностное. На высших ступенях собственного проявления эти типы практически взаимопроникают друг в друга.

1. Жизненное самоопределение - помимо профессиональной деятельности, к данному типу относятся учеба, отдых, вынужденная безработица и т. д. По сути, это идея выбора человеком того или иного образа жизни. Следует иметь в виду, что «многие люди вообще видят значение своей жизни в непрофессиональной деятельности». [3, с. 34]

Жизненное самоопределение характеризуется:

а) глобальностью, всеобъемлемостью, масштабностью включением образа, стиля и манеры жизни, свойственных социокультурной среде, в которой проживает определенный человек;

б) зависимость от стереотипов и стандартов общественного сознания определенной социокультурной среды;

в) зависимость от финансовых, социальных, экологических и иных «объективных» условий, определяющих и характеризующих жизнедеятельность определенной социальной и профессиональной группы.

2. Личностное самоопределение - более сложный тип, который можно рассматривать как высочайшее проявление жизненного самоопределения, когда человеку получается по-настоящему стать хозяином ситуации и всего своего существования. Личность в данном случае как бы возвышается над профессией и над социальными ролями, стандартами и стереотипами [1, с. 25].

3. Социальное (общественное) самоопределение – это мысленный и действенный (поведенческий) поиск ответа на вопросы «с кем быть?».

4. Семейное самоопределение подразумевает, в частности, осознание и понимание многосторонней ответственности за создание важнейшей ячейки общества.

5. Профессиональное самоопределение - формы деятельности (включая обдумывание будущего карьерного пути), нацеленные на развитие навыков, продвижение к вершинам достижений на работе.

В настоящее время, когда взрослые люди большую часть времени проводят на работе, личностное самоопределение в большей степени сопряжено с профессиональным самоопределением (с «главным делом» жизни).

В любом из ключевых типов самоопределения можно символически выделить подтипы, различающиеся шириной диапазона, самими возможностями самоопределения. Поскольку вводится аспект «больше - меньше» (возможностей), обосновано называть эти подвиды уровнями возможностей самоопределения. Как уже ранее говорилось, по мере того, как профессиональное и социальное самоопределение развиваются, они сближаются и взаимопроникают.

В целом можно выделить следующие уровни реализации имеющихся возможностей (общие уровни профессионально-социального типа самоопределения):

1. Агрессивный отказ от работы по определенному типу самоопределения, акцентированное игнорирование, пренебрежение и даже уничтожение имеющихся возможностей. При социальном самоопределении это может быть, например, неприменение возможностей с целью решения значимых бытовых проблем либо формирование искусственных трудностей для осуществления каких-то благородных общественных дел.

2. Молчаливое уклонение от деятельности по определенному типу самоопределения. В обычной жизни это выражается в банальной лени и пассивности жизни.

3. Выполнение стереотипных, стандартных форм деятельности. В жизни это проявляется в стереотипных и потому неизбежно вульгарных методах проведения свободного времени (запой, посиделки перед телевизором, когда вместо реальной, настоящей жизни человек блуждает в выдуманном мире и т.п.). Угроза этого уровня в том, что формально человек делает все, что "требуется", и претензий практически к нему быть не может (ущерб от того человека отсутствует, а для общества он даже "полезен"... как какой-то «нужный» предмет или домашнее животное), однако при

этом жизнедеятельность подобного человека обычно протекает впустую, и в некоторых случаях в конце жизни человек может даже это осознать.

4. Рвение и желание к совершенствованию отдельных компонентов своей деятельности, то есть реальное начало настоящего творчества, однако в рамках традиционного, классического образа жизни. В жизни это выражается в значимом изменении отношений с другими людьми, в поиске новейших возможностей, способов для решения существующих актуальных жизненных проблем и т. д.

5. В конечном итоге, высший уровень: желание значительно улучшить собственную деятельность в целом. В жизни это может проявляться в значительном изменении всего образа жизни, отыскивании принципиально новых подходов к решению значимых жизненных задач, проблем и т. д.

Профессиональное самоопределение согласно Н. С. Пряжникову происходит на следующих уровнях:

- самоопределение в конкретной трудовой функции (сотрудник видит смысл выполнения определённых функций, но свобода выбора операций ограничена);

- самоопределение в конкретной работе (ограничение прав, обязанностей, средств труда);

- самоопределение на уровне конкретной специальности, когда личность имеет возможность переходить с одной работы на другую без ограничений в самореализации);

- самоопределение в определенной профессии;

- жизненное самоопределение объединяют с выбором образа жизни, включающего свободное время и самообразование;

- самоопределение личности в культуре знаменуется ориентацией личности на «продолжение» себя в других

народах и характеризуется значительным вкладом в развитие культуры; такой человек становится бессмертным для общества.

Л. В. Кондрашова выделяет в структуре профессионально-личностной подготовки студента к будущей профессиональной деятельности следующие компоненты: психофизиологический, мотивационный, ориентационный, познавательный-оперативный, оценивающий, эмоционально-волевой [4, с. 23].

Выявим сущность каждого из этих компонентов.

Применительно к образовательному процессу в вузе нужно говорить об учебно-профессиональной мотивации, которая непосредственно оказывает большое влияние на повышение эффективности обучения в высшей школе. Данный тип мотивации подготавливает учащегося к принятию решений в будущей профессиональной деятельности. Учебно-профессиональное мотивирование станет эффективным, если внутренние мотивы оказывают влияние на самоопределение в профессиональной сфере, уровень удовлетворенности обучающихся собственной работой.

Мотивационный компонент содержит в себе профессиональные установки, стремления, учебную и профессиональную мотивацию. В его основе находится профессиональная нацеленность (индивидуальное желание человека использовать свои знания в выбранной профессиональной области), выражающая положительное отношение к специальности, интерес к ней, стремление улучшать свою подготовку и т. д.

В познавательном-оперативном компоненте профессионально-личностной готовности находятся профессиональная нацеленность внимания, восприятия, способности, представления, память, мышление, знания,

действия, мероприятия и операции, требуемые для эффективной профессиональной деятельности [2, с. 26].

Следующим личностно-профессиональным компонентом формирования и становления учащихся в процессе обучения в вузе является ориентировочный компонент. Л. В. Кондрашов включает в него профессиональную ценностную ориентацию, в основе которой лежат профессиональные, этико-педагогические взгляды, идеалы и принципы. Значимой остается готовность и стремление будущего профессионала к их реализации на практике [7, с. 25].

Эмоционально-волевой компонент подготовки: волевые свойства студента и его чувства, эмоции, обеспечивающие удачное протяжение и итоги профессиональной работы; тонус, эмоциональная восприимчивость, умение справедливо производить оценку собственным действиям, самокритичность, самостоятельность, самообладание.

Оценивающий компонент подразумевает справедливое расценивание собственных операций и способностей, самооценку профподготовки, поиск и отбор вероятных путей решения поставленных задач и вопросов в выбранной деятельности [10, с. 26-28].

Психофизиологический аспект – уверенность в себе, стремление достигать поставленных целей до конца, самообладание и способность владеть собой, умение регулировать своим поведением и поведением других, профессиональная работоспособность, уравновешенность и выносливость, гибкий темп работы. Данные качества и возможности гарантируют высокую работоспособность при выполнении профессиональных функций [9, с. 27].

Итак, проанализировав подходы к личностно-профессиональному формированию и становлению

студентов, можно сделать вывод, что при современной организации учебного процесса в вузах необходимо принимать во внимание личностно-профессиональное развитие студентов. В фокусе преподавания должна быть уникальная, неповторимая целостная личность студента, раскрывающего свой внутренний потенциал, который стремится к наиболее обширной реализации собственных возможностей, открытого для принятия последующего опыта, осознания ответственности за жизненный выбор в различных условиях действительности.

Литература

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов / Г. С. Абрамова. – М.: Академический проект, 2001. – 699 с.

2. Акрушенко А. В. Психология развития и возрастная психология: конспект лекций / А. В. Акрушенко, Т. В. Каратьян, О. А. Ларина. – М.: Эксмо, 2008. – 128 с.

3. Бажин Е. Ф. Метод исследования локуса субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – Т.5. – №3. С. 36–42.

4. Божович Л. И. Динамика развития личности в онтогенезе. Хрестоматия по возрастной психологии / Л. И. Божович. – М.: Москва: Институт практической психологии, 1996. – 213 с.

5. Зеер Э. Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – М.: Академический Проект: Деловая книга, 2003. – 336 с.

6. Климов Е. А. Как выбирать профессию / Е. А. Климов. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.

7. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. - М.: Академия, 2013. – 456 с.

8. Резапкина Г. В. Я и моя профессия: Программа профессионального самоопределения для подростков: Учебно-методическое пособие для школьных психологов и педагогов / Г. В. Резапкина. – М.: Генезис, 2000. –128 с.

9. Шавир П. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности / П. А. Шавир. – М.: Педагогика, 1981. – 96 с.

УДК: [378 : 004] – 047.48

*Делянченко Виталий Николаевич
Delyanchenko Vitaliy Nikolaevich*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: Delyanchenko79@bk.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ (ФОРМЫ) СОЦИАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ, ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ С ВОЕННОЙ
СЛУЖБЫ**

**OPPORTUNITIES (FORMS) OF SOCIALIZATION OF
STUDENTS OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC,
DEMOBILIZED FROM MILITARY SERVICE**

Аннотация. Участие военнослужащих в боевых действиях приводит к нарушениям жизнедеятельности, способствует появлению неблагоприятных личностных изменений и негативно влияет на состояние здоровья. По возвращению к мирной жизни у студентов,

деобилизованных с военной службы, возникают новые стрессы, связанные с их социально-профессиональной адаптацией, социализацией, самореализацией, что требует повышенного внимания, организации социального сопровождения и психологической поддержки в рамках комплексной реабилитации.

***Annotation.** The participation of military personnel in combat operations leads to violations of vital functions, contributes to the appearance of unfavorable personal changes and negatively affects the state of health. After returning to civilian life, students discharged from military service have new stresses associated with their socio-professional adaptation, socialization, self-realization, which requires increased attention, organization of social support and psychological support within the framework of comprehensive rehabilitation.*

Ключевые слова: военнослужащие, студенты, социальное сопровождение, психологическая помощь, адаптация, реабилитация.

Key words: military personnel, students, social support, psychological assistance, adaptation, rehabilitation.

Цель статьи – сделать анализ современных подходов и обосновать теоретические и методические основы организации социализации и адаптационной работы с демобилизованными студентами-участниками Специальной военной операции; определить формы социализации и адаптации к мирной жизни студентов, демобилизованных с военной службы.

Луганская Народная Республика на современном этапе развития претерпевает политические, экономические и социальные преобразования как позитивного характера (вхождение в состав Российской Федерации в качестве субъекта), так и негативно влияющие на людей. Среди

отрицательных влияний особое место занимают социальные катастрофы, к которым относятся военные конфликты, в частности, это военные действия на территории республики и за ее пределами.

22 февраля 2022 года президентом Российской Федерации В. В. Путиным объявлено начало Специальной военной операция (далее – спецоперация, СВО) России по защите народа Донбасса [2]. С самого начала спецоперации наряду с бойцами Народной Милиции ЛНР, по указу Главы ЛНР Л. И. Пасечника о всеобщей мобилизации, на защиту Родины встали простые граждане Республики: учителя, преподаватели вузов, рабочие, шахтеры, врачи. Особое место среди этих категорий граждан заняли студенты, призванные по всеобщей мобилизации.

Пребывание в зоне боевых действий молодых людей существенно влияет на еще формирующуюся психику и вызывает изменения в жизнедеятельности и поведении человека.

Теоретической основой нашей статьи послужили социологические, социально-психологические, социально-педагогические подходы к проблеме социализации и адаптации личности и социальных групп (И. В. Бестужев-Лада, М. Громкова, Р. Дефендорф, Э. Эриксон, Л. Колберг, А. В. Мудрик).

Участие человека в зоне военных, боевых действий приводит к нарушениям жизнедеятельности, способствует появлению неблагоприятных личностных изменений и негативно влияет на состояние здоровья. По возвращению к мирной жизни студентов-участников Специальной военной операции преследуют новые стрессы, связанные с их социальной, профессиональной адаптацией, социализацией, самореализацией, непониманием близких, необходимости возвращения в вуз и продолжения обучения. Следовательно,

студенты-участники СВО нуждаются в повышенном социальном внимании, организации работы по их комплексной социализации и реабилитации. По данным издания «Известия», лишь в одной Донецкой академии управления и госслужбы (ДНР), мобилизовано было около 100 студентов [1].

Теоретический анализ исследуемой проблемы и результаты изучения практического опыта сделали понимание социальной работы с демобилизованными студентами как целостного комплекса социальных услуг, в частности: информирование (предоставление информации по вопросам социальной защиты); консультирование (помощь в анализе жизненной ситуации, определении основных проблем, путей их решения, составление плана выхода из сложной жизненной ситуации; социально-психологическая поддержка профессиональными психологами и другими специалистами для достижения социально-психологического благополучия; снижение частоты и тяжести последствий перенесенных боевых психических травм в форме острых стрессовых реакций); посредничество (помощь в урегулировании конфликтов; помощь в оформлении или восстановлении документов); предоставление дополнительных образовательных услуг (лекции, беседы, тренинги, арт-терапевтические акции для коррекции личности молодого человека и обеспечения его нормального функционирования в социуме; создание и распространение рекламно-информационных и просветительских материалов и т. п.); социальная адаптация (обучение, формирование и развитие социальных навыков, умений, социальной компетенции); социально-психологическая реабилитация (социально-педагогические мероприятия, направленные на восстановление здоровья, психоэмоционального состояния и работоспособности, восстановление нарушенных

психических функций до оптимального уровня их выраженности; овладение методами саморегуляции и управления стрессом; осуществление трудовой адаптации [3].

В Луганской Народной Республике с целью урегулирования отдельных вопросов, связанных с увольнением с военной службы студентов, призванных по мобилизации в ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», приказом ректора был утвержден Комплекс мероприятий социально-психологической адаптации студентов, призванных по мобилизации и уволенных с военной службы (далее – Комплекс).

Целью реализации Комплекса является обеспечение социализации личности и восстановление ее до прежнего уровня, восстановление здоровья, социального статуса, правового положения личности, морально-психологического равновесия, уверенности в себе. Реализация задач Комплекса состоят в формировании эффективных моделей поведения в различных жизненных ситуациях, навыков саморегуляции психических состояний и самопомощи, а также вовлечение студентов, призванных по мобилизации и уволенных с военной службы, в систему социальных отношений.

Указанный Комплекс включает систему этапов: подготовительный, адаптационный, многоуровневый этап психологической помощи (включает диагностику, консультационную, психокоррекционную работу и обучение навыкам саморегуляции), формирующий и обобщающий этапы.

На наш взгляд, воплощение в жизнь указанного выше Комплекса мер по социализации демобилизованных с военной службы студентов будет способствовать формированию положительных реакций, мотиваций, социальных установок на жизнь и профессиональную деятельность, а затем и овладение будущей гражданской

профессией. При этом, как мы можем видеть, одним из основных факторов решения этих задач становится предоставление различных психологических и социальных услуг, что носит системный характер.

Результаты изучения практического опыта убеждают, что образование и включенные параллельно психосоциальные манипуляции в работе с участниками Специальной военной операции, в нашем случае – студентами, позволяют реализовать ресурс свободы, поле выбора для каждого человека, будут способствовать обеспечению его социальной мобильности, развитию устойчивой личности в будущем.

Литература:

1. Известия. Часть вернувшихся с фронта студентов приступили к учебе. – Режим доступа: <https://iz.ru/1432212/2022-11-28/chast-vernuvshikhsia-s-fronta-studentov-donbassa-pristupili-k-uchebe> (Дата обращения: 28.11.2022 г.).

2. Новости: Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2022-02-24/421583vladimir_putin_ob_yavil_o_nachale_spetsialnoy_voennoy_operatsii_v_svyazi_s_situatsiey_v_donbasse (Дата обращения: 28.11.2022 г.).

3. Формы и методы адаптации военнослужащих, уволенных в запас. – Режим доступа: https://studbooks.net/1703391/psihologiya/formy_metody_adaptatsii_voennosluzhaschih_uvolennyh_zapas (Дата обращения: 29.11.2022 г.).

УДК: 331.52/.53-053.6

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МОНИТОРИНГА
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ КАК УСЛОВИЕ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАТОРА
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА РЫНКЕ ТРУДА**

**MONITORING THE EFFICIENCY OF PREVENTIVE
MEASURES AS A CONDITION FOR THE
COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZER OF WORK
WITH YOUTH IN THE LABOR MARKET**

Аннотация. В статье раскрыты особенности осуществления мониторинга эффективности профилактических мероприятий как условия конкурентоспособности организатора работы с молодежью на рынке труда. Мониторинг на социально-педагогическом уровне осуществляется специалистами конкретных учреждений, ведущих социально-педагогическую работу с детьми группы риска и их семьями. Предметом мониторинга являются конкретные изменения состояния целевой группы в определённые периоды времени. Система мониторинга эффективности профилактических программ включает четыре блока: целе-функциональный, содержательный, диагностирующий, управленческий.

Annotation. *The article reveals the features of monitoring the effectiveness of preventive measures as a condition for the competitiveness of the organizer of work with youth in the labor market. Monitoring at the socio-pedagogical level is carried out by specialists from specific institutions engaged in socio-pedagogical work with children at risk and their families. The subject of monitoring are specific changes in the state of the target group in certain periods of time. The system for monitoring the effectiveness of preventive programs includes four blocks: goal-functional, meaningful, diagnostic, and managerial.*

Ключевые слова: мониторинг, конкурентоспособность, эффективная профилактика, зависимости.

Keywords: *monitoring, competitiveness, effective prevention, addictions.*

Оценка и мониторинг профилактической программы является ее важнейшим компонентом, особенно на этапе организации профилактической деятельности. За рубежом не принято серьезно рассматривать проекты профилактических программ, где детально не прописан механизм оценки их эффективности, который может составлять, по некоторым данным, до 10 % стоимости всей программы.

В преодолении данной проблемы приоритетное место занимает профилактика, то есть, предупреждение причин аддиктивного поведения. Начинают изучение проблемы аддиктивного поведения и его профилактики В. Битенский, Б. Братусь, Д. Колесов, Н. Максимова, И. Пятницкая, П. Сидоров, С. Толстоухова, Е. Удалова, В. Херсонский, С. Швердин и другие. Сегодня научно-теоретические разработки данной проблематики направлены на расширение содержания профилактической деятельности. Данные аспекты раскрываются в трудах Е. Авериной, В. Аршиновой,

А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, С. Лидака, К. Лисецкого, Е. Литягиной, И. Орловой, С. Сибирякова, П. Сидорова, В. Паникова, И. Паршутина, О. Родькиной, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова и др. Вместе с тем, отдельные аспекты осуществления мониторинга эффективности профилактических мероприятий исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть особенности осуществления мониторинга эффективности профилактических мероприятий как условия конкурентоспособности организатора работы с молодежью на рынке труда.

Механизм, инструменты, исполнители оценки эффективности должны быть отдельно и четко прописаны в программе. Для эффективной деятельности по оценке и мониторингу программ первичной профилактики зависимости от ПАВ целесообразно создать специальную группу экспертов. Оценочное исследование проводится как независимыми экспертами – оценщиками, так и самими исполнителями проекта.

Участие квалифицированных экспертов необходимо, так как оценка профилактической программы, по сути, представляет собой научное исследование. Инструментом оценки эффективности профилактических программ должен являться экспертный совет. В строгом научном плане оценка программ первичной профилактики представляет собой когортное исследование. Когортные исследования относятся к продольным или лонгитудинальным (проспективным). Лица, включенные в когорту, классифицируются по характеристикам, которые в дальнейшем могут повлиять на исход. Затем эту когорту наблюдают в течение определенного времени, чтобы установить, у кого из участников после профилактического вмешательства возникнет заболевание (например, до 18-20-летнего возраста). Данный вариант

оценки является наиболее информативным, но его осуществление в практике не всегда возможно.

Поэтому для оценки эффективности профилактических программ и организации их мониторинга используется система показателей, включающая:

- оценку ситуации с употреблением ПАВ на территории, где реализуется программа;
- оценку непосредственных результатов профилактических вмешательств;
- оценку среднесрочных и долгосрочных результатов.

При этом используются как качественные, так и количественные методы оценки. Нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что программно-целевой подход за счёт непрерывно действующей системы мониторинга и оценки ситуации становится более гибким, более регулируемым, а, следовательно, более чётко ориентированным на достижение положительного результата. Поэтому этап разработки мониторинга и оценки программы включён в общий алгоритм разработки программ профилактики социальных зависимостей у подростков [2].

На этом этапе разработчики программы сначала в соответствии с целями и задачами программы формулируют цели мониторинга и оценки. Затем определяют критерии (доступные наблюдению и измерению характеристики изучаемого объекта, на основе которых производится оценка), показатели (количественную и качественную характеристику критерия) и индикаторы (значение измерения по индикатору, однозначно характеризующее явление/состояние с определённой стороны).

В литературе по менеджменту описаны требования, предъявляемые к критериям:

- полнота – система критериев должна обеспечивать адекватность оценки достижения цели и задач;
- операциональность – наличие у критерия чёткой, однозначной формулировки, исключающей двусмысленность;
- декомпозируемость – возможность структуризации критериев;
- достаточность – отсутствие избыточности;
- минимальность – достаточное (минимально необходимое) для оценки количество критериев;
- измеримость – получение по каждому критерию количественной или качественной оценки степени достижения цели [1].

Система мониторинга эффективности профилактических программ включает четыре блока:

I. Целе-функциональный блок раскрывает отправные составляющие мониторинга: цели, задачи, объект, субъект, критериально-оценочный комплекс, пакет диагностических методик.

Системообразующим элементом мониторинга является его цель. Исходя из цели, выделяется комплекс критериев и показателей оценки качества реализации программы, подбираются методы изучения, выстраивается последовательность мониторинговых процедур.

Цель мониторинга программы: оптимизировать систему сбора, обработки, хранения и распространения информации о функционировании системы профилактики зависимостей у подростков в рамках программы.

Задачи мониторинга: отследить проблемы, противоречия, трудности, препятствия, возникающие в процессе реализации программы; зафиксировать непредсказуемые отклонения.

Объектом мониторинга выступают процесс и результаты профилактической работы, средства, которые используются для их достижения.

Субъектом мониторинга следует считать личность, группу людей, организацию, учреждение, которые представляют различные социальные институты и непосредственно осуществляют целенаправленные действия (мероприятия) по информационно-аналитическому обеспечению принятия управленческих решений на основе оценки процесса и результатов реализации программы.

Мониторинг программ профилактики социальных зависимостей подростков может осуществляться на трёх уровнях: социетарном, ведомственном, социально-педагогическом и персональном.

На социетарном уровне мониторинг инициируется и осуществляется социальными институтами, федеральными органами исполнительной власти: министерствами и подведомственными им федеральными службами.

К субъектам ведомственного уровня, осуществляющим мониторинг реализации программ, относятся региональные и муниципальные ведомства и соответствующие учреждения.

Мониторинг на социально-педагогическом уровне осуществляется специалистами конкретных учреждений, ведущих социально-педагогическую работу с детьми группы риска и их семьями.

Предметом мониторинга являются конкретные изменения состояния целевой группы в определённые периоды времени.

II. Содержательный блок отражает этапы и направления мониторинга.

Инструментом мониторингового исследования является оперативный исследовательский проект,

представляющий собой систему научно-исследовательских процедур, методов, методик поэтапного изучения конкретной проблемы на основе фактологических данных. Исследователи описывают алгоритм операций по реализации оперативного исследовательского проекта, включающий пять этапов: формирования исследовательской проблемы; теоретическая подготовка исследовательской программы; подготовка методического инструментария; организационная работа по проведению исследования и практическая работа по результатам исследования.

III. Диагностирующий блок позволяет оценить изменения, происходящие с представителями целевой группы.

IV. Управленческий блок включает принятие управленческих решений на основе мониторинговой информации [3].

Предлагается критериальный комплекс для отслеживания и оценки эффективности программ профилактики социальных зависимостей подростков, который образует «критериальное ядро».

Промежуточная и итоговая оценка программы (оценка процессов и результатов) проводится для того, чтобы уяснить, как реализуется программа, и как достигаются намеченные цели. Особое внимание уделяется определению исходных показателей (начального уровня информированности и умений, начальных моделей поведения и др.), с которыми будут сравниваться изменения, произошедшие в результате реализации программы.

Этап разработки плана мониторинга и оценки результативности программы может быть представлен следующим алгоритмом:

– 1-ый шаг – определить цели мониторинга и оценки программы;

- 2-ой шаг – определить индикаторы и показатели эффективности программы;
- 3-ий шаг – разработать план мониторинга и оценки;
- 4-ый шаг – разработать/подобрать инструменты мониторинга и систему сбора и анализа данных;
- 5-ый шаг – провести групповую рефлексию совместных действий по разработке плана мониторинга программы [2].

В ходе составления плана мониторинга реализации программы разработчикам целесообразно руководствоваться следующими правилами:

Первое правило: выбранная (или разработанная) для мониторинга система показателей должна адекватно отражать сущностные характеристики объекта (целевой группы) и давать комплексное представление о его состоянии.

Второе правило: в программах профилактики социальных зависимостей подростков должен использоваться инвариантный («сквозной») блок индикаторов для последующего сравнительного анализа и построения динамических рядов.

Третье правило: для каждого оцениваемого результата или каждой цели должен быть выбран как минимум один индикатор.

Четвёртое правило: «если индикатор оценивает явление, которое не меняется в краткосрочной перспективе (например, менее чем через год), нет смысла измерять его каждые 12 месяцев; такое явление можно оценить за более длительный период времени» [1].

Таким образом, мониторинг на социально-педагогическом уровне осуществляется специалистами конкретных учреждений, ведущих социально-педагогическую работу с детьми группы риска и их семьями.

Предметом мониторинга являются конкретные изменения состояния целевой группы в определённые периоды времени. Система мониторинга эффективности профилактических программ включает четыре блока: целе-функциональный, содержательный, диагностирующий, управленческий.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы заключаются в разработке инновационных методов осуществления мониторинга эффективности профилактических мероприятий.

Литература

1. Колесов Д. В. Эволюция психики и природа наркотизма : монография / Д. В. Колесов. – [изд. 3-е, испр.]. – М. : МПСИ : МОДЭК, 2006. – 400 с.

2. Менделевич В. Д. Психология зависимой личности / В. Д. Менделевич, Р. Г. Садыкова. – Казань, 2002. – 240 с.

3. Профилактика социальных зависимостей подростков : учебное пособие для вузов / С. В. Воробьева [и др.] ; под редакцией М. А. Мазниченко, Н. И. Нескоромных. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 227 с.

УДК: 364.692:615.2:615.015.6

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Бондаренко Карина Александровна
Bondarenko Karina Alexandrovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ

DIAGNOSTICS OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL PREVENTION OF DRUG ADDICTION IN HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE PROCESS OF COMPREHENSIVE RESEARCH OF YOUTH

***Аннотация.** В статье раскрыто содержание диагностики социальной профилактики наркомании старшеклассников в процессе комплексных исследований молодежи. Программы по профилактике наркомании среди детей и подростков могут быть адресованы педагогам-психологам и классным руководителям общеобразовательных организаций. В их цели входят основные механизмы концепции антинаркотической направленности: формирование у обучающихся ценностей здорового образа жизни, развитие у обучающихся критического мышления в отношении информации, связанной с наркотиками, формирование у подростков нового положительного опыта для личностного развития; формирование у подростков копинг-стратегий и внутренних защит от употребления наркотиков. Практическая сторона работы специалистов в школах показала, что самыми интересными и актуальными формами работы со старшеклассниками являются интерактивные формы.*

***Annotation.** The article reveals the content of the diagnosis of social prevention of drug addiction in high school students in the process of comprehensive research of youth. Programs for the prevention of drug addiction among children and adolescents can be addressed to educational psychologists*

and class teachers of educational organizations. Their goals include the main mechanisms of the concept of anti-drug orientation: the formation of values of a healthy lifestyle, the development of students' critical thinking in relation to drug-related information, the formation of new positive experiences for adolescents for personal development; formation of coping strategies and internal defenses against drug use in adolescents. The practical side of the work of specialists in schools has shown that the most interesting and relevant forms of work with high school students are interactive forms.

Ключевые слова: *диагностика, профилактика наркомании, старшеклассники.*

Keywords: *diagnostics, prevention of drug addiction, high school students.*

Наркомания является одной из главных проблем современного общества. Согласно последним статистическим данным, до 1 процента взрослого населения страдает от той или иной формы наркотической зависимости. При этом, по мнению экспертов, данная цифра может быть в несколько раз больше. На подростков школьного возраста приходится до 20 процентов всех наркоманов. Большая часть наркозависимых – это молодые люди возрастом до 30 лет. В таких условиях проблема профилактики и лечения наркомании среди детей и подростков является чрезвычайно важной.

Исследование проблемы формирования зависимостей от табака, алкоголя, наркотиков у детей и молодежи получает свое начало и дальнейшее развитие в работах Е. Авериной, В. Аршиновой, В. Битенского, Т. Бобровой, А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, Д. Колесова, К. Лисецкого, Е. Литягиной, А. Личко, Н. Максимовой, А. Михайловского, О. Овчинникова, С. Сибирякова, П. Сидорова, И. Паршутина, О. Родькиной,

Т. Суховольской, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова и др. Вместе с тем, отдельные аспекты исследования диагностики социальной профилактики наркомании требуют более детального рассмотрения.

Цель статьи – раскрыть содержание диагностики социальной профилактики наркомании старшеклассников в процессе комплексных исследований молодежи.

Профилактические программы, реализуемые в образовательных организациях, должны быть разработаны в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к организации внеурочной деятельности в основной школе, с учетом возрастных особенностей обучающихся, соблюдением правил безопасности подачи информации, с опорой на современную нормативно-правовую базу деятельности образовательных организаций.

В модифицированные программы рекомендуется заложить методологические принципы, предложенные известными российскими и зарубежными психологами; концептуальные положения о возможности моделирования желательного социального поведения ребенка на основе концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения российской федерации.

Программы по профилактике наркомании среди детей и подростков могут быть адресованы педагогам-психологам и классным руководителям общеобразовательных организаций. В их цели входят основные механизмы концепции антинаркотической направленности:

– формирование у обучающихся представлений о понятиях «здоровье», «ЗОЖ», «социальная ответственность»; ознакомление с причинами и последствиями употребления

ПАВ; изучение социальных и правовых норм для понимания ответственности за нарушение законодательства.

- формирование у обучающихся ценностей здорового образа жизни, готовности осмысленно решать повседневные жизненные ситуации, связанные с риском употребления ПАВ, внутренних установок сопротивления социальному давлению группы, связанному с рисками употребления ПАВ;

- развитие у обучающихся критического мышления в отношении информации, связанной с ПАВ, и мотивации к социально одобряемой деятельности; формирование у подростков нового положительного опыта для личностного развития в процессе межличностного и группового содержательного общения; формирование у подростков копинг-стратегий и внутренней защит от употребления ПАВ [2].

В соответствии с целями необходимо в программах обязательно нужно обозначить ряд профилактических задач, а именно:

- создать благоприятный психологический климат, способствующий приобретению подростками нового положительного опыта межличностного и группового общения;

- способствовать формированию основ правовой культуры;

- способствовать формированию паттернов правопослушного социального поведения;

- способствовать развитию критического мышления в отношении информации, связанной с ПАВ;

- содействовать развитию мотивации к социально одобряемой деятельности, исключающей употребление ПАВ;

- создать условия для приобретения опыта, копинг-стратегий, внутренней защит от употребления ПАВ [3].

В образовательных организациях в рамках внеурочной деятельности рекомендуется проводить авторские и модифицированные профилактические программы антинаркотической направленности общим объемом программы не более 36 часов. В частности, из расчета 1 час в неделю, при этом соблюдая соотношение теоретического материала (не менее 20 часов) и практических занятий (не менее 16 часов). Профилактические программы предполагают работы с обучающимися начальной и основной ступени обучения.

В данных программах необходимо привлечь к работе родителей (законных представителей), проводя с ними информационно-просветительский фронт работы и регулярные консультации по актуальной тематике, а также включая родительскую общественность в совместную самостоятельную работу с детьми. Любая профилактическая программа нацелена на реализацию первичной профилактики.

В своих работах С. Березин, К. Лисецкий, И. Орешников определили, что первичная профилактика проводится со всеми здоровыми детьми. Чтобы предупредить возникновение аддиктивного поведения, нужно обучение или «психологическая иммунизация». Специалисты считают, что универсальная профилактика необходима и важна, в ней семья и школа идут в едином профилактическом ключе. При этом необходим конструктивный подход первичной профилактики – а, значит, обеспечение благоприятных условий для морального развития детей, построения ценностной сферы и социально одобряемых норм, устранения эгоистических позиций [1].

Профилактика – это психосоциальное развивающее средство. Практическая сторона работы специалистов в школах показала, что самыми интересными и актуальными

формами работы с детьми являются интерактивные. Предлагаемые формы работы с учетом возрастных особенностей обучающихся: игровые упражнения, тематические беседы, рефлексивное общение, викторины, фестивали, интерактивная беседа, практикум (тренинг), ролевые и деловые игры, проектирование и моделирование. Все формы работы могут использоваться с учетом принципов добровольности, содействия, системности. Учитывая возрастные особенности, необходимо помнить.

При составлении прогнозируемых результатов необходимо делать акцент на личностные результаты:

- знание законодательства РФ;
- ориентация в системе моральных норм и ценностей;
- основы социально-критического мышления, знание основ здорового образа жизни;
- уважение личности и ее достоинства;
- устойчивость к давлению сверстников, направленному на вовлечение к употреблению ПАВ;
- позитивная самооценка;
- готовность и способность к соблюдению моральных норм [3].

Для всех и каждого существует риск быть втянутым в наркоманию, игроманию, стать активными потребителями табачной, алкогольной продукции.

Социально обусловленные заболевания не могут быть результатом какого-то одного фактора – их формирует множество факторов, которые можно разделить на внешние и внутренние.

Внутренние факторы связаны с личными качествами и показывают, как персональные ресурсы, так и проблемные аспекты человека в целом. В отношении социально обусловленных заболеваний имеется в виду следующее:

- низкая самооценка подростка и молодого человека;
- пассивная жизненная позиция;
- гиперактивность, агрессивность;
- отсутствие (нехватка) новых интересов и нежелание приобретать новые знания;
- неспособность самостоятельно принимать решения в критических ситуациях;
- низкая любознательность;
- неспособность разобраться в своих чувствах и эмоциях;
- неспособность говорить НЕТ;
- недоразвитые навыки общения с людьми.

Внешние факторы тесно взаимосвязаны с внешним окружением молодого человека (социальным, культурным, физическим и семейным), которые оказывают сильное влияние на его поведение. К ним относятся:

- давление, оказываемое группой сверстников;
- контакт с потребителями наркотических средств, относящимися к разным возрастным группам;
- отсутствие удовлетворенности от учебы, работы;
- проблемы в семейных отношениях;
- одиночество;
- стресс;
- постоянные конфликты вокруг;
- наличие в семье проблем, связанных с алкоголем или наркотиками;
- жестокость в семье или сексуальное насилие;
- отсутствие личной свободы [2].

Профилактика должна касаться всех факторов, приводящих к злоупотреблению психоактивных веществ,

среди которых перечислены только некоторые из них. Основная цель профилактики – помочь подростку и молодому человеку развить в себе сильную социальную личность и выработать жизненную позицию, способную противостоять факторам риска.

Таким образом, программы по профилактике наркомании среди детей и подростков могут быть адресованы педагогам-психологам и классным руководителям общеобразовательных организаций. В их цели входят основные механизмы концепции антинаркотической направленности: формирование у обучающихся ценностей здорового образа жизни, развитие у обучающихся критического мышления в отношении информации, связанной с ПАВ, формирование у подростков нового положительного опыта для личностного развития; формирование у подростков копинг-стратегий и внутренних защит от употребления ПАВ. Профилактика – это психосоциальное развивающее средство. Практическая сторона работы специалистов в школах показала, что самыми интересными и актуальными формами работы со старшеклассниками являются интерактивные.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы заключаются в разработке инновационных форм и методов профилактики наркомании.

Литература

1. Исакова О. П. Психологические основы профилактики наркозависимости: (вдали от пропасти и рядом с нею) : [материалы для специалиста образовательного учреждения] / О. П. Исакова. – СПб. : КАРО, 2004. – 112 с.

2. Колесов Д. В. Эволюция психики и природа наркотизма : монография / Д. В. Колесов. – [изд. 3-е, испр.]. – М. : МПСИ : МОДЭК, 2006. – 400 с.

3. Родионов А. В. Подросток и наркотики. Выявление факторов зависимости от психоактивных веществ в работе с несовершеннолетними / А. В. Родионов, В. А. Родионов. – Ярославль : Академия развития, 2004. – 192 с.

УДК: 378.011.3-051:364-3:364.692

Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna

Сиренко Дарья Романовна
Sirenko Darya Romanovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: zolotova_a@mail.ru

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ОРГАНИЗАТОРОВ
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ К КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ
МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ПО ВОПРОСАМ
ПРОФИЛАКТИКИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК**

**PREPARATION OF FUTURE ORGANIZERS OF WORK
WITH YOUNG PEOPLE TO CONSULT LARGE
FAMILIES ON THE PREVENTION OF BAD HABITS**

Аннотация. В статье раскрыты сущность и содержание подготовки будущих организаторов работы с молодежью к консультированию многодетных семей по вопросам профилактики вредных привычек. Консультирование приобретает поддержку не только в системе социальной поддержки населения, но и социальной сфере в целом. Существуют различные виды и формы консультирования многодетной семьи, для осуществления

которого организаторы работы с молодежью должны владеть психологическими, медицинскими и правовыми знаниями. Консультант способствует ликвидации дефицита информации об объекте и предмете исследования или преобразования, вооружает клиента новыми подходами, инновационной информацией и технологией.

Annotation. *The article reveals the essence and content of the preparation of future organizers of work with young people to consult large families on the prevention of bad habits. Counseling acquires support not only in the social support system of the population, but also in the social sphere as a whole. There are various types and forms of counseling for a large family, for which the organizers of work with young people must have psychological, medical and legal knowledge. The consultant helps eliminate the lack of information about the object and subject of research or transformation, equips the client with new approaches, innovative information and technology.*

Ключевые слова: *организатор работы с молодежью, многодетные семьи, консультирование, профилактика вредных привычек.*

Keywords: *organizer of work with young people, large families, counseling, prevention of bad habits.*

В настоящее время наблюдается снижение доли многодетных семей в нашей стране, что совпадает с тенденцией к малодетности и бездетности. Поддержка многодетной семьи, моральная и материальная, нормализация жизненных условия родителей и детей способствуют решению демографической проблемы в России.

Проблемами предоставления социально-педагогической помощи многодетным семьям занимались Г. Осадчая, М. Зырянова, Г. Дмитриев, Е. Караева и другие. Однако очевидным становится противоречие, что сейчас

общество остро нуждается в оказании помощи многодетной семье и недостаточным уровнем готовности организаторов работы с молодежью осуществлять консультирование многодетных семей.

Цель статьи – раскрыть сущность и содержание подготовки будущих организаторов работы с молодежью к консультированию многодетных семей по вопросам профилактики вредных привычек.

Вредные привычки – термин, характеризующий такой образ жизни, при котором человек осознанно наносит вред своему здоровью, занимаясь определёнными вещами, приносящими приятные ощущения. Особенно это характерно для подростков, которые ещё развиваются и не имеют чётко выработанных принципов. Профилактика вредных привычек – ряд мероприятий, которые должны проводиться в школе и других учебных заведениях, а также в семье. Ведь бороться с уже сложившимся образом жизни, даже если он несёт серьёзный вред, намного сложнее, чем предотвратить появление опасных влечений. Да и не все знают, насколько это вредно [2].

Специалисты выделяют множество видов вредных привычек. Какие-то из них пришли к нам из далекого прошлого, а что-то появилось лишь в последние годы. Самыми распространёнными и опасными сегодня считаются табакокурение, наркомания, токсикомания и алкоголизм. Но есть и другие. Давайте кратко охарактеризуем каждую из них.

Табакокурение – бич современности. К счастью, сегодня всё чаще ставится вопрос о том, как снизить количество людей, страдающих от этой вредной привычки. Правительство запрещает продажу сигарет несовершеннолетним, курение в публичных местах, увеличивает стоимость табачных изделий. И всё это приносит

пользу, но не уберегает подростков и их друзей от пагубной привычки полностью.

Основная опасность табакокурения – быстрое привыкание и огромный вред для здоровья растущего организма. Профилактику курения лучше всего начинать с беседы подростков и их родителей. Даже если мама или папа курит, пусть поделится с сыном или дочерью, как пагубно воздействует привычка на организм, и как сложно с ней расстаться. Нужно описать минусы курения, в том числе желтеющие зубы, одышку, неприятный запах изо рта, бессонницу, потливость.

При токсикомании человек получает удовольствие от вдыхания паров тех или иных веществ. Справиться самостоятельно с этой проблемой очень сложно. Поэтому, если есть подозрения, что ребёнок страдает от токсикомании, следует немедленно обратиться за помощью к специалисту. Должны насторожить повышенная агрессивность, неадекватное поведение, таинственность и другие нехарактерные манеры поведения подростков. Причём внимание на эти симптомы появления вредной привычки могут обратить как их родители, так и учителя.

Основная опасность алкоголизма – незаметно вырастающая привязанность, которую сложно побороть. Так, сначала распитие спиртных напитков или пива происходит только по праздникам, потом чаще, а затем ни одна посиделка подростков или встреча с друзьями не обходится без бутылки. Здесь родителям также придётся начинать с себя. Если алкоголь – частый гость на столе, то вряд ли «душеспасительные» беседы принесут хоть какую-либо пользу.

Также важно следить, каков круг общения подростков. Если в него входят те, кто занимается спортом, имеет любимое дело, то можно не переживать. А вот

неблагоприятная компания – повод насторожиться. Легче предотвратить возникновение, чем лечить человека от алкоголизма, токсикомании или наркомании.

При наркомании удовольствие получается от вдыхания, введения внутривенно, глотания или курения наркотических веществ. Подростков, имеющих такую вредную привычку, как и страдающих от токсикомании и алкоголизма, можно вычислить по неадекватному поведению. Обычно перемены замечают не только их родители, но и все окружающие. Кроме того, на руках могут появиться синяки от уколов, а глаза будут выглядеть неестественно и «стеклянно».

Даже если кажется, что подросток сможет справиться самостоятельно или употребляет «лёгкие» наркотики, от которых легко отказаться, не стоит надеяться на собственные силы. Лучше обратиться за помощью к специалистам. Ведь даже «лёгкие» наркотики вызывают привыкание и пагубно влияют не только на физическое, но и на психическое здоровье подростков. Тем более, что привыкание к наркомании в некоторых случаях может возникнуть уже после первых применений наркотического вещества [1; 3].

Социальное консультирование является одной из успешно применяемых технологий социального работника с многодетной семьей, основной целью которой выступает помощь семье в решении различного рода проблем и регулирование межличностных отношений. Когда у семьи возникают проблемы, которые она не может решить сама, возникает необходимость в консультировании и социальном посредничестве. Посредническую деятельность социальный работник начинает с диагностики социальной ситуации, уточнения проблемы, затем устанавливает связь с организацией, которая потенциально способна решить проблему. Далее социальный работник совместно с клиентом

осуществляет выбор учреждений, к услугам которым они планируют обратиться. После осуществления данного выбора социальный работник помогает клиенту установить контакт с избранными организациями. Важным является то, что специалист должен не только направить клиента в организации, способные ему помочь, но и проконтролировать процесс установления и налаживания контакта между клиентом и специалистом учреждения, а затем оценить итоговый результат проделанной работы. Консультирование в социальной работе может осуществляться как очно, так и дистанционно.

Существуют разнообразные формы социального консультирования. Для работы с многодетной семьей используются следующее: психолого-педагогическое, медико-социальное и социально-правовое консультирование. Как технология социальной работы консультирование содержит большой потенциал и для решения социальных проблем многодетных семей [2].

В работе с семьей критерием эффективности работы консультанта является изменение отношения в таких семьях к детям; способности родителей, членов семьи наладить быт и функционирование семьи для создания безопасной эмоциональной и физической атмосферы, способствующей развитию личности каждого члена семьи.

Сопровождая семью, педагогу необходимо всегда учитывать следующие положения:

- формировать осознание у членов семьи ребенка и находить пути решения проблемы ему придется, опираясь на собственные ресурсы;

- действия в той или иной ситуации должны находиться в русле стратегической цели;

– социально-педагогические воздействия должно быть построено исходя из системного обобщения информации об индивидуальных особенностях членов семьи ребенка;

– масштабные знания о детской возрастной психологии, кризисе возрастного развития должны перекликаться с терпением и принятием разнообразных форм поведения детей;

– для обеспечения поддержки родителей и детей, действия сопровождающих специалистов должны быть направлены на поддержание дружеских и, разумеется, партнерских отношений.

Для социально-педагогического сопровождения многодетной или любой другой проблемной семьи можно выделить три группы целей [1].

Идеальная цель заключена в намерении создания благоприятных условий для воспитания, обучения и развития ребенка, его социального становления. Естественно, конкретная идеальная цель конкретизируется в цели для конкретной семьи – успех решения проблемы или проблем семьи в достижении намеченного результата на определенном этапе ее сопровождения.

При этом отбор таких социально-педагогических и педагогических средств, которые отразят актуальные потребности семьи с ее возможностями и которые обеспечат успешность решения проблем семьи, будет являться процессуальной целью.

Представители различных ведомств и организаций, такие, как, на пример, образовательная организация, которые принимают непосредственное участие в решении проблем семьи: педагоги, социальные педагоги, социальные работники, психологи, медики и другие специалисты выступают в роли субъектов социально-педагогического сопровождения многодетной или любой другой проблемной

семьи. Ими могут являться родственники, представители общественности, соседи, коллеги родителей, если они в курсе ситуации и осознают проблемы семьи, и заинтересованы участвовать в их решении. Состав субъектов сопровождения будет зависеть от особенностей и проблем семьи, ресурсов социального окружения. Члены самой семьи тоже могут быть субъектами социально-педагогического сопровождения. Особенности их позиции, отношение к проблеме, степень ее осознания влияют на содержание и формы социально-педагогического сопровождения родителей и детей.

Социально-педагогическое сопровождение семьи в контексте современной парадигмы определяет позицию и действия сопровождающих следующим образом:

- при взаимодействии с ребенком и его родителями нельзя забывать о том, что ребенок – часть семейного коллектива, в котором присутствуют определенные традиции, порядки, правила, определенные ценности – их обязательно нужно знать и учитывать, во время осуществления сопровождения;

- понимать, что родители могут и должны выступить в роли союзников и в идеале партнеров, ведь они в первую очередь воспитатели для своих детей;

- во время совместной работы педагог ни в коем случае не может навязывать свою позицию и требовать что-либо, а только советоваться и вступать в обсуждение;

- помнить, что его цель – помочь ребенку, а поэтому, нет возможности, и оснований относиться к нему негативно и это необходимо донести до родителей, начиная общение с его родителями с положительных моментов;

- исходя из этой же позиции, критика в адрес семьи или ребенка в присутствии посторонних неуместна;

– проблема ребенка не может быть решена без участия родителей или без согласования действий педагога с ними, т.к. он представитель этой семьи [3].

Психолого-педагогическое сопровождение предполагает создание условий для актуализации и решения проблем семьи. Данный процесс цикличен, но возможно представить его и технологично.

В заключение следует отметить, что консультирование приобретает поддержку в системе социальной сфере в целом. Существуют различные виды и формы консультирования многодетной семьи, для осуществления которого организаторы работы с молодежью должны владеть психологическими, медицинскими и правовыми знаниями. Консультант способствует ликвидации дефицита информации об объекте и предмете исследования или преобразования, вооружает клиента новыми подходами, инновационной информацией и технологией.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы заключаются в разработке инновационных методов работы с многодетной семьей.

Литература

1. Азарова Е. Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения / Е. Г. Азарова // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 19–22.
2. Колесов Д. В. Эволюция психики и природа наркотизма : монография / Д. В. Колесов. – [изд. 3-е, испр.]. – М. : МПСИ : МОДЭК, 2006. – 400 с.
3. Тюрина Э. И. Социальная работа с семьей и детьми / Э. И. Тюрина, Н. Ю. Кучукова, Е. А. Пенцова; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академия, 2014. – 336 с.

УДК: 37:316.647.5

Иргалиева Эльвира Конасовна
Irgalieva Elvira Konasovna

Оренбургский государственный педагогический университет
Orenburg State Pedagogical University

E-mail: irgalieva.elvira@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
ВУЗА КАК ФАКТОР ПРОДУКТИВНОЙ АДАПТАЦИИ К
РЫНКУ ТРУДА**

**FORMATION OF TOLERANCE OF UNIVERSITY STUDENTS
AS A FACTOR OF PRODUCTIVE ADAPTATION TO THE
LABOR MARKET**

***Аннотация.** Охарактеризованы теоретические аспекты формирования толерантности студентов вуза как фактора продуктивной адаптации к рынку труда. Представлен опыт работы по реализации основных направлений формирования толерантности обучающихся в образовательной организации высшего образования. Определена необходимость установки студентов на толерантность (в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений) в аспекте успешного первичного трудоустройства.*

***Annotation.** The theoretical aspects of the formation of tolerance of university students as a factor of productive adaptation to the labor market are characterized. The experience of work on the implementation of the main directions of the formation of tolerance of students in an educational organization of higher education is presented. The necessity of setting students*

to tolerance (in the field of interethnic and interfaith relations) in the aspect of successful primary employment is determined.

Ключевые слова: *толерантность, студент, адаптация, образовательные организации высшего образования, рынок труда, поликультурная среда современного социума.*

Keywords: *tolerance, student, adaptation, educational organizations of higher education, labor market, multicultural environment of modern society.*

Современный этап развития общества характеризуется ярко выраженным поликультурным характером социальных процессов. Это обусловлено целым рядом факторов: мировые тенденции, политические, идеологические и социально-экономические перемены, происходящие в стране. В сложившихся условиях одной из приоритетных задач системы высшего профессионального образования становится подготовка специалиста к эффективной деятельности и выходу на рынок труда в поликультурной среде, что связано с осознанием важности формирования толерантности студентов [9, с. 108].

Современная система обучения в вузе, для которой характерны индивидуализация обучения, вариативность и гибкость учебного процесса, особая значимость работы студентов многонациональной и многоконфессиональной среде, создаёт хорошие возможности для формирования толерантности студентов, а также позволяет оперативно реагировать на сигналы-запросы как со стороны реальных потребителей образовательных услуг – будущих высококвалифицированных специалистов, так и их потенциальных работодателей. Основное преимущество современной системы обучения как раз и заключается в том, что она формирует «активную морально-нравственную позицию и психологическую готовность студентов к

построению конструктивного и компромиссного взаимодействия обучающихся с другими личностями, отличающимися от него по социальному, культурному, конфессиональному признаку, потребностями, интересами и мировоззрением [5, с. 55]. Сформированная в стенах вуза толерантность студентов в совокупности с профессиональной компетентностью помогает выпускникам вузов адекватно и быстро реагировать на динамично меняющиеся условия первичного трудоустройства в соответствии с рыночной конъюнктурой запросы, в то же время предполагая «неукоснительное соблюдение норм морали, развитие мировоззрения по недопущению нарушения свободы, прав человека, понимание сути гражданской ответственности, приобретение навыков межличностного общения» [10, с. 23].

В этой связи значимым выступает индивидуальный имидж толерантных выпускников вуза как принципиально значимая, новая стержневая характеристика личности, призванная обеспечить не только презентацию и утверждение уникальности [3, с. 191] современных обучающихся вуза, но «готовность субъектов образования к активным осознанным действиям, направленным на выстраивание конструктивного взаимодействия с объектами, обладающими признаками новизны и «инаковости» [6, с. 25], предопределяя также успешность в трудоустройстве и профессиональной деятельности, продвижение к вершинам профессионализма [8, с. 312].

Формирование толерантности студентов в вузе как фактор продуктивной адаптации к рынку труда связано с преобразованиями ценностно-смысловых аспектов образовательного процесса для получения нового качества профессиональной подготовки обучающегося (социализированный профессионал), что осуществляется в рамках перехода к продуктивному субъект-субъектному

взаимодействию (взаимопринятию, взаимопониманию, взаимосотрудничеству) субъектов образования, в изменении содержательной направленности (нацеленности на социально и практико-ориентированную подготовку будущего специалиста; расширение сферы мироосвоения путем вовлечения обучающего в разнообразные области квазипрофессиональной и социальной практики; усиление аксиологической составляющей подготовки в рамках формирования системы общечеловеческих и профессиональных ценностей; интеграционное сбалансированное единство фундаментальных, профессиональных и метапредметных знаний) и в его результате (успешная интеграция личности в профессию и социум в целом) [7, с. 285].

Будущий специалист обязан не только развить врожденные способности в процессе обучения в вузе, но и сформировать компетенции толерантной конструктивной реализации трудовых действий и функций в поликультурной среде современного социума, что связано с «принятием и правильным пониманием богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» [4, с. 2] в выбранной сфере трудовой деятельности.

В современных условиях повышенной конкуренции на рынке труда и трудностей, порождаемых проблемами поиска работы, удовлетворяющей внутренние запросы выпускника вуза, особое значение приобретают мероприятия по выработке рекомендаций, позволяющих выпускнику справиться с этими вызовами. В целях обмена мнениями, определения эффективных путей трудоустройства выпускников и формирования толерантности студентов в университете проведено заседание круглого стола «Актуальные вопросы трудоустройства и адаптации к рынку

труда выпускников вуза», на котором широко обсуждались вопросы по подготовке конкурентоспособных специалистов с высшим образованием, обладающих социально значимыми качествами терпимости, внимания друг к другу и солидарности, их дальнейшее трудоустройство, были рассмотрены пути их решения.

По итогам круглого стола были сформулированы следующие рекомендации: формирование толерантности как фактор продуктивной адаптации к рынку труда должно происходить в ходе практико-ориентированных занятий. В процессе таких занятий у студентов формируется собственный набор практико-ориентированных достижений – портфолио, где «копятся» варианты возможных жизненных ситуаций и модели их решения. В качестве форм таких занятий могут выступать деловые игры, в которых моделируется профессиональная деятельность, обеспечивается формирование и развитие практических и социальных навыков, профессиональных компетенций. Сама логика имитации профессиональной деятельности порождает потребность в новых знаниях через стимулирование большого количества идей и способов их реализаций, что позволяет готовиться к возможным перипетиям в реальной жизни.

На базе университета действует студенческий клуб «Жаңғыру жолы» («Путь возрождения»), который был создан в университете 1 сентября 2006 года, но он назывался «Достық» («Дружба»). В 2018 году было принято решение переименовать клуб в «Жаңғыру жолы» («Путь возрождения»).

Созданный молодежный клуб «Жаңғыру жолы» («Путь возрождения») своей первостепенной целью считает формирование толерантной личности, способной позитивно воспринять любое достаточно обоснованное и

аргументированное мнение, даже если оно расходится с его личным мнением. На современном рынке труда выпускник может столкнуться с незнакомыми ему практиками, а толерантность позволит не отвергать неизвестное, а позитивно воспринять и делает толерантную личность открытой новому опыту. Студенческий клуб «Жаңғыру жолы» («Путь возрождения») проводит разные мероприятия: «круглые столы», беседы, конкурсы, конференции, концертные программы и фестивали, направленные на развития толерантности и дружбы среди студенческой молодёжи как полноценных членов современного социума. Члены клуба проводят мероприятия не только в рамках факультетов, университета, но также тесно сотрудничают с государственными и негосударственными организациями области, в том числе, «Международный центр развития полиязычного образования» университета, филиал ЗКО Ассамблеи народа Казахстана, Молодежное крыло АНК, Совет Қоғамдық келісім АНК, управление по молодежной политике ЗКО, ОО «Ассоциация юридических лиц ЗКО».

С целью формирования духа корпоративности, взаимопомощи и сотрудничества, гуманности, толерантности, демократизма, укрепления корпоративного духа среди студентов и выпускников института всех поколений, сплочение и социального продвижения выпускников и их самореализации, повышения эффективного использования интеллектуального потенциала выпускников вуза, востребованных на рынке труда, успешных в карьерном росте, в университете организована работа Ассоциации выпускников ЗКУ как самоуправляемой, добровольной, общественной формой объединения выпускников, основанной на членстве и созданной для достижения культурных, образовательных, научных, управленческих и иных целей.

Ассоциация оказывает помощь выпускникам вуза, создавая возможности взаимовыгодного сотрудничества между выпускниками и университетом, содействует укреплению позиций вуза на рынке образовательных услуг. В рамках работы Ассоциации в течение учебного года проводятся мероприятия по формированию толерантных установок, с совместным участием студентов разных национальностей и языков обучения, используя разнообразные организационные формы онлайн-взаимодействия («круглые столы», беседы, дискуссии, дебаты) и средства коммуникации (в первую очередь, социальные сети и мессенджеры), активно привлекая к участию в них известных и авторитетных граждан, активистов политических партий, а также социологов, политологов, правоведов, историков, сотрудников прокуратуры, полиции и др.

В условиях высокой степени жизненной неопределенности, многообразия выбора альтернатив и возможностей роль профессиональной деятельности с учетом фактора неизвестности становится приоритетной. Именно в способности студентов к толерантности и готовности принимать неопределенность проявляются наиболее перспективные качества, необходимые для того, чтобы выдержать конкуренцию, соответствовать требованиям, предъявляемым работодателями, и успешно трудоустроиться [2, с. 6].

Таким образом, есть основания полагать, что проводя системную работу по формированию толерантности как фактора адаптации к рынку труда у студентов, следует обращать особое внимание на развитие уважения, принятия и понимания богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. В воспитательной работе со

студентами необходимо продолжать укреплять у них такие компоненты культуры современного специалиста, как: установка на толерантность (прежде всего, в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений) и устойчивую невосприимчивость («иммунитет») к идеям, высказываниям и действиям, направленным на возбуждение национальной и религиозной вражды или розни, утверждающих исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к тому или иному этносу, языку или религии.

Литература

1. Актянова Д. Д. Формирование межэтнической толерантности как профессионально важного качества у будущих социальных работников / Д. Д. Актянова // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 471–473.

2. Будякова Т. П. Толерантность к неопределенности – характерологическая черта выпускника, необходимая для трудоустройства/ Т. П. Будякова, С. Н. Дворяткина// Адаптация к рынку труда молодых специалистов и содействие их трудоустройству: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018.– С. 6–10.

3. Валеева О. Н. Формирование индивидуального имиджа студента как фактор становления профессионализма будущего специалиста / О. Н. Валеева, Л. Г. Пак // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1931–1935.

4. Декларация принципов терпимости (утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) <https://online.zakon.kz/Document>

5. Ермакова А. А. Формирование межнациональной толерантности у старших подростков в условиях общеобразовательной / А. А. Ермакова, В. В. Коробкова // Социальное благополучие человека в современной России: межпрофессиональное и межведомственное взаимодействие: мат-лы IV Краевой студ. науч. конф. – Пермь, 2012. – С. 55–59.

6. Лихачева Т. И. Формирование толерантности подростков в системе воспитательной работы общеобразовательных учреждений: автореф. дис. канд. пед. наук / Т. И. Лихачева. – Майкоп, 2008. – С.25.

7. Пак Л. Г. Педагогическое обеспечение профессиональной социализации будущего специалиста среднего звена в образовательной организации / Л. Г. Пак, В. И. Горшенин // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2017. – № 2(22). – С. 285–290.

8. Пак Л. Г. Социально-ориентированная деятельность студента вуза: от идеи к реализации: монография / Л. Г. Пак. – Оренбург, 2013. – 312 с.

9. Черникова И. В. Профессиональная толерантность специалистов социальной сферы: комплексная характеристика и технологии формирования / И. В. Черникова, О. М. Луговая // Вопросы современной педагогики и психологии: свежий взгляд и новые решения: сб. научных трудов Междун. научн.-практ. конференции. – 2015. – № 2. – С. 108.

10. Харабаджах М. Н. Формирование толерантности будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. канд. пед. наук / М. Н. Харабаджах. – Махачкала, 2018. – С. 23 с.

УДК: 371.322

Кузниченко Марина Владимировна
Kuznichenko Marina Vladimirovna

Оренбургский государственный педагогический
университет

Orenburg State Pedagogical University

E-mail: mkuznichenko@inbox.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ К УСЛОВИЯМ
СДАЧИ ОСНОВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКЗАМЕНА**

**FORMATION OF PSYCHOLOGICAL AND
PEDAGOGICAL READINESS OF HIGH SCHOOL
STUDENTS FOR THE CONDITIONS OF PASSING THE
MAIN STATE EXAM**

Аннотация. В статье раскрыты проблемы формирования психолого-педагогической готовности старшеклассников к условиям сдачи основного государственного экзамена. Основной государственный экзамен является сильным стрессом для обучающихся. Психоземotionalное состояние школьников в период адаптации к экзаменационному периоду требует дополнительного исследования. Это обуславливает необходимость организации целенаправленной психолого-педагогической помощи выпускникам в период подготовки к ОГЭ.

Annotation. The article reveals the problems of formation of psychological and pedagogical readiness of high school students for the conditions of passing the main state exam.

The main state exam is very stressful for students. The psycho-emotional state of schoolchildren during the period of adaptation to the examination period requires additional research. This necessitates the organization of targeted psychological and pedagogical assistance to graduates during the period of preparation for the MSE.

Ключевые слова: *формирование психолого-педагогической готовности, старшеклассники, основной государственный экзамен, психолого-педагогическое сопровождение, способность к самоорганизации и самоконтролю, экзаменационная тревожность.*

Key words: *formation of psychological and pedagogical readiness, high school students, the main state exam, psychological and pedagogical support, ability for self-organization and self-control, examination anxiety.*

Процедура прохождения государственной итоговой аттестации – сложная деятельность, отличающаяся от привычного опыта учеников и предъявляющая особые требования к уровню развития психических функций и учебных навыков. Следовательно, основной государственный экзамен является стрессовой ситуацией для обучающихся. Очевидно, что в период подготовки к экзамену выпускник более чем когда-либо нуждается в помощи и поддержке учителей-предметников, социальных педагогов, психологов, родителей. Психологическая готовность, эмоциональная стабильность, отсутствие повышенного уровня тревоги необходимы учащемуся на любом экзамене. Особенно когда влияние индивидуально-психологического состояния учащегося-старшеклассника и возможность мобилизации на предстоящий ответственный экзамен, к тому же непосредственно влияющий на его будущее, является чрезвычайно значимым личностным фактором его

дальнейшего развития. Успешность сдачи ОГЭ, конечно, зависит от уровня знаний старшеклассника, но фактор психологической готовности не менее важен, чем качество предметной подготовки. А при несбалансированном психологическом состоянии, повышенном уровне тревоги он и вовсе становится препятствием к достижению высококачественного результата [3, с. 118].

Показательно, что психологически подготовленные школьники могут вовремя мобилизоваться во время сложной тестовой ситуации, взять контроль над эмоциями, и, в первую очередь, над тревожностью, которая ощущается как напряжение, беспокойство, озабоченность, нервозность и переживается чувствами неопределенности, беспомощности, бессилия, незащищенности, одиночества, грозящей неудачи, невозможности принять решение.

Важно отметить, что самостоятельно, без квалифицированной психолого-педагогической поддержки процесс подготовки к ОГЭ может быть недостаточно эффективным, что скажется на результатах экзамена. Повышение психологической готовности обучающихся старших классов перед ОГЭ – одна из приоритетных задач педагога-психолога. Этот процесс формирования психологической готовности обучающихся старших классов при подготовке к ОГЭ можно определить как процесс специально организованного систематического взаимодействия педагога-психолога с обучающимися, направленный на создание условий, способствующих повышению уровня их психологической готовности к основному государственному экзамену, на получение необходимого опыта, на помощь в сложных ситуациях, связанных с подготовкой и прохождением ОГЭ [4, с. 3].

Результаты проведенного научного поиска позволяют утверждать, что подготовка к экзаменам – это

многокомпонентный и сложный процесс, где каждая из составляющих успеха просто незаменима. Важно, что педагогу-психологу необходимо знать особенности старшего подросткового возраста, так как данный возрастной период считается кризисным. Подростку самому приходится принимать сложные и ответственные решения. В данный период у него резко снижается уверенность в себе, появляются частые переживания и страхи о своем будущем. Вышеизложенное свидетельствует, что в период смены ранней юности на позднюю, происходит смена предварительного самоопределения на самореализацию. Следует отметить, что профессиональное самоопределение составляет важный момент личностного самоопределения, но не исчерпывает его [6, с. 85].

Аналитический обзор литературы послужил основанием проведения психолого-педагогического исследования, в ходе которого анализировалась адаптация обучающихся выпускных классов к прохождению ОГЭ. Цель исследования – определить основные показатели адаптации школьников к ОГЭ и направления психолого-педагогического сопровождения школьников в период подготовки к итоговой аттестации.

Результаты исследование показывают его проведение в два этапа:

– первый этап представлял собой констатирующую диагностику, направленную на выявление уровня психологической готовности и адаптации в целом к экзаменационным испытаниям;

– второй этап – разработка программы сопровождения школьников в период адаптации к ОГЭ. Объектом исследования выбраны обучающиеся 9-х классов МОАУ «СОШ № 51» г. Оренбурга Выборочная совокупность составила 92 человека.

Гипотеза исследования: реализация специально разработанной программы адаптации школьников к итоговой аттестации позволит улучшить показатели готовности обучающихся к выпускным экзаменам.

Данное исследование проводилось с применением модифицированной методики М. Ю. Чибисовой – анкеты «Самооценка психологической готовности к ОГЭ» [1]. Необходимость применения данной методики исследования объясняется зависимостью успеха сдачи ОГЭ от психолого-педагогической готовности школьников к экзамену, успешности адаптационного процесса в период подготовки к экзаменам. Констатирующая диагностика проводилась в начале второй четверти учебного года. Анкета состоит из 15 вопросов, которые позволяют оценить уровень готовности выпускников средней школы к ОГЭ по трем показателям: осведомленность в процедурных вопросах сдачи экзамена, способность к самоорганизации и самоконтролю, экзаменационная тревожность.

Проведенное исследование выявило следующее. Процедурная готовность представлена таким образом: низкий уровень – 10%, средний уровень – 10%, выше среднего уровня – 30%, высокий уровень – 50%.

Низкий уровень процедурной готовности выражается в том, что учащийся имеет лишь общее представление о процедуре проведения экзамена. Учащийся со средним уровнем процедурной готовности к ОГЭ в целом знаком с процедурой проведения экзамена, представляет роль присутствующих на экзамене взрослых, знает специфику фиксирования ответов в бланках ОГЭ, но не до конца понимает, какие задания и в каком соотношении будет выполнять. Процедурная готовность выше среднего уровня означает, что выпускник имеет четкое представление о процедуре проведения экзамена, но не совсем четко осознает,

какие задания позволят получить высокий балл. Высокий уровень готовности по данному показателю говорит, что учащийся имеет четкое представление о процедуре проведения экзамена, понимает, какие задания предстоит выполнять и при этом вполне осознает, какие задания необходимо выполнить в первую очередь, чтобы увеличить шансы на получение высокого балла.

Вторым исследуемым показателем готовности к ОГЭ явилась способность к самоорганизации и самоконтролю. Анализ анкет обучающихся показал такое распределение по этому показателю: низкий уровень – 30%, средний уровень – 30%, выше среднего – 25%, высокий уровень – 15%.

Школьники с низким уровнем самоорганизации и самоконтроля не владеют навыками планирования и распределения своего времени, не умеют расставлять приоритеты, распределять усилия, не контролирует свое эмоциональное состояние. Обучающиеся со средним уровнем по данному показателю умеют планировать свое время, расставлять приоритеты, распределять усилия, однако испытывают трудности контроля своего эмоционального состояния, не владеют приемами саморегуляции. Для выпускников, обладающих уровнем самоорганизации и самоконтроля выше среднего уровня характерно следующее: четко планируют свое время, распределяют усилия, умеют контролировать свое эмоциональное состояние. Обучающиеся с высоким уровнем самоорганизации и самоконтроля четко планируют свое время и способны к такому распределению усилий, которое позволяет выполнить как можно больше заданий, выбирают верные стратегии выполнения заданий, умеют управлять своими эмоциями, уверены в своих силах, способностях.

Третий показатель психологической готовности школьников к ОГЭ – экзаменационная тревожность.

Исследование показало распределение показателей следующим образом: низкий уровень – 35%, средний уровень – 55%, выше среднего – 10%, высокий уровень – 0%. Низкий уровень готовности по указанному показателю характеризуется очень высокой тревожностью в ситуациях проверки знаний. Средний уровень готовности по показателю «экзаменационная тревожность». Учащиеся испытывают негативное отношение к демонстрации своих знаний, переживание тревоги особенно выражено, когда аудитория слушателей незнакома. Готовность выше среднего уровня предполагает уровень тревожности в ситуациях проверки знаний, необходимый для адаптации и продуктивной деятельности. Эмоциональные переживания имеют адекватный характер. Учащимся с высоким уровнем готовности состояние тревоги в ситуациях проверки знаний таким школьникам не свойственно. Демонстрация знаний или их отсутствия учащихся не является ограничивающим фактором.

Исследование показало, что наиболее подготовлены обучающиеся с точки зрения процедурной осведомленности. Полагаем, этому есть объективное объяснение. Обучающиеся проходят систему пробных ОГЭ, где полностью моделируется ситуация настоящего экзамена. В ходе исследования было установлено, что средний показатель уровня тревожности в одиннадцатом классе очень высок. На наш взгляд, это объясняется значимостью ОГЭ для обучающихся [5, с. 190-191].

Важным направлением по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся при подготовке к ОГЭ выступает коррекционно-развивающая работа. Цель данного направления – организация систематической работы с учащимися «группы риска». Диагностика позволяет определить три составляющие

данного направления работы: развитие познавательной сферы учащихся; снижение уровня тревожности, формирование адекватной самооценки; развитие навыков самоорганизации и самоконтроля. Профилактическая работа направлена на предупреждение явлений дезадаптации школьников – трудностей в интеллектуальном и личностном развитии. С этой целью организуются различные восстановительные мероприятия, разрабатываются рекомендации для родителей, педагогических работников. Комплекс мероприятий направлен на обучение навыкам саморегуляции, формирование уверенности в своих силах и навыков противостояния стрессу и приемам мобилизации в стрессовой ситуации.

Важно организовать взаимодействие социального педагога и психолога с учителями предметниками. Учителю необходимо знать и понимать те психологические трудности, которые возникают у школьников в период подготовки к экзаменам, так как успешность и выбор способов поддержки школьников зависит не только от школьной социально-психологической службой, но и от учителя. Консультирование позволяет показать важность психологической подготовки выпускников к экзамену.

Педсоветы по подготовке к ОГЭ дают возможность распределить ответственность между учителем и психологом, помогают осознать необходимость адаптации к экзаменам. Необходимо составить рекомендации для учителей-предметников. Учителю необходимо целенаправленно акцентировать внимание учащихся на балльной ценности каждого задания по предмету, чтобы учащийся мог определить, какие задания необходимо выполнить в первую очередь [2, с. 3].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что психолого-педагогическая готовность

выпускников к итоговой аттестации определяется тремя основными показателями: процедурной готовностью, способностью к саморегуляции и самоконтролю, уровнем экзаменационной тревожности. В целом психолого-педагогическая деятельность должна способствовать благоприятному завершению процесса адаптации выпускников к экзаменационному испытанию в формате ОГЭ.

Литература

1. Анкета «Самооценка психологической готовности к ОГЭ» (модификация методики М.Ю. Чибисовой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2019/12/23/anketa-samootsenka-psihologicheskoy-gotovnosti-k-ege>, свободный.

2. Батыршина А. Р. Динамика стресса учащихся в условиях подготовки и сдачи ОГЭ и ЕГЭ: постановка проблемы / А. Р. Батыршина, Т. М. Иванова // Психологические науки. – 2019. – № 6. – С. 1-4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-stressa-uchaschihsya-v-usloviyah-podgotovki-i-sdachi-oge-i-ege-postanovka-problemy/viewe> (Дата обращения: 29.11.2022 г.)

3. Зеленина Н. А. Проблемы подготовки школьников к итоговой аттестации в контексте результатов ЕГЭ по математике 2017 года в Кировской области / Н. А. Зеленина, М. В. Крутихина // Науки об образовании. – 2018. – № 3. – С. 117-127. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-shkolnikov-k-itogovoy-attestatsii-v-kontekste-rezultatov-ege-po-matematike-2017-goda-v-kirovskoy-oblasti/viewer> (Дата обращения: 29.11.2022 г.).

4. Кириллова Я. В. Изучение индивидуально-психологических особенностей старшеклассников в процессе подготовки к ЕГЭ / Я. В. Кириллова, Ю. А. Курочкина, Е. В. Орлова // Психологические науки. – 2018. – № 2. – С. 1-4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-individualno-psihologicheskikh-osobennostey-starsheklassnikov-v-protssesse-podgotovki-k-ege/viewer> (Дата обращения: 01.12.2022 г.).

5. Крошина В. А. Адаптация обучающихся выпускных классов общеобразовательных школ к единому государственному экзамену / В. А. Крошина, О. В. Лапшина // Науки об образовании. – 2021. – №4. – С. 190-194. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-obuchayuschihsvya-vypusknyh-klassov-obscheobrazovatelnyh-shkol-k-edinomu-gosudarstvennomu-ekzameni/viewer> (Дата обращения: 01.12.2022 г.).

6. Кузниченко М. В. Психолого-педагогическое сопровождение психологической готовности старшеклассников к сдаче ОГЭ / М. В. Кузниченко // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 231-233.

7. Мартынова Е. А. Психолого-педагогическая поддержка процесса подготовки к Единому государственному экзамену учащихся старших классов / Е. А. Мартынова, Г. Ю. Енчин // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2020. – № 2-3 (10-11). – С. 85-88. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-podderzhka-protssessa-podgotovki-k-edinomu-gosudarstvennomu-ekzameni-uchaschihsya-starshih-klassov/viewer> (Дата обращения: 02.12.2022 г.).

УДК: 378.1

Лашкина Ирина Александровна
Lashkina Irina Aleksandrovna

ФГБУ ФНКЦ ФМБА России
FSBI FNCC FMBA of Russia

E-mail: ia.lashkina@yandex.ru

Пак Любовь Геннадьевна
Pak Lyubov Gennadijevna

Оренбургский государственный педагогический
университет
Orenburg State Pedagogical University

E-mail: lyubov-pak@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ СТУДЕНТА КАК
БАЗОВЫЙ РЕГУЛЯТИВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ**

**STUDENT'S PROFESSIONAL IMAGE AS A BASIC
REGULATION OF PROFESSIONAL TRAINING AT THE
UNIVERSITY**

Аннотация. В статье раскрыты теоретические основы профессионального имиджа студента как базового регулятива профессиональной подготовки в вузе. Определены рискогенные ситуации недооценки работы по формированию профессионального имиджа взрослеющего субъекта в системе высшего образования. Рассмотрены основные направления конструирования профессионального имиджа обучающегося в образовательных организациях высшего

образования. Представлены наиболее результативные методы и формы создания профессионального имиджа студента в ходе профессиональной подготовки в вузе.

Annotation. Article discloses the theoretical foundations of the student's professional image as a basic regulation of professional training at a university. Risky situations of underestimation of work on the formation of the professional image of an adult subject in the higher education system have been identified. The main directions of designing the professional image of a student in educational institutions of higher education are considered. The most effective methods and forms of creating a professional image of a student in the course of professional training at the university are presented.

Ключевые слова: профессиональный имидж, студент, образовательные организации высшего образования, профессиональная подготовка, методы и формы создания имиджа.

Key words: professional image, student, educational organizations of higher education, professional training, methods and forms of image creation.

В настоящее время формирование позитивного профессионального имиджа становится значимой проблемой современной профессиональной подготовки студентов в образовательных организациях высшего образования в связи с усложняющимися и постоянно изменяющимися требованиями работодателей к специалистам нового времени, обладающим не только комплексом универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, но и совокупностью умений презентации себя широкому кругу трудовой и социальной общественности для достижения оптимального результата деятельности организации и повышения качества собственной жизни.

Профессиональный имидж, сформированный в годы учебы в системе высшего образования: во-первых, предопределяет продуктивность первичного выхода будущих специалистов на рынок труда; во-вторых, повышает уровень конкурентоспособности среди соискателей рабочих мест; в-третьих, задает ориентиры непрерывного саморазвития, самообучения и самосовершенствования для наиболее выгодного представления себя в профессиональном сообществе и социальной среде.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы изучения профессионального имиджа студента как базового регулятива профессиональной подготовки в вузе.

Профессиональный имидж – это обобщенный, сложившийся в массовом сознании образ специалиста в определенной сфере деятельности, который включает в себя определенный ряд ценностей, умений, особенностей и качеств и оказывает определенное воздействие на окружающих. Составляющими профессионального имиджа являются: профессиональная компетентность, психологическая культура личности (коммуникабельность, доброжелательность, развитость вербальной сферы, энергичность, нормативность речи, социально-психологические характеристики профессионала), визуальный имидж (стиль в одежде, в аксессуарах, прическа) [6].

Правильно создать профессиональный имидж – это значит оправдать ожидания общественности от облика молодого специалиста. Образ человека на рабочем месте должен демонстрировать те качества, которые общество требует от представителей данной специальности. Другими словами, эффективный современный профессиональный имидж – это ответ на социальный заказ общества, требующего конкурентоспособного, мобильного специалиста,

адаптированного к современным экономическим условиям. В любой профессии есть имидж-стандарт – то, как должен выглядеть в идеале представитель данной профессии. Стереотипы восприятия разных профессий различны, и только специальные исследования могут выявить имидж-стандарт определенной профессии. Сколько профессий – столько может быть и рекомендаций к формированию имиджа [7].

Профессиональный имидж студента формируется, с одной стороны, в процессе деятельности извне, организуемой образовательными организациями высшего образования; с другой – в систематической целенаправленности работы самой личности по овладению профессией и устремленности к профессиональному и личностному росту [9]. И. Н. Авдеева, М. А. Емельянова считают, что профессиональный имидж студента закладывается в наследственной структуре, а затем развивается и формируется под действием социальной среды, под воздействием деятельности обучающегося по изменению этой среды, а также в процессе организуемой воспитательно-образовательной деятельности.

При этом, как констатируют О. Н. Валеева, Л. Г. Пак, в системе высшего образования студенты стихийно и самостоятельно приобретают теоретические и практические знания о создании и оптимизации профессионального имиджа. Современные обучающиеся недостаточно осознают роль и значение профессионального имиджа как фактора становления профессионализма и самоэффективности в разнообразных сферах деятельности; у 36% студентов выявлены разрозненные представления о данном виде имидже, его составляющих, способах оптимизации и методах имиджеформирующей деятельности; 42% респондентов показали недостаточное владение способами презентации

стиля социально и профессионально одобряемого поведения и его регулирования с целью произвести желаемое впечатление; 47% опрошенных продемонстрировали неумение раскрыть наиболее привлекательные индивидуальные, личностные качества, достоинства в образовательной, квазипрофессиональной и социальной деятельности; 48% опрошенных демонстрировали фрагментарное осмысление себя как члена определенного сообщества, носителя культуры, норм, правил, традиций, присутствующих в выбранной профессии [2].

Несформированный профессиональный имидж студента вуза проявляется в: «контекстных» личностных и профессиональных затруднениях уровня самоактуализации (неудовлетворенность статусом, ощущение нехватки внутренних ресурсов личности) и использовании неконструктивных способов и стратегий их преодоления; нежелании и неготовности самосовершенствоваться, стремиться к высоким достижениям в профессиональной деятельности, саморазвиваться; недостаточной способности к рефлексии образовательной и будущей профессиональной деятельности; неумении осознавать свои слабости и недостатки, соотносить свои объективные характеристики с эталонным образом индивида, личности, профессионала, видеть себя «со стороны» [2], и, как следствие, в непродуктивном трудоустройстве выпускника образовательной организации высшего образования при выходе на рынок труда.

В рамках профессиональной подготовки в вузе для оптимального формирования профессионального имиджа студента необходимо применять метод создания имиджа, предложенный И. А. Федоровым, подразумевающий осуществление следующих операций: 1) консультации с обучающимся относительно его представлений о том, каким

требованиям должен отвечать профессиональный имидж, и какие цели он преследует; 2) выработка идеального типа имиджа; 3) составление карты – «плюс – минус карта», в которой фиксируется то в поведении студента, что может быть использовано в движении к «идеальному профессиональному имиджу», и то, что мешает этому; 4) проведение игр и упражнений, активизирующих качества, отраженные как полезные в «плюс – минус карте», с постоянным ситуативным тренингом; 5) организация психолого-педагогического влияния, блокирующего комплексы и фобии обучающегося, провоцирующего в нем те поведенческие стереотипы, которые мешают закреплению навыков желаемого имиджа; 6) апробация профессионального имиджа с анализом достижений и ошибок на подобранных первоначально с комфортными качествами для студента людях [8].

Эффективное решение задач оптимального формирования профессионального имиджа студента в вузе требует использования: тренинговых упражнений уверенного поведения, коммуникативных навыков, видеотренингов; разнообразных речепластических тренинговых упражнений (как элемента театральной педагогики), психокоррекционных упражнений с элементами релаксации; освоения основ тайм-менеджмента («Матрица управления временем», техника целеполагания Smart); имидж–практикума работы с компьютерными программами «Ваш стиль™», «eSalon™» в режиме онлайн, обеспечивающего создание разнообразных вариантов технологии оптимального построения имиджа (подбор одежды, цветовой гаммы, прически, косметики, аксессуаров и т.д.); имидж-кейсов, разработанных Л. Ю. Донской (диагностической и имиджеформирующей направленности – «15 шагов к уверенности в себе»; «Основные принципы достижения жизненного успеха»; «Как

должен вести себя человек, чтобы понравиться другим»); ролевых игр («Я самопрезентирую себя», «Собеседование с работодателем», демонстрирующих способы и виды самопрезентаций – устная, письменная, телефонная, электронная, видеопрезентации); мини–проектов и коллажей («Знаковые характеристики имиджа», «Мои жизненные планы», «Посредством имиджа к успеху», «Идеал личности – Идеал профессионала») [1].

Формирование профессионального имиджа студента от первого к пятому курсу обучения происходит в двух направлениях: росте когнитивной сложности и социальной направленности потребностей и ценностей в его структуре. По мере освоения новой социальной роли в процессе учебно-профессиональной деятельности, ведущие ценности студентов «прирастают» в континууме: познавательные – аффилиативные – личностные – социальные, приобретая социально–психологическую направленность [3]. Удачный профессиональный имидж студента – способ внушить окружающим, что его носитель воплощает в себе те качества, которые одобряются. Для его создания рекомендуют сначала понять, что является привлекательным для других, затем познать себя: свое представление о себе (Я-образ); оценить то как, по вашему мнению, воспринимают Вас, как действительно другие видят вас; представить то, как бы вам хотелось, чтобы другие воспринимали вас (Я-идеальное). В итоге привести в соответствии с этим идеальным образом свой внешний облик и освоить необходимые модели поведения [5]. Базовыми характеристиками на уровне общественного сознания и самосознания самих студентов в оценке имиджа являются: черты личности, отражающие особенности межличностных взаимоотношений, внешние особенности, а также креативность личности и особенности ее эмоциональной сферы [3].

Таким образом, профессиональный имидж студента выступает как базовый регулятив профессиональной подготовки в вузе в связи с обновленными требованиями современного рынка труда к молодым специалистам. Вне сформированности профессионального имиджа обучающегося в стенах вуза невозможно продуктивное трудоустройство по специальности и достижение успешности в разнообразных сферах профессиональной и социальной практики.

Профессиональный имидж студента – это черты облика молодого человека как субъекта деятельности, отражающие степень его профессиональной зрелости и конкурентоспособности. Профессиональный имидж студента стимулирует рост авторитета, расширяет перспективы профессиональной карьеры, профессионального признания, выступает условием профессиональной самореализации. Деловой успех приходит к тем, кто умеет не только развить, но и донести до других свои лучшие личностные качества [4].

Литература

1. Валеева О. Н. Педагогический потенциал образовательной организации как средство формирования имиджа студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. Н. Валеева. – Оренбург, 2016. –24 с.

2. Валеева О. Н. Формирование индивидуального имиджа студента как фактор становления профессионализма будущего специалиста / О. Н. Валеева, Л. Г. Пак // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1931–1935.

3. Жеребенко О. А. Социально-психологические особенности имиджа студента вуза / О. А. Жеребенко // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2014. – № 13 (184). – С. 327–333.

4. Леонтьев А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1986. – № 3. – С. 38.
5. Плеханова Н. П. Психология индивидуального имиджа: учеб. пособие для студ. ф-та психологии / Н. П. Плеханова. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2006. – 44 с.
6. Савва Л. И. Профессиональный имидж студента технического вуза / Л. И. Савва, Е. А. Гасаненко // Вестник ЮУрГГПУ. – 2015. – № 2. – С. 170–177.
7. Семенова Л. М. Имиджологическая подготовка специалиста по связям с общественностью в вузе: монография / Л. М. Семенова. – Челябинск: Издательский Центр ЮУрГУ, 2010. – 294 с.
8. Федоров И. А. Индивидуальный имидж как сторона духовной жизни общества: автореф. ... д-ра социол. наук / И. А. Федоров. – Тамбов, 1998. – 20 с.
9. Череднякова А. Б. Формирование имиджа будущего педагога-хореографа в вузе культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Б. Череднякова. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.

СЕКЦИЯ

Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования и пути их решения

УДК: 316.4:013

Дорошенко Алина Юрьевна
Doroshenko Alina Yurievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: alinavobge@icloud.com

Научный руководитель: Лобовикова Елена Александровна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат социологических наук, доцент.

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
БИЗНЕСА И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
ОРГАНИЗАЦИИ К СОВРЕМЕННОМУ РЫНКУ ТРУДА**

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AND
PROBLEMS OF ADAPTATION OF THE ORGANIZATION
TO THE MODERN LABOR MARKET**

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает социальную ответственность бизнеса и проблемы адаптации организации к современному рынку труда. Проведенный анализ свидетельствует о том, что управление социальной ответственностью бизнеса необходимо рассматривать как многогранное явление, которое может быть интегрировано в деятельность организации на совершенно разных уровнях и в разных объемах. Оно может быть внедрено на общем уровне философии организации (миссия, кодекс делового поведения), и на уровне управленческих решений (целостная система управления), может быть использовано и как система оценки и прогнозирования социальных рисков.*

***Annotation.** In this article, the author examines the social responsibility of business and the problems of adaptation of the organization to the modern labor market. The analysis shows that the management of social responsibility of business should be considered as a multifaceted phenomenon that can be integrated into the activities of the organization at completely different levels*

and in different volumes. It can be implemented at the general level of the organization's philosophy (mission, code of business conduct), and at the level of management decisions (an integrated management system), and can be used as a system for assessing and forecasting social risks.

Ключевые слова: *организация, социальная ответственность бизнеса, адаптация, рынок труда, гражданское общество.*

Key words: *organization, social responsibility of business, adaptation, labor market, civil society.*

Развитие гражданского общества с разветвленной системой социальных институтов является основой для становления социально ответственных отношений в обществе, поскольку граждане получают демократические права и приобретают ответственность перед обществом, государством и перед самими собой. В таком обществе ответственными за результаты своей деятельности становятся не только граждане, но и государство, общественные организации и бизнес-структуры.

В последние десятилетия отечественный бизнес пытался сформировать собственный подход к пониманию социальной ответственности. Эта заинтересованность была детерминирована распространением практик ответственного ведения бизнеса в ведущих странах мира, осознанием отечественного бизнеса своей принадлежности к сохранению окружающей среды, ответственности за решение социально-экономических проблем региона, повышение качества жизни местного общества и соблюдения прав человека. На основе этого формируются различные подходы к пониманию и изучению социальной ответственности бизнеса, которая постепенно становится своеобразной философией ведения бизнеса. Без нее в настоящее время трудно представить

современную организацию, которая эффективно функционирует в условиях развития гражданского общества.

В современной России социальная ответственность бизнеса становится все более популярной не только среди бизнес-сообщества, но и научного сообщества. Возникают новые практики ее реализации как на уровне общества в целом, так и на региональном или организационном уровнях. Эти практики отражаются в социальном поведении индивидов, социальных групп, социальных организаций. Все эти проявления непосредственно находятся в фокусе социологического познания. При таких условиях исследование социологического контекста указанных практик позволяет не только существенно расширить границы социологического знания по проблеме социальной ответственности бизнеса в современном обществе, но и исследовать именно отечественную специфику их реализации на разных социальных уровнях.

Социальная ответственность бизнеса является добровольной деятельностью компаний, прежде всего, частного сектора, хотя в последние годы организации государственного сектора также руководствуются основными принципами этой концепции. Понимание социальной ответственности бизнеса и внедрения ее в систему управления компанией во многом зависит от того, какой смысл вкладывают в это явление те, кто непосредственно заинтересованы в реализации этого типа ответственности на практике.

При широком многообразии концепций социальной ответственности бизнеса (концепция достижения конкурентных преимуществ, корпоративной подотчетности, концепция заинтересованных сторон, теория корпоративного конституционализма, теория корпоративного гражданства, концепция устойчивого развития и т.д.), трактовка и

определение социальной ответственности бизнеса существенно различаются, что затрудняет понимание и изучение ее практик.

В ЛНР фактически не развиты механизмы налаживания обратной связи относительно эффективности реализации практик социальной ответственности бизнеса не только для предприятий, но и для общества, хотя существующая необходимость и целесообразность использования подчеркивается многими данными. Именно применение социологической исследовательской стратегии дает возможность решить указанные противоречия и определить присущий отечественным реалиям социологический контекст в исследовании проблемы социальной ответственности бизнеса в современном обществе.

В рамках социологического дискурса на постсоветском пространстве проблематику социальной ответственности бизнеса на различных уровнях исследуют Ю. Благов, С. Перегудов, Ю. Попов, Г. Тульчинский, С. Туркин, А. Шулус и др. Особенности функционирования и принципы социальной ответственности бизнеса изучали Т. Алексина, В. Макеева, Д. Мертенс, В. Назаров, К. Хоманн и др. Над выделением показателей и элементов социальной ответственности бизнеса работают Ю. Бегма, А. Винников, А. Иванова, А. Редько, И. Савченко, А. Солодуха и др.

Целью исследования является изучение специфики проблем социальной ответственности бизнеса в контексте адаптации организации к современному рынку труда.

Генезис развития понятия ответственности и концепции социальной ответственности довольно существенно менялся под воздействием различных социальных, политических, культурных и экономических факторов. Если изначально ответственность рассматривалась

как умение осознавать последствия собственных поступков (Платон), то позже определялась как эквивалент воли и свободы выбора (Аристотель). Т. Гоббс акцентировал внимание на двусторонней ответственности / взаимозависимости между государством и обществом. Зато Дж. Локк отмечал, ответственность – это состояние, когда индивид не должен наносить вред обществу. М. Вебер сравнивал ответственность с внутренним состоянием совести человека. Представители марксистской теории рассматривали ответственность в качестве необходимой основы для самоорганизации и дисциплинированности личности. П. Сорокин считал ответственность рекомендованным актом, на который невозможно насильно влиять. Г. Клейнер определял ответственность как определенный перечень ограничений, не всегда имеющих экономический эффект для организации.

Ф. Котлер в рамках концепции социальной ответственности рассматривал социально-этическую сторону ведения бизнеса и наиболее плотно приблизился к современным подходам к изучению социальной ответственности на различных социальных уровнях [1, с. 56 – 61]. Стремление организаций развивать социально-этическую сторону бизнеса нашло отражение в концепции общественного маркетинга, разработанной Ф. Котлером. Эта концепция имеет целью не только управлять компанией в кратковременной перспективе и удовлетворять потребности потребителей, она переориентирует организации на долгосрочную перспективу и на заботу о благосостоянии рабочих, потребителей и общества в целом. Для реализации этой стратегии компания разрабатывает и реализует целевые социальные программы, социальное планирование, социальное прогнозирование и другие действия.

Таким образом, анализ генезиса концепции социальной ответственности и теорий, которые ее развивают, позволяет рассматривать социальную ответственность как составную и своеобразный набор показателей для оценки социальных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества. С каждым годом рассмотрение социальной ответственности бизнеса в социологическом дискурсе становится все более актуальным, поэтому целесообразным представляется ее изучения сквозь призму современных теорий и подходов к определению ее сущности и роли в разных социальных сферах общества.

Современные подходы к исследованию социальной ответственности бизнеса как сложного явления с элементами процессуальности начинают сосредоточивать внимание, прежде всего, на управлении социальной ответственностью и ее значении в управлении организациями. Эти научные направления являются востребованными, поскольку оказывают необходимое основание для изучения управленческих особенностей формирования социальной ответственности бизнеса и ее составляющих.

Главной определяющей чертой социальной ответственности бизнеса является желание организации включать социальные факторы в свои стратегические и тактические планы развития. Такой подход требует прозрачного и этического поведения, учитывающего интересы всех заинтересованных сторон. Кроме того, такое поведение должно соответствовать действующему законодательству, согласовываться с международными нормами МОТ и быть полностью интегрированным в деятельность организации.

Основываясь на проведенном анализе, социальная ответственность бизнеса определяется нами как сложноструктурированное социальное явление и может быть

охарактеризовано как добровольный набор социально одобряемых действий организаций, находящихся проявление в комплексе разноуровневых практик, подлежащих социологической оценке.

Существует много причин, способствующих активизации социальных функций бизнеса в современных условиях. В первую очередь надо отметить мировые тенденции, что определяют повышение значимости социальной ответственности бизнеса:

1) рост населения нашей планеты при ограниченности ресурсов;

2) загрязнение окружающей среды и глобальное потепление, угрожающих жизни людей сегодня и существованию бизнеса завтра;

3) принятие большинством стран более жестких законов в отношении использования ресурсов и образования вредных выбросов;

4) глобализация рынков капитала [2, с. 46].

К тому же значительно повысился уровень информированности инвесторов и финансовых институтов, которые теперь отдают предпочтение более устойчивому бизнесу с точки зрения финансовых, социальных и экономических показателей. Необходимо отметить также повышение значимости нематериальных факторов экономического роста, связанных с развитием человеческого потенциала, способностью к инновациям и восприятию новейших технологических достижений; принятием большинством стран высоких стандартов социальной защищенности населения.

Бизнес в ЛНР, как известно, пока находится на стадии становления. Его дальнейшее развитие и укрепление во многом будет зависеть от того, насколько он своевременно и адекватно воспримет апробированные международной

практикой принципы социальной ответственности. Только в этом случае он может стать катализатором позитивных изменений в социально значимых сферах общества, создавать и поддерживать достойные условия труда для персонала, что работает на его предприятиях.

Многие компании сегодня осознали, что успешно вести бизнес, функционируя в изолированном пространстве, невозможно. Поэтому интеграция принципов социальной ответственности бизнеса в стратегию развития бизнеса становится характерной чертой ведущих национальных и международных компаний. Впрочем, одного желания руководства компаний быть на передовых позициях эффективного ведения бизнеса мало. Нужна постоянная и кропотливая работа по отслеживанию последствий процесса введения принципов социальной ответственности бизнеса, как в деятельности самих компаний, так и последствий для населения региона и общества в целом. Нужна четкая обратная связь, знание и учет общественного мнения.

Одним из препятствий на пути внедрения практик социальной ответственности бизнеса в практическую плоскость есть разное понимание этой ответственности населением и предпринимателями. Наиболее важными направлениями участия бизнеса в решении социальных проблем предприниматели считают создание новых рабочих мест, предоставление дополнительных социальных гарантий своим работникам, а также организацию повышения квалификации и переобучения рабочих. Население же ожидает от бизнеса, прежде всего, материальной помощи малообеспеченным, инвалидам и другим, социально уязвимым группам, а уж потом создание новых рабочих мест; сначала развитие материальной базы здравоохранения, образования и науки, культуры и спорта, а уже затем

социальных гарантий работникам предприятий. Снятие этой проблемы – важнейшая задача государственной власти.

Следует отметить, что разноуровневое развитие социальной ответственности бизнеса в ЛНР является одним из ключевых направлений развития гражданского общества и существенным толчком для интеграционных процессов в пространство РФ и ЕАЭС. Однако социальная ответственность бизнеса не может рассматриваться по отношению к обществу в целом. Для каждой организации, ведущей бизнес, общество представляет собой систему заинтересованных сторон, включающую в себя индивидуумов, группы и организации, оказывающие влияние на принимаемые компанией решения и (или) оказывающиеся под воздействием этих решений. Другими словами, бизнес имеет дело с потребителями, собственниками, работниками, поставщиками, конкурентами, государственными органами, местными общинами, общественными и волонтерскими организациями. Каждая из заинтересованных сторон, в свою очередь, предъявляет бизнесу экономические, правовые, этические и филантропические ожидания, что отражает систему «ответственностей» компании по отношению к соответствующим ожиданиям заинтересованных сторон.

Для сравнения приведем данные, опубликованные журналом «Большой бизнес»:

– в 2007 г. компания «Форд» из 120 млн. долл. социальных инвестиций 52% истратила на образование, 28% – на местное сообщество;

– нефтяная компания «British Petroleum» из 74 млн. долл. 36% направила на образование, 31% – на местное сообщество, 21% – охрану природы и здоровья;

– нефтяная компания «Тотал» 30% – на экономическое развитие, 21% – здравоохранение и социальное развитие, 18% – на развитие местного сообщества [3].

Российские компании в 2006–2007 гг., по данным Центра экономических и финансовых исследований, расходовали на финансирование своей социальной политики 17,0% прибыли [3].

Экспертный опрос представителей бизнеса, проведенный в 2017 г. Институтом комплексных социальных исследований РАН, показал, что российское деловое сообщество выделяет разные формы социальной активности, которыми должен заниматься бизнес, это:

- выполнение социальных обязательств (уплата налогов, выплата зарплат, социальные пакеты для работников) (эту форму избрали 25% опрошенных);

- благотворительность, акцентирующая «внутреннюю» направленность и дополняемая социальной деятельностью в отношении малоимущих и незащищенных групп (50%);

- деятельность в рамках крупных социальных проектов (25%) [3].

Итак, подытоживая наш анализ, сделаем несколько обобщающих выводов:

- управления социальной ответственностью бизнеса необходимо рассматривать как многогранное явление, которое может быть интегрировано в деятельность организации на совершенно разных уровнях и в разных объемах. Оно может быть внедрено на общем уровне философии организации (миссия, кодекс делового поведения), и на уровне управленческих решений (целостная система управления), может быть использовано и как система оценки и прогнозирования социальных рисков;

- каждой организации приходится реагировать на чрезвычайно сложную систему противоречивых ожиданий, производя соответствующий рациональный управленческий отклик. При этом, менеджмент организации вынужден

решать целую совокупность проблем, таких, как: ранжирование заинтересованных сторон, балансировка конфигураций встречных ожиданий по каждой заинтересованной стороне, балансировки противоречивых ожиданий и отзывов по всей системе заинтересованных сторон, проблему эффекта синергии и т.д.

Литература

1. Корпоративная социальная ответственность: учебник / под ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. – М.: КНОРУС, 2016. – 320 с.

2. Портер М. Конкуренция: сущность, факторы, условия / М. Портер. – М.: Центр маркетинга, 2016. – 241 с.

3. Совместное заседание комитета «Опоры России» по социальному предпринимательству и комитета РСПП по корпоративной социальной ответственности и демографической политике // Опора-созидание: офиц. сайт. Режим доступа: <http://opora-sozidanie.ru/?p=1603> (дата обращения 23.11.2022).

УДК: 37.013.78

Давлетишин Айдар Раисович
Davletshin Aidar Raisovich

Оренбургский государственный педагогический
университет
Orenburg State Pedagogical University

E-mail: razorst2dat@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СТУДЕНТА ВУЗА КАК ОСНОВА УСПЕШНОСТИ
ВЫХОДА НА РЫНОК ТРУДА**

FORMATION OF SOCIAL AND PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF A UNIVERSITY STUDENT AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL ENTRY INTO THE LABOR MARKET

***Аннотация.** В статье рассмотрены социокультурные предпосылки, актуализирующие необходимость формирования социально-профессиональной ответственности студентов вуза в реалиях современного состояния рынка труда и конкурентоспособности. Рассматривается социально-профессиональная ответственность как морально-нравственный механизм, обуславливающий успешность выхода студента вуза на рынок труда и его дальнейшую конкурентоспособность.*

***Annotation.** The article deals with socio-cultural prerequisites actualizing the necessity of formation of socio-professional responsibility of university students in the realities of modern labor market and competitiveness. The article considers socio-professional responsibility as a moral mechanism that determines the success of university students' entry into the labor market and their further competitiveness.*

***Ключевые слова:** социально-профессиональная ответственность, студенты, университет, выпускник, рынок труда.*

***Key words:** social and professional responsibility, students, university, graduate, labor market.*

Специалисты, анализирующие состояние рынка труда, отмечают многочисленные проблемы, связанные с трудоустройством молодежи и относительно высокой безработицей в молодежной среде. В том числе, острой является проблема первого выхода на рынок труда студентов, оканчивающих высшие и средние учебные заведения. Как

основную причину трудностей, возникающих у выпускников вузов, обычно называют рассогласованность между приобретенными выпускниками вузов компетенциями и потребностями рынка труда. Для современного рынка труда в России характерными являются дефицит одних специалистов при избыточном количестве других, низкая конкурентоспособность молодежи, несоответствие квалификации выпускника требованиям работодателя, отток квалифицированных специалистов за рубеж, снижение качества высшего образования и его престижа [1].

Цель статьи – рассмотреть современные тенденции выхода студента на рынок труда и необходимость в формировании социально-профессиональной ответственности студента вуза.

На протяжении многих веков образование является самым масштабным социальным институтом, транслирующим базовые ценности и цели развития общества. В ответ на вызовы новой социокультурной реальности система образования в целом и система университетского образования нуждается в трансформации части процессов.

Одним из главных принципов трансформации современного общества становится опережающее развитие человеческого капитала, особая роль в обеспечении реализации этого процесса отводится именно университетам. Роль университетского образования в процессе подготовки высококлассных специалистов, конкурентоспособных на глобальном и национальном рынке труда, трудно переоценить.

Однако стратегические изменения и качественные трансформационные процессы невозможны без рассмотрения возможностей социально-профессиональной ответственности.

Социально-профессиональная ответственность студентов вуза представляет собой личностное качество, определяющее и регулирующее поведение обучающихся на основе полученных знаний о профессии, нормативах и ценностях социума, осознания общественной значимости социальных норм и трудовых обязанностей, устремленности к выстраиванию продуктивных социальных взаимодействий и отношений, готовности к реализации социальной и профессиональной активной деятельности, связанной с волевой целеустремленностью субъектов образования (их самоконтролем и саморегуляцией), особенностями студенческой субкультуры, моральными обязанностями в социуме и запросами избранной области труда.

Однако в реалиях современной образовательной практики у выпускников вузов выявлены растущие тенденции ослабления чувства ответственности «за» и «перед» кем-либо, дезориентация ценностных нормативов профессионального и личностного жизнебытия, приводящая к смешению должного и сущего, законного и незаконного, обесцениванию нравственных устоев и моральных нормативов, недостаточная социальная активность, фрагментарно развитые навыки принятия решений в ситуациях выбора и неопределенности, неумение работать в команде и отвечать за результаты личной и коллективной деятельности. Опрос работодателей в аспекте перспектив трудоустройства выпускников вузов показал, что, наряду с профессиональными знаниями и навыками, будущие специалисты должны обладать следующими личностными качествами: ответственностью (поставлено на первое место), инициативностью, активностью, целеустремленностью, работоспособностью, трудолюбием, желанием развиваться, клиентоориентированностью, обучаемостью, лояльностью [4]. Полученные данные актуализируют необходимость

серьезного научного сопровождения, выработки общего понимания и научно обоснованных идей формирования социально-профессиональной ответственности студентов вуза.

Формирование социально-профессиональной ответственности студентов выступает как:

– морально-нравственный механизм сдерживания негативных последствий постиндустриального социума и необходимая предпосылка устойчивого социально-экономического и эколого-безопасного развития общества; базис гармонизации личностных потребностей субъектов, получающих высшее образование;

– регулятив становления новых моделей социально ответственного поведения обучающихся (по отношению к окружающему миру, профессии, другим индивидам, самому себе), обладающих определенными качествами (исполнительность, умеренность, справедливость, принципиальность и стойкость убеждений, инициативность, трудолюбие, самостоятельность, эмоциональная устойчивость, дисциплинированность).

Современный рынок труда, на который впервые выходит молодой человек с высшим образованием, встречает его множеством противоречий, разного рода рассогласованностей с вполне неясными перспективами [1]. При всех очевидных преимуществах молодежи в сравнении с другими возрастными группами (перспективный возраст, здоровье, высокая степень обучаемости, навыки работы с информационными технологиями) конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда достаточно низкая. Работодателю сегодня очень нужен высокопрофессиональный и опытный специалист. Он не желает нести издержки, которые потребуются для дополнительного освоения необходимых компетенций,

поэтому у работодателя нет заинтересованности принимать на работу выпускников. Необразованных и неподготовленных работников, в том числе с дипломом, на рынке труда не ждут [5]. Важным фактором того, что выпускник вуза попадает в некомфортную во многих отношениях среду рынка труда, является отсутствие трудового самоопределения – собственного представления о том, каким делом он сам хотел бы заниматься после окончания вуза, как он видит свое профессиональное будущее, какими способностями, возможностями, знаниями и умениями для этого он обладает. Здесь важную роль играет вся система образования начиная со школы, в том числе пресловутый ЕГЭ. Сегодня у ученых, педагогов, управленцев разного уровня и просто россиян есть много претензий к современному образованию и его детищу – ЕГЭ. Но мы обратим внимание только на один его аспект: с результатами ЕГЭ можно «плавать» несколько лет подряд по разным вузам, факультетам, специальностям и направлениям (на которые тебя могут взять с твоими баллами – плохими или хорошими), не загружая себя мыслью о том, какую бы ты на самом деле хотел иметь работу, чтобы она приносила тебе удовлетворение (в идеале радость), а людям – пользу. В большой степени это «свободное плавание» поддерживает и усугубляет такие качества, как студенческий инфантилизм и гедонизм, которые авторы этой статьи отмечали в работах [2]. Пребывание в числе незанятых после окончания вуза влечет за собой не только экономические проблемы, но и провоцирует проблемы психологические: задерживается развитие профессиональных навыков, приходит разочарование в профессии, возникает общая неуверенность в себе, основным мотивом работы становится высокая зарплата, а такие мотивы, как желание или мечта о работе, в какой-то сфере могут уходить на второй план и др. [1]

Полученные данные актуализируют необходимость серьезного научного сопровождения, выработки общего понимания и научно обоснованных идей формирования социально-профессиональной ответственности студентов вуза. Разнообразные аспекты исследуемой проблемы нашли отражение в работах современных ученых: обоснование педагогических условий, механизмов формирования социальной ответственности студента современного вуза (Л. А. Барановская, И. А. Гладышева, О. В. Донева, И. Д. Кочетова, Л. В. Лидак, О. В. Донева, О. Е. Пазина, Н. А. Позднякова); разработка концептуальных основ формирования профессиональной ответственности студентов вуза (О. Н. Большакова, Т. П. Емельянова, Н. Ф. Желаевская, А. Ю. Красильников, Т. А. Манцурова, М. А. Садовая); характеристика ведущих положений формирования социально-профессиональной ответственности обучающихся высшей школы (Е. В. Братухина, Л. П. Николаева). Значимость формирования социально-профессиональной ответственности студентов вуза подчеркивает тот факт, что внимание к исследуемому феномену прослеживается в основных нормативных документах в сфере образования. Так, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года указана значимость «развития правильной правовой и демократической позиции личности, характеризующейся высокой нравственностью, уважающей свободы, интересы и права других людей» [7]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года акцентируется внимание на «популяризации общественных ценностей, таких как труд, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция, толерантность, семья, права человека, патриотизм, служение отечеству» [8]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» определяется

приоритетность формирования ответственности личности как одного из ведущих принципов государственной политики в образовательной сфере (ст. 3) [9]. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года ключевой задачей выступает «воспитание молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, демонстрирующей высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи, реализацию своих конституционных прав и обязанностей в сферах государственной и общественной жизни».

Следовательно, формирование социально-профессиональной ответственности студентов вуза выступает значимым социальным и государственным регулятивом, предъявляемым к образовательным организациям высшего образования.

Литература

1. Борисова А. А. Трудоустройство выпускников вузов: смена приоритетов поиска профессиональной реализации / А. А. Борисова, А. А. Белоногов, Ю. В. Глушкова // Экономика труда, 2022, no. 3, С. 675 – 688. Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/114327> (Дата обращения: 24.11.2022 г.).

2. Винокурова Н. А. Молодежь как стратегический ресурс будущего развития: ценностные ориентации, планы, мечты Н. А. Винокурова, И. С. Гудович, А. С. Баклыков // Современная экономика: проблемы и решения, 2017, no. 9 (93), С. 14 – 31.

3. Заболотная Е. А. Требования рынка труда к человеческому капиталу молодежи / Е. А. Заболотная, В. В. Серегина, М. Н. Середина // Современная экономика: проблемы и решения, 2020, no. 10, С. 64 – 76.

4. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34 – 44.

5. Овсянников А. А. Рассогласованность рынка труда и системы профессиональной ориентации в России / А. А. Овсянников, Л. В. Лакеева // Народонаселение, 2019, no. 4, С. 62 – 77.

6. Сербина Н. В. Проблема трудоустройства выпускников вузов: карьерная компетентность как условие их адаптации к рынку труда // Экономика труда, 2021, no. 12, С. 1501 – 1512. Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/113977> (Дата обращения: 24.11.2022 г.).

7. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>. (Дата обращения: 25.11.2022 г.).

8. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (Дата обращения: 24.11.2022 г.).

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 24.11.2022 г.).

УДК: 101.1:316.4:

Лобовикова Елена Александровна
Lobovikova Elena Alexandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: lobovikova@yandex.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

AXIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL ADVERTISING

***Аннотация.** Социальная реклама является одним из видов рекламы, которая в большей степени способствует формированию ценностных установок в общественном сознании, поведенческих моделей и стереотипов. Важнейшая особенность и свойство социальной рекламы - трансляция определенных социокультурных образцов и ценностей, способных оказывать воздействие на отдельного индивида и общество в целом. Она пропагандирует нормы нравственности, правила поведения, общечеловеческие ценности. Социальная реклама является важнейшим фактором формирования национального самосознания и менталитета, а также выступает фундаментом для формирования ценностной сферы бытия.*

***Annotation.** Social advertising is one of the topmost types of advertising, which to the greater degree facilitates building-up of value paradigm in a public mind, as well as behavior models and stereotypes. The most important characteristic and feature of social advertising is transmission of specific sociocultural paradigms and values, which can have a cultural and*

psychological influence on an individual as well as on the society overall. It propagates rules of morality, code of behavior and universal human values. In the information-oriented society it is the social advertising that is the most important driver of all other in building-up the national identity and mentality, as well as it is the basis of building-up the axiological reality.

Ключевые слова: *аксиология, реклама, социальная реклама, идентичность.*

Key words: *axiology, advertising, social advertising, identity.*

В современном мире благодаря распространению новых информационных технологий произошли изменения не только в обработке, хранении и распространении информации, но и изменились методы социализации и передачи социального опыта, и трансформации ценностных ориентаций и принципов, мотивы человеческого поведения. Одним из средств воздействия на эмоциональное состояние человека, его деятельность, действия и формирование новых социальных норм и ценностей является социальная реклама, которая стала одним из факторов влияния на общественное мнение. Социальная реклама является важным компонентом мировоззрения, специфической деятельностью, организованной для создания текстов, формирующих образ социально одобряемого действия или мнения.

Основной целью социальной рекламы является гуманизация общества, изменение поведения потребителя, ориентация целевой аудитории на позитивные и одобрительные действия. Эффективная социальная реклама может изменить отношение людей к проблеме, а впоследствии – изменить их поведение.

Технологический прогресс изменил не только подачу информации, её хранение и коммуникативное пространство в

целом, а также интересующие людей профессии, что привело к потере интереса человека к рабочим профессиям. На современном этапе государственного развития Луганская Народная Республика нуждается в профессиональных сотрудниках рабочих профессий, значит, требуется повышение престижа рабочих профессий, в том числе посредством использования социальной рекламы, что обуславливает актуальность нашего исследования. Перспективы создания социальной рекламы для популяризации рабочих профессий в Луганской Народной Республике имеются, так как наружная реклама является популярным методом донесения информации и у рекламных предприятий имеется опыт в данной деятельности.

Предметом социальной рекламы является идея, которая должна обладать определенной социальной ценностью. Вследствие чего, целью социальной рекламы должно являться изменение отношения общества к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе - выработка новых социальных ценностей. Долгосрочная ориентация свойственна социальной рекламе, которая стремится внести в общество такие общегуманистические ценности, как мирное сосуществование, терпимость к инакомыслию, просвещенность, доброту, способность к взаимопониманию, привязанность к близким людям, формированию патриотических чувств и т.д. Естественно, что процесс формирования ценностных установок в общественном сознании длителен, и требуется продолжительный промежуток времени, вплоть до нескольких десятилетий, чтобы изменить мировосприятие членов общества.

Поэтому важно постоянно и планомерно вводить в информационное пространство социальную рекламу, основанную на гуманистических ценностях. Как мы уже отмечали, реклама не только транслирует ценности общества,

в котором она существует, но и формирует их. В связи с этим Л. Н. Федотова отмечает: «... утверждая ценности, разделяемые всеми членами общества, ... реклама способствует сохранению стабильности общества, а, участвуя в формировании новых ценностей, задает ориентиры в движении социума, содействует его трансформации».

Социальная реклама оказывает воздействие на формирование социально-значимых ценностей, способствуя адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, способствует информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики и др. Государство, активно присутствуя на рынке информационной деятельности, может использовать социальную рекламу как инструмент вовлечения населения в социальные процессы для формирования социального согласия в обществе и решения социальных проблем. Специальные информационные материалы (брошюры, буклеты, плакаты, теле-, радиоролики) могут противодействовать негативным социальным явлениям в обществе. Общая цель создания социальной рекламы - изменение отношения населения к существующим социальным проблемам, при этом долгосрочный эффект от реализации социальной рекламы - формирование позитивно направленного поведения личности, основанного на системе совместно значимых ценностей.

Исследованию социальной рекламы посвящены труды зарубежных ученых Д. Бернета, А. Дейяна, С. Мориарти, Л. Перси, Д. Огилви, У. Уэллса, К. Ротцолла, Ч. Сэндиджа, В. Фрайбургера, которые оказали существенное влияние на понимание феномена рекламы и её роли в формировании современного социума. Большой вклад в определение роли социальной рекламы внесли Н. И. Лапин и Т. Э. Гринберг и

др. Отметим, что в современной науке социальная реклама как механизм конструирования социальных отношений не получила достойного освещения, несмотря на свою возрастающую общественную значимость. До сих пор дискуссионным остается вопрос об определении смысла и структурного содержания социальной рекламы, ее аксиологических аспектов.

Статья 3 Закона ЛНР «О рекламе» определяет социальную рекламу как «...информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц, которая направлена на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов Луганской Народной Республики» [1, с. 3-4]. Закон выделяет такие направления социальной рекламы, как: реклама прав, охраняемых законом интересов или обязанностей организаций или граждан, здорового образа жизни, мер по охране здоровья, безопасности населения, социальной защите, профилактике правонарушений, охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, развитию культуры и искусства, международного культурного сотрудничества, программ по вопросам развития образования, государственных программ в сферах здравоохранения, культуры и спорта либо иных явлений (мероприятий) социального характера, которые направлены на защиту или удовлетворение общественных или государственных интересов, не носят коммерческого характера, и рекламодателями которой являются государственные органы.

Российский ученый Г. Николайшвили, изучая социальную рекламу, определил ее как «...вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к насущным проблемам общества и его моральных ценностей,

направленный на актуализацию проблем общества» [2, с. 274].

Российский исследователь Е. В. Ромат определяет социальную рекламу как один из видов некоммерческой рекламы, цель которой – формирование определенных психологических установок, способствующих достижению социально значимых целей на разных уровнях: от отдельных социальных групп до общества в целом [3, с. 64].

Исходя из определения социальной рекламы, выделим ее свойства: социальная реклама имеет некоммерческий характер; субъектами социальной рекламы выступают государственные институты; предметом социальной рекламы выступают общественно значимые идеи, идеалы; целью социальной рекламы является формирование поведения индивидов и общества.

Мировой опыт доказывает, что социальная реклама выступает в качестве маркера, который призван акцентировать внимание общественности на самых актуальных проблемах. При этом социальная реклама является одним из эффективных инструментов воздействия на поведение граждан и формирования новых социальных ценностей в современном обществе.

Развитие социальной рекламы служит развитию общества в целом, его нравственных основ. Социальную рекламу можно определить как вид рекламной коммуникации, цель которой – передача обществу социально-значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм, моделей поведения. При этом сверхзадачей данной коммуникации является вовлечение членов общества в решение социальных проблем, т.е. фактически вовлечение в процесс управления.

Поскольку реклама социальной направленности предназначена для массового воспроизведения определенных моделей поведения, объектом рекламы обычно является широкая публика. При выборе целевой аудитории социальная реклама может быть классифицирована как массовая (рассчитанная на все категории населения) и выборочная (адресованная определенной социальной группе). Благодаря воздействию на целевую аудиторию реализуется миссия социальной рекламы – изменить поведенческую модель общества в реализации важных задач: актуализировать социальные проблемы; стимулировать участие социума в решении проблем; способствовать изменению поведенческих моделей и др.

Как вид коммуникации социальная реклама влияет на формирование духовного мира личности, хотя и делает это опосредованно. Особенностью социальной рекламы является ее направленность на массовое сознание и коллективное поведение, удовлетворяющее фундаментальную потребность субъекта в коммуникации. Таким образом, социальная реклама может рассматриваться как один из технологических инструментов воздействия на личность. Социальная реклама является компонентом культурных процессов, опираясь на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, но в то же время сама является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций.

Основные функциональные направления социальной рекламы: формирование общественного мнения; привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни; стимулирующие действия для решения социальных проблем; формирование позитивного отношения к государственным структурам; демонстрация социальной ответственности бизнеса; укрепление социально значимых институтов гражданского общества; формирование новых типов

общественных отношений; изменения в поведенческой модели общества.

Сегодня социальная реклама становится одним из факторов формирования ценностных установок, которые заполняют возникший идеологический вакуум. В условиях становления нашей Республики необходим импульс оптимизма и веры в себя, в свои силы, в поддержку друзей и соратников, необходимо напоминание о победах и достижениях предков, мотивирующих на новые свершения. И социальная реклама, в целом отвечает этим запросам.

Таким образом, основной задачей социальной рекламы является гуманизация общества, изменение поведения, ориентация целевой аудитории на позитивные и одобрительные действия. Эффективная социальная реклама может изменить отношение людей к проблеме, а впоследствии – изменить их поведение. На основе этой информации была поставлена и выполнена цель – выявлены специфические черты социальной рекламы, прослежен характер её влияния, рассмотрены, какие ценности она пропагандирует и определены - как и какими языковыми средствами социальная реклама воздействует на сознание реципиентов для популяризации рабочих профессий.

Социальная реклама – это особый вид некоммерческой информации, распространяемой государством или органами исполнительной власти для достижения определенных социальных целей. Социальная реклама определена нами как тип общения, ориентированный на привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам общества и его моральных ценностей. Социальная реклама актуализирует проблемы общества: источником социальной рекламы является современная социальная жизнь, которая изобилует конфликтными ситуациями и конфронтацией на уровне социальных групп и способствует решению социальных

проблем, в том числе и способствует трудоустройству молодежи, обозначенной ведущей проблематикой нашей конференции.

Литература

1. О рекламе. Закон Луганской Народной Республики от 07 апреля 2017 года № 155-П [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/4429/> (Дата обращения: 05.12.2022 г.).

2. Николайшвили Г. Г. Социальная реклама: Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов / Г. Г. Николайшвили. – М.: Аспект Пресс, 2008. –191 с.

3. Ромат Е. В. Реклама: теория и практика / Е. В. Ромат, Д. В. Сендеров. – М.: Питер, 2013. – 505 с.

УДК: 378.091.212.5-056.26

Лысенко Илья Андреевич
Lusenko I.A.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: Ilylus@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROVISION OF HIGHER EDUCATION FOR STUDENTS WITH LIMITED LIFE OPPORTUNITIES

*Аннотация. В статье рассматривается
обеспечение высшего образования студентов с*
201

ограниченными возможностями жизнедеятельности. Анализируется термин «доступность», «инклюзивная образовательная среда».

***Annotation.** The article deals with the provision of higher education for students with disabilities. The term «accessibility», «inclusive educational environment» is analyzed.*

***Ключевые слова:** student youth, higher education, students with disabilities*

***Key words:** студенческая молодежь, высшее образование, студенты с ограниченными возможностями жизнедеятельности.*

В настоящее время одним из общественных приоритетов в Российской Федерации является обеспечение права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в рамках инклюзивного образования.

Создание условий в ВУЗах для обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов с каждым годом приобретает все большую актуальность. В 2001 году в 299 вузах системы Минобразования РФ обучались 11073 студентов-инвалидов и с ОВЗ. Число студентов-инвалидов и с ОВЗ в российских вузах продолжает расти: с 5,4 тыс. человек в 2002 г. до 14,5 тыс. человек в 2003 г., в 2016 г. – более 23 тысяч. В последние годы наметилась тенденция к увеличению количества образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в рамках инклюзивной практики. Однако сегодня доступность высшего образования для лиц обозначенной категории представляет собой острую социальную и педагогическую проблему, заключающуюся в создании необходимых условий для комфортного обучения «особого» студента – инклюзивной образовательной среды.

С начала девяностых годов XX века, как отмечает И. Н. Зарубина, повысилась активность лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в получении высшего профессионального образования.

Анализ педагогической литературы показывает, что проблема доступности высшего образования уходит корнями в одну из основных проблем педагогики: развития личности в специально созданных условиях. Термин «доступность» существует в теории педагогики, выражая собой один из принципов управления деятельностью обучаемых (В. Давыдов, Л. Занков, М. Скаткин, Д. Эльконин). В последнее время вопросы высшего образования лиц с ОВЗ и инвалидов привлекают все большее число исследователей в связи с очевидным общественным признанием особой актуальности этих вопросов и необходимостью поиска педагогических путей их решения. Аксиологический подход к этой проблематике, роль социально-интеграционного и реабилитационного потенциала высшей школы, социальный и педагогический характер проблемы доступности высшего образования, вопросы инклюзивного обучения инвалидов в вузе освещаются в публикациях Н. Малофеева, Н. Назаровой, М. Никитиной, Г. Никулиной, Т. Приваловой, Е. Старобиной, Л. Шипицыной и др. Проблемами доступности образования инвалидов в России занимаются С. Лебедева, П. Романов, О. Тарасова, Е. Ярская-Смирнова и др.

Доступность высшего образования для лиц с особыми потребностями напрямую зависит от имеющего законодательного обеспечения возможностей обучения данной категории студентов в вузах. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что учебно-воспитательный процесс строится с учетом международных нормативно-правовых документов (деклараций, актов, пактов, конвенций, рекомендаций и резолюций), а также законодательных и

подзаконных актов. В данных документах говорится о необходимости создания в вузах безбарьерной среды (пандусы, лифты, поручни и т.п.), обеспечении образовательных учреждений специальной мебелью и реабилитационным оборудованием (звукоусиливающим оборудованием стационарного использования, тифлоприборами и др.), адаптации программ обучения к психофизиологическим особенностям инвалидов (индивидуальный график консультаций, индивидуальный график приема зачетов и экзаменов и т.п.).

В своих исследованиях Е. Мартынова доступность высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидов рассматривает на четырех уровнях: университета, региона, национальном и глобальном уровне.

Первый уровень – уровень университета. Доступность «начинается и заканчивается» в конкретном вузе. Так или иначе, абитуриент решает, насколько данный университет ему доступен. На этом уровне могут встретиться серьезные проблемы. Первая – это политика приема в вуз. Вторая проблема, которая следует из первой, состоит в привлечении потенциально способных студентов в данный университет. Когда абитуриент становится студентом, это не означает, что проблема решена. Пройдя барьер вступительных испытаний, многие обнаруживают себя среди множества сложных ситуаций: адаптация, финансовая сторона жизни, личные проблемы.

Второй уровень – региональный. Доступность на региональном уровне понимается Е. Мартыновой как возможность для молодежи получить желаемый тип образования в той местности, где она проживает. Это предполагает возможность реализовать свои способности в выбранной профессии. Университет должен сотрудничать с научными обществами учащихся, работать с одаренными

детьми так, чтобы приблизить их к научным исследованиям. Эти же действия целенаправленно способствуют расширению доступности высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидов [3].

Третий уровень – национальный. Доступность на национальном уровне может быть понята как вертикальная, совместимая по уровням, национальная система образования, чтобы обучаемый имел возможность свободного перехода с одного уровня на другой, более высокий, в другом образовательном учреждении. Тогда встает вопрос о стандартизации учебных планов, аттестатов, дипломов, процедур аттестации и перехода.

Четвертый уровень – глобальный. Доступность на глобальном уровне означает возможность человека поступать в любой выбранный им университет мира. Роль университетов на международном уровне по расширению доступности высшего образования состоит в развитии студенческого обмена, универсализации итоговых документов о высшем образовании, интегрированности в мировую образовательную систему [2].

Студент с инвалидностью имеет в вузе статус не только студента, но и инвалида. Это должно отражаться в учебных планах, методах преподавания, в расчете нагрузки и особенностях штатного расписания высшего учебного заведения, а также в том спектре услуг и приспособлений вузовской среды, которые позволяют абитуриенту, а впоследствии студенту (лицу с ОВЗ, инвалиду) приобрести навыки учения, поведения в инклюзивной среде, беспрепятственно добраться до нужного места в вузе, иметь доступ к специальной технике и библиотеке.

В рамках ВУЗа инклюзивное образование – включение студента с ограниченными возможностями здоровья/инвалида в образовательную среду. Учебное

заведение должно быть адаптировано и иметь все необходимые условия для комфортного обучения «особого» студента. Инклюзия – процесс трансформации всего образовательного учреждения, направленный на устранение барьеров для равноправного и открытого участия всех студентов, в том числе с физическими ограничениями в учебном процессе и жизни вуза [1].

В данный процесс вовлечены все работники высшей школы, родители, студенты, чиновники и все общество. В связи с этим можно выделить ряд насущных вопросов, среди которых:

– всегда ли учебное заведение готово принять студента с ограниченными возможностями здоровья?

– имеются ли преподаватели, компетентные в обучении студентов с особыми образовательными потребностями?

– существует ли необходимое (специальное) оборудование для осуществления учебного процесса в ВУЗе?

– готовы ли студенты с нормативным развитием к совместному обучению с лицами с ограниченными возможностями здоровья?

К настоящему времени в ряде российских вузов наработан успешный опыт создания специальных условий для студентов с особыми образовательными потребностями в рамках инклюзивной практики.

Литература

1. Акимова О.И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья / Инклюзивное образование: проблемы, опыт, перспективы: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 1 февраля 2011 г. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 121 с.

2. Коренева В. О. О результатах исследования отношения студентов Оренбургского государственного педагогического университета к инклюзивному образованию / В. О. Коренева, Н. С. Чернышева, О. И. Акимова. // Сборник: Международный Конгресс практиков инклюзивного образования, приуроченный к 20-летию обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья Университетом управления "ТИСБИ", 2016. – 211 с.

3. Мартынова Е. А. Социальные и педагогические основы построения и функционирования системы доступности высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями / Е. А. Мартынова // Челяб. гос.ун-т. Челябинск, 2002. – 383 с.

4. Мартынова Е. А. Требования к специальным условиям обеспечения инклюзивного образования инвалидов в организациях профессионального образования / Е. А. Мартынова, Д. Ф. Романенко // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013 – №4(20). – С. 98-102.

УДК: 331.53

Кошель Дарья Романовна
Koshel Darya Romanovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: dashulya.koshel04@mail.ru

Научный руководитель: Звонок Александр Анатольевич, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат философских наук.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА К СОВРЕМЕННОМУ РЫНКУ ТРУДА

PROBLEMS OF ADAPTATION OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP TO THE MODERN LABOR MARKET

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы адаптации молодежного предпринимательства к современному рынку труда. Сделаны выводы, о том, что молодежное предпринимательство, это особый вид предпринимательства, субъектом которого выступают молодые люди в возрасте до 35 лет. Молодежное предпринимательство весьма сложный сектор, который требует серьезного внимания со стороны государственных органов. Небольшой возраст предпринимателя влечет за собой ряд проблем и препятствий. Таких как отсутствие стартового капитала, низкая материальная база, маленький опыт, но поскольку, молодые предприниматели зачастую являются основой инновационного бизнеса, в силу их креативности мышления, нестандартного подхода к делу, то данный элемент экономики необходимо развивать, а именно поддерживать со стороны государства и других бизнес структур.

Annotation. This article analyzes the problems of adaptation of youth entrepreneurship to the modern labor market. Conclusions are drawn that youth entrepreneurship is a special type of entrepreneurship, the subject of which is young people under the age of 35. Youth entrepreneurship is a very complex sector that requires serious attention from government agencies. The small age of an entrepreneur entails a number of problems and obstacles. Such as the lack of start-up capital, low material

base, little experience, but since young entrepreneurs are often the basis of innovative business, due to their creative thinking, non-standard approach to business, this element of the economy needs to be developed, namely, supported by the state and other business structures.

Ключевые слова: *молодежь, предпринимательство, молодежное предпринимательство, рынок труда, адаптация.*

Key words: *youth, entrepreneurship, youth entrepreneurship, labor market, adaptation.*

Современные тенденции формирования малого и среднего предпринимательства устанавливают новые требования к личности предпринимателя и характеризуются активным включением молодежи в предпринимательскую среду. Молодежь – это часть общества, обладающая креативным мышлением и склонная к ведению собственного дела, инновациям и риску, а также владеющая на высоком уровне интернет-технологиями. Вовлечение молодежи в предпринимательскую среду способствует решению проблем занятости на рынке труда.

В современных условиях увеличивается значимость эффективного развития не только молодежного предпринимательства, но и предпринимательства в целом, обеспечивающего достижение баланса экономических и социальных целей общественного развития. Решение данной задачи подразумевает собой высокие требования к оценке предпринимательской деятельности как основного элемента экономики, определяющего базу социально-экономического развития Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) в сложный период воссоединения с Российской Федерацией (далее – РФ).

Тенденции развития современного предпринимательства характеризуются активным участием молодых людей в бизнес процессах. Например, на уровне разных субъектов РФ, создаются проекты законов и программ поддержки предпринимательства в молодежной среде, цель которых – создание более широких экономических возможностей для молодых людей, стимулирование развития малого и среднего бизнеса.

Однако, невзирая на возникнувший положительный вектор развития молодежного предпринимательства, еще присутствуют вопросы по социально-экономическому, организационному и технологическому характеру.

В настоящее время одна из важнейших задач, стоящих перед ЛНР – это реализация государственной политики перехода на инновационный путь развития экономики и формирование государственной инновационной системы. Предпринимательская инициатива молодых людей может стать одним из главных условий, благодаря которому можно увеличить уровень инновационной активности экономики не только города Луганска, но и ЛНР в целом.

Для разработки адекватных мер развития молодежного предпринимательства необходима оценка опыта стран, близких по социально-экономическому уровню.

Итак, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки основных направлений формирования благоприятного предпринимательского климата для молодежи в городе Луганске, комплексной оценки и учета его составляющих факторов.

Нерешенность социальных проблем, снижение социальной защиты граждан, значительная дифференциация доходов отдельных социальных групп ведут к серьезному расслоению общества, снижению уровня благосостояния, а также приводят к дестабилизации экономической и

политической ситуации не только в ЛНР, но и РФ в целом. В то же время современная социально-экономическая политика не может быть эффективной при не выполнении главного предназначения – удовлетворения потребностей граждан, обеспечения роста уровня жизни и национального благосостояния. Предпринимательство направляет свои силы на удовлетворение услуг потребителей, создавая социально-экономические значимые проекты.

Анализ теоретических разработок, научной литературы, периодических изданий и других источников свидетельствует о достаточно глубокой и многообразной проработке вопросов деятельности малого предпринимательства, однако вопросы предпринимательства в молодежной среде в полной мере не раскрыты.

В отечественной социологии вплоть до окончания 1980-х годов исследования предпринимательства практически не проводились, т.к. в СССР была плановая экономика.

На 1990-е гг. приходится большинство поисковых и описательных исследований предпринимательства, основной задачей которых являлся поиск основных характеристик нового социального слоя – предпринимателей.

Исследования 2000-х гг. отличались усложнением методологических подходов. На сегодняшний день в РФ существует достаточно много работ не только по молодежному предпринимательству, но и предпринимательству в целом.

Благодаря исследованиям таких ученых, как: А. В. Безгодова, А. Л. Маршака, В. В. Радаева, А. Ю. Чепуренко и других авторов сформировалась социология предпринимательства.

Проблемы методологии предпринимательской деятельности, особенности и тенденции его развития

рассмотрены в трудах Р. М. Ахметшина, Е. Е. Бородавкиной, Г. Ю. Власова, Ф. Хайека, Й. Шумпетера и др.

Вопросы взаимодействия малого предпринимательства и органов власти, социального партнерства, преодоления административных барьеров рассмотрены в работах Л. С. Аникина, Е. Галицкого, А. А. Немерюк, А. В. Чириковой.

Анализ предпринимательского климата, его состояния и динамики представлен в работах М. П. Аровиной, В. А. Астафьева, Л. И. Бестаевой, Г. Р. Имаевой, В. Стародубровского.

Круг научных работ по проблеме участия молодежи в бизнесе представлен такими учеными, как: Ю. А. Зубок, А.Ю. Чепуренко.

Региональные исследования, посвященные оценке готовности молодежи к предпринимательской деятельности, рассмотрены в работах таких авторов, как: Л. В. Герасименко и О. И. Дивиченко.

В настоящий момент на этапе рыночной системы отношений формирование молодежного предпринимательства проходит через период институционализации, так как данное социально-экономическое явление в обществе находится пока на стадии упорядочения, организационного оформления и стандартизации и требует законодательного закрепления и урегулирования [1, с. 660]. При этом развитие молодежного предпринимательства на современном этапе должно способствовать не только подготовке квалифицированных кадров, но и быстрому переходу ЛНР на инновационный путь развития.

Итак, молодежное предпринимательство – это самостоятельная деловая активность предприимчивых молодых людей, которая не противоречит закону и основана

на определенных ресурсах, автономной социально-экономической инициативе, инновационности, личностных качествах, а также ответственности, направленная как на получение прибыли и достижение материального благополучия, так и на свободную самореализацию и самоутверждение молодого поколения. При этом, ключевой задачей развития предпринимательской деятельности в молодежной среде является формирование положительного имиджа предпринимателя, содержащего в себе экономическую ответственность, инновационное поведение, а также общественную направленность.

Напрямую препятствуют формированию молодежного предпринимательства в отечественных условиях такие факторы, как [2, с. 20]:

- недоработанность законодательной базы;
- низкая развитость системы финансирования бизнес-проектов;
- наличие высоких налоговых и кредитных ставок;
- недостаток или же полное отсутствие информационного ресурса, в котором молодежь смогла бы отыскать нужную информацию о существующих программах поддержки предпринимательства;
- коррупционные барьеры и «теневая» экономика и т.д.

Теперь выделим особенности молодежного предпринимательства в условиях современного крупного города. С одной стороны, молодые люди отличаются рядом качеств, которые могут привести к успешному запуску бизнеса: высокий уровень мобильности, социальной активности, желание развиваться в профессии, наименьшая подверженность влиянию стереотипов, восприимчивость к изменениям, готовность рисковать. С другой стороны, молодые люди имеют затрудненность при интеграции в

экономический, социальный, политический контекст городского пространства. Тем не менее, именно крупный город является подходящим местом для развития молодежного предпринимательства: образ жизни и экономика малых городов и сел не успевают трансформироваться так же быстро, как крупный город [3, с. 12].

Таким образом, молодежное предпринимательство – это особый вид предпринимательства, субъектом которого выступают молодые люди в возрасте до 35 лет. Молодежное предпринимательство – весьма сложный сектор, который требует серьезного внимания со стороны государственных органов. Небольшой возраст предпринимателя влечет за собой ряд проблем и препятствий, таких как: отсутствие стартового капитала, низкая материальная база, маленький опыт, но поскольку молодые предприниматели зачастую являются основой инновационного бизнеса в силу их креативности мышления, нестандартного подхода к делу, то данный элемент экономики необходимо развивать, а именно: поддерживать со стороны государства и других бизнес структур. Его правильно построенная целенаправленная поддержка обеспечит развитие малого предпринимательства в ЛНР, что, в свою очередь, приведет к экономическому росту. Создание благоприятных условий, стимулирующих молодежь заниматься предпринимательской деятельностью, должно рассматриваться в различных программах общегосударственного уровня.

Результаты проведенного исследования предоставили нам возможность определить направления совершенствования развития предпринимательской деятельности среди молодежи города Луганска и подготовить предложения по увеличению эффективности системы

формирования предпринимательства среди молодежи. Среди них:

1. Распространять предпринимательскую деятельность среди молодежи.
2. Массово привлекать молодых людей в предпринимательскую деятельность.
3. Обучать бизнес-образованию молодежь в вузах.
4. Увеличить финансирование бизнес-проектов молодых предпринимателей.
5. Снизить налоговые и кредитные ставки.
6. Уменьшить административные и нормативно-правовые трудности при ведении предпринимательской деятельности.
7. Предоставить помощь в продвижении производимых субъектами молодежного предпринимательства товаров и услуг.

Таким образом, можно сделать вывод, что у молодых людей города Луганска имеется инициатива к ведению предпринимательской деятельности. С каждым годом появляются новые бизнес-организации, проводятся различные тренинги в сфере бизнеса, где молодежь активно себя проявляет. Если будет такими темпами продолжаться положительная тенденция, то в ЛНР проявится предпринимательская культура.

По нашему мнению, решение четырех ключевых проблем значительно улучшит процесс развития молодежного предпринимательства в г. Луганске:

1. Обеспечение данного вида предпринимательской деятельности соответствующей нормативно-законодательной базой.
2. Обеспечение широкого информационного оповещения и сопровождения феномена молодежного предпринимательства для демонстрации его значимости и

жизнеспособности. Увеличение роли государства в финансировании проектов на начальных этапах и рост их количества за счет поддержки центров инноваций будут способствовать развитию молодежного предпринимательства и наращиванию поддержки крупным бизнесом и органами государственной власти проектов молодых предпринимателей.

3. Развитие инструментов привлечения финансовых средств в объекты молодежного предпринимательства.

Также важными являются проблемы компетенции в области молодежного предпринимательства. На сегодняшний день не хватает компетенции в подготовке проектов.

Таким образом, решение главной проблемы, речь идет об издании правового акта, регулирующего деятельность молодых предпринимателей, повлечет за собой разрешение косвенных проблем.

Литература

1. Ахиярова Н. В. Молодежное предпринимательство – бизнес-потенциал социально-экономического развития Республики Башкортостан [Текст] / Н. В. Ахиярова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 659–662.

2. Бендерская Т. А. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в современной России [Текст] / Т. А. Бендерская // Вестник МГУП. – 2012. – № 11. – С. 18–22.

3. Власов Г. Ю. Развитие молодежного предпринимательства на современном этапе [Текст] / Г. Ю. Власов // Российское предпринимательство. – 2011. – Т. 12. – № 10. – С. 11–16.

УДК: 316.34-053.6

Скрыпник Никита Витальевич
Skrypnik Nikita Vitalievich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: skryps_69@mail.ru

Научный руководитель: Звонок Александр Анатольевич, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат философских наук.

**ПРОЦЕСС ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК
ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

**THE PROCESS OF LABOR SOCIALIZATION AS
A FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIAL CAPITAL
OF MODERN YOUTH**

Аннотация. В данной статье проводится методологический анализ процесса трудовой социализации как фактор формирования социального капитала современной молодежи. В результате обобщения сделан вывод о том, что процесс социализации является определяющим в формировании социального капитала студенческой молодежи. В ходе социализации в вузе студент сначала адаптируется к новой среде, усваивает новые для него нормы и ценности, заводит социально выгодные знакомства и связи, что является основой формирования социального капитала.

Annotation. *This article presents a methodological analysis of the process of labor socialization as a factor in the formation of social capital of modern youth. As a result of the generalization, it is concluded that the process of socialization is decisive in the formation of the social capital of students. In the course of socialization at the university, the student first adapts to a new environment, learns new norms and values for him, makes socially beneficial acquaintances and connections, which is the basis for the formation of social capital.*

Ключевые слова: *молодежь, социализация, трудовая социализация, социальный капитал.*

Key words: *youth, socialization, labor socialization, social capital.*

Процесс социализации студенческой молодежи на современном этапе развития социума приобретает особую актуальность. Это связано с постоянными реформами в сфере экономики, политики, образования. Студенческий возраст является сенситивным для усвоения социального опыта, активной общественно значимой деятельности, так как характеризуется наличием внутренней потребности личности соотносить свои устремления с интересами общества [2, с. 47].

Трансформационные процессы в постсоветском обществе заставляют по-новому взглянуть на социальное самоопределение молодежи, перспективы ее социализации и интеграции, участия в социальном воспроизводстве. Несмотря на социально-демографический кризис в ЛНР, сокращение доли молодежи в социально активном населении и общественном производстве, а также на те трудности, с которыми сталкивается молодежь ЛНР на этапе жизненного старта, на ухудшение ее социальных и социально-профессиональных качеств, молодежь остается мобилизационным ресурсом общества, поколением,

определяющим будущее нашего общества, и его жизненные ориентиры референтны, то есть влияют на ценности старших поколений.

В отношении проводимых преобразований молодежь демонстрирует высокую степень адаптации, осваивая новые социально-профессиональные ниши, стремится работать в частном секторе, активна в продвижении рыночных норм и правил. С другой стороны – значительная часть молодежи испытывает комплекс исключения, не готова к восходящей социальной мобильности, привержена потребительским, а не трудовым ценностям. Очевидны дезинтеграция и социальное отделение от общества определенных социально-профессиональных и социально-территориальных групп молодежи. При этом, большая часть молодых людей не интересуются политикой, равнодушны к проблемам общественной жизни. И в то же время среди студенческой молодежи достаточно высокий процент сторонников радикальных, часто социально-экстремистских идей, ксенофобских и расистских предрассудков [1, с. 360].

В отличие от старших поколений, испытывающих неудовлетворенность и дискомфорт потерей социального патернализма со стороны общества и государства, молодые люди не могут реализовать инновационный потенциал в условиях деформации и дисфункциональности рыночных и демократических институтов.

Фактически отечественная студенческая молодежь вынуждена решать жизненные проблемы в одиночку, или надеясь на помощь семьи и знакомых. В нашем обществе сложилась ситуация, когда население уже не верит в социальную эффективность государственных институтов. Но и уровень развития социального капитала, системы социальных сетей, норм и отношений социального доверия и социальной взаимопомощи слишком низкий, чтобы

свидетельствовать о социальной автономии, возможности безболезненно пережить переходный период от государственного патернализма к социальной самоорганизации и самореализации.

В последние десятилетия, в отечественной социологии много говорится о социальных бедствиях старших поколений, их необеспеченной старости, потере возможностей оплачивать медицинское обслуживание, нормально питаться и достойно отдыхать. В целом данное представление достоверно, однако, только мимоходом упоминается о проблемах молодежи в аспекте социальной безопасности (наркомания, преступность, отрицание социальных добродетелей и т.д.). Молодежь в большей степени, претендует на статус группы социального риска, т.к. быстро маргинализируется с вытекающими для общества деструктивными последствиями.

Отсутствие развитого социального капитала приводит к распространению группового эгоизма и, если отечественная молодежь испытала «прелести» безграничной свободы, но не сформировала чувство социальной респонсивности и социальной свободы, в чем проявляется ее влияние по отношению к другим поколениям?

Социальный капитал студенческой молодежи – тема практически неисследованная в отечественной социологической мысли, однако она имеет неоспоримое теоретическое и социально-практическое значение:

– во-первых, студенческая молодежь как мобилизационный потенциал общества наиболее склонна к социально-инновационной деятельности, но только при определенном уровне социальной сплоченности;

– во-вторых, студенческая молодежь становится социальной группой с префигуративной культурой, выявляя

тенденции развития, если действует «снизу», на уровне совокупности социальных микрофакторов;

– в-третьих, неопределенность социального капитала в молодежной политике содержит практическую неэффективность молодежных программ, так как нельзя ожидать положительных результатов там, где студенческая молодежь рассматривается либо как группа социальной опеки, или абсолютно несостоятельна для определения собственной судьбы.

Исследование проблем студенческой молодежи вузов города Луганска является актуальным, поскольку необходимо на государственном уровне создавать условия для самореализации молодежи и включения ее в процессы развития ЛНР. Это расширит социальную базу преобразований, обеспечит социальное, культурное и экономическое воспроизводство и развитие не только ЛНР, но и России в целом.

Концепция социального капитала относится к неклассической парадигме социального знания и связана с работами Дж. Коулмена [3, с. 122–139], выдвинувшего идею влияния социального капитала на формирование у молодежи навыков, представлений, связанных с инструментализацией особенностей социализации в кругу близких, то есть семейной культуры. В полемике с представителями социального интеракционизма (П. Блау, Д. Хоманс), рассматривающих социальный капитал исключительно в контексте обмена, ориентированности индивида на вознаграждения, Дж. Коулмен интерпретирует социальный капитал как определенный вид ресурсов, доступный индивидам, несмотря на предусмотренные институциональные ограничения [3, с. 122–139].

Концепция социального капитала возникает по аналогии с физическим и экономическим потенциалами, но

содержит показатели, позволяющие проанализировать «обратное» влияние общества на политическую стабильность и экономическое развитие.

В исследованиях представителей неклассического направления (П. Бурдье, Э. Гидденс, У. Бек) происходит поворот от социальных структур к взаимодействию, вводятся интерактивное и субъективное измерения.

Принимая социальный капитал, как в материализованной, так и в инкорпорированной форме, Бурдье выделяет три основные формы капитала: экономический, культурный и социальный. Для него социальный капитал является результатом размера сетей связей, который он может эффективно мобилизовать. Для Бурдье важны возможности конвертации различных форм капитала, объем социального капитала зависит от включения индивида в систему взаимного знакомства и признания.

Теория структуризации Э. Гидденса исходит из социального капитала как совокупности интеграционных ресурсов, способностей индивидов к взаимодействию, значительно расширяющих их возможности действовать в рамках правил и норм. Для Э. Гидденса существенным является, что социальный капитал имеет как рефлексивное, так и социально-символическое измерение. При этом социальный капитал определяет уровень деструктивного и практического сознания акторов, т.е. благодаря социальному капиталу акторы могут свести к минимуму непредсказуемые последствия своих действий. Социальный капитал, таким образом, рассматривается как условие взаимного обогащения социального знания, если акторы основываются на критерии «достоверности», то есть в состоянии, будучи включены в социальное взаимодействие, принять универсальные стандарты или не склонны опыт «других» оценивать по степени достоверности.

В работах социологов постиндустриальной волны социальный капитал рассматривают как важную характеристику современного общества, подчеркивая определенную роль в социальном и экономическом развитии человеческих ресурсов. Е. Дракер, Ф. Фукуяма, Дж. Гэлбрейт видят в социальном капитале возможности, возникающие из наличия доверия в обществе, ожидание того, что члены общества имеют готовность к взаимопониманию и поддержке «власти демократии», которая в отличие от власти рынка заинтересована в минимизации последствий экономического неравенства.

А. Этциони, М. Кастельс, Р. Инглегарт определяют социальный капитал как результат деятельности сетевых структур, основанных на принципах коммунитаризма и ориентированных на воспроизводство социальных добродетелей. Сетевые структуры, по мнению этих социологов, трансформируют экономику и социальную жизнь в направлении безупречного влияния новых коммуникаций, новых форм социального взаимодействия, повышают социальную субъектность тех групп и индивидов, которые в рыночной экономике занимали подчиненные позиции и были отчужденные от носителей успеха. Социальный капитал открывает путь «коммунитаризации» общества, использование «рыночной инициативы» и демократических прав и свобод для достижения децентрализованной коммуникации, то есть возможностей общества перераспределить существующие социальные блага между гражданскими структурами и мелким бизнесом, государственными институтами и общественными ассоциациями. Готовность к таким изменениям представляет молодежь как поколение постматериальных ориентаций.

Отечественная социологическая мысль выделяет специфические черты молодежи как социально-

демографической и социокультурной группы, исходя из объективных (социально-статусных) и субъективных (социально-идентификационных) показателей. Социально-стратификационный подход (В. Т. Лисовский, З. Т. Голенкова, Б. А. Ручкин) определяет параметры деятельности российской молодежи, исходя из критерия социально-экономического положения и статуса (восприятие как социально-транзитивной группы).

Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Е. А. Гришина делают акцент на социально-воспроизводственной функции молодежи, особенностях социализации и социальной интеграции в современном российском обществе, различиях в доступе к институциональным ресурсам и каналам формирования социального поведения.

Д. Л. Константиновский, Г. П. Чередниченко, Н. Е. Покровский рассматривают культурно-символический механизм социального взросления молодежи, особенности межличностных отношений в контексте глобализации и транзиции социальных ценностей, осмысления жизненных шансов молодежи как результата особенностей молодежной культуры, стиля жизни, идентификационных позиций.

Н. Е. Тихонова, М. К. Горшков, В. В. Радаев предлагают ресурсный подход к исследованию социального положения российской молодежи, опираясь на объем и структуру ресурсов, характеризующихся разнообразием, вытекающих из экономического положения и особенностей поведения молодежи. В данном исследовательском направлении социальный капитал молодежи описывается как совокупность ресурсов, навыков социализации, поведения, которые индивид может эффективно мобилизовать для достижения определенных жизненных целей.

В. В. Радаев предлагает рассматривать социальный капитал как зависимость от количества и характера

социальных связей в контексте возможности конвертации в экономический капитал, являющийся интегральным показателем состояния молодежи в российском обществе. Не отрицая влияния других форм капитала (культурный, человеческий, политический), В. В. Радаев позиционирует социальный капитал молодежи как совокупность возможностей, создающих условия для доступа к ресурсам на основе, прежде всего, социально-экономических различий.

Многообразие и противоречивость определений понятия «социальный капитал» обусловлена тем, что феномен, который его представляет, чрезвычайно разнообразен. Хотя, конечно, отсутствие однозначного толкования понятия «социальный капитал» приводит к проблемам интерпретации эмпирических данных, возникновению трудностей при их сопоставлении и все чаще ставится в центр теоретических дискуссий по социальному капиталу.

Чрезвычайно широкий контекст использования концепции социального капитала стал основанием для некоторых ученых ставить под сомнение целесообразность дальнейшего использования этого термина. Однако столь радикальная позиция не получила поддержки у социологов и экономистов. На современном этапе исследования природы и функций социального капитала наблюдается сближение позиций представителей экономического и социологического подходов, что особенно заметно на уровне эмпирических исследований и в меньшей степени – в области разработки теории, тогда как именно согласование различных подходов к феномену социального капитала делает возможным проведение междисциплинарных исследований в этой сфере.

Таким образом, проанализировав основные теоретические подходы к определению понятия «социального капитала», мы пришли к выводу, что наибольший

эвристический потенциал в исследовании проблемы формирования социального капитала студенческой молодежи в процессе социализации имеют концепции Дж. Коулмана, Р. Патнема и Ф. Фукуямы.

Идея Дж. Коулмана об определении социального капитала как определенной надежности структуры также является плодотворной для изучаемой нами темы и может быть использована в изучении социального капитала студенческой молодежи. Выполнение обязательств и ожиданий, о которых пишет Дж. Коулман, предусматривает наличие общепризнанных в сообществе норм и правил, определенного уровня доверия между членами сообщества. Отметим, что в своем исследовании мы исходим из понимания доверия, которое присуще институциональной парадигме, а не с ее толкованием как психологической категории [3, с. 122–139].

В теориях Р. Патнема и Ф. Фукуямы подчеркивается институциональный аспект социального капитала, центральным элементом которого является доверие. Мы соглашаемся с Ф. Фукуямой в определении доверия как главного элемента и одновременно фактора социального капитала. При этом главным элементом и индикатором социального капитала студенческой молодежи в процессе социализации мы рассматриваем предложенную Г. Патнемом форму социального капитала, а именно – доверие, институционализированную в образцах господствующих социальных практик. Конкретными исследуемыми образцами высокого уровня доверия, институционализированными в социальных практиках в сфере высшей школы, являются феномены университетской автономии, студенческого самоуправления и внутриуниверситетской демократии.

Итак, процесс социализации является определяющим в формировании социального капитала студенческой

молодежи. В ходе социализации в вузе студент сначала адаптируется к новой среде, усваивает новые для него нормы и ценности, заводит социально выгодные знакомства и связи, что является основой формирования социального капитала.

Таким образом, были проработаны методологические основы социализации как фактора формирования социального капитала студенческой молодежи. Из проведенного анализа следует, что социализация – это процесс приобретения, результат усвоения и активного воспроизведения индивидом социального опыта, знаний, ценностей, черт характера, компетентности, специальных навыков, социальной чувствительности, групповых норм, системы социальных ролей, связей и отношений в условиях неопределенных социальных ситуаций, вариативности, многообразия принципов организации, видов деятельности. Кроме того, это процесс систематизации, конструирования, интегрирования индивидом образа мира, частью которого является представление о самом себе как части этого мира. А также это процесс формирования социальности и социальной лабильности как главного результата социализации, в которой осуществляется творчество человека, его самоопределение.

Литература

1. Герасимов А. В. Трансформация идентичности постсоветской молодежи в повседневных жизненных практиках / А. В. Герасимов // Формирование нового мирового порядка в контексте современных вызовов и угроз: материалы международной конференции / С.Е. Шиянов, А.П. Федоровский (отв.ред.) – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2019. – С. 355–361.

2. Гишинский Я. И. Стадии социализации индивида [Текст] / Я. И. Гишинский // Человек и общество [Текст]. – Л., 1971. – № 9. – С. 45–49.

3. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность* – 2001. – № 3. – С. 122–139.

УДК: [378.011.3-051:91]:005.336.5+005.73

Чикина Юлия Юрьевна
Chikina Yulia Yurievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: juliya-julchik@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ В
УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL CULTURE OF
THE FUTURE TEACHER OF GEOGRAPHY IN THE
CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF EDUCATION**

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «профессиональная культура», «профессионально-педагогическая культура». Акцентировано внимание на том, что развития профессионально-педагогической культуры будущего учителя географии предполагает готовность к работе в современной высокодинамичной информационной, коммуникационной и технологической среде. Детально раскрыты компоненты профессионально-педагогической культуры учителя.

Annotation. The article deals with the concepts of "professional culture", "professional and pedagogical culture". The attention is focused on the fact that the development of professional and pedagogical culture of the future teacher of

geography implies readiness to work in a modern highly dynamic information, communication and technological environment. The components of the teacher's professional and pedagogical culture are disclosed in detail.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессионально-педагогическая культура, информатизация образования, коммуникативная деятельность.

Key words: professional culture, professional and pedagogical culture, informatization of education, communicative activity.

Трансформации, происходящие в современном обществе, предъявляют новые требования к личности будущего учителя. Сегодня важным является не только подготовка педагога-профессионала, сколько предоставление ему возможности для постоянного саморазвития и самосовершенствования с учетом последних требований информатизации образования. На первый план выходит потребность школы в гуманном педагоге с высоким уровнем профессионально-педагогической культуры. В этом контексте совокупность педагогических ценностей как норм, регламентирующих профессионально-педагогическую деятельность будущего учителя географии, носит целостный характер.

Рассматривать профессионально-педагогическую культуру будущего учителя необходимо с учетом модернизации образования в России. В этой связи актуальным является проблема развития профессионально-педагогической культуры учителя, предполагающая его готовность к работе в современной высокодинамичной информационной, коммуникационной и технологической среде [5, с. 102].

Понятие «профессиональная культура» широко рассматривалась в работах С. И. Архангельского, А. В. Барabanщикова, Е. В. Бондаревской, З. Ф. Есаревой, Н. В. Кузьминой, В. А. Слaстенина, Н. Н. Тарасевич, Г. И. Хозяинова и др.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что профессионально-педагогическая культура – интегральное свойство личности педагога, отражающее его владение общей культурой и культурными нормами, позволяющее ему реализовывать продуктивную педагогическую деятельность на высококвалифицированном уровне [2; 4, с. 62].

Носителями профессионально-педагогической культуры являются специалисты, призванные осуществлять педагогический труд, составляющими которого являются педагогическая деятельность, педагогическое общение и личность как субъект деятельности и общения на профессиональном уровне.

Профессионально-педагогическая культура является отражением уровня профессионального и культурного развития будущего учителя географии, его профессиональной компетентности.

Достижение высокого уровня культурного развития педагога является необходимым условием его профессионального самосовершенствования. Это необходимо для того, чтобы педагог умело применял методы и средства обучения, строил положительное коммуникативное взаимодействие с учащимися и реализовывал свою деятельность на высоком профессиональном уровне. Наличие профессионально-педагогической культуры говорит о возможности применения педагогом творческого подхода в обучении, применение опыта, имеющегося у учителя географии, опоры на его культурные аспекты [3, с. 57].

Профессионально-педагогическая культура включает в свой состав элементы, позволяющие будущему учителю географии продуктивно выполнять свою работу и использовать творческий подход для организации процессов обучения и воспитания (Табл. 1).

Таблица 1

Компоненты профессионально-педагогической культуры

Компоненты	Характеристика
Педагогическая ориентация личности	Любовь педагога к своей профессии, заинтересованность в достижении целей и задач образования, профессиональная активность, мотивация к выполнению различных направлений педагогической деятельности, желание доводить начатое до логического завершения и сохранение высокого уровня работоспособности
Навыки саморегуляции	Отражают способность педагога контролировать свои эмоции, сдерживать проявление чувств в различных образовательных ситуациях, оптимистично подходить к выполнению своих профессиональных обязанностей, преодолевать психологические барьеры
Педагогическая эрудированность	Отражает наличие у педагога развитого мышления, критического профессионального подхода, авторитетной позиции у учащихся и стремление к постоянному расширению и углублению своих профессиональных знаний и навыков

Таблица 1

Обладание психологическими знаниями	Отражают наличие у педагога системы психологических знаний и навыков практического применения в педагогическом процессе: индивидуальный подход к каждому учащемуся, выстраивание продуктивной системы социального взаимодействия с учащимися, другими педагогами и коллективом, умение понимать настроение и состояние учащихся, строить в соответствии с этим учебно-воспитательный процесс
Наличие нравственных качеств	Наличие у педагога таких свой свойств, как: доброта, справедливость, терпимость, терпеливость, милосердие, сострадание
Профессиональный долг	Отражает ответственное отношение педагога к своим профессиональным обязанностям, проявление повышенной требовательности к своим профессиональным навыкам и реализация творческого подхода к выполнению своих профессиональных функций
Педагогический такт	Проявление терпимости к чужой индивидуальности. Педагог должен с осторожностью использовать критику и порицание, не унижать учащихся. Необходимо акцентировать их самостоятельность и проявлять доверие к ней, верить в каждого учащегося и его потенциал

Таблица 1

Коммуникативные навыки	Отражают умение педагога находить общий язык с разными учащимися, устанавливать положительные взаимоотношения
Гармонизация эмоционального и рационального компонента	Педагоги должны обладать навыками установления положительных взаимоотношений с разными возрастными категориями граждан, проявляя выдержку и самообладание, уважение и требовательность

Профессионально-педагогическая культура связана с переносом культурных норм и ценностей в профессиональную педагогическую деятельность. Ее формирование определяется индивидуальными особенностями развития личности будущего учителя географии, текущим этапом социально-экономического развития общества и его культурной идеологией [1, с. 122].

Новая информационная эпоха формирует новую для человека информационную среду, где развивается новое информационное взаимодействие, приводящее к сущностному преобразованию человеческого качества.

В условиях информатизации образования коммуникативные умения, готовность и способность к коммуникативной деятельности не возникают в опыте и деятельности человека самопроизвольно. Они являются предметом специального приложения сил, что выдвигает специфические задачи перед системой образования, в рамках которого географ осваивает на практике различные способы коммуникации. Учителю географии необходимо знать, в какой информации нуждается подрастающее поколение;

какие именно сообщения нужны для достижения поставленных образовательных целей, каким способом передать сообщение, чтобы оно оказалось услышано, как убедиться в том, что педагогическая информация воспринята адекватно. Фактически речь идет о способности педагогов обеспечить передачу содержания образования в самом широком понимании, в связи, с чем сфера коммуникации в современном образовании обретает совершенно новые грани.

Так, по мнению В. А. Сластенина и Н. К. Сергеева, формированию нового качества коммуникативной деятельности педагога способствуют:

- увеличение интенсивности и плотности информационных потоков, в которые погружены участники образовательных процессов;

- увеличение числа участников коммуникации в образовательном пространстве, превращающемся в сферу услуг, и развитие социального партнерства;

- появление у людей всех возрастов новых коммуникативных потребностей и интересов;

- развитие новых форм и каналов трансляции образовательной информации;

- необходимость в новых условиях повышения степени информативности и адресности педагогического взаимодействия [5, с. 72].

Профессионально-педагогическая культура рассматривается как важная часть общей культуры будущего учителя географии, проявляющейся в системе профессиональных качеств и специфике профессиональной деятельности. Это интегративное качество личности педагога-профессионала, условие и предпосылки эффективной педагогической деятельности, обобщенный показатель профессиональной компетентности педагога и цель профессионального самосовершенствования. Таким

образом, содержание профессионально-педагогической культуры раскрывается как система индивидуально-профессиональных качеств, ведущих компонентов и функций.

Литература

1. Грунт Е. В. Особенности профессиональной культуры, как феномена культуры / Е. В. Грунт, А. Н. Лымарь // Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования. Материалы X международной конференции. Екатеринбург, 2007. – С. 121–128.

2. Камерилова Г. С. Информационно-образовательная среда высшего педагогического образования как условие становления компетентной личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25624>. (Дата обращения: 03.11.2022 г.).

3. Колесникова И. А. Коммуникативная деятельность педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.

4. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.

5. Слостенин В. И. Педагогика / В. И. Слостенин, В. А. Исаев, А. И. Мищенко. – М. : Школьная пресса, 2004. – 520 с.

СЕКЦИЯ

Социальное партнерство на рынке труда как фактор обеспечения эффективности трудоустройства выпускников образовательных организаций (учреждений) высшего образования

УДК: 316.477

*Звонок Александр Анатольевич
ZvonokAlexandrAnatolyevich*

*Луганский государственный педагогический университет
LuhanskStatePedagogicalUniversity*

E-mail: al.zvonok@gmail.com

**ФОКУСИРОВАННЫЕ ГРУППОВЫЕ ИНТЕРВЬЮ
РАБОТОДАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**FOCUSED GROUP INTERVIEWS OF EMPLOYERS AS A
FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF
PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN
INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION**

Аннотация. Статья посвящена процессу повышения эффективности подготовки специалистов в учреждениях высшего образования. Одним из путей реализации данной цели является коммуникация вузов с работодателями с целью уточнения требований к будущим выпускникам. Современным методом сбора информации такого рода является фокусированное групповое интервью (фокус-

группа), участниками которого являются потенциальные работодатели.

Annotation. *The article is devoted to the process of increasing the efficiency of training specialists in institutions of higher education. One of the ways to achieve this goal is the communication of universities with employers in order to clarify the requirements for future graduates. A modern method of collecting information of this kind is a focused group interview (focus group), the participants of which are potential employers.*

Ключевые слова: образование, профессиональная подготовка, работодатели, фокусированное групповое интервью, фокус-группа.

Keywords: *education, professional training, employers, focused group interview, focus-group.*

Сегодня образовательная система высшего образования Российской Федерации базируется на федеральных образовательных стандартах 3 поколения, актуализированных с учетом профессиональных стандартов (ФГОС ВО 3++). Одной из особенностей данных стандартов является то, что профессиональные компетенции образовательная организация определяет самостоятельно с учетом утвержденных профессиональных стандартов, внесенных в реестр профессиональных стандартов Министерства труда и социальной защиты. При отсутствии профстандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, образовательная организация вправе определять профессиональные компетенции на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников. На сегодня количество принятых

профессиональных стандартов все еще не покрывает потребности высшего образования, поэтому одним из наиболее перспективных направлений при разработке образовательных программ является коммуникация с работодателями. Впоследствии удовлетворение требований работодателей к будущим специалистам повышает их профессиональную востребованность на рынке труда.

Однако возникает закономерный вопрос, какой из методов коммуникации является наиболее эффективным? Как правило, такая обратная связь осуществляется в виде традиционной научно-методической конференции или экспертного опроса ведущих работодателей той или иной отрасли. Однако на сегодня существует признанный метод, объединяющий в себе вышеперечисленные – это метод групповой дискуссии.

Метод групповой дискуссии (фокусированное групповое интервью, метод фокус-групп) – обсуждение, сфокусированное на конкретной теме в небольших группах, отобранных по принципу гомогенности значимых для исследования признаков, проводимое под руководством модератора (интервьюера), задача которого состоит в стимулировании процесса комфортного группового взаимодействия, в результате которого участники рассказывают о своем опыте, мнении, взглядах. Метод фокус-групп на сегодня так прочно закрепил свои позиции в качественной социологии, политике и маркетинге, что его принято изучать как отдельный самостоятельный опросный метод сбора информации. В отличие от других качественных методов, результаты которых часто могут быть довольно размытыми и трудно применимыми на практике, результаты правильно проведенного фокусированного группового интервью очень удобно использовать для решения практических задач: в нашем случае – для выработки

профессиональных компетенций и разработки/переработки образовательной программы высшего образования в конкретной организации.

Впервые метод был использован Р. Мертоном, М. Фиске и П. Кендаллом и нацелен на понимание мотивации поведения группы людей (фокус-группы) в контексте определенной ситуации или события: понравилась ли им просмотренная реклама, и какие ее моменты вызвали эмоциональный отклик, по каким критериям участники группы выбирают для покупки зубную пасту, какую политическую партию они поддерживают, и какие ее предвыборные обещания имели ключевое значение для выбора опрашиваемого и т. д.

Благодаря своей эффективности сегодня фокус-группы все чаще проводятся не только в отношении пережитого участниками события, но и той области социальной реальности, в которую погружены респонденты и которая становится темой обсуждения: текущая политическая ситуация, предстоящие выборы, планируемая рекламная кампания и вызываемый ею отклик в глазах респондентов. Прекрасно подходят фокус-группы и для выработки требований к будущим выпускникам вуза по одному из конкретных направлений подготовки.

Важной особенностью метода является применение его на фокус-группе или малой группе респондентов – «сообществе людей, объединенных в группы по определенным критериям, в результате чего в ходе групповой дискуссии производятся данные, имеющие качественный характер» (Р.А. Крюгер). Количество участников таких фокус-групп сегодня является очень дискуссионным вопросом. Разные авторы указывают требуемую численность фокус-группы от 5 до 14 человек (но оптимальное значение одной группы будет находиться примерно в районе 8–9

человек). Такими участниками в контексте нашей проблематики могут быть руководители низшего и среднего звена региональных предприятий, взаимодействующих с вузом, практикующие специалисты по интересующей нас специальности или укрупненной группе специальностей.

Чаще всего фокусированное групповое интервью на сегодняшний день проводится с упрощенным гайдом (чек-листом), к которому приводятся только основные темы обсуждения или открытые вопросы. Интервьюер (модератор фокус-группы) последовательно вводит (вбрасывает) в обсуждение темы, которые требуется обсудить и контролирует дискуссию участников, чтобы она не выходила за пределы области исследования, и чтобы каждый участник дискуссии мог высказаться (процесс обсуждения при этом стимулируется другими участниками). Таким образом, информация, полученная от проведения фокус-групп – продукт организованной дискуссии [2, с. 109-111].

Как же организуются фокус-группы?

Из-за огромной популярности метода фокус-групп и его прикладной значимости в маркетинге и политике сегодня процедуры проведения групповых дискуссий сильно варьируются в зависимости от области, в которой они применяются. Т. Гринбаум пытался формализовать процедуру проведения традиционной фокус-группы, выделив ключевые ее особенности:

- проводится с использованием одностороннего зеркала, которое позволяет наблюдателям следить за сессией;

- проводится неподвзятым специально обученным модератором;

- формируется из 7–10 или 4–6 (для мини-фокус-групп) участников, которые были набраны на основе какой-то их объединяющей характеристики (целевая гомогенная выборка, при этом обычно не допускаются люди, знакомые

друг с другом или с модератором, также нежелательны участники, которые ранее участвовали в фокус-группах);

– осуществляется на основе заранее подготовленного дискуссионного гайда, с расчетом на то, чтобы за время проведения фокус-группы успеть рассмотреть все обозначенные в гайде темы (чем больше фокус-группа – тем больше времени занимает обсуждение каждой темы, обычно берется не более 4-5 тем с 5–7 уточняющими вопросами в каждой, а формулировка вопросов должна быть такой, чтобы их легко было произносить и чтобы они были понятны участникам);

– проводится таким образом, чтобы участники взаимодействовали друг с другом вербально и невербально;

– подразумевает возможность наблюдателям общаться с модератором во время сессии, чтобы убедиться, что процесс интерактивный между двумя сторонами (например, наблюдатель может попросить модератора направить дискуссию на углубление и развитие одной из обсуждаемых тем, иногда для этого модератор использует миниатюрный наушник);

– проводится в окружении, которое удобно для всех участников и дает возможность полностью сосредоточить внимание на теме во время сессии (обычно это просторная освещенная студия – фокус-комната с круглым столом, за которым все присутствующие хорошо видят друг друга, на столе могут присутствовать раздаточные материалы, вода для участников фокус-группы и т. д.).

Итоговый аналитический отчет о фокусированном групповом интервью, как правило, содержит:

- описание целевой аудитории (выборки);
- цель и задачи исследования;
- перечисление организаторов фокус-группы (модератор, помощники и т. д.);

– перечисление участников фокус-группы и краткую характеристику к каждому из них (пол, возраст, социальный статус, возможно, индивидуальные результаты проективной методики или тестирования, если такие проводились);

– полный или частичный транскрипт интервью с указанием задаваемых вопросов, тем, ответами и реакциями участников, комментариями исследователей (из-за большого объема текста групповых интервью допустимо указывать полностью только наиболее значимые высказывания интервьюируемых, отдав предпочтение исследовательским интерпретациям);

– выводы и рекомендации (допускается приводить исследовательские интерпретации после каждого поднимаемого вопроса или темы, а можно сделать общее заключение в конце отчета);

– групповые результаты тестирований (если проводились) с интерпретациями исследователей [2, с. 112-117].

Таким образом, применение фокусированных групповых исследований позволит произвести выработку консенсуса работодателей в отношении «идеала» выпускника вуза, на который впоследствии сможет ориентироваться образовательная организация при разработке и корректировке собственных образовательных программ.

Литература:

1. Закон об образовании : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Йошкар-Ола : НИИ мониторинга качества образования, 2012. – 126 с.

2. Звонок А. А. Качественные методы социологических исследований : учебно-методическое пособие / А. А. Звонок ; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2022. – 140 с.

УДК: 36.772.4:331.53

Звонок Александр Анатольевич
Zvonok Aleksandr Anatolyevich

Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Nalentinovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: cygannina62@mail.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПО ВОПРОСАМ
ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА**

**IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE
COMMUNICATIVE SYSTEM OF INTERACTION
BETWEEN THE SUBJECTS OF THE UNIVERSITY
GRADUATES' EMPLOYMENT PROCESS**

Аннотация. В статье рассмотрена система коммуникации между высшим учебным заведением и работодателями в процессе трудоустройства выпускников. Раскрыты формы и уровни взаимодействия, изучены каналы коммуникации между субъектами социального партнёрства. Изучены пути повышения эффективности взаимодействия участников процесса трудоустройства выпускников.

Annotation. The article considers the system of communication between a higher educational institution and employers in the process of employment of graduates. The forms and levels of interaction are revealed, communication channels

between subjects of social partnership are studied. The ways of increasing the efficiency of interaction of participants in the process of employment of graduates are proposed.

Ключевые слова: выпускник, трудоустройство, коммуникация, социальное партнёрство, коммуникативный процесс.

Keywords: graduate student, employment, communication, social partnership, communication process.

Вопросы трудоустройства выпускников являются приоритетными для любого ВУЗа с момента поступления студента на обучение и до момента получения им диплома об образовании. Несмотря на то, что молодые специалисты становятся все более востребованными на рынке труда, большинство организаций не рассчитывает, что полученные в вузе знания позволят выпускникам сразу включиться в работу. По мнению работодателей, до момента получения из молодого специалиста полноценного и достаточно компетентного специалиста должно пройти не менее года, а то и нескольких лет. Такое мнение складывается из-за недостаточно налаженной эффективной коммуникативной системы между ВУЗом и работодателями, которая охватывала бы весь процесс обучения и подготовки молодых специалистов.

Процесс коммуникации с работодателями является сложным, состоящим из различных по содержанию этапов, форм и методов процессом [3, с. 161]. Его цель состоит в подготовке кадров, ориентированных на инновационную деятельность в той сфере, для которой осуществляется профессиональная подготовка.

На всех уровнях государственной власти всё чаще говорится о необходимости укрепления сотрудничества вузов с предприятиями, организациями и учреждениями, которое

должно послужить реальной основой для последующего трудоустройства выпускников.

Коммуникативная система в вопросах трудоустройства – это комплекс взаимосвязанных элементов, посредством которых осуществляется общение, в процессе которого происходит сбор, обработка и передача информации от одного субъекта данного процесса к другому [5, с. 443].

Межличностная коммуникация между субъектами процесса трудоустройства имеет ряд сторон: коммуникационную – общение, перцептивную – восприятие, интерактивную – взаимодействие. Коммуникация – это социально-обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью коммуникативных средств [4, с. 11].

Определяющим фактором в поэтапности процесса коммуникации между субъектами процесса трудоустройства выпускников являются межличностные отношения между специалистами, которые осуществляют профессиональную подготовку будущих специалистов и работодателями, к которым молодые специалисты придут со своими знаниями, умениями и навыками. Они складываются в процессе деловых и творческих контактов – официальных и неофициальных, в результате способности людьми эмоционально воспринимать друг друга. От эффективности действия коммуникативной системы зависит своевременный обмен информацией между вузом и работодателями, выработка единой системы понимания компетентностного подхода в процессе подготовки будущих специалистов, создание системы обратной связи и налаживание крепких и плодотворных связей в вопросах трудоустройства выпускников ВУЗов.

«Взаимодействие с работодателями – это социальный ресурс вуза; способ интеграции инновационной и образовательной деятельности участников партнерства; определенный тип взаимоотношений, в котором заинтересованы различные социальные группы и государство в целом; механизм развития социально-инновационных процессов в вузе» [1, с. 5]

Взаимодействие вузов с предприятиями и организациями отличается многообразием и отражает специфику деятельности каждого из вузов. Способов взаимодействия вузов и предприятий накопилось немало. Большинство высших учебных заведений располагают внушительным перечнем предприятий-партнеров, а многие работодатели уже размышляют вместе с вузами, как сократить разрыв между теорией и практикой. Но противоречия между сторонами все равно остаются: высшая школа заявляет, что немногие работодатели готовы к сотрудничеству, а предприятия считают, что им было бы легче включаться в совместную работу, если бы вузы проявили больше инициативы.

Широкое распространение получили такие формы взаимодействия, как: совместные мероприятия ВУЗов с работодателями – круглые столы, научные конференции, форумы, встречи и дискуссии, в ходе которых вырабатывается единая точка зрения на процесс подготовки молодых специалистов.

Ещё одной формой взаимодействия с работодателями является привлечение их к разработке рабочих программ дисциплин, чтение лекций и проведение практических занятий, организация мастер-классов, участие работодателей в работе комиссий государственной аттестации выпускников, что позволяет дополнить научную часть преподаваемых дисциплин блоками практических знаний и способствует

более глубокому освоению основами будущей специальности. Так, согласно социологическим исследованиям у половины (52%) выпускающих кафедр установлено регулярное сотрудничество с конкретными организациями по вопросам, предусмотренным образовательным стандартом. Выпускающие кафедры предпочитают такие формы взаимодействия с предприятиями, как: чтение разовых лекций, мастер-классы, использование предприятия как базы для прохождения практики, включение представителей организаций в состав комиссий ГЭК и ГАК.

Более эффективные формы – совместная организация специальных мероприятий, научные исследования, руководство курсовыми, дипломными работами. Использование базы для прохождения практики – форма сотрудничества всех вузов, что является важным условием сближения образовательных и профессиональных требований к выпускникам.

Наиболее распространённой и действенной формой коммуникации является производственная практика, которая позволяет студентам познакомиться с тонкостями и нюансами выбранной профессии непосредственно в организации во время общения с работодателем, получить практические навыки работы в трудовом коллективе, в процессе взаимодействия со специалистами профессионалами. Использование базы для прохождения практики – форма сотрудничества всех вузов, что является важным условием сближения образовательных и профессиональных требований к выпускникам.

Подобная схема сотрудничества выгодна обеим сторонам. Предприятия, принимающие студентов на практику и знакомые с кафедрами, получают возможность присмотреться к будущим специалистам в реальных

трудовых условиях. Студент, в свою очередь, оценивает условия работы и демонстрирует свои способности. По окончании вуза хорошо зарекомендовавший себя выпускник находится в поле зрения потенциального работодателя: его профессиональные и личностные качества оценены, поэтому нередко случается, что сотрудничество между ними продолжается. Связь обучения и профессиональной деятельности усиливает мотивацию студентов к успешному освоению образовательных программ и получению производственного опыта, что способствует дальнейшему трудоустройству.

Современные коммуникационные технологии позволяют значительно расширить существующие возможности сотрудничества, организовывать сетевые проекты, в том числе с участием нескольких вузов и организаций. К новым формам сотрудничества следует отнести университетские комплексы, включающие вуз, отдельные предприятия, научные и общественные организации, представителей власти, которые осуществляют планомерную совместную деятельность на долгосрочной основе.

Сотрудничество вузов с ассоциацией выпускников также является современной практикой налаживания коммуникации с работодателями. Проведение торжественных мероприятий ежегодно с участием известных, именитых выпускников помогают студентам сформировать понимание о своей будущей профессии, а также могут стать стимулом для приобретения знаний по выбранной специальности. Ассоциация выпускников дает возможность внести вклад в развитие университета и делового кластера, позволяющего выпускникам разных лет находить партнеров для своего бизнеса, решать кадровые задачи, сообща преодолевать трудности. Ассоциация позволяет реализовать обратную

связь с выпускниками, поддерживать базу данных контактов выпускников, проводить исследования о трудоустройстве и уровне зарплат, предлагать выпускникам программы повышения квалификации, тренинги и консультации по различным профессиональным вопросам и т. д. [2, с 314].

При всем многообразии существующих форм коммуникативного взаимодействия вуза с работодателями в трудоустройстве студентов важно, чтобы эта деятельность не носила эпизодический характер, а была системной. Это становится возможным, если у вуза налажены отношения социального партнерства с организациями – работодателями.

«Для системы высшего профессионального образования социальное партнерство является естественной формой существования, важнейшим условием обеспечения качественной профессиональной подготовки специалистов, конкурентоспособных и мобильных на рынке труда. Оно, как особый тип взаимодействия, строится на системе взаимовыгодных, конструктивных, долговременных отношений социальных партнеров в лице потенциальных работодателей, вузов, органов власти и иных организаций, способствует наиболее полной защите социальных прав студентов и быстрой адаптации выпускников к новым социально-экономическим условиям жизнедеятельности, обеспечивает учет требований работодателей по содержанию подготовки специалистов...» [6, с. 308-309].

Учреждения и организации, как работодатели и высшие учебные заведения являются двумя сторонами образовательного процесса. Поэтому именно от эффективности созданной коммуникативной системы, обмена информацией, налаженных деловых связей и обратной связи между ними зависит степень соответствия качества подготовки специалистов пожеланиям работодателя, а, следовательно, и трудоустройство выпускников вуза.

Литература

1. Балужева Т. В. Взаимодействие вуза с работодателями как фактор успешного трудоустройства выпускников / Т. В. Балужева // Устойчивое развитие: наука и практика. – 2014. – № 1. – С. 13–18

2. Вадова Л. Ю. Система взаимодействия вуза и работодателей в подготовке будущих специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5–2. – С. 311–315; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id> (Дата обращения 01.12.2022 г.).

3. Семенова Н. С. Взаимодействие вуза с работодателями как условие качественной подготовки выпускников / Н. С. Семенова. // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 161–162. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2355/> (Дата обращения 01.12.2022 г.)

4. Асатрян С. С. Социология коммуникации: практикум / сост. С. С. Асатрян. – Ставрополь. Изд-во СКФУ, 2017. – 98 с.

5. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник / Ф. И. Шарков. – М.: «Дашков и К°», 2010. – 592 с.

6. Федосова И. В. Социальное партнерство вуза как фактор повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов / И. В. Федосова, Е. Н. Деревцова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №8 (52), 2015. с. 306-321 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sisp.nkras.ru (Дата обращения 01.12.2022 г.)

УДК: 316.485.6

Овчарова Анна Владимировна
Ovcharova Anna Vladimirovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhanskstatepedagogicaluniversity

E-mail: anna33990@gmail.com

Научный руководитель: Звонок Александр Анатольевич, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат философских наук.

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**PROBLEMS OF MANAGING
ORGANIZATIONAL CONFLICTS IN A MODERN
MARKET ECONOMY**

***Аннотация.** В данной статье анализируются проблемы управления организационными конфликтами в условиях современной рыночной экономики. Выяснено, что конфликт может быть функциональным или дисфункциональным. В первом случае – способствует образованию социальных групп, привнесению в коллектив духа соперничества и конкуренции, конфликт выступает как источник изменений и преобразований, помогает формированию компромисса. То есть может способствовать повышению эффективности организации.*

Во втором случае – приводит к снижению как личной, так и групповой удовлетворенности и эффективности организации в целом.

Annotation. *This article analyzes the problems of managing organizational conflicts in a modern market economy. It was found out that the conflict can be functional or dysfunctional. In the first case, it contributes to the formation of social groups, the introduction of the spirit of rivalry and competition into the collective, the conflict acts as a source of change and transformation, helps to form a compromise. That is, it can contribute to improving the efficiency of the organization. In the second case, it leads to a decrease in both personal and group satisfaction and the effectiveness of the organization as a whole.*

Ключевые слова: конфликт, организация, управление, организационные конфликты, управление организационными конфликтами, функциональные конфликты.

Key words: conflict, organization, management, organizational conflicts, organizational conflict management, functional conflicts.

Конфликт – это неотъемлемая часть человеческой жизни. В любой сфере человеческой жизни есть возможность возникновения конфликта, он рождается на почве ежедневных расхождений мнений, взглядов, потребностей, желаний, интересов, стилей жизни. Из-за этих разногласий возникают противостояние и соперничество, что, в свою очередь, нарушает личный покой, эмоциональное равновесие и приводит к еще большему разрыву и обострению противостояния.

Среднестатистический человек проводит большую часть своей жизни именно на работе, взаимодействуя с

коллегами, руководством, подчиненными, партнерами по бизнесу или клиентами. При таком взаимодействии в общении возникает противоположность взглядов, мнений, что, в свою очередь, приводит к конфликтам или спорам между членами группы, группами в целом. В свою очередь, возникший конфликт в организации играет важную роль и влияет как на членов группы (членов коллектива), которые стали участниками конфликта, так и может повлиять на деятельность организации в целом. Как показывает современная жизнь, организационные конфликты занимают второе место после политических.

Социология видит проблему конфликта как одну из самых актуальных, поскольку общественная жизнь, процессы, явления тесно связаны с данной проблемой. Подходя к изучению конфликта, социологи в первую очередь интересуются мотивами, побудившими конфликтную ситуацию, которые, в свою очередь, зависят от экономической и социальной сферы.

Методология изучения и практическое разрешение конфликта образуются из всех имеющихся теорий. Не зря еще в середине 20 в. в социологии было сформировано отдельное направление, которое занимается изучением именно конфликтов. В данном направлении проблема конфликта рассматривается всесторонне и глубоко.

Потенциал современной социологической теории конфликта заключается, в первую очередь, в том, что ранее возникавшие конфликты рассматривались исключительно как негативное явление, и основной задачей для социолога было определение типичных условий, способствующих возникновению конфликта, и в определении способов их устранения. Современные подходы формируются на мнении, что полное отсутствие конфликтов – условие не просто

невозможное, но и нежелательное для нормального развития социума.

Вопросы конфликта рассматривали и рассматривают многие ученые: социологи, психологи, конфликтологи и т.д. Прежде всего, стоит отметить социально-психологический подход, в рамках которого проводились исследования в сфере конфликта. Среди них З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм с психоаналитическим исследованием конфликта. Социометрический подход развивали – Дж. Морено, Э. Дженнингс, С. Додд, Г. Гурвич.

Р. Блейк и Дж. Моутон рассматривали различные стратегии поведения в конфликтных ситуациях, среди которых выделяют такие, как: компромисс, приспособление, избегание конфликта, сотрудничество.

Проблему конфликта рассматривал английский социолог Э. Гидденс. Под конфликтом он понимал реальную борьбу между группами или людьми, в независимости от того, какие средства и источники применяет каждая из сторон.

Американский социолог Л. Козер наиболее известен именно благодаря изучению конфликта, считал, что конфликт – это борьба за ценности и претензии на определенный статус, ресурсы и власть.

Американский социолог К. Боулдинг в своей общей теории конфликта писал о необходимости регулирования конфликта.

Основной идеей О. Конта, Г. Спенсера в изучении конфликта было то, что главным регулятором жизни выступает закон борьбы за существование.

В своем исследовании мы придерживаемся теории конфликта, разработанной Р. Дарендорфом и получившей название «конфликтная модель общества», которая была впоследствии проанализирована в работах Л. Козера,

К. Болдинга, Дж. Бернарда и других ученых, согласно которой наличие конфликта в социальных процессах естественно и неизбежно, необходимо лишь создавать механизм регулирования этого процесса [1, с. 3].

Опираясь на данное заключение, мы уверены, что в рамках организации неизбежно возникновение особого рода конфликтов – организационных, вызванных специфическими свойствами организации, ее структурными особенностями и условиями деятельности, в результате сознательных действий одних участников с целью влияния на интересы других. Данное противостояние приводит к снижению эффективности работы организации и разного рода издержкам, по этой причине организационные конфликты нуждаются в эффективном управлении.

Организационный конфликт представляет собой сложное явление и отличается многообразием видов, изучение которых представляет особый практический интерес для исследователей. Вместе с тем, на сегодняшний день в науке отсутствует единство подходов к классификации организационных конфликтов. В ходе исследования нами сформирована обобщающая классификация организационных конфликтов на основе синтеза различных точек зрения ученых на данную проблему [2, с. 170].

Придерживаясь классической теории структурного функционализма, основоположниками которой являются Т. Парсонс и Р. Мертон, рассматривающей функцию как отношение двух социальных объектов, то есть конфликта и социально-трудовых отношений, при котором изменению одного из них сопутствуют изменения другого объекта. Что, безусловно, проявляется в момент управленческого воздействия на организационный конфликт, нами актуализировано значение данной функции. При этом стоит упомянуть, что автором такого воздействия является

управленческий персонал, который реализует его посредством выполняемых действий. В данном контексте функция управления организационными конфликтами воспринимается нами как деятельность субъекта управленческого персонала, на основе различных методов и принципов управления конфликтами. Более того, данный подход соответствует представлению функции Р. Мертона, изложенного в работе «Социальная теория и социальная структура», в которой ученый объединил теоретическое и эмпирическое трактование понятия, различая пять его значений, среди которых функция выступает как специализированный род занятий, составляющий для индивида постоянный источник деятельности. В узком смысле это конкретная деятельность, связанная с тем или иным социальным статусом и определенными сферами ролевой деятельности.

Исследование различных подходов к определению сущности понятия «управление конфликтами» в трудах отечественных и зарубежных ученых позволило выявить многовариантность понимания исследователями данного явления. При этом ни в одном из анализируемых определений внимание ученых не акцентируется на управлении конфликтами именно в организациях. Вместе с тем, многие ученые, занимающиеся этим вопросом, вообще не выделяют как таковое управление конфликтами в организациях в особый вид деятельности, отождествляя его с методами по урегулированию или разрешению конфликтов, что, по нашему мнению, нецелесообразно, поскольку разрешение и регулирование – это часть функций деятельности по управлению конфликтами [3, с. 14].

Детальное исследование природы этих понятий позволило выявить их существенные различия и способствовало уточнению понятия «управление

организационными конфликтами», как наиболее точно отражающего суть деятельности по предотвращению, регулированию и устранению возможных конфликтных ситуаций с целью минимизации негативных последствий организационного конфликта на человека и организацию в целом.

Итак, управление организационными конфликтами является специфическим видом управленческой деятельности, занимающим центральное место в системе социального управления, способствующим повышению конкурентоспособности персонала и эффективной работе организации в целом.

Таким образом, нами исследованы проблемы управления организационными конфликтами, возникающими в результате оказываемого работниками сопротивления в ответ на проведение изменений. Исследована роль этих изменений и оказываемого ими влияния на развитие организационного конфликта. Актуализирована функция управления этими конфликтами как вида деятельности, оказывающего влияние на систему управления персоналом организации, под воздействием которого меняется система межличностных взаимоотношений этой организации.

Выяснено, что конфликт может быть функциональным или дисфункциональным. В первом случае – способствует образованию социальных групп, привнесению в коллектив духа соперничества и конкуренции, конфликт выступает как источник изменений и преобразований, помогает формированию компромисса. То есть может способствовать повышению эффективности организации. Во втором случае – приводит к снижению как личной, так и групповой удовлетворенности и эффективности организации в целом. Также было рассмотрено исследование, которое было проведено Р. Канном и его коллегами, благодаря которому

было выяснено, что около половины исследованных ими работников находятся в условиях явного конфликта. Что характерно, в 88% всех конфликтов давление создавалось именно сверху.

Литература

1. Аборнев Р. А. Проблемы конфликтов в организациях [Текст] / Р. А. Аборнев // Форум молодых ученых. – 2017. – № 1 – С. 3–5.
2. Агафонова М. С. Концептуальная модель управления конфликтами в организации [Текст] / М. С. Агафонова, А. А. Палеха // Концепт. – 2018. – № 8. – С. 165–172.
3. Александренко М. А. Конфликты в организациях и способы их разрешения / М. А. Александренко, В. В. Гавриш // Актуальные вопросы развития современного общества – 2015. – № 1 – С. 12–15.

УДК: 331.526.3-057.87

Рыкова Светлана Юрьевна
Rykova Svetlana Yuryevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: rykova_1978@mail.ru

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВТОРИЧНОЙ
ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
РЫНКА ТРУДА (НА МАТЕРИАЛАХ ВУЗОВ ГОРОДА
ЛУГАНСКА)**

STRATEGIC ANALYSIS OF THE SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF THE MODERN LABOR MARKET (BY THE MATERIALS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE CITY OF LUHANSK)

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые итоги социологического исследования по изучению вторичной занятости среди студентов вузов ЛНР. Полученные результаты позволили выявить особенности вторичной занятости студентов: причины, по которым обучающиеся вузов решили работать, мотивы и часто встречающиеся сферы деятельности.

Annotation. The article discusses some of the results of a sociological study on the study of secondary employment among university students of the LPR. The results obtained made it possible to identify the features of secondary employment of students: the reasons why university students decided to work, motives and common areas of activity.

Ключевые слова: вторичная занятость, трудовая занятость, студенческая молодежь, мотивация, адаптация, трудовые ценности.

Key words: secondary employment, employment, student youth, motivation, adaptation, labor values.

Проблема трудовой занятости – одна из важнейших социально-экономических проблем. Она неразрывно связана с людьми, их трудовой деятельностью по созданию материальных и духовных благ и производству услуг. Проблема занятости населения стала особенно актуальной с переходом на рыночные отношения, началом формирования рынка труда. Существование множества организационно-

правовых форм занятости позволяют успешно адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. Одной из таких форм является вторичная занятость.

Изменения, которые происходят на рынке труда, заставляют нас считать, что феномен студенческой вторичной занятости – скорее новое явление. Если в минувшие времена для большинства студентов вузов постоянная оплачиваемая работа не была как таковой жизненной необходимостью, то в настоящее время ситуация изменилась. Диплом как показатель наличия необходимой квалификации современного работодателя не интересует, а гораздо больше дается предпочтение опыту работы [1, с. 99].

На российском рынке труда наблюдается непрерывный рост студенческой занятости в режиме как неполного, так и полного рабочего дня. По данным мониторинга экономики образования, имеют работу около 46% студентов, обучающихся в высших учебных заведениях на образовательных программах первого уровня (бакалавриате) [3].

Регулирование занятости населения является одной из важнейших проблем современного общества. Тенденции стремительных изменений, которые происходят в последние годы в сфере занятости, определяют вектор развития общества и способствует появлению новых или трансформации уже существующих социально-трудовых практик, к которым прибегает население. К таким практикам можно отнести и вторичную занятость как неотъемлемый элемент любого рынка труда. Вторичная занятость является определенной реакцией на ситуацию нестабильности в процессах, которые происходят в сферах экономической и социально-политической жизни страны.

Определенного рода характеристики вторичной занятости студентов в различные исторические периоды отображены в трудах Е. Д. Вознесенской, А. Е. Иванова, Д. Л. Константинова, Г. А. Чередниченко. Эти же авторы подходили с социальной точки зрения к росту количества студентов, задействованных в сфере вторичной занятости.

С социально-экономической точки зрения к понятию «вторичная занятость» подходили такие ученые, как: У. С. Кубишин, И. А. Курбатов, Р. И. Белоусова, И. П. Попова. Социальный портрет работающего студента в своих работах представляют М. А. Антропова, М. А. Ворона, В. Р. Цылев, С. Ю. Роцев, Т. О. Разумова, где аспектом изучения вторичной занятости студенческой молодежи являются поведенческие стратегии, степень мотивации студента.

Профессиональные ориентации, трудоустройства и вторичную занятость студенчества, как научные проблемы рассматривались в работах Е. С. Баразговой, Г. Б. Кораблевой, Н. Б. Костиной, Л. Я. Рубиной, И. В. Шапко.

Признавая большое значение и роль исследований и научных трудов в разработке решения проблем вторичной занятости студенческой молодежи указанных выше авторов, следует заметить, что способы управления трудовой занятостью молодежи не в полной мере изучены. Еще одним сигналом к тому, что изучение вторичной занятости студенческой молодежи является важной научно-прикладной задачей – это противоречие совмещения работы студента с учебным процессом, который предполагает регулярное посещение занятий.

Для изучения вторичной занятости студентов вузов города Луганска было проведено эмпирическое исследование с использованием метода онлайн-опроса. Онлайн-опрос проводился в октябре-декабре 2021 года среди ведущих вузов

города Луганска. С целью изучить реальное состояние, структуру и функции вторичной занятости студентов очной формы обучения опрос проводился по анкете, включавшей закрытые вопросы, связанные с учебой и работой респондентов. В результате анкетирования были получены ответы от 118 респондентов. Существенным параметром выборочной совокупности было количественное представительство среди опрашиваемых как работающих, так и неработающих студентов. Изучались мнения студентов по проблемам студенческой трудовой занятости; выяснялись также социально-демографические характеристики опрашиваемых (пол, возраст, доход семьи и т.п.).

Анализ проблемы показал, что вторичная занятость среди студентов – довольно распространенное явление. Из курса в курс растет количество студентов, которые пытаются начать свою трудовую деятельность задолго до окончания высшего учебного заведения. Выявилась зависимость доли работающих студентов от курса: чем выше курс, тем больше работающих студентов. Если на втором курсе очной формы обучения работают 15,6% студентов, то на 4 курсе доля работающих составляет 41%.

Соразмерно вовлечению студенческой молодежи в трудовую деятельность ее можно разделить на работающую и неработающую молодежь, которая в тот момент продолжала свое обучение, и относилась к разным социальным группам. Студенты, выходя досрочно на рынок труда, преследуют различные мотивы. Одним из главных мотивирующих факторов трудоустройств является материальное составляющее. Ровно половина (50%) студентов, определивших себя к категории «бедных», работают, тогда как больше половины студентов, относящихся к среднеобеспеченным (71,4%), без особых материальных проблем (61,5%), обеспеченных (76,2%) не работают.

Первостепенным мотивом совмещения работы и учебы для «обеспеченных» студентов и студентов без особых материальных проблем является стремление во время учебы как намного лучше овладеть своей будущей профессией (90%). Больше половины студентов с низким достатком не могут осилить оплату за обучение (62,5%).

Студенческая молодежь вузов города Луганска, занятая в трудовой деятельности, в основном, работает полный рабочий день (51,3%). Неполный рабочий день у 23,1% студентов, ненормированный рабочий день у 20,5%, работают по сменам – 2,6% опрошенных студентов.

Основной сферой экономической деятельности, где работают студенты, является работа в качестве специалиста и работа в сфере услуг – в данной сфере работают по 30% и 28% соответственно из числа опрошенных студентов. Администраторами работают 16%, а менеджерами 14% от общего числа респондентов, которые работают. Рабочие специальности занимают 10% студентов, а также в сфере торговли работают только 2%.

Поиск работы – это совокупность маневров, осуществляемых одними студентами более хаотично, другими – более целенаправленно. Рассмотрим один из аспектов этой проблемы, а именно: по каким каналам студенты проводят поиск работы. В поисках работы студенты прибегали к следующим источникам: объявления в СМИ – 35,2%, с помощью непосредственного обращения к работодателю – 27,4%, помощь семьи – 27,7%. Необходимо сказать, что, если межличностные коммуникации играют важную роль в поиске места работы, то к помощи государственных структур по трудоустройству прибегают небольшое количество респондентов – 9,7%.

Кроме работающей студенческой молодежи, существует определенная часть студентов, которые находятся

только в процессе обучения и не являются занятыми в трудовой деятельности. Основными причинами отказа студентов от совмещения учебы и работы являются следующие:

- «не хватало времени на работу» – 32,4%;
- «не было материальной необходимости» – 26,5%;
- «работа мешает успешной учебе» – 15,2%;
- «сложно найти работу» – 13,5%;
- «не было желание» – 14,4%.

Таким образом, мы можем сделать предварительный вывод, что мотивации совмещения студентами учебы и работы разнохарактерны. Они модифицируются в зависимости от разных причин, включая расстановки приоритетов, материального положения студента, семейного положения, гендерной принадлежности. Студенческая молодежь во время обучения расценивает вторичную занятость как первичный этап трудовой стратегии, социализации и адаптации, как способ накопления трудового опыта. При этом следует указать, что вторичная занятость в совокупности с низким образовательным ресурсом, увеличивает риски задержки на обочине рынка труда.

Современное «общество риска» мотивирует вторичную занятость студентов. Общество риска – это термин, предложенный У. Бекком для характеристики современных обществ, отличающихся возрастанием коэффициента риска при производстве материальных и социальных благ [2]. Таким образом, для того, чтобы определенным образом уменьшить риски на рынке труда, быть уверенным в завтрашнем дне, студенческая молодежь вынуждена овладевать различными видами вторичной занятости. Часто эти виды занятости не совпадают с направлением подготовки получаемого образования. Больше половины опрошенных студентов работают не по

специальности – 71,7%. Только 23% работают по специальности напрямую, а 15,3% студентов занимают работу, связанную отчасти с направлением подготовки.

Все вышесказанное убеждает нас в том, что трудовая деятельность предоставляет студентам новый социальный и личностный опыт: принятие специфики горизонтального и вертикального взаимодействия сотрудников, соотношений формальных и неформальных отношений в организации, корпоративной этики. Конечно, этот опыт приобретается и после окончания университета при трудоустройстве, но чем раньше молодежь усваивает опыт трудовой деятельности, тем больше конкурентных преимуществ она будет иметь на рынке труда после окончания обучения.

На сегодняшний день совершенствование качества высшего профессионального образования практически невозможно без стратегий высших образовательных учреждений на запросы рынка труда. Научно-техническая революция способствовала выделению в одну сферу производства профессионального образования, отодвигая на второй план обучение профессиональной компетенции непосредственно в процессе рабочего процесса.

Наличие проблем, связанных с вторичной занятостью студентов, указывает на необходимость внесения изменений в организацию учебного процесса, что позволит студентам и преподавателям эффективнее взаимодействовать – с одной стороны, с другой – повысить качество получаемого образования тем студентам, которые не имеют возможности полноценно посещать учебные занятия, в частности работающие студенты по специальности.

Таким образом, решение проблемы трудовой занятости студенческой молодежи возможно лишь при активном участии государства с целью создания необходимых условий для полноценной учебной

деятельности и трудового процесса. Именно в процессе трудовой деятельности студенты восполняют недостатки вузовской подготовки, которая проявляется в отсутствие профессиональных качеств, которые необходимы для становления полноценного специалиста.

Литература

1. Апокин А. Ю. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда [Текст] / А. Ю. Апокин, М. М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – Т.6. – С. 98-110.

2. Бек У. Общества риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция. – 2000. – 383 с.

3. Федеральная служба государственной статистики. Документы. [электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный.

УДК 378.147.88

***Филиппов Юрий Николаевич
Filippon Yuri Nikolaevich***

***Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university***

***Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich***

***Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university***

E-mail: orda1312@gmail.com

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ

THE SYSTEM OF SOCIAL PARTNERSHIP AND THE PROBLEMS OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF SCHOOL GRADUATES

Аннотация. В статье рассматривается система социального партнерства и проблемы профессиональной ориентации выпускников школ в их диалектическом единстве. Выяснено, что именно школьная профориентация на начальных этапах создания общей системы должна взять на себя больше задач, но по мере развития этой системы, часть задач передавать на другие уровни. При этом специфично школьные задачи должны уточняться и углубляться (становится более сложными). Сделан вывод о том, что для создания эффективной модели профориентации крайне необходимо придерживаться принципа системности, предполагающего участие всех социальных партнеров в профориентационной работе со школьниками.

Annotation. The article examines the system of social partnership and the problems of professional orientation of school graduates in their dialectical unity. It was found out that it is the school career guidance at the initial stages of creating a common system that should take on more tasks, but as this system develops, some of the tasks should be transferred to other levels. At the same time, school-specific tasks should be clarified and deepened (it becomes more complex). It is concluded that in order to create an effective career guidance model, it is extremely necessary to adhere to the principle of consistency, which involves the participation of all social partners in career guidance work with schoolchildren.

Ключевые слова: социальные партнеры, система социального партнерства, выпускники школ, профессиональная ориентация.

Key words: social partners, social partnership system, school graduates, professional orientation.

К главным причинам дисбаланса на рынке труда относится сворачивание профориентационной деятельности в школе. Система профориентации школьников – это организованная, управляемая деятельность различных государственных и общественных организаций, предприятий, учреждений и школ, а также семьи, направленная на совершенствование процесса профессионального и социального самоопределения школьников в интересах личности и общества в целом. При этом профессиональная ориентация – это комплексная научно-обоснованная система форм, методов и средств воздействия на личность с целью оптимизации профессионального самоопределения на основе учета личных характеристик каждого индивидуума и потребностей рынка труда, которое направлено на достижение сбалансированности между профессиональными интересами и возможностями человека и потребностями общества в конкретных видах профессиональной деятельности.

На каждом этапе общественного развития система профориентации решает определенные задачи. Например, в 1930-е годы в СССР ставилась задачи преимущественной ориентации молодежи на рабочие, инженерные и военные профессии; с середины 1950-х годов – на рабочие профессии; в 1980-х годах – на профессии сельскохозяйственного производства, подготовку педагогических, военных, инженерных и рабочих кадров.

В настоящее время профориентация населения выступает как один из основных механизмов формирования трудового потенциала любой рыночной экономики.

В докладе Правительства Российской Федерации (далее – РФ) Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования от 31.05.2019 г. (далее – Доклад) [1], сказано, что в течение последних 4-х лет отмечается рост потребности в выпускниках инженерно-технических, естественнонаучных, педагогических и медицинских направлений подготовки. Данная тенденция повлияла на структуру очного приема на уровне бакалавриата и специалитета в 2018–2019 учебном году: 47% контрольных цифр приема выделено на инженерные специальности; 11% – в области наук о социуме; 10% – в сфере естественных наук; 9% – педагогические и 9% – медицинские специальности.

Из общего числа студентов РФ, обучающихся за счет бюджетных средств, 10,9% были зачислены в 2019/20 учебном году в рамках квоты целевого обучения. Мониторинг целевого обучения 2019 года показал увеличение перечня заказчиков целевого обучения в 2 раза.

В настоящее время под влиянием глобализации и научно-технического прогресса в мире происходят глубокие и разнообразные изменения. Эти изменения характеризуются следующим:

- коренное обновление технологической базы производства (общая компьютеризация, внедрение электроники, телекоммуникаций, роботов, новых материалов, полная автоматизация, развитие информатики, генной инженерии и т. д.);

- изменение в организации производства и труда (преодоление «тейлоризма» и «фордизма», в частности, ликвидация конвейера на сборке, разработка и успешное

применение новой стратегии и тактики менеджмента в сфере труда и трудовых отношений – качество трудовой жизни, «социотехническая система», «социальная инженерия», «управление человеческими ресурсами», «вложения в человеческий капитал» и тому подобное);

- структурные сдвиги в экономике;

- сокращение доли традиционных массовых производств (добывающей промышленности, машиностроения, металлургии, судостроения и т.д.) и стремительное повышение доли производств, относящихся к «высоким технологиям»;

- абсолютный и относительный рост так называемой третичной сферы (услуг, торговли и других непроизводственных отраслей), в которой сейчас сосредоточено более половины экономически активного населения мира;

- изменение в социальном составе населения: прекращение или ослабление пролетаризации населения, сокращение доли фабрично-заводских работников, рост мелкого бизнеса, средних слоев, численности лиц свободных профессий;

- увеличение среди трудового потенциала удельного веса самостоятельных работников, выполняющих различные работы на пользу заказчиков – юридических и физических лиц;

- все большее распространение практики передачи части работ, входящих в сферу производственной деятельности организаций, специализированным фирмам, выполняющим эти работы на подрядных началах;

- децентрализация, дробление производства: филиализация многих организаций, создание ими обособленных структурных единиц (филиалов), а также дочерних фирм;

– структурные сдвиги на рынке труда: распространение нетипичной занятости (временных работ, работы на неполное рабочее время, лизингового труда, телеработы);

– повышение в составе рабочей силы удельного веса женщин, нелегальных и легальных работников-мигрантов.

Повсеместно изменилась структура наемной рабочей силы: значительная часть ее переместилась к «третичной сфере», а также в профессиональной деятельности так называемого умственного труда (во многих странах численность профессионалов, специалистов и служащих существенно превысила численность рабочих); усилилась гетерогенность (неоднородность) рабочего класса, в доли работников растут настроения индивидуализма, социального эгоизма и т.д.

Глобализация мирового экономического развития способствовала значительному росту жестокой конкуренции среди производителей продукции, как на внутреннем, так и на внешних рынках. Во многих странах встал актуальный вопрос о повышении эффективности труда национального производства. Качество и высокий уровень квалификации рабочей силы, ее профессиональная компетенция и мобильность – являются факторами стремительного развития экономики любой страны. В нашу сложную эпоху прогрессивные технологии позволяют совершить экономическое чудо – вывести страну-производителя на передовые позиции в экономике.

Современная экономика нуждается в профессионально мобильных, конкурентоспособных трудовых ресурсах. Поэтому сегодня приоритетными являются задачи:

– интеграции системы высшего образования с рынком труда;

– прогнозирования кадровых потребностей в отраслях экономики и социальной сферы;

– подготовки квалифицированных специалистов по новым перспективным направлениям, которые обусловлены региональными особенностями, экономической спецификой территориально-производственных комплексов;

– установление связей с социальными партнерами;

– активизация профориентационной работы, направленной на повышение привлекательности профессионального образования среди школьников и переподготовки незанятого населения.

Итак, система послешкольного образования нуждается в реформировании, в частности, требуют быстрого решения такие вопросы:

– обеспечение экономики страны квалифицированными специалистами в соответствии с потребностями рынка труда;

– сбалансирование спроса и предложения рабочей силы на рынке труда с учетом приоритетных направлений развития экономики;

– обеспечение трудоустройства выпускников и их профессионального и карьерного роста;

– углубление социального партнерства между учебными заведениями и работодателями путем их участия в подготовке, переподготовке, повышении квалификации специалистов и развития науки;

– обновление содержания, внедрение новейших форм профессионально-практической подготовки учащихся и студентов и укрепление учебно-материальной базы учебных заведений.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации важное значение приобретает кадровое обеспечение отраслей экономики с

учетом реальных потребностей рынка труда и требований к качеству рабочей силы.

Проблема оценки эффективности проведения профориентационного мероприятия непосредственно связана с проблемой определения критериев оценки эффективности профориентационной работы в целом. Данные проблемы в отечественной науке разрабатываются еще с советских времен [2, с. 46]. К сожалению, существующие критерии во многом несовершенны, и пока это неразработанный вопрос отечественной системы профориентации.

Нерешенность проблемы критериев приводит к взаимному непониманию между: профконсультантами и клиентами (школьниками и их родителями), профконсультантами и руководством различных образовательных учреждений, профконсультантами и руководителями предприятий, профконсультантами и местной властью (отвечающей за кадровую политику), а также – между самими профконсультантами, придерживающимися разных взглядов на сущность профориентации.

Сами критерии должны давать ответ на вопрос, насколько успешно решаются поставленные задачи и достигаются сами цели профориентации? Соответственно, критерии являются производными от четко сформулированных целей и задач профориентации.

По мнению Н. С. Пряжникова [2, с. 83], именно цели выступают важнейшим условием создания системы профориентационной работы на уровне страны в целом, регионов, отраслей и конкретных учреждений (вузов, школ, центров профориентации, профессиональных учебных заведений), где могут работать профконсультанты.

Для сегодняшнего дня характерна некоторая фрагментарность всей кадровой политики в РФ, и как

следствие, – фрагментарность профориентационной работы со школьниками.

Полагаем, что при разработке новых (и совершенствовании имеющихся) критериев оценки эффективности профориентационной работы со школьниками необходимо ориентироваться на перспективу создания действительно системной и комплексной кадровой политики РФ в целом. Сами критерии эффективности также должны быть системными и комплексными.

Теперь обозначим основные ориентиры и требования к системе таких критериев:

1. Соотнесенность с главными задачами кадровой политики РФ в целом. Даже, если на сегодняшний день они четко и не сформулированы, то специалисты по профориентации в своих проектах (концепциях) могут предложить свое видение этих целей.

2. Реализация принципа преемственности профориентационной работы, трудового воспитания и обучения. В частности, необходимо разрабатывать критерии, специфичные для разных уровней такой работы:

1) по дошкольному трудовому воспитанию;

2) по школьной профориентации (при этом различать критерии для начальной и средней школы, для старшеклассников и выпускников школы);

3) по собственно профессиональной подготовке, где также различать разные уровни профессионального образования: ссузы и вузы, разные уровни вузовской подготовки (бакалавриат и магистратуру), а также – отдельные критерии по содействию трудоустройству выпускников вузов;

4) профориентационная помощь для работающих специалистов (в рамках кадровой политики организаций – через управление персоналом);

5) для незанятого населения и безработных (через систему местных служб занятости);

б) для управления миграционными процессами (включая и внешнюю, и внутреннюю миграцию);

б) для пенсионеров, способных трудиться.

Итак, выделение разных уровней профориентационной работы должно строиться на основе идеи управления человеческим ресурсом, что позволит лучше осознать специфику школьной профориентации. Например, нерешенность некоторых задач предшествующих уровней заставляет расширять задачи вышестоящего уровня, и наоборот. Учитывая то, что реально профориентационной работой на многих уровнях не занимаются, можно предположить, что именно школьная профориентация на начальных этапах создания общей системы должна взять на себя больше задач, но по мере развития этой системы, часть задач передавать на другие уровни. При этом специфично школьные задачи должны уточняться и углубляться (становится более сложными).

Кроме того, полагаем, что для создания эффективной модели профориентации крайне необходимо придерживаться принципа системности, предполагающего участие всех социальных партнеров в профориентационной работе со школьниками. То есть, должны быть максимально задействованы все социальные партнеры и заинтересованные стороны: школы, семьи, вузы и ссузы, организации и предприятия разных форм собственности, медицинские учреждения, СМИ, службы занятости, правоохранительные учреждения, общественные организации и т.д. Всё это предполагает уточнение для каждого социального партнера специфических задач и разработку соответствующих критериев их эффективности, ориентированных на общую

цель, а именно – улучшение всех уровней профориентационной работы.

Литература

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования 2020 года. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/doklad_obr_2019.pdf (дата обращения: 02.12.2022).

2. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н. С. Пряжников. – М.: «Академия», 2007. – 501 с.

УДК: 316.624.3-043.83-053.21.6

*Шишковская Ирина Павловна
Shishkovskaya Irina Pavlovna*

*Оренбургский государственный педагогический
университет
Orenburg State Pedagogical University*

E-mail: i.shishkovskaya@yandex.ru

**СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР
АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ К РЫНКУ
ТРУДА**

**STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A FACTOR OF
ADAPTATION OF UNIVERSITY GRADUATES TO THE
LABOR MARKET**

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь студенческого самоуправления и адаптации выпускников вуза к рынку труда. Задача работодателя – найти выпускника с набором необходимых компетенций, а задача выпускника – с помощью полученных компетенций в рамках работы в системе студенческого самоуправления найти наиболее подходящего работодателя.

Annotation. The article discusses the interconnection between student self-government activity and the labor market adaptation of university graduates. Searching for a competent graduate is the employer's responsibility. The graduate, in turn, is to find the most suitable place for employment by applying the acquired competencies within participation in the student government activities.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, трудоустройство, компетентность, адаптация.

Key words: student self-government, employment, competence, adaptation.

В связи с социально-экономическими преобразованиями и быстрорастущей конкуренцией на рынке труда в России на сегодняшний день возникает острая необходимость в компетентных, высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистах в различных областях профессиональной деятельности. Современное общество предъявляет к работе будущих специалистов требования, предполагающие наличие у них самостоятельного, аналитического мышления, гибкого реагирования на меняющиеся условия социальной среды. Молодому специалисту требуется немало времени, чтобы адаптироваться к условиям рабочего места после окончания вуза [5].

Сегодня в Российской Федерации (далее РФ) действует ряд нормативно-правовых актов, в которых определены меры поддержки молодых специалистов и выпускников вузов. Согласно Приказу Минтруда России № 648, Минобрнауки России №1228 от 23.09.2020 г. «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году, в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации» принят ряд мер по содействию трудоустройству выпускников вузов, в том числе проводится работа по адаптации трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего образования на первом рабочем месте. Действие приказа на сегодняшний день актуально. Также, согласно Постановлению Правительства РФ №398 от 18.03.2022 г. «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 13.03.2021 г. № 362» компании и организации получают господдержку в рамках программы субсидированного найма, при трудоустройстве отдельных категорий граждан в возрасте до 30 лет (например, выпускники колледжей и вузов без опыта работы), что дополнительно мотивирует работодателей трудоустраивать выпускников вуза [6, 7].

Тем не менее, выпускники вузов по уровню подготовки и полученным компетенциям, как показывают опросы работодателей, не всегда соответствуют их требованиям [8].

Результаты исследования агентства hh.ru показывают, что уровнем профессиональных знаний молодых специалистов довольны более 40% работодателей, однако, уровень профессиональных навыков удовлетворяет лишь каждого десятого работодателя. Так же низко работодатели оценивают инициативность вчерашних студентов (13%

довольных работодателей). Очевидно, что умения и навыки молодых специалистов не выдерживают критики работодателей [1].

Проблемы формирования нужных для работодателя компетенций (ориентированность на результат, инновационность, инициативность, коммуникативность, стратегическое и системное мышление и др.) решаются вовлечением обучающихся в студенческое самоуправление в рамках воспитательной деятельности вуза.

Существующее в вузе студенческое самоуправление является универсальным воспитательным механизмом, основанном не на принуждении и внешнем давлении, а на свободном волеизъявлении и внутреннем осознании студентами необходимости целенаправленной работы по самосовершенствованию. Студенческое самоуправление создает новые возможности для самоопределения личности, появление молодежных инноваций в различных сферах общества [3].

Именно в организации студенческого самоуправления обучающийся оказывается в условиях, максимально приближенных не только к профессиональной деятельности, но и в целом к общественной творческой, инновационной деятельности, моделирующей многоаспектные явления в процессы социума [9].

Для того, чтобы рассмотреть связь студенческого самоуправления и адаптации выпускников вузов к рынку труда необходимо определить понятие «студенческое самоуправление». В настоящее время наиболее распространена трактовка студенческого самоуправления как инициативной формы студенческой общественной деятельности, направленной на решение актуальных для студентов вопросов и проблем. Это определение, например, легло в основу проекта федерального закона «О молодежи и

государственной молодежной политике в Российской Федерации», в котором студенческое самоуправление определяется как «форма молодежного самоуправления, представляющая собой инициативную, самостоятельную общественную деятельность студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования ..., направленную на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив» [10].

Е. И. Сухова предлагает рассматривать студенческое самоуправление с трёх позиций:

– адаптационно-диагностической (включающую в себя общую подготовку, в ходе которой студенты 1-2 курсов овладевают умениями и навыками самоорганизации, самоуправления, тайм-менеджмента и др.);

– проектно-исследовательской (предполагающую деятельность студентов в виде конкретных теоретических и практических разработок совместно с молодыми преподавателями или аспирантами в рамках деятельности студенческого научного общества и др.);

– организационно-воспитательной (деятельность в рамках этой позиции касается области самоопределения в профессии, например, разработка модели студенческого самоуправления с учетом специфики будущей специальности, организация и проведение мероприятий различного уровня и др.) [9].

В рамках активной деятельности в составе студенческого самоуправления обучающийся выносит свою инициативу на совет, находит единомышленников, определяет цели и задачи мероприятия, планирует сроки и место проведения, анализирует затраты и источники финансирования, технического обеспечения. Если мы ещё раз

обратимся к результатам исследования портала hh.ru, то увидим, что: работодатель больше всего (44%) хочет увидеть специалиста, ориентированного на результат. В рамках деятельности студенческого самоуправления обучающийся, доводящий свою инициативу до воплощения, будет обладать высоким уровнем управленческих компетенций. Работодатель ждёт эффективной коммуникации (41%), но чтобы подготовить любое мероприятие, студенту придётся общаться с однокурсниками, преподавателями и администрацией вуза, что позволит ему сформировать коммуникативные компетенции. Обращаясь к модели организации мероприятия обучающимися в рамках деятельности студенческого самоуправления, можно сформировать все компетенции, которые отмечены в результатах исследования портала hh.ru. Очевидно, что без лидерства, работы в команде, планирования и организации деятельности, системного и стратегического мышления работа студенческого самоуправления невозможна [1].

Результаты исследования О. А. Колмогоровой показывают, что студенческое самоуправление в вузе обеспечивает эффективное профессиональное становление личности студентов как будущих специалистов благодаря формированию у них, во-первых, положительного отношения к деятельности в студенческом самоуправлении, что стимулирует в последующем их положительное отношение к любой другой выполняемой ими деятельности; во-вторых, готовности к самодеятельности, одним из показателей которых является самостоятельность, проявляемая студентами на уровне всех компонентов любой деятельности; в-третьих, организаторские способности, которые отражают уровень сформированности самоуправляемой личности; в-четвертых, контактность, которую мы трактуем как постоянную готовность личности к взаимодействию с

другими людьми, что является важным качеством не только для профессионала, но также для любого человека: если он работает, то контактность ему необходимы как профессиональное качество, а если не работает ни в какой производственной сфере, то контактность обеспечит ему возможность построения гармоничных отношений со своим ближайшим окружением [2].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод: если поддерживать инициативу обучающихся в рамках деятельности органов студенческого самоуправления, то, работая в коллективе органа студенческого самоуправления, у обучающегося начнут формироваться навыки и компетенции, которые помогут ему в адаптации к рынку труда после окончания вуза и успешном трудоустройстве. Высокая степень коммуникации в органах студенческого самоуправления (в том числе при организации мероприятий) подразумевает знакомство не только со студентами других факультетов и вузов, но и знакомство с экспертами, спикерами, а также, будущими работодателями, что благоприятно скажется на трудоустройстве выпускника вуза.

Студенческое самоуправление выступает основанием прогнозирования профессионального будущего и карьеры молодых людей с учетом смысловых ориентиров: фасилитации (своевременная помощь в движении по избранной траектории оптимального трудоустройства), субъектности (активизация субъектной позиции самоопределяющихся молодых людей), партнерства (выстраивание продуктивного социального партнерства с работодателями, окружающими людьми) [4].

Литература

1. Залесский М. Л. Влияние студенческого самоуправления на успешность последующего трудоустройства выпускников вуза / М. Л. Залесский // Образовательные технологии. – 2016. – № 3. – С. 36-42.

2. Колмогорова О. А. Студенческое самоуправление в вузе как средство профессионального становления личности специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.А. Колмогорова. – Магнитогорск, 2007. – 23 с.

3. Макеева Е. А. Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов / Е. А. Макеева, К. Э. Кондрашова, М. А. Литвинова // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1238–1241.

4. Пак Л. Г. Формирование культуры трудоустройства выпускников вузов / Л. Г. Пак, Е. Г. Каменева, Л. А. Кочемасова // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 6 (54). – С. 172–191.

5. Поликарпова М. Ж. Самостоятельная деятельность студентов как условие формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности / М. Ж. Поликарпова // Молодой ученый. – 2015. – № 22 (102). – С. 856-859.

6. Постановление Правительства Российской Федерации №398 от 18.03.2022 г. «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 13.03.2021 г. № 362» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>, свободный (Дата обращения: 02.12.2022 г.).

7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 648, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №1228 от 23.09.2020 г. «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году, в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации» [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/>, свободный (Дата обращения: 02.12.2022 г.).

8. Разумова Т. О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда: автореф. дис. ... д-ра экономических наук / Т. О. Разумова. – М., 2009. – 48 с.

9. Сухова Е. И. Студенческое самоуправление как средство подготовки педагогов к профессиональной деятельности / Е. И. Сухова // Подготовка педагогических кадров в системе столичного образования: матер. город. научн.-практ. конференции – М.: Московский городской педагогический университет, 2010. – С. 35–39.

10. Шишковская И. П. Студенческое самоуправление как педагогический феномен / И. П. Шишковская // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сб. статей к Междун. научн.-практ. конференции. – Оренбург, 2022. – С. 483-486.

СЕКЦИЯ

Формы трудовой социализации обучающейся молодежи на современном этапе

УДК: 316.614.6-057.87-056.26

Демидова Кристина Валерьевна
Demidova K.V.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: kristina567@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES

Аннотация. В статье анализируются подходы социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями. Рассматривается классификация инвалидности.

Annotation. The article analyzes the approaches of social adaptation of students with disabilities. The classification of disability is considered.

Ключевые слова: студенты, социальная адаптация, студенты с ограниченными возможностями.

Key words: students, social adaptation, students with disabilities.

В условиях динамично изменяющегося российского общества актуализируются проблемы социальной адаптации различных социальных групп, в том числе и такой

специфической, как студенты с инвалидностью. Отметим, прежде всего, что интерпретации термина «адаптация» возникли в естественнонаучной области знаний в рамках биологических концепций второй половины XVIII в. Тогда под этим термином чаще всего подразумевалось прямое и преимущественно пассивное «приспособление» живого существа к окружающей среде (лат. «adaptatio» – приспособление).

Процесс адаптации складывается из смены непредвиденных последствий циклических действий индивида. Отечественный представитель системного подхода А. Н. Аверьянов также указывает на то, что в процессе адаптации происходит изменение не только субъекта, но и объекта. Согласно принципу «петли обратных связей», адаптационные действия субъекта в среде изменяют ее состояние [1].

Изучение концепций социальной адаптации позволило осуществить попытку классификации их на основе критерия – соотношение ролей субъекта и среды в адаптационном процессе. Исходя из этого критерия, можно выделить три группы трактовок рассматриваемого понятия [2].

Во-первых, социально-доминирующие, признающие преобладающее воздействие среды на индивида, который рассматривается как относительно пассивный объект ее влияния. Во-вторых, личностно-доминирующие, акцентирующие роль индивида. В-третьих, двусторонние трактовки, признающие взаимное воздействие обеих сторон адаптации – субъекта и среды (в упомянутых выше структурно-функциональных и системных моделях).

Последний подход позволяет рассматривать процесс социальной адаптации, с одной стороны, как активное приспособление индивида к особенностям среды и, с другой,

– как переустройство среды сообразно особенностям индивида.

Из этого следует, что средства оптимизации адаптационного процесса должны формироваться также с учетом специфики обеих сторон. Итак, мы разделяем позицию, согласно которой социальная адаптация есть процесс активного взаимодействия индивида и среды с целью достижения оптимального уровня их функционирования и соответствия друг другу.

Результатом этого процесса выступает адаптированность, то есть такое состояние, при котором и индивид, и среда могут сосуществовать, взаимодействовать в соответствии с особенностями друг друга. Причем успешность социальной адаптации проявляется в способности индивида не только к простому функционированию в среде, но и к самореализации, раскрытию своего потенциала, а также созданию условий для прогрессивных изменений среды.

Данный подход представляется подходящим для анализа процесса социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения. Вопросы социальной адаптации студентов к условиям вуза рассматривались рядом отечественных исследователей. Так, А. П. Парахонский предложил выделять в ней психолого-педагогический, социально-психологический, психофизиологический и мотивационно-личностный компоненты.

Первый компонент определяется им как приспособление к новой дидактической ситуации, учебному процессу. Психофизиологический связан с изменениями ритма жизни и изменениями функционирования организма.

Социально-психологический обусловлен вхождением в новый коллектив, а мотивационно-личностный связан с

установками студента на успешность учебного процесса. Л. Е. Елгина выделяет в социальной адаптации студентов профессиональную составляющую, состоящую в приспособлении к учебному процессу, а также социально-психологическую, связанную с жизнью студента в среде однокурсников, выработкой стиля поведения и взаимоотношения с ней [2].

Однако приведенные классификации, как и некоторые другие, разрабатывались безотносительно к проблеме инвалидности. Особенности социальной адаптации студентов с инвалидностью к условиям высших учебных заведений определяются спецификой данной группы студентов, обусловленной их инвалидностью, особыми потребностями, которые необходимо удовлетворить, чтобы предоставить им равные возможности обучения со здоровыми людьми.

Социальная адаптация студентов с ОВЗ к условиям вуза представляется проблемной в нескольких аспектах, типичных и для российских, и для зарубежных высших учебных заведений. Так, С. Коби и К. Пэрли, осуществившие исследование в 44 университетах Швейцарии, отметили следующие моменты: пространство высших учебных заведений в большинстве случаев не соответствует потребностям инвалидов; наблюдаются недостатки в учебной программе университетов в отношении организации образовательного процесса данной категории; международное сотрудничество по проблеме высшего образования инвалидов осуществляется в недостаточном объеме, что затрудняет накопление позитивного опыта в этой сфере; многие высшие учебные заведения не знают, что обучающиеся в них студенты с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в поддержке [1].

Другие зарубежные авторы (например, Д. Холл и Т. Тинклин) также выделяют ряд проблем, которые следует

учитывать вузам при обучении студентов с инвалидностью. В частности, они указывают на недоступность учебных помещений, недостаток специальных средств сопровождения образовательного процесса инвалидов по слуху (лексических программных средств, аудиоматериалов и др.), отчужденность со стороны социального окружения вуза по отношению к студентам с инвалидностью, отсутствие навыков обучения данной категории со стороны преподавательского состава.

Отдельной проблемой, по мнению авторов, является ограниченность выбора специальности при поступлении в вуз. Здесь студенты с инвалидностью зачастую опираются не на свои личные предпочтения, а на объективные возможности, выбирая то учебное заведение, которое обладает необходимым потенциалом доступности. Из чего следует вывод, что в дальнейшем это обстоятельство может приводить к тому, что выпускник, который получил образование, исходя из этих принципов, будет испытывать трудности в самореализации, что может оказать влияние на его профессиональную адаптацию и социализацию в целом [3].

Отечественные исследователи указывают, что процесс социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями осложняется рядом таких типичных стрессоров, как: пространственная недоступность зданий вузов, недостаток учебно-методического сопровождения образовательного процесса людей с инвалидностью, социально-психологические трудности общения между студентами-инвалидами и их однокурсниками без нарушений здоровья.

Все эти обстоятельства оказывают негативное воздействие уже на начальной стадии социальной адаптации, а также при выборе высшего учебного заведения. Так,

например, Е. Р. Ярская-Смирнова и П. В. Романов обращают внимание на то, что абитуриенты-инвалиды испытывают боязнь «мейнстримной, неприспособленной среды», в силу чего их мотивация к поступлению в вуз значительно снижается.

Одной из широко обсуждаемых сегодня является проблема взаимоотношения инвалидов и лиц без отклонений в здоровье, которая неоднократно поднималась рядом авторов (Т. А. Добровольская, Н. Б. Шабалина, Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов и др.). Она является ключевой в социально-психологическом аспекте адаптации студентов с ОВЗ, так как в настоящее время все большее внимание обращается на инклюзию, то есть обучение инвалидов в среде типичных (здоровых) сверстников. Следует отметить, что социально-психологические стрессоры в системе вуза носят бивалентный характер [3].

С одной стороны, среда вуза может способствовать увеличению социальной дистанции между студентами без отклонений в здоровье и студентами с инвалидностью посредством различных пространственных, организационных и социальных барьеров. С другой, – сами студенты с ограниченными возможностями могут не обладать теми характеристиками, которые необходимы им для включения в среду здоровых сверстников. По мнению некоторых специалистов, успешность адаптации индивида с «дефектом» к обществу здоровых определяется тем, насколько сам он идентифицирует себя с полноправным членом этого общества.

Взаимоотношения студентов с инвалидностью и их сверстников без отклонений в здоровье могут усложняться тем, что молодежное сообщество часто оказывается неготовым к восприятию нетипичности как таковой.

Литература

1. Кузьмина В. М. Особенности социально-психологической адаптации студентов в вузе: Дис. канд. псих. наук: 19.00.05 / Кузьмина Виолетта Михайловна. – Курск, 2016. – 176 с.

2. Ларионова М. А. Формирование профессиональной самооценки будущего учителя в процессе внеучебной творческой деятельности : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 1999. - 16 с.

3. Маркова В. Ю. Социально-психологическая адаптация мигрантов старшего подросткового возраста: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» 22-24 апреля 2005 года / Под редакцией В. Б. Чеснокова СПб. 2005. – 627с.

УДК: [316.367+316.361]-057.874

Иванкова Валерия Александровна
Ivankova Valeria Alexandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: valeriaa33856@gmail.com

**ОЦЕНКА ФЕНОМЕНА «ГРАЖДАНСКОГО БРАКА»
МОЛОДЁЖЬЮ ДОНБАССА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. ЛУГАНСКА)**

ASSESSMENT OF THE PHENOMENON OF "CIVIL MARRIAGE" BY THE YOUTH OF DONBASS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS (BASED ON THE MATERIALS OF LUGANSK)

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью изучения социальных причин и последствий гражданского брака в современном обществе. Семейно-брачные отношения представляют собой особый интерес для исследователей, поскольку семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении.

Annotation. The relevance of the topic of the article is due to the need to study the social causes and consequences of civil marriage in modern society. Family and marriage relations are of particular interest to researchers, because the family is one of the fundamental institutions of society, giving it stability and the ability to replenish the population in each next generation.

Ключевые слова: добрачный период, жизненные ценности, жизненные приоритеты, традиционные взгляды, брачно-семейные отношения.

Key words: premarital period, life values, life priorities, traditional views, marital and family relations.

Всесторонний анализ научной литературы свидетельствует о том, что сам социальный институт семьи достаточно глубоко изучен с различных сторон. Явление «гражданского брака» в нашем обществе распространяется все больше, однако полностью еще не изучено и оставляет за собой массу вопросов, требуя определения его места в современной семейной системе. За гранью четкого понимания остается вопрос, какое значение «гражданский брак» имеет для самого социального института семьи. Это

обуславливает выбор темы, объекта и предмета исследования, определяет исходные позиции и задачи.

Естественно, социальное значение добрачного периода трудно недооценить. В особенности, если это касается совместного проживания будущих супругов. Вот что пишет Л. А. Хачатрян, говоря о добрачном сожительстве, гражданском браке как таковом: «Такая проверка в большей степени информативна, если она затрагивает домашние ситуации, то, что связано с преодолением совместных трудностей и объединением усилий. Здесь, по сути дела, идет речь о предбрачном экспериментировании, в процессе которого проверяется функционально-ролевое взаимодействие партнеров [2, с. 92].

Мы выяснили, что анализ добрачного периода значим для понимания брачных отношений, так будущие супруги, выбирая друг друга в мужа/жены, как бы становятся родственниками «по выбору», а не по праву рождения. Для изучения особенностей добрачных установок молодежи мы провели социологическое исследование молодежи Луганска с помощью сети Интернет. Опрос проводился среди жителей Луганска, имеющих доступ в Интернет, возраста от 18 до 25 лет, выборочная совокупность составила 150 человек. Социально-демографические характеристики респондентов в общем массиве характеризуются следующими соотношениями: 100 – женщин и 50 – мужчин.

Чуть более половины опрошенных людей уже имеют высшее образование (54%); четверть респондентов имеют неоконченное высшее образование и 29,2% – составили люди, имеющие начальное, среднее и среднее специальное образование. Что касается семейного положения респондентов, то оно таково: 25,1% опрошенных людей состоят в официальном браке; 32,8% – одиноки; 34,5% респондентов состоят в любовных отношениях, встречаются;

количество опрошенных людей, проживающих в гражданском браке, составило 7,6%. Что же касается тех жизненных ценностей, которые сегодня являются главными для респондентов, то их можно показать в табл. 1.

Согласно тем данным, которые были нами получены, можно с уверенностью сказать, что жизненные ценности среди опрошенных юношей и девушек совпадают. Молодёжь вне зависимости от гендерной принадлежности наиболее важными ценностями считали семью, любовь и детей. Отметим, что как среди молодых людей (74,5%), так и девушек (87,1%) главной ценностью в жизни является семья. Любовь также является значимым показателем среди юношей и девушек, причем для девушек любовь – это более значимый фактор.

Если оценивать полученные данные, то мы видим, что, по мнению большинства респондентов, «создавать семью надо только в том случае, когда есть любовь между партнёрами, иначе дело закончится разводом». Стоит заметить, что как для женщин (57%), так и для мужчин (43,5%), дети являются неотъемлемой частью жизни. Материальный вопрос больше интересует девушек, они его отнесли на 4 место (после детей, любви и семьи), тогда как юношей материальная сторона семейной жизни волнует меньше. Они ответили ей только 8 место. Данная расстановка жизненных приоритетов объясняет заинтересованность женщин в партнере, способном обеспечить семью.

Таблица 1

Ценности	Юноши	Девушки
Семья	1	1
Любовь	3	2
Дети	2	3

Таблица 1

Материальный достаток	8	4
Дружба	5	5
Карьера	4	7
Образование	7	8
Любимая работа	6	6
Другое	9	9

В ходе исследования респондентам, которые уже состоят в браке, был задан вопрос: «Каковы были основные мотивы создания семьи?». В общем массиве опрошенных людей приоритет отдается при выборе брачного партнера чувству любви, привязанности, взаимопониманию, общим интересам и доверию. Безусловно, установки мужчин и женщин в данном аспекте разнятся. Для женщин наиболее важны любовь, взаимопонимание, доверие как внутри личных отношений, так и в семейном кругу партнера, а также желание иметь от партнера детей. С другой стороны, мужчины более настроены при выборе брачного партнера на интимные отношения, на надежду обустроить уют и порядок в доме, наконец, на «привычку» во взаимоотношениях.

Согласно нашему опросу, большинство респондентов относятся к добрачным отношениям положительно (38 юношей и 62 девушки) либо нейтрально (12 юношей и 35 девушек). Отрицательно относится небольшая часть респондентов (3 девушки). Следовательно, количество противников добрачных отношений минимально. Результаты нашего опроса показывают, что большинство считает оптимальным возрастом для начала добрачных отношений диапазон в 15–20 лет (этот вариант ответа был самым

популярным среди участников опроса разных возрастных групп).

В нашем обществе принято считать, что девушки традиционно более «нацелены» на построение стабильных отношений, создание семьи. Наш опрос этот тезис подтвердил. Когда респонденты-девушки отвечали на вопрос нашей анкеты о целях вступления в гражданский брак, то около 70 % отметили «создание семьи». Так же для девушек важно «найти близкого человека» и «проверка чувств», соответственно 54 % и 48 %.

Мужчины отвечали несколько иначе. Например, главной целью построения добрачных отношений для них является приятное проведение своего времени, потом потребность в близком человеке и удовлетворение сексуальных потребностей. Наш опрос показал, что девушки более ориентируются на брачные отношения в перспективе, относятся к добрачным с большей ответственностью.

Одним из вопросов, который нас, безусловно, интересовал, звучал так: «Возможно ли совместное проживание, ведение общего хозяйства, совместный бюджет, если люди не собираются заключать брак в дальнейшем?». Мнение юношей было примерно одинаковое, 24 респондента ответили «Да» и 26 ответили на этот вопрос отрицательно. Девушки в данном вопросе более категоричны и 79 % готовы к совместному проживанию только в перспективе брака в дальнейшем. Если исходить из нашего опроса, да и другие источники это подтверждают, девушки придают совместному проживанию с молодыми людьми большое значение, относятся к нему более серьёзно и считают добрачное сожительство этапом, который приведёт к заключению брака в дальнейшем.

Одним из значимых вопросов нашей анкеты был следующий: «Считаете ли Вы для себя приемлемым

рождение ребёнка без официального заключения брака?». Более половины респондентов обоих полов ответили «Однозначно нет». Возрастной дифференциации при анализе ответов на данный вопрос социологами прослеживается с трудом [1].

На наш взгляд, на отношение к рождению детей вне брака влияют традиционные ценности, особенности ещё «советского» воспитания, для которого родить ребёнка без официальных «папы» и «мамы» было недопустимо.

Один из вопросов нашей анкеты был открытым и звучал так: «В чём, по Вашему мнению, заключается разница между парами, живущими в официальном браке, от пар, проживающих в гражданском браке?». При анализе ответов сложилась такая картина: чуть более половины респондентов, проживающих в официальном браке, отметили, что особой разницы нет, 22 % неженатых/незамужних респондентов назвали отношения в официальном браке формальными, «свадьбой», «штампом в паспорте» и ни чем более.

С ними готовы согласится лишь 7 %, состоящих в официальном браке. Принципиальное отличие официального брака от гражданского, по мнению более трети женатых/замужних респондентов – в наличии ответственности и обязательств, чего нет при добрачных отношениях, а самым главным достоинством они же считают надёжность.

В ходе нашего исследования мы пытались раскрыть сущность не только фундаментальных изменений, затронувших добрачные установки современной молодёжи города Луганска, но и подвергнуть анализу те изменения, которые можно отнести к институциональным трансформациям в системе брачно-семейных и добрачных отношений. Мы показали, что данные изменения не являются признаком некой деградации общества второго модерна, а

происходили и будут происходить всегда, на протяжении всей истории человечества. Молодёжь как своего рода локомотив социальных изменений на своём примере показывает, что изменения, коснувшиеся сферы интимных, сексуальных отношений, не несут под собой никакой угрозы, а всего лишь являются следствием глобальных социальных трансформаций.

Современные социологические исследования указывают на то, что традиционные настроения молодежи в ЛНР претерпевают существенные изменения, и у многих индивидов возникает полное отвержение старой традиционной морали. Влияние молодежи на многие стороны общественной жизни очевидно, она является одной из движущих сил распространения культуры мира. Непосредственная смена поколений, где навстречу старшим поколениям с коллективистской ориентацией приходят младшие, стремящиеся к индивидуализму, более либеральные и открытые, на наш взгляд, будет содействовать распространению «гражданских браков».

Литература

1. Кучмаева О. В. Трансформация института семьи и семейные ценности [Электронный ресурс] / О. В. Кучмаева, М. Г. Кучмаев, О. Л. Петрякова // Вестник славянских культур. – 2009. – Т.13. – № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-i-semeynye-tsennosti> Дата обращения (07.11.2021).

2. Хачатрян Л. А. Современный брак – результат эволюции семейно-брачных отношений / Л. А. Хачатрян // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2011. – № 1 (5). – С. 89–99.

УДК: 316.013:377.3:331.522.4

Конкус Екатерина Андреевна
Konkus Ekaterina Andreevna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: konkus.ekaterina@gmail.com

Научный руководитель: Лобовикова Елена Александровна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат социологических наук, доцент.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К
СОВРЕМЕННОМУ РЫНКУ ТРУДА**

**FEATURES OF THE PROCESS OF SOCIAL
ADAPTATION OF GRADUATES OF SECONDARY
SPECIALIZED EDUCATIONAL INSTITUTIONS TO THE
MODERN LABOR MARKET**

Аннотация. В данной статье анализируются особенности процесса социальной адаптации выпускников средних специальных учебных заведений к современному рынку труда. В итоге делаются несколько обобщающих выводов о том, что социальную адаптацию выпускников системы профессионально-технического образования к современному рынку труда можно рассматривать на уровне макросреды или макроусловий, которыми выступают

социальные институты, в данном случае – это система профессионально-технического образования и рынок труда. Благодаря тому, что эти социальные институты оказываются одними из основных источников воздействия на процессы адаптации личности или группы лиц к определенным социальным реалиям, они были проанализированы в контексте концепций и научных подходов к изучению процесса социальной адаптации как явления на макроуровне.

Annotation. *This article analyzes the features of the process of social adaptation of graduates of secondary specialized educational institutions to the modern labor market. As a result, several generalizing conclusions are made that the social adaptation of graduates of the vocational education system to the modern labor market can be considered at the level of macro-environment or macro-conditions, which are social institutions, in this case, the system of vocational education and the labor market. Due to the fact that these social institutions turn out to be one of the main sources of influence on the processes of adaptation of an individual or group of persons to certain social realities, they were analyzed in the context of concepts and scientific approaches to the study of the process of social adaptation as a phenomenon at the macro level.*

Ключевые слова: социальная адаптация, рынок труда, выпускники, профессионально-техническое образование, профессионально-технические учебные заведения.

Key words: *social adaptation, labor market, graduates, vocational education, vocational educational institutions.*

После разрушения СССР, в 1991 году, в г. Луганске, как и в других городах, бывшей УССР, качественная подготовка специалистов по рабочим профессиям частично

деградировала, а по некоторым профессиям вообще практически прекратилась. Эти негативные явления в системе профессионально-технического образования (далее – ПТО) были связаны со следующими причинами:

- крах плановой экономики;
- неудачно проведенные либерально-рыночные реформы;
- разрыв отраслевых и кооперационных связей с бывшими республиками СССР (прежде всего с Российской Федерацией (далее – РФ)).

Вследствие перечисленных выше причин многие отрасли и предприятия отказались финансировать и социально амортизировать многие учебные заведения системы ПТО. В результате большая часть профессионально-технических учебных заведений (далее – ПТУЗ) перешла на самоокупаемость и переориентировалась на подготовку рабочих специальностей, пользующихся наибольшим спросом на рынке труда (в 90-е гг. 20 века это были специальности связанные с менеджментом (системой управления), сферой услуг, а также обслуживанием электронно-вычислительной техники). Конечно же, тут следует учитывать, то, что Луганск является частью Донбасского старопромышленного региона, а также то, что для нормального развития его предприятий нужны рабочие, что называется с классическими заводскими специальностями. Однако мало подготовить необходимых для отраслей и предприятий рабочих, им жизненно, нужна квалифицированная помощь в процессе социальной адаптации. От того насколько оптимально выпускник ПТУЗ адаптируется к быстро меняющейся конъюнктуре рынка труда, во многом будет зависеть его профессиональное становление, останется ли он работать в ЛНР или пополнит ряды трудовых мигрантов.

Сама по себе социальная адаптация – это один из главных процессов, которые происходят в жизни человека во время развития его социокультурных, профессиональных способностей, обретения этических ценностей, становления знаний, умений, навыков, формирования собственных оценочно-ориентационных механизмов для построения эффективной поведенческой стратегии жизнедеятельности в целом и в различных жизненных ситуациях. Следовательно, социальная адаптация играет роль ключевого механизма в системе взаимоотношений между людьми и социумом. Это процесс активного приспособления индивида или группы лиц в меняющихся социальных и материальных условиях, к нормам, ценностям социальной среды.

Быстрая социально-технологическая и социетальная трансформация социума обуславливает усиление требований по повышению качества рабочей силы на современном рынке труда. Инновационно-передовые технологии, появление новых научных отраслей, формирование новых производственных рисков в производственных процессах, усиление гибкости рабочего времени, новые нетипичные формы труда, мобильность и диверсификация предприятий, нестабильность занятости, ужесточение конкуренции и т.д. – все это требует быстрой социальной адаптации работников и, прежде всего – выпускников системы ПТО. Исследование социальной адаптации выпускников ПТУЗ к рынку труда особенно важно в связи с такими новыми факторами, как: безработица, несоответствие полученных профессий видам востребованных работ, интерпретация модных, элитных профессий, психологические стрессы, вызываемые длительными поисками работы и тому подобное. Эти факторы влияют на производительность труда, состояние здоровья и качество жизни. Учитывая перечисленные выше факторы, изучение, анализ и совершенствование системы

подготовки профессиональных кадров в учреждениях ПТО для социологических исследований весьма актуальны не только в контексте рынка труда, но и с точки зрения формирования полноценного гражданина ЛНР. Система ПТО, унаследованная от СССР и Украины, требует коренного и глубинного реформирования. В период слома прежнего общественного строя, перехода к рыночным отношениям произошли фундаментальные изменения в общественно-экономических отношениях, однако система подготовки рабочих кадров не успевала приспособиться к ним в полной мере. Как результат – почти треть экономически активного населения Луганской области не имеют соответствующего профессионального образования (данные довоенной статистики, т.е. до 2014 года), а доля работников высокого уровня квалификации не достигает 10,0%, тогда как, например, в США доля их составляет 43,0%, а в ФРГ даже 56,0% [2, с. 169]. Поэтому, разработка направлений и мероприятий по совершенствованию системы подготовки рабочих кадров для ЛНР является насущной и необходимой. Мировой опыт показывает, что в странах с развитой рыночной экономикой подготовке рабочих кадров уделяют серьезное внимание, в частности вводят новые образовательные программы, к разработке которых привлекают работодателей и государственного, и частного секторов. Стратегические направления дальнейшей эффективности социальной адаптации выпускников системы ПТО к рынку труда основываются на ряде разработанных теоретических положений в этой сфере.

Многогранность подходов к общему пониманию термина «социальная адаптация» как феномена социологической мысли создает пеструю «мозаику», составляющими которой являются отдельные толкования этого явления.

В теориях изучения социальной адаптации, которые рассмотрены в нашей работе, можно выделить два направления:

– активную социальную адаптацию, когда личность стремится воздействовать на среду с тем, чтобы изменить ее (в т.ч. те нормы, ценности, формы взаимодействия, которые она должен усвоить);

– пассивную социальную адаптацию, когда социальная реальность заставляет личность воспринимать свои нормы.

Обобщая подходы отечественных и зарубежных ученых, можно сделать вывод, что более высоким уровнем социальной адаптации является адаптация в сфере отношений «личность – социальная среда». Социальная адаптация, среди прочего, помогает взаимодействовать личности или группе лиц с социальной средой, в ходе чего согласуются требования к определенным её участникам. Поэтому социальную адаптацию следует рассматривать не как завершённый процесс, а как таковой, что эволюционирует.

Некоторые ученые рассматривают социальную адаптацию в целостном единстве с социально-психологической адаптацией, что говорит о неразделимости психологического и социального. Исходя из этого, можно говорить о том, что адаптация личности в социальных условиях является также и социально-психологическим феноменом.

Доказано, что процесс социальной адаптации может выступать не только как объективный механизм приспособления, к которому, среди прочего, относятся: уровень овладения профессией и специальностью, размер заработка, трудовой статус, но и как механизм субъективный, а именно: удовлетворенность трудом, его содержанием, условиями и тому подобное. Она трактуется как изменение, перестройка психики личности под влиянием слома старого и

становления нового стереотипа. Такого мнения придерживается Е. Головаха [1, с. 58], который рассматривает феномен адаптации с точки зрения профессионального самоопределения, то есть в связи с жизненными перспективами личности, в контексте жизненных целей и планов.

Установлено, что за последние двадцать лет взгляд на взаимосвязь биологического и социального уровней адаптации существенно эволюционировал в сторону социального. По мнению современных ученых, социальная адаптация будет безболезненной, быстрой, без эмоциональных перегрузок и стрессов, если будут созданы надлежащие условия, способствующие усвоению новых социальных норм, предъявляемых личности обществом. Иначе процесс социальной адаптации затягивается, возникает дискомфорт, стресс и негативные эмоции по поводу принятия новых форм и правил. Если личность не способна идти навстречу тем требованиям, которые выдвигаются к ней социальной средой, она сталкивается с дезадаптацией.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что социальная адаптация – это процесс полного и успешного овладения новым профессиональным занятием, приспособление к содержанию и характеру определенного круга работ, требованиям социальной структуры места работы, новых взглядов ближайшего окружения личности адаптанта, привыкание и вхождения в рабочий коллектив. Именно поэтому одной из главных структур социальной адаптации мы видим профессиональную адаптацию.

Таким образом, именно профессиональная адаптация является одной из главных частей социальной адаптации. Вместе с тем следует отметить, что любой профессионализм рабочего не может развиваться без комплексного воздействия на него как социальных, так и социально-психологических

процессов. Анализ научных и научно-практических источников по исследуемой проблеме позволил сделать вывод о том, что социальная адаптация человека к современному рынку труда может быть успешной, если в процессе практической работы активизирован ряд психологических качеств, способствующих формированию самоактуализированной личности.

Рассматривая научные подходы к изучению социальной адаптации различными учеными, мы выделили определенные особенности социальной адаптации, в частности:

– сходство профессиональной адаптации и социальной адаптации исходит из того, что формирование у личности определенных положительных отношений к новой социальной среде, в которой она оказалась, невозможно без надлежащей социально-экономической адаптированности, сердцевиной которой выступает именно профессиональная адаптация.

– нельзя утверждать, что успешность социальной адаптации, как и социально-психологической в частности, наибольшая тогда, когда человек является нищим, имеет статус безработного или находится на грани бедности;

– социально-психологическая адаптация считается конструктом, в котором социальную функцию выполняет близкое окружение личности, а психологической составляющей выступают ощущение свободы личности в социокультурной среде. Кроме того, успешное включение в основную профессиональную деятельность, позитивное ощущение изменений в трудовом коллективе по отношению к ней, углубление во внутриличностный духовный мир путем самосовершенствования и самоопределения себя в обществе как профессионала;

– показатели (факторы) адаптации личности к определенным социальным реалиям не имеют общепризнанных в науке критериев. Большинство ученых различают следующие группы: внешние и внутренние; субъективные и объективные; длительные и временные; индивидуальные и групповые; глобальные (социально-экономический и политический строй общества) и региональные (природно-климатические условия, степень развития социально-бытовой инфраструктуры, степень напряженности баланса трудовых ресурсов); личные, производственные и факторы, которые находятся за пределами производства.

Самым распространенным является дихотомическое деление вышеперечисленных факторов на внешние (условия социальной среды) и внутренние (личностные возможности человека) [2, с. 53].

Структуризация социальной адаптации как явления имеет трехуровневый вид:

– макросреда – процесс социальной адаптации личности выделяется в контексте социально-экономического, политического и духовного развития общества;

– микросреда – изучение процесса адаптации на этом уровне помогает выявить причины расхождения интересов индивидуума и социальные группы (работодатель, трудовой коллектив, семья, другое близкое окружение);

– и внутриличностная адаптация – стремление достичь гармонии между внутренней позицией и ее самооценкой с позицией других лиц.

Неумение адаптировать себя к изменениям социальной среды может стать причиной конфликтных ситуаций, разрушение ценностных ориентаций, формирование конформистской позиции. В основе понимания механизмов социальной адаптации лежит

активная деятельность, ключевым моментом которой выступает потребность в преобразовании существующей социальной действительности.

Итак, сам процесс формирования механизмов социальной адаптации личности тесно взаимосвязан со всеми видами ее преобразований, характеризующим социальную сущность адаптанта и реализующимся в социальной деятельности, общении, самосознания. В этой триаде происходит не просто смена внешней действительности, но и преобразования внутреннего мира человека, раскрытие и реализация ее скрытых возможностей, помогающих активно включиться в процесс социальной адаптации.

Психологическая адаптация определяется активностью личности и выступает как единство аккомодации (усвоение правил среды, «уподобление» ему) и ассимиляции («уподобление» себе, преобразование среды). Среда влияет на личность или на группу лиц, которые избирательно воспринимают и перерабатывают эти действия по-своему, и, в свою очередь, активно влияют на среду. Отсюда следует адаптивная и одновременно адаптирующая активность личности или группы. Такой механизм адаптации, складываясь в процессе социализации личности, становится основой её поведения и деятельности. Важнейшая роль при этом принадлежит социальному контролю.

Социальную адаптацию выпускников системы ПТО к современному рынку труда можно рассматривать на уровне макросреды или макро условий, которыми выступают социальные институты, в нашем случае – это система ПТО и рынок труда. Благодаря тому, что эти социальные институты оказываются одними из основных источников воздействия на процессы адаптации личности или группы лиц к определенным социальным реалиям, они были проанализированы в контексте концепций и научных

подходов к изучению процесса социальной адаптации как явления на макроуровне.

Для полноты раскрытия научной проблемы мы проанализировали систему ПТО как один из главных путей воспроизводства трудового ресурса. Это позволило теоретически обосновать, каким образом происходит социальная адаптация выпускников ПТУЗ на рынке труда.

Благодаря анализу различных макроинституциональных уровней международных систем ПТО была разработана их классификация по типам этих систем: дифференцированный, насчитывающая два подтипа (старо-европейский и англо-американский); дуальный; релаксационно-традиционный и реформационный.

Вопрос адаптированности молодежи к рынку труда усиливает необходимость управления процессом их социально-психологической адаптации со стороны государства, и, прежде всего, со стороны государственной системы ПТО, органов службы занятости, центральных и местных органов управления. На наш взгляд, для решения вопросов надлежащей социальной адаптации выпускников системы ПТО политика занятости молодежи должна быть тесно связана с образовательной политикой государства.

Литература

1. Корель Л. В. Архитектоника адаптивных механизмов социальных систем: социологический дискурс / Л. В. Корель // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 169–185.

2. Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня [Текст] / А. В. Мудрик. – М.: МПСИ, 2007. – 432 с.

УДК: 316.614: 316.624-057.87

Константинова Полина Вадимовна
Konstantinova P. V.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: konstantinova-polina@internet.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЁЖИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

CHARACTERISTICS OF THE PROCESSES OF SOCIAL ADAPTATION OF YOUTH IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные характеристики процессов социальной адаптации молодёжи в студенческой среде. Определены базовые научные тенденции в исследованиях российских и зарубежных учёных. А также выявлены функции адаптации, субъективные трудности в адаптационном процессе, способы социального функционирования студенческой молодёжи в рамках высшего учебного заведения.

Annotation. This article discusses the main characteristics of the processes of social adaptation of youth in the student environment. The basic scientific trends in the research of Russian and foreign scientists are determined. And also the functions of adaptation, subjective difficulties in the adaptation process, ways of social functioning of student youth within the framework of a higher educational institution are revealed.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, студенчество, студенческая молодёжь, дезадаптация.

Key words: adaptation, social adaptation, students, student youth, disadaptation.

В молодом возрасте возникает актуальный вопрос приобретения новых знаний, умений и навыков. Значимость и ценность молодёжи в современном обществе регулируется в зависимости от объёмов и глубины профессиональной подготовки. Обладая интеллектуальным, творческим потенциалом у обучающихся открываются новые возможности и ориентиры. В силу особенностей восприятия и мышления молодёжь способствует ускорению внедрения в жизнедеятельность новых идей и практик, что делает их ключевой социально-демографической группой в плане развития и прогресса общества.

В социологии молодёжь обозначают как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей» [1]. При этом многие специфические социальные и психологические черты, которыми обладает молодёжь, определяются как возрастные особенности, так как их социально-экономическое и общественно-политическое положение, духовный мир находятся в состоянии становления [2].

Переходный период от школьного к студенческому для молодёжи является базовым, так как выполняет ряд специфических функций. Основная функция – приобретение профессиональных знаний и навыков для получения будущей профессии и реализации себя как специалиста. Вместе с тем возникают первые внутриличностные конфликты. Поступая в

вуз, молодые люди находятся в состоянии, когда новые ценности и нормы ещё не усвоены, а старые теряют свою значимость. Меняя место обучения, жительства, приобретая новых товарищей, трансформируя взаимодействие со старшим поколением, проживая процесс сепарации у молодежи, происходит становление личности. Принятие новых условий коммуникации характеризуется непрерывным процессом социальной адаптации.

Говоря о научных подходах в исследованиях адаптации, стоит отметить, что наибольшую группу работ составляют труды российских и зарубежных ученых, посвященные общим проблемам адаптации человека. Это труды зарубежных исследователей Г. Хуберта, Д. Дьюи, Д. Уотсона, Г. Селье, Ф. Меерсона. Социологический подход к проблеме социальной адаптации представлен в трудах Г. Спенсера. По мнению Г. Спенсера, каждое эволюционное изменение реализуется через установление нового состояния равновесия. Следовательно, адаптация – это и есть уравнивание между какой-то системой и внешними условиями. Но в силу того, что автор придерживался биологизаторского подхода, его концепция адаптации не выходит за рамки приспособительного процесса: «естественный отбор» в человеческом обществе происходит так же, как и среди животных, способствуя выживанию самых приспособленных [3].

Проблемные аспекты молодежной среды, особенности ее социализации, воспитания, социального развития представлены в трудах Ю. Р. Вишневого. Отметим, что социализация многогранна, она не сводится к приспособлению, адаптации молодежи к обществу взрослых. Не менее важна и другая ее сторона – индивидуализация, мера проявления и развития каждым молодым человеком своих склонностей и способностей, реализация им своих

потребностей и интересов. Во многом индивидуально уже понимание молодым человеком тех или иных взрослых ролей, которые ему предстоит освоить. Еще сильнее молодые люди различаются по готовности и желанию эти роли осваивать, по уровню и продолжительности их освоения. В социологии молодежи утверждается понимание: «между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимозависимость. Хронологический возраст, а точнее – предполагаемый им уровень развития индивида – прямо или косвенно отражает его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей. Половозрастное разделение труда во многом определяет социальное положение, самосознание и уровень притязаний членов соответствующей возрастной группы» [4].

Итак, тема адаптации была широко раскрыта в трудах российских и зарубежных исследователей. Связано это с тем, что проблема адаптации является актуальной во все времена, так как в процессе трансформации всех сфер жизнедеятельности, имеет место быть смена социального положения, приобретение новых социальных ролей, освоение специфических функций. Подвержены резкому переходу, в первую очередь, студенты-первокурсники.

Стоит, в первую очередь, выделить ряд субъективных факторов, негативно влияющих на адаптационный процесс и лежащих в основе типичных трудностей, которые испытывают студенты начальных курсов в период обучения:

1. Слабый уровень подготовки по программе средней школы, незнание большого количества школьного материала.

2. Слабые навыки учебной работы, неудовлетворительно развитое словесно-логическое мышление, недостаточная развитость концентрации и распределения внимания, слабая волевая регуляция.

3. Несамостоятельность в выборе и овладении специальностью, привычная пассивная роль, привитая еще в средней школе.

4. Недостаточный культурный уровень, низкий уровень нравственной и трудовой воспитанности, усугубляющийся ограниченным жизненным и социальным опытом; социальная, жизненная и мировоззренческая инфантильность.

5. Случайность сделанного профессионального и жизненного выбора.

6. Как результат осознания молодежью указанных выше факторов – неуверенность в себе, собственных силах [5].

В процессе социальной адаптации в вузе студентом вырабатываются определенные способы социального функционирования, которые можно систематизировать следующим образом:

1) просоциальность, которая заключается в адаптированности в социальной среде; сюда входят благоприятные отношения с окружающими; позитивное, конструктивное и полезное для социума поведение; проявление социальной активности и т.д.;

2) конформность, заключающаяся в условной адаптированности в окружающей среде; с одной стороны, скрытое неприятие социального окружения, а с другой – внешнее согласие с общепринятыми ценностями и нормами; изменение убеждений и поведения ввиду реального или воображаемого давления социума; приспособленческая позиция, пассивное принятие других мнений и существующего порядка;

3) инертность – это частичная адаптированность в социуме; безответственность; неустойчивая система ценностей; допущение нарушения социальных и правовых

норм по каким-либо корыстным мотивам или вследствие безнаказанности; социальная пассивность, толерантность ко всему, что не касается самой личности молодежи;

4) асоциальность, выражающаяся в слабой адаптированности в социуме, тенденция к дезадаптации; поведение, не соответствующее требованиям социальных норм; желание противоречия мнению большинства; индивидуализм, приоритетность личных целей и ценностей; активность, направленная на свой личный интерес;

5) антисоциальность, заключающаяся в дезадаптированности, в выпадении из коммуникаций социальной среды; систематическое несоблюдение социальных и правовых норм; проявление негатива и даже враждебности в отношении к окружающим; активность направлена против социума [6].

Очевидно, что проблема социальной адаптации молодежи в вузе является многоаспектной, то есть ее необходимо рассматривать как результат социально-психологической, социально-экономической и профессиональной адаптации. Социально-психологическую адаптацию личности в вузе необходимо рассматривать как состояние психологической вовлеченности в учебу, сопровождающееся реализацией личностных возможностей в конкретных условиях коллективного обучения и благоприятного эмоционального самочувствия. Социально-психологическая адаптация предполагает сближение целей и ценностных ориентаций вузовской системы образования и входящих в нее молодых людей, усвоение ими норм, традиций, вхождение в ролевую структуру группы. Социально-экономическая адаптация рассматривается как умение студентов находить пути решения своих экономических проблем, а под профессиональной адаптацией молодежи понимается ее готовность к предстоящему труду и

преодолению возможных проблем. Адаптация студентов в вузе продолжается в течение первых двух лет, однако динамика этого процесса на протяжении данного временного отрезка не одинакова и, в целом, вписывается в три фазы: напряжения, стабилизации или срыва. Задачей организаторов учебно-воспитательного процесса в вузе является не допустить срыва адаптации [7].

Адаптация студенческой молодежи имеет также многофункциональный характер.

Первая ее функция заключается в том, что она является необходимым условием и, в то же время, средством оптимизации взаимодействия человека с профессиональной деятельностью и профессиональной средой и, таким образом, как уже отмечалось, носит социальный характер.

Вторая функция адаптации студентов имеет то свойство, что она способствует развитию личности и является частью профессионального развития человека и носит психологический аспект.

И третья функция адаптации заключается в том, что она является необходимой при овладении студентами профессиональной деятельности [8].

Следовательно, адаптация студентов в рамках вуза вмещает в себе три указанные функции. В жизни студента значимое место занимает образовательная среда как часть социально-культурного пространства. Образовательная среда студенческой группы создается индивидом, поскольку каждый человек развивается сообразно своим индивидуальным особенностям и создает собственное пространство вхождения в будущую профессию, свое видение профессиональных и личностных ценностей. Успешность обучения студентов, готовность их к профессиональной деятельности определяются эффективностью протекания данного процесса, делают

необходимым поиск инновационных способов и приемов, способствующих формированию готовности каждого к профессиональной деятельности. Результатом социальной адаптации студентов является высокий уровень их профессиональной готовности к работе, означающий желание и способность заниматься выбранным видом профессиональной деятельности, а также способность к саморазвитию, в том числе, и к профессиональному развитию.

Литература

1. Чупров В. И. Молодёжь // Социологический словарь / под ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев . – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 265.
2. Осипова Н. Г. Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук. Монография / Н. Г. Осипова, С. О. Елишев – М.: Перспектива, 2022. – 246 с.
3. Спенсер Г., Ассоциативная психология / Г. Спенсер. Т. Циген – М.: АСТ, 1998. – 560 с.
4. Актуальные проблемы социологии молодежи / под общей ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: УрФУ, 2010. – 679 с.
5. Жаренкова А. А. Особенности психолого-педагогической поддержки первокурсников в процессе адаптации к условиям вуза / А. А. Жаренкова. – М, 2005. – 185 с.
6. Жмыриков А. Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения / А. Н. Жмыриков. – М., 1989. – 192 с.
7. Забнева Э. И. Модель управления профориентацией молодежи в системе работы вуза / Э. И. Забнева // Образование и общество – 2011. – № 3. – С. 24–28.

8. Забнева Э. И. Оценка социальной эффективности управления профессиональным развитием студентов /Э. И. Забнева // Мир науки, культуры и образования – 2011. – №.6 (31), Ч. 2. – С. 360–363.

УДК: 37.08

*Муллова Евгения Павловна
Mullova Evgeniya Pavlovna*

*Оренбургский государственный педагогический
университет
Orenburg State Pedagogical University*

E-mail: e-pavlovna@list.ru

*Пак Любовь Геннадьевна
Pak Lyubov Gennadievna*

*Оренбургский государственный педагогический
университет
Orenburg State Pedagogical University*

E-mail: lyubov-pak@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГА
КАК РИСКОВЕННОСТЬ ВХОЖДЕНИЯ В
ПРОФЕССИЮ**

**PROFESSIONAL DEFORMATION OF A TEACHER AS A
RISK FACTOR OF ENTERING THE PROFESSION**

Аннотация. В статье раскрыты теоретические аспекты возникновения профессиональной деформации педагога с позиции вхождения в профессиональную область

педагогического труда. Изложены основные характеристики рискогенности вхождения в профессию педагога. Рассмотрены варианты минимизации рискогенности областей возникновения профессиональной деформации в начале пути молодого педагога в контексте анализа литературы, передового опыта, основных нормативно-правовых документов системы образования, определяющих направленность поддержки педагога на всех этапах жизненного цикла профессии, специфику оказания комплексных мер наставничества в образовательных организациях.

Abstract. *The article reveals the theoretical aspects occurrences of professional deformation of a teacher from the position of entering the professional field of pedagogical work. The main characteristics of the riskiness of entering the profession of a teacher are described. The options for minimizing the risk of the areas of professional deformation at the beginning of the path of young teachers are considered in the context of the analysis of literature, best practices, the main regulatory documents of the education system that determine the direction of support for teacher at all stages of the life cycle of the profession, the specifics of providing comprehensive mentoring measures in educational organizations.*

Ключевые слова: *профессиональная деформация, педагог, рискогенность вхождения в область педагогического труда, система наставничества, минимизации рисков начала пути молодых педагогов.*

Keywords: *professional deformation, the teacher, the risk of entering the field of pedagogical work, the system of mentoring, minimizing the risks of the beginning of the path of young teachers.*

Глобальные трансформации современного социума, связанные с социокультурными, политическим и экономическими преобразованиями, кардинально изменяют ориентиры вхождения молодых специалистов в сферу профессионального педагогического труда. Происходит модификация трудового функционала и действий педагога в контексте: изменения содержания начального общего, основного общего и среднего общего образования при обновлении федеральных государственных образовательных стандартов; внедрения массовой информатизации (многообразия информационно-коммуникационных технологий) и инновационных технологий образования; усложнения полисубъектности взаимодействия (быстрого решения организационно-коммуникационных задач с участниками образовательных отношений); усиления ответственности за проделанную работу; нацеленности на достижение единства учебной и воспитательной деятельности; усовершенствования материально-технической инфраструктуры общеобразовательных организаций.

Все это, с одной стороны, определяет повышение качества и результативность деятельности педагога по воспитанию и обучению молодого поколения с учетом стремительно изменяющейся общественной жизни и парадигмы образования в ситуациях глубоких духовно-нравственных противоречий. С другой стороны, неопределенность и сложность осуществления педагогической деятельности в современной школе, обуславливают возникновение рискогенности вхождения в профессию для педагога с последствиями: психосоматических и невротических состояний (нервно-психической неустойчивости); истощения ресурсов личностного адаптационного потенциала, самообладания и поведенческой саморегуляции в рамках ежедневной

психологической, эмоциональной перегрузки; постоянной стрессогенной мобилизации с позиции доказательства своей профессиональной состоятельности и готовности мгновенно реагировать на неоднозначные ситуации и принимать оптимальные решения; снижения работоспособности и утраты профессионально-педагогических навыков и умений; разочарования в профессии [8].

Цель статьи: выявить теоретические аспекты возникновения профессиональной деформации педагога позиции рискогенности вхождения в профессиональную область педагогического труда, и наметить ориентиры минимизации изучаемого феномена.

Современные реалии общественной жизни и педагогического труда таковы, что профессиональные деструкции личности (как элемент профессиональной деформации) наблюдаются уже у молодого специалиста на стадии профессиональной адаптации, то есть отдельные проявления профессиональных деструкций выступают обязательным условием вхождения работника в профессиональное пространство. В период профессиональной адаптации молодой специалист учится жить в относительно новых для него социально-профессиональных условиях, находить свое место в коллективе, осваивает нормы и требования профессионального сообщества, необходимые для того, чтобы окружающие сочли субъекта профессионалом, и сам он в структуру самосознания ввел критерии профессионализма, выстроил представление о себе как о компетентном специалисте [4].

Проявления профессиональной деформации педагога в период вхождения в профессию выступают как негативный феномен, влияющий на качество осуществления профессиональной деятельности педагогического работника

и его социально-личностное развитие. О. А. Богданова считает, что профессиональная деформация существенно затрудняет вхождение в профессию педагога в контексте фрагментарной интеграции в профессиональное сообщество. Деформация проявляется как длительное, неблагоприятное для развития педагога состояние, связанное с недостаточным, противоречивым и негативным воздействием на него социальной атмосферы (внешний фактор) и завышенными требованиями к себе (внутренний фактор) [1].

В. В. Гафнер констатирует, что освоение личностью профессии неизбежно сопровождается изменениями в ее структуре, когда, с одной стороны, происходит усиление и интенсивное развитие качеств, которые способствуют успешному осуществлению деятельности, а с другой – изменение, подавление и даже разрушение структур, не участвующих в этом процессе. Если эти профессиональные изменения расцениваются как негативные, то есть нарушающие целостность личности, снимающие ее адаптивность и устойчивость, то их следует рассматривать как профессиональную деформацию [2].

Причинами начальной профессиональной деформации педагога (а именно профессиональных деструкций – как элемента деформации), выступают: отсутствие необходимого профессионального опыта и квалификации; необходимость формировать определенное позитивное мнение окружающих о себе; постоянное пребывание в зоне оценивания; недостаточное представление о нормах профессионального поведения и неумение презентовать себя как специалиста; доработка требуемых навыков и умений; необходимость решать одновременно несколько важных задач, характеризующихся двойственностью, при которых востребованы как положительные качества (стремление к самоактуализации, открытость, общительность, социальная

смелость, пронизательность и др.), так и качества противоположной модальности (зависимость, покорность, уступчивость, потребность в лидере, опеке, руководстве, стремление к конформизму и др.) [4].

Н. И. Медведевой, И. А. Усачевой выделено, что основными негативными составляющими профессиональной деформации личности педагога являются такие качества, как: профессиональная агрессия, авторитарность, демонстративность, консерватизм, профессиональный догматизм, сверхконтроль, профессиональная индифферентность, социальное лицемерие, информационная пассивность [5]. При этом происходят деструктивные разрушения структуры деятельности: низкая профессиональная мобильность, рассогласованность отдельных звеньев профессионального развития, нереалистичные цели, ложные смыслы труда, профессиональные конфликты, уменьшение профессиональных способностей, ослабление профессионального мышления и т.д. [6]. Это, в свою очередь, может привести к отстранению, замкнутости, к потере профессиональной идентичности, которая искажает направленность, снижает активность, разрушает социально значимую сложившуюся структуру деятельности и отношения в педагогическом сообществе [9].

Для минимизации вышеобозначенных рискогенных деформационных характеристик вхождения специалиста в профессию необходимо реализовывать комплекс мероприятий, связанный не только с совершенствованием системы подготовки педагогических кадров, но и с мерами поддержки педагогов на всех этапах жизненного цикла профессии, в том числе предусмотренными при реализации основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников

Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.12.2019 г. № 3273-р. (Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.»).

При этом акцентируется внимание на том, что «в знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год будет посвящен в нашей стране педагогам и наставникам, будет Год учителя, Год педагога», – отметил глава государства на встрече с лауреатами и финалистами конкурса «Учитель года России». 27 июня 2022 года Президент России В. В. Путин подписал соответствующий указ. Год педагога и наставника проводится с целью признания особого статуса представителей профессии. Констатируется, что роль педагога в наше время велика как никогда: мир вступил в эпоху глобализации. Год педагога и наставника объявлен для развития творческого и профессионального потенциала педагогов, повышения социального престижа профессии, и, конечно же, минимизации возникающих рискогенных ситуаций в профессии.

Значимым в преодолении профессиональной деформации педагога при вхождении в профессию выступает система наставничества, что отражено в письме Минпросвещения России № АЗ-1128/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 657 от 21.12.2021 г. «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях», «Методическими рекомендациями для образовательных организаций по

реализации системы (целевой модели) наставничества педагогических работников»). В документе определено, что важнейшей особенностью системы наставничества является точечный, индивидуализированный и персонализированный характер, ориентированный на конкретного педагога и призванный решать, в первую очередь, его личностные, профессиональные и социальные проблемы, имеющий гибкую структуру учета особенностей преодоления затруднений наставляемого и интенсивность решения тех или иных запросов (наставник и наставляемый самостоятельно решают, сколько времени потратить на изучение тех или иных вопросов и какая глубина проработки рискогенных деформационных ситуаций нужна).

Важным в минимизации рискогенности возникновения профессиональной деформации педагога при вхождении в профессию выступает использование ресурсов психологической службы школы, реализуемых на школьном и индивидуальном уровнях: информационно-мотивирующих (освещение льгот для молодых специалистов; ориентир на умение гармонично сочетать профессиональные и личностные позиции); организационных (решение необходимых административных, организационных, хозяйственных, финансовых вопросов); психодиагностических (выявление индивидуально-психологических особенностей, определение уровня деструктивных профессиональных проявлений педагога); общеоздоровительных (открытие специальных групп физического оздоровления); психологических (проведение специальных психологических семинаров по проблемам психического здоровья; работа кабинетов психологической разгрузки; индивидуально-психологическое консультирование и т.д.); психотерапевтических (систематическая организация психотерапевтических и

коррекционных групп педагогов; проведение тренинговых занятий различной тематики и т.д.) [7].

Таким образом, исходя из анализа исследований рискогенности вхождения специалиста в педагогическую профессию, констатируем, что важнейшей задачей общества выступает минимизация начальных проявлений профессиональной деформации молодого педагога для закрепления его в профессии с позиции осмысления функционала, как общественного служения, так и продуктивной реализации сложнейших задач обучения и воспитания подрастающего поколения.

Необходимо уделять особое внимание молодому специалисту в организации информирующих и поддерживающих мероприятий при организации учебно-воспитательного процесса, а именно: в выборе методов преподавания и воспитания, в использовании личностно-ориентированного подхода к обучающимся. При этом самому педагогу рекомендуется работать над собой, быть гибким, развивать способности к самоанализу и профессиональной рефлексии; выработать свой стиль педагогической практики; часто обращаться к педагогической литературе, интернет-ресурсам, общению с коллегами и взаимодействию с наставником; решать и анализировать педагогические ситуации; тщательно разрабатывать план урока и быть компетентным в преподавании своего предмета) и т.д. [3].

Литература

1. Богданова О. А. Деформация социального статуса учителя как фактор его профессионального выгорания: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. А. Богданова. – М., 2013. – 22 с.

2. Гафнер В. В. Профессиональная деформация и компетентность педагога / В. В. Гафнер // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2004. – № 10. – С. 22–24.

3. Джаналиева Г. А. Учительство молодого педагога: трудности вхождения в профессию и их преодоление [Электронный ресурс] / Г. А. Джаналиева // Совершенствование условий для профессионального роста и творческого развития молодого педагога: республиканская научн.-практ. интернет-конференция. – Режим доступа: <https://bkokdi.kz/ru/nconf2019/2-section/4839-conf.html>, свободный

4. Лобанова А. В. Компетентностный и инновационный подходы к профилактике профессиональных деструкций преподавателя на стадии вхождения в профессию / А. В. Лобанова // Концепт. – 2014. – № 30. – С. 26–30.

5. Медведева Н. И. Диагностика профессиональных деформаций личности учителя общеобразовательной школы / Н. И. Медведева, И. А. Усачева // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 1. – С. 184–189.

6. Павленко В. В. Имидж современного учителя в условиях стрессовых ситуаций профессиональной деятельности / В. В. Павленко // Состояние, направления, проблемы: материалы II Междун. симпозиума по имиджологии / Под ред. Е. А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2004. – 380 с.

7. Павлова Л. С. Профилактика проявлений профессиональной деформации личности учителя: на примере учителя средней школы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л. С. Павлова. – Тверь, 2011. – 27 с.

8. Пак Л. Г. Субъектно-развивающая социализация студента вуза: теоретико-методологические основания: монография / Л. Г. Пак. – М.: Изд-во Университета Российской академии образования, 2010. – 180 с.

9. Панова Н. В. Профессиональные деформации и пути их коррекции в лично-профессиональном развитии педагога / Н. В. Панова // Вестник СВФУ. – 2010. – № 2. – С. 110–113.

УДК:316.4

Паш Анастасия Евгеньевна
PashAnastasiaEvgenievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: bulochka.smarmeladom@mail.ru

Научный руководитель: Лобовикова Елена Александровна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат социологических наук, доцент.

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

**DEVARIANT BEHAVIOR OF STUDENTS
(BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)**

Аннотация. В данной статье автор исследует девиантное поведение учащейся молодежи на основе материалов собственного социологического исследования. Автор показывает, что в современном мире воспитание является важным фактором социализации обучающейся молодежи. Данные анализа могут быть применены как на

уровне организаций (школы, вузы), так и на политическом уровне (молодежные форумы, общественные движения), могут быть использованы так же и для оценки и прогнозирования увеличения или снижения уровня преступности в регионе.

Annotation. *In this article the author examines the deviant behavior of young students on the basis of the materials of his own sociological research. This work shows that in the modern world it is necessary to pay more attention to the education and behavior of young people of learning age. These analyses can be applied both at the level of organizations (schools, universities), and at the political level (youth forums, social movements), can also be used to assess and predict the increase or decrease in the level of crime in the region.*

Ключевые слова: *молодежь, личность, воспитание, студенты, школьники, девиантность, семья.*

Key words: *youth, personality, upbringing, students, schoolchildren, deviance, family.*

В условиях трансформации современного общества актуальность исследования девиантного поведения учащейся молодежи возросла. Согласно статистике снижается возраст несовершеннолетних, совершивших правонарушения – это связано с уровнем технологического и социального прогресса, где любой подросток может в свободном доступе найти информацию, касающуюся любых видов деятельности.

Человек становится личностью в процессе социализации, т.е. в результате включения индивида в социальные отношения. Социализация осуществляется путем усвоения индивидом социального опыта и воспроизведения его в своей деятельности. При недостатках в процессе социализации, у учащейся молодежи формируется поведение, которое принято называть девиантным.

Девиантное поведение – совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. К основным видам девиантного поведения относятся преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства, проституция и др. По мнению Э. Дюркгейма, вероятность девиаций существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля. [1, с.4]. В контексте теории социализации к девиантному поведению склонны люди, социализация которых проходила в условиях поощрения или игнорирования отдельных элементов девиантного поведения (насилие, аморальность). Одним из основных звеньев социализации личности является его понимание окружающего мироустройства. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере предопределяют жизненный путь ребенка.

В последнее время социологами отмечается некоторое падение воспитательной роли семьи; часть детей со школьной скамьи предоставлены самим себе, либо же усваивают правила поведения в обществе от своих ровесников и компаний, которые влияют на ребенка. Именно «плохие» компании становятся толчком к интересу подростка попробовать что-то новое. Азарт, интерес к неизведанному, желание самоутвердиться и почувствовать себя более взрослым в компании, и являются основными причинами попробовать алкоголь и курительные смеси вне дома и присмотра взрослых.

Цель исследования заключается в комплексном изучении девиантного поведения учащейся молодежи г. Луганска.

Изучали отклоняющееся поведение В. Менделевич, Ю. Клейберг, Е. Змановская и др. Основательный анализ

девиантных проявлений в ходе становления личности был представлен в работах В. Бехтерева, Н. Бруханского, М. Гернета, А. Кони и др.

Проблематика девиантного поведения молодежи и, в частности, студенчества, анализируется различными научными школами, изучены отдельные аспекты и виды девиантности, однако недостаточное внимание уделено специфическим девиациям в студенческом сообществе, а также представлениям студентов о нормах и девиациях.

На основе вторичного анализа данных социологического исследования, проведенного в 2021 году на базе Казанского федерального университета по теме «Девиантное поведение в студенческом сообществе: представления и социальные практики», выделим:

– употребление алкоголя является привычным для большинства студенчества. (52,5%) респондентов считает, что употребление алкоголя в ограниченном количестве является нормой. 14,7% опрошенных считают, что слабые алкогольные напитки употреблять можно часто, а 10,5% ответили, что иногда можно «крепко» напиться.

– в ходе опроса было выявлено, что из всех опрошенных 75% никогда не курили и даже не пробовали сигареты. По данным опроса 11,5% курят сигареты регулярно, а 13,6% - иногда. В возрастной группе 17-22 лет никогда не курили 79%, в группе 23-26% не курили 67% респондентов. Таким образом, чем старше возрастная группа, тем меньше количество респондентов, которые отметили, что никогда не курили и больше становится тех, кто на данный момент курит на регулярной основе.

– наркотики употребляют 6,7% респондентов, не пробовали наркотики 83%, остальные, не ответили на вопрос. Среди тех, кто пробовал для интереса или за компанию какой-нибудь наркотик, преобладают юноши-4,2% (2,6%-

девушки). Что касается употребления наркотических веществ, то чем старше возрастная группа, тем больше принципиальный отказ от потребления наркотических веществ, что связано с накоплением социального опыта и сменой ценностных ориентиров на более долгосрочные в плане жизненных стратегий. Интерес же к тяжелым наркотикам как к новому опыту проявляется больше в младших возрастных группах. Данный факт можно связать с популяризацией легализации курительных веществ в ряде стран за последние годы, что создает некий прецедент в массовом сознании [3].

На данный момент в Луганской Народной Республике образовательные учреждения и общественные движения стараются привлечь учащуюся молодежь к активному образу жизни посредством проведения разного вида мероприятий, которые направлены на воспитание и формирование ценностных ориентаций молодежи.

В качестве объекта нашего исследования выступила группа учащихся из 60 человек. Анкетирование проводилось среди учеников 10 и 11 классов школы №13 г. Луганска. Возраст учеников составлял от 16 до 18 лет. Данное исследование проводилось со всей группой, но каждый учащийся отвечал на анкету самостоятельно. Другой группой объектов исследования выступали студенты 1-го – 4-го курса ЛГПУ г. Луганска. Возраст студентов составлял от 18 до 22 лет. Анкетирование молодые люди проходили самостоятельно в виде онлайн-опроса. Данное исследование проводилось в ноябре 2022 года.

По результатам нашего исследования причины приобщения студентов и школьников к наркотикам, это: влияние моды, проблемы в семье, желание отстраниться от реальности и многое другое. Вне зависимости от социального статуса и материального положения родителей, большинство

респондентов полагает, что именно знакомые и друзья влияют на употребление наркотиков. Также учащиеся указали среди причин употребления наркотиков: желание попробовать и узнать нечто новое. 30,8% респондентов отметили, что о том, где можно приобрести наркотические вещества, они узнали от друзей или знакомых из компании. Еще большая часть отметила, что среди их окружения имеются люди, употребляющие наркотические вещества (около 60%). Это же окружение может приобщать несовершеннолетних детей к наркотикам, начиная со школьного возраста.

18. Сталкивались ли Вы с наркоманами в вашем окружении?

26 ответов

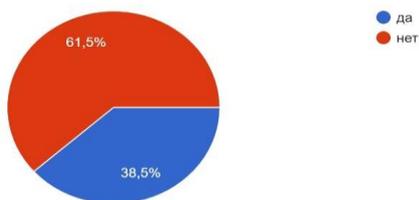

Рисунок 1. – Распределение ответов на вопрос «Сталкивались ли Вы с наркоманией в Вашем окружении?», в %.

19. Употребляете ли Вы наркотические вещества?

26 ответов

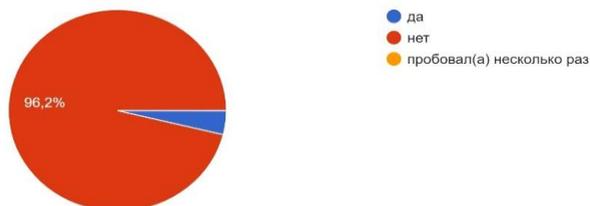

Рисунок 2.– Распределение ответов на вопрос «Употребляете ли Вы наркотические вещества?», в %.

Данные исследования показали, что употребление алкоголя характерно для представителей студенчества. Практика распития алкогольных напитков является «нормальной» и приемлемой для большей части студентов. Для учащихся старших классов употребления алкоголя не является отклоняющимся поведением, а скорее норма (77,4%). Интересно также, что при ответе на вопрос о частоте употребления алкоголя, ответы респондентов разделились на несколько направлений. 36% опрошенных предпочитают употребление алкоголя по праздникам, в частности в семейном кругу. Употребляют алкоголь от нескольких раз в неделю (18%) до нескольких раз в году (56,1%). В целом наблюдается положительное отношение молодежи к употреблению алкоголя.

11. Употребляете ли Вы спиртные напитки?

26 ответов

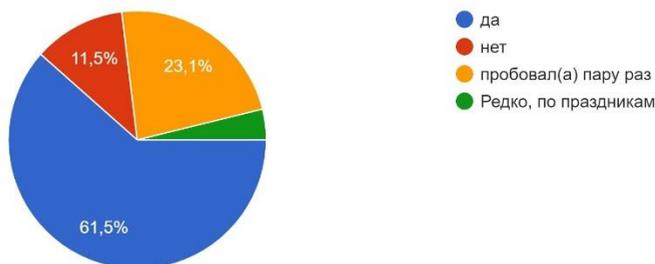

Рисунок 3. – Распределение ответов на вопрос «Употребляете ли Вы спиртные напитки?», в %.

О том, что курение считается нормой, согласно исследованию, чаще всего говорят группы в возрасте 17-22 лет, что связано с более тесными контактами с различными

социальными группами, в том числе и группами потребления, и считают, что курение является нормой (как среди школьников, так и студентов разных курсов). Причина, по которой молодежь приобщается к сигаретам, как показывает исследование, бывает разная. Курение позволяет студентам избавиться от стресса, который возникает благодаря сложной учебной программе или же, причина кроется в плохих отношениях с семьей или друзьями (53%). Ученики старших классов, напротив, ответили, что курение – это новинка для них, и многие начинают пробовать разного вида курительные смеси из любопытства к ощущениям, что им удастся испытать. Многие семьи нередко подают пример своим детям и рожают в них интерес попробовать сигареты или другие курительные смеси.

16. Курите ли Вы?
26 ответов

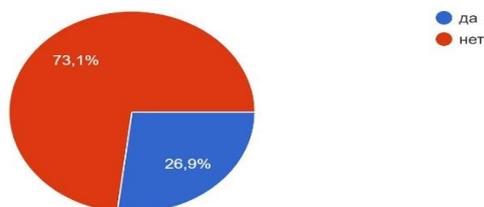

Рисунок 4. – Распределение ответов на вопрос «Курите ли Вы?», в %.

86% опрошенных подростков не совершали какие-либо правонарушения, 14% – совершали противоправные действия. Последние объясняли свою позицию тем, что нарушение ими закона не являлось целенаправленной деятельностью, а лишь из любопытства или незнания определенных законов. Некоторые респонденты отметили, что понимают безответственность и свое легкомысленное

поведение. Среди нарушений респонденты отметили: воровство, побеги из дома, переход дороги на красный свет и распитие алкогольных напитков в не положенном для этого месте.

24. Совершали ли Вы какие-либо правонарушения?

26 ответов

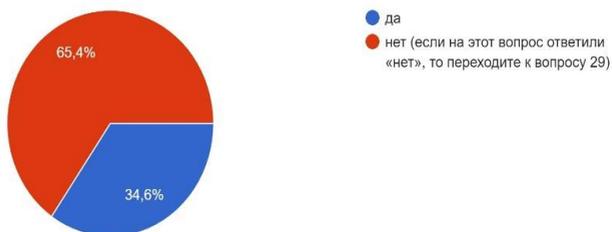

Рисунок 5.- Распределение ответов на вопрос «Совершали ли Вы правонарушения?» , в %.

Таким образом, под девиантным поведением понимают отклонение от существующих в обществе социальных норм и правил. Девиантное поведение возникает тогда, когда индивид либо группа индивидов не способны придерживаться моральных принципов и норм, доминирующих в социуме.

Существует множество подходов и концепций, объясняющих девиантное поведение личности. Помимо биологических и психологических теорий, именно социологический подход играет ключевую роль в девиантологии. С точки зрения социологии, девиации формируются под воздействием социальных и культурных факторов, создаваемых самим обществом.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что в представлении школьников и студентов традиционные девиации: злоупотребление

алкоголем и наркотиками; специфические: отклонения от формальных норм, принятых в учебных заведениях: нарушение студентами дисциплины, пропуск занятий без уважительной причины.

В качестве профилактики девиантного поведения среди учащейся молодежи нами предлагается проводить спортивные мероприятия и соревнования, которые обеспечивает физическое, психическое благополучие, способствуют снижению потребления наркотиков, алкоголя, курения. Рекомендуются обеспечить учащихся школьников и студентов необходимой информацией о законах и правилах; проводить специальные беседы с сотрудниками правоохранительных органов на кураторских часах.

Литература:

1. Гапочка Ю. И. Практическая педагогика и психология: методы и технологии [Текст] : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 сентября 2016) Научно-издательский центр «Аэтерна» ; [отв. ред.: Сукиасян А. А.]. – Казань : Аэтерна, 2016. – С. 53-56.

2. Вишневский Ю. Р. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области. [Текст] / Ю .Р. Вишневский // Университетское управление: практика и анализ. – 1999. – № 3-4. – С. 38-49.

3. Маслова Л. П. Девиантное поведение в студенческом сообществе : представления и социальные практики : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Маслова Лариса Петровна. – Казань, 2021. – 21 с.

УДК: 331.108.47

*Пикалова Галина Камировна
Pikalova Galina Kamirovna*

*ГБУ «УМЦ системы соцзащиты Оренбургской области»
GBU "UMTS of the social protection system of the
Orenburg region"*

E-mail pikalova1974ga@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

PROFESSIONAL MOBILITY OF A SPECIALIST AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON

***Аннотация:** В статье раскрыты теоретические основы профессиональной мобильности современного специалиста как педагогического феномена. Рассмотрены научные разработки и выделены такие подходы к изучению профессиональной мобильности личности: профессиональная мобильность специалиста как деперсонифицированный социально-экономический процесс и как средство социального продвижения и профессионального развития современного специалиста.*

***Abstract:** The article reveals the theoretical foundations of professional mobility of a modern specialist as a pedagogical phenomenon. Scientific developments are considered and such approaches to the study of professional mobility of the individual are highlighted: professional mobility of a specialist as a depersonalized socio-economic process and as a means of social promotion and professional development of a modern specialist.*

Ключевые слова: профессиональная мобильность, современный специалист, механизм социальной адаптации, профессиональное поведение, трудовая позиция.

Keywords: professional mobility, modern specialist, mechanism of social adaptation, professional behavior, work position.

Современный специалист живет и действует в состоянии непредсказуемых и нескончаемых перемен, происходящих на рынке труда. В таких условиях эффективно действующий профессионал должен обладать рядом качеств, которые позволят ему мгновенно адаптироваться под изменения в производственной сфере и оптимально реализовать свой трудовой функционал и действия. К данным качествам правомерно отнести профессиональную мобильность как базовый регулятив проявления креативности мышления и быстроты принятия решений работника, его способность к непрерывной обучаемости, умения приспособливаться к новым обстоятельствам, устойчивость к фрустрациям внешней и внутренней среды организации, навыки отслеживания и правильного оценивания состояния окружающего пространства. Высокая степень профессиональной мобильности специалиста при деятельности в «турбулентной среде» рыночной экономики характеризует компетентного профессионала, способного гибко решать разнообразные задачи без психологического ущерба для себя и с пользой для окружающего социума с принципиальной основой жизнедеятельности «обучение длиной в жизнь».

Цель статьи – раскрыть теоретические аспекты исследования профессиональной мобильности специалиста в современных условиях.

Исследования проблемы профессиональной мобильности специалиста является актуальным в плоскости пересечения общественного и личного, имеющегося и обновляющегося междисциплинарного знания в контексте формирования транспрофессионализма современного работника [4].

Обозначенная общественная проблема профессиональной мобильности личности специалиста актуализирует необходимость уточнения и конкретизации содержания категории «профессиональная мобильность». При этом отметим, что необходимость исследования проблемы профессиональной мобильности обусловлена недостаточностью научных исследований ее категориальной сущности, односторонним рассмотрением дефиниции, преимущественно в экономическом, педагогическом или социальном плане, отсутствием междисциплинарного системного подхода к этому комплексному явлению.

Термин «мобильность» был введен в научный оборот Питиримом Сорокиным, на что ссылаются практически все современные исследователи. При этом ученые сосредоточивают основное внимание, прежде всего на перемещениях личности, шансах на карьеру, а также фактах ее осознания, на целях и мотивах профессиональной мобильности, социальной адаптации [6]. Мобильность (от лат. Mobilis – подвижный, подвижной) означает подвижность, готовность к быстрому выполнению заданий (Большой словарь по социологии); любой переход индивида или социального объекта, или ценности, созданной или модифицированной благодаря человеческой деятельности, от одной социальной позиции к другой.

В исследованиях М. И. Дьяченко, Э. Ф. Зеер, Л. А. Кандыбович профессиональная мобильность определяется как способность и готовность личности

достаточно быстро и успешно осваивать новую технику и технологии, выполнять новые производственные задачи, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности. С точки зрения типологических качеств личности профессиональная мобильность специалиста является совокупностью личностных характеристик и особых форм поведения (склонность к творчеству, постоянному самосовершенствованию и самоактуализации, способность рисковать, проявлять инициативу, предприимчивость в обществе). Профессиональная мобильность специалиста является механизмом социальной адаптации и позволяет ему управлять ресурсами субъектности и своим профессиональным поведением.

В некоторых исследованиях профессиональная мобильность рассматривается как изменение трудовой позиции или роли специалиста и обусловлена сменой места работы или профессии. При таком подходе в понятие «профессиональная мобильность» различают объективный, субъективный и характерологический аспекты [2]. Объективный аспект охватывает научно-технические, социально-экономические предпосылки, а также сам процесс смены профессии. Субъективный аспект раскрывает процесс изменения интересов работников и акт принятия решения о смене места работы или профессии, зависит от таких индивидуальных характеристик людей, как: потребности, ценностные ориентации, моральные качества и другие определяющие мотивы. С характерологической точки зрения важна склонность специалиста к изменению предметной деятельности, что дает основания рассматривать профессиональную мобильность специалиста как относительно устойчивое свойство личности, как

подготовленность или склонность к изменению вида профессиональной деятельности.

В науке существует системное рассмотрение профессиональной мобильности специалиста, которая, с одной стороны, предъявляет определенные требования к профессионально-квалификационным качествам индивида, а с другой – максимально способствует развитию личности через повышение соответствия между структурой ее индивидуальных потребностей и социально-экономической ценностью места, которое она занимает.

Л.Н. Лесохина рассматривала понятие профессиональной мобильности специалиста с двух позиций:

– с одной стороны, это изменение позиций, вызванное внешними условиями, а именно: отсутствием рабочих мест, низкой заработной платой, бытовой неустроенностью работников и т.д., что вызывает необходимость их адаптации к реальным жизненным позициям;

– с другой, профессиональную мобильность специалиста можно рассматривать как внутреннюю свободу, самосовершенствование личности, основанные на стабильных ценностях и потребности в самоорганизации, самоопределении и саморазвитии, способности быстро реагировать на изменения в социуме благодаря образованности и профессиональной компетентности.

Обобщая результаты рассмотренных научных разработок, можно выделить два подхода к изучению профессиональной мобильности специалиста: как деперсонифицированного социально-экономического процесса и средства социального продвижения и профессионального развития работника.

Таким образом, трансформационные изменения современного общества предполагают формирование профессионально-мобильного квалифицированного

специалиста, которому присущи динамичность, постоянный поиск, стремление к саморазвитию и самообразованию. Современному обществу нужен мобильный профессионал, готовый к любым изменениям и новшествам. Сейчас специалисту мало обладать определенными знаниями и умениями. Мир вокруг нас с каждым днем меняется все быстрее и быстрее, и часто специалист не знает, к чему приведут те или иные изменения. Чтобы вписаться профессионалу в данный круговорот перемен, ему самому необходимо измениться.

Профессиональная мобильность специалиста – это сложный конструкт, одновременно характеризующий и качество личности, обеспечивающее внутренний механизм развития работника через сформированность ключевых, общепрофессиональных компетенций и деятельность субъекта труда, детерминированная событиями, которые изменяют среду, результатом чего выступает самореализация в профессии и жизни, и это, наконец, процесс преобразования специалистом самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды.

Литература:

1. Амирова Л. А. Проблема профессиональной мобильности педагога и перспективные ориентиры ее развития / Л. А. Амирова // Образование и наука: журнал теоретических и прикладных исследований Уральского отделения Российской Академии образования. – 2009. – № 8 (65). – С. 86–96.

2. Горюнова Л. В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования в России: дис... д-ра пед. наук / Л. В. Горюнова // Ростов-на-Дону, 2006. – 337 с.

3. Заславская Т. И. Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования / Т. И. Заславская // Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов; под ред. Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной. – Новосибирск, 1974. – 57 с.

4. Зеер Э. Ф. Транспрофессионализм субъектов социально-профессиональной деятельности: монография / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова // Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 142 с.

5. Пак Л. Г. Проблемы и риски развития профессиональной компетентности социального работника / Л. Г. Пак // материалы XXXVI междунар. науч.-практ. конф. «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии». Новосибирск, 2014. – № 1(36). – С. 90–97.

6. Пилецкая Л. С. Профессиональная мобильность личности: новый взгляд на проблему / Л. С. Пилецкая // Молодой ученый. – 2014. – № 2(61). – С. 693–697.

7. Сушенцева Л. Л. Проблема профессиональной мобильности в контексте междисциплинарного подхода / Л. Л. Сушенцева // Теория и методика профессионального образования. – № 1. – 2011. – С. 7.

УДК: 364.42/.44

Пикулин Александр Ярославович
Pikulin Alexander Yaroslavovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: pikuxa123@gmail.com

Научный руководитель: Звонок Александр Анатольевич, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат философских наук.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS OF SOCIAL REHABILITATION OF COMBATANTS IN A MODERN MARKET ECONOMY

***Аннотация.** В данной статье проводится анализ проблем социальной реабилитации участников боевых действий в условиях современной рыночной экономики. По результатам анализа сделаны несколько обобщающих выводов о том, что социальная реабилитация и социальная поддержка должны являться основными направлениями работы с данной категорией населения. Кроме того, выявлено, что эффективная социальная реабилитация участников боевых действий должна включать в себя: социокультурную, психологическую и профессионально-трудовую реабилитацию.*

***Annotation.** This article analyzes the problems of social rehabilitation of combatants in a modern market economy. Based on the results of the analysis, several generalizing conclusions were made that social rehabilitation and social support should be the main areas of work with this category of the population. In addition, it was revealed that effective social rehabilitation of combatants should include: socio-cultural, psychological and occupational rehabilitation.*

Ключевые слова: социальная реабилитация, участники боевых действий, посттравматическое стрессовое расстройство, специальная военная операция.

Key words: social rehabilitation, combat participants, post-traumatic stress disorder, special military operation.

Современная армия с её издержками, сужением «степени свободы» из-за необходимости «жить по приказу», тревожная напряженность и страх смерти во время войны вполне закономерно влияют на состояние участников боевых действий (далее – УБД). Любая воюющая армия пропускает через себя многотысячные массы мужчин и женщин и после демобилизации выплескивает их обратно в общество, оказывая влияние (экономическое, политическое, социальное) на дальнейшее развитие социума. Большинству УБД, приведшим на фронте хотя бы несколько недель, вернуться к спокойному, мирному существованию очень сложно. Все социопсихические нарушения военного времени носят название посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР). Последствия ПТСР приводят к изменению личности, социальной и профессиональной дезинтеграции, алкоголизации и наркотизации, суицидам и разным видам девиаций.

В условиях проведения Российской Федерацией (далее – РФ) Специальной военной операции (далее – СВО), становится очень важна своевременная помощь УБД и членам их семей. Большинство ученых считают, что, чем раньше оказана специальная социальная помощь, в виде социальной реабилитации и реадaptации УБД, тем лучше прогноз развития личности на будущее.

Итак, бесспорен тот факт, что на каждом УБД лежит отпечаток войны, существенно влияющий на его психологическое состояние, социальную и

профессиональную адаптацию, межличностные отношения с ближайшим окружением.

Именно поэтому общество в целом и государство, в частности, имеют потребность в приложении особых усилий по социальной реабилитации этой специфичной категории населения.

Однако сегодня существует ряд проблем, которые затрудняют проведение данной социально-реабилитационной работы с УБД:

– в Луганской Народной Республике (далее – ЛНР) отсутствует достаточный опыт социальной реабилитации УБД. Это ведет к росту социального напряжения и различным проявлениям девиантного поведения среди данной категории населения. При этом исследования показывают, что указанные явления характерны для УБД и ветеранов войн в различных странах. Например, среди американских ветеранов войны во Вьетнаме:

- 15,2% охвачены ПТСР;
- 40,0% крайне враждебны к окружающим;
- 36,8% представителей этой социальной группы совершают более 6 актов насилия в год каждый [3].

Заметим, что негативные социальные феномены характерны и для УБД на постсоветском пространстве. Особенно остро они проявляются у УБД, получивших в ходе выполнения боевых задач различные группы инвалидности.

Следует признать, что специально организованная работа в масштабах ЛНР по социальной реабилитации УБД не соответствует современным требованиям. Она по-прежнему ведется методом «проб и ошибок», без опоры на научно-прикладную базу.

К тому же, остро ощущается слабая научная разработанность проблем социальной реабилитации УБД, необходимость расширения и совершенствования

категориальной базы социологической науки в этой области. Требуется развития категориальный аппарат военной социологии, теоретические наработки которой могут стать основой для организации социальной реабилитации УБД в нашей Республике.

Сущность социальной реабилитации УБД состоит не столько в восстановлении физиологического и психического здоровья, а, прежде всего, в восстановлении или создании возможностей для нормального социального функционирования в обществе. Суть и содержание социальной реабилитации УБД в значительной степени зависит от того, как болезненное и особое состояние УБД воспринимают весомые субъекты процесса реабилитации, из каких идейных основ исходят. Субъекты процесса реабилитации, прежде всего, должны придерживаться идей гуманизма [1, с. 143].

При определении социальной реабилитации УБД надо исходить из ее основных задач:

- оценка психофизиологического состояния УБД;
- определение уровня психоэмоционального и физического расстройств;
- определение оптимального пути воздействия, которые будут помогать в возвращении нормальной способности к труду;
- осуществление профессиональной реабилитации, а при необходимости и профессиональной переориентации;
- коррекция самосознания, самочувствия и самооценки [2].

Таким образом, социальная реабилитация УБД представляет собой, с одной стороны, цель – восстановление и сохранение статуса личности, а с другой – процесс, который имеет социальные механизмы, а также совокупность методов и подходов в отношении личности конкретного человека.

Проблемы социальной реабилитации и адаптации человека к условиям жизни и деятельности особенно остро заявляют о себе в период социально-экономических трансформаций, сопровождающихся кризисами и даже гражданскими войнами. Продолжающийся на протяжении почти девяти лет военно-политический конфликт между Л/ДНР и Украиной, а также проводимая РФ с 24.02.2022 г. СВО, со всей очевидностью показали, насколько важна помощь людям – жертвам военных действий, а также УБД и их семьям.

Отметим, что на долю УБД выпало слишком много нечеловеческих переживаний. События войны воздействовали не только своей интенсивностью, но и частой повторяемостью, травмы следовали одна за другой, так что у УБД часто не было времени «прийти в себя». В таких исключительных, по современным меркам, условиях, УБД для выживания потребовались такие навыки и способы поведения, которые нельзя считать нормальными и общепринятыми в мирной жизни. Многие из этих стереотипов поведения, пригодных только для боевой обстановки, так глубоко пустили корни, что будут сказываться еще много лет. Поэтому всем УБД предстоит пройти долгий период социальной реабилитации.

Итак, главная задача социальной реабилитации УБД – в оказании не только реальной социальной поддержки, но и в информировании о предоставляемых государством льготах и направлении в соответствующие организации.

Для решения проблем социальной реабилитации УБД необходимо использовать разные формы работы:

- проведение семинаров для сотрудников служб по социальной реабилитации УБД;
- индивидуальные психологические и юридические консультации для УБД и членов их семей;

– правовая и социальная защита, обеспечение с помощью государственных органов управления, военных комиссариатов получения социальных благ, установленных действующим законодательством.

Заметим, что создание и содействие работе общественных организаций также является приоритетным направлением в решении данных проблем. По признанию многих УБД, они нуждаются во встречах и общении со своими сослуживцами, чтобы легче пережить ПТСР.

Необходимо создание единой государственной системы социальной защиты УБД. Кроме того, необходимо повысить пенсии УБД - инвалидам и ветеранам боевых действий.

Итак, социальная реабилитация и социальная поддержка должны являться основными направлениями работы с данной категорией населения. Причем необходим системный и комплексный подход, заключающийся не только в создании и совершенствовании приемлемой научной, нормативной баз, специализированных центров для оказания помощи, назначении необходимых выплат, пенсий и пособий и т.д., но и в тесном сотрудничестве всех структур государственной власти, общественных организаций, медицинских и социальных учреждений, непосредственно связанных с решением данных проблем.

Таким образом, мы выявили, что адаптация к военной обстановке требует ломки прежних стереотипов сознания и поведения. Но стереотипы поведения, пригодные для боевой обстановки, будут проявляться еще много лет в «мирной жизни». Все психические нарушения военного времени носят название ПТСР. Последствия ПТСР приводят к изменению личности. УБД испытывают социальную дезадаптацию и стигматизацию.

По результатам исследования было выявлено, что в начальный период социальной реабилитации необходимо проводить диагностику психических состояний с целью своевременного выявления УБД с признаками ПТСР.

Анализ эмпирических данных показал, что более половины опрошенных УБД постоянно посещают не прошенные воспоминания. Это наиболее важный симптом, дающий право говорить о присутствии ПТСР. Общая тревожность проявляется стремлением избегать всего, что напоминает о травмирующем событии, т.е. военных действиях. Очень часто УБД не могут расслабиться, т.е. постоянно напряжены. У многих из УБД развивается депрессия. Однако большинство УБД не теряют интереса к социальной жизни и профессиональной трудовой деятельности.

Выявлено присутствие ПТСР у всех без исключения опрошенных УБД. Поэтому в целях социальной адаптации УБД могут быть применимы различные методы социальной реабилитации в комплексе.

Полагаем, что эффективная социальная реабилитация УБД должна включать в себя: социокультурную, психологическую и профессионально-трудовую реабилитацию.

Литература

1. Иванов А. Реабилитация личности военнослужащих, пострадавших в боевых действиях/ А. Иванов, Н. Жуматий // Развитие личности. – 2003. – № 4. – С. 143–152.

2. Психосоциальная работа с участниками локальных боевых действий: Метод. пособие / Сост. М. А. Костенко, Н. Б. Костенко, А. В. Урезков. Режим доступа: <http://arw.asu.ru/nko/man/2.ru.html> (Дата обращения: 23.11.2022 г.).

3. Человеческие потери США во Вьетнаме и потери авиации. Режим доступа: <http://lifevietnam.ru/chelovecheskie-poteri-ssha-vo-vetname-i-poteri-aviatsii/> (Дата обращения: 23.11.2022 г.).

УДК: 364-787.7:378.091.212

Хмеленко Иван Владимирович
Xmelenko I.V.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: XmelenkoI.@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПЕРВОКУРСНИКОВ

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FIRST- YEAR STUDENTS

***Аннотация.** В статье рассматривается структура социально-педагогической поддержки первокурсников. Раскрываются концепции данного процесса.*

***Annotation.** The article discusses the structure of social and pedagogical support for first-year students. The concepts of this process are revealed.*

***Keywords:** студенческая молодежь, первокурсники, социально-педагогическая поддержка.*

***Ключевые слова:** student youth, first-year students, social and pedagogical support.*

В основе оптимизации адаптации при помощи психолого-педагогической поддержки личности лежит устранение противоречия между требованиями,

предъявляемыми условиями новой среды, и готовностью личности к ним на основе предшествующего опыта. Разрешение этих противоречий осуществляется путем перестройки деятельности и поведения личности, а также регулирующего влияния преподавателей на процесс взаимодействия личности и среды, обуславливающего динамику процесса адаптации.

Следует отметить, что адаптация студентов к условиям вуза выступает в контексте психолого-педагогической поддержки как одна из линий их развития, и основной акцент направленности поддержки и способов ее осуществления направлен на саморазвитие личности в ее личностном и профессиональном аспекте. При этом адаптация как психологическая включенность личности в социальную и профессиональную среду происходит по мере того, как данная среда оказывается сферой реализации жизненных планов, потребностей и стремлений личности, а индивид раскрывается и развертывается в общности как личность и индивидуальность. Однако пассивная адаптация, основанная на принципе равновесия, обеспечивает только внешний комфорт и не ведет к раскрытию личностного потенциала, поэтому необходимо стимулирование активной адаптации, предполагающей расширение поля деятельности и сознания личности, являющейся предпосылкой реализации заложенного потенциала.

Для детального рассмотрения проблемы поддержки студентов в условиях младших курсов вуза в период их адаптации первоначально необходимо раскрыть специфику всех составляющих ее элементов.

Средой поддержки студентов выступает образовательная система вуза в целом, которая характеризуется как структурными, так и функциональными компонентами [3].

В роли поддерживаемого элемента могут выступать либо студент, либо студенческая группа или микрогруппа, не обязательно связанная учебными рамками.

Поддерживающая ситуация вызвана новизной, позитивностью и оптимальностью самой деятельности и условий, в которых она протекает.

Поддерживающая потребность может быть осознана студентом или нет.

В последнем случае студент, видя, что самостоятельные и прежние способы деятельности и поведения уже невозможны, ищет поддержки стихийно, методом проб и ошибок, в результате чего адаптация протекает медленно и со значительными трудностями. Удовлетвориться данная потребность может для студента на двух уровнях: на уровне вуза, в котором создаются необходимые внешние условия реализации поддерживающей потребности, и на уровне личности, когда эта потребность становится движущей силой самовоспитания и саморазвития личности.

Цель поддержки – формирование ситуации развития личности студента как субъекта собственной жизни, способного противостоять возникающим трудностям и самостоятельно решать жизненные проблемы. С этих позиций поддержка студентов выступает как процесс, результирующий себя актами самополагания и саморазвития личности. Таким образом, поддержка ставит своей задачей содействие студенту в оптимальном изменении его отношений к социальному окружению и собственной личности [1].

Рассмотрим содержание психолого-педагогической поддержки первокурсников в период адаптации к вузу.

Мощный посыл для развития концепции поддержки человека в адаптационный период содержат идеи субъектности личности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и

др.) и деятельностного опосредования межличностных отношений (А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, В. А. Петровский и др.).

Зарождение первой из обозначенных идей связано с трудами Л. С. Выготского, обосновавшего деятельностный подход к пониманию человека, и С. Л. Рубинштейна, в трудах которого было раскрыто единство сознания и деятельности, а также показано, что личность – это, прежде всего, субъект, носитель собственной активности. Введя субъекта в онтологический состав бытия, С. Л. Рубинштейн трактовал деятельность не как замкнутую в себе сущность, а как проявление субъектности.

Говоря о второй идее, взятой в качестве теоретического основания при определении содержания психолого-педагогической поддержки первокурсников в вузе, необходимо сказать, что в этом направлении развернулись, в основном исследования А. В. Петровского, показавшего, что личность может быть понята только в системе устойчивых межличностных связей, которые опосредуются содержанием, ценностями, смыслом совместной деятельности для каждого из ее участников. При этом личность рассматривается одновременно как открытая система, существующая в системе своих выборов, которыми она и конституируется как совокупность актуального и постепенно реализующегося потенциального [4].

Следовательно, исходя из вышеобозначенных теоретических идей, будучи процессом сознательного регулирования, адаптация должна происходить через деятельностное, субъектное преодоление психолого-педагогических барьеров, возникающих у студента, начинающего обучение в вузе, из-за несоответствия привычных способов жизнедеятельности и способов, требуемых высшей школой.

Речь идет о том, что включение в контекст адаптации предметной активной совместной деятельности неизбежно ставит вопрос о поддерживающем ее влиянии. В качестве такой деятельности могут выступать разнообразные тренинги на знакомство, специальные тренировки адаптационных систем человека (через сознательное изменение программ и стереотипов поведения), совместные походы, внеучебные интегрированные мероприятия и т.д.

Определяющим в их подборе является принцип личностно развивающего образования, основанного на гуманистических идеях, на авторитарном подходе к студентам, концентрации их субъективного и феноменологического опыта. Решающая роль в организации подобного субъект-субъектного взаимодействия отводится преподавателю, работающему со студентами, который в этом случае действует как помощник в устранении эмоциональных блоков и препятствий к росту и способствует большей зрелости и усвоению нового опыта, ведет, таким образом, к процессу полноценного функционирования. Процесс движения личности к полноценному функционированию имеет следующие характеристики:

- возрастание открытости собственному опыту и опыту других;
- возрастание стремления жить настоящим, с ориентацией на будущую перспективу;
- возрастание доверия к себе и другим;
- стремление к активной познавательной и творческой деятельности;
- возрастание межличностных коммуникаций [2].

Другими словами, процесс адаптации в контексте психолого-педагогической поддержки – это определенное совместное изменение субъекта и адаптогенной ситуации через преломление их в какой-либо деятельности,

постепенное накопление этих изменений в целях достижения оптимального соотношения между ними.

Литература

1. Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации / В. П. Казначеев. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. – 192 с.
2. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 176 с.
3. Колесникова И. А. Основы андрагогики / И. А. Колесникова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 240 с.
4. Коломинский Я. Я. Психология взаимоотношений в малых группах / Я. Я. Коломинский. – М. : Наука, 2005. – 231с.

УДК: 316.614.5:331.526-057.87

Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: shashia63@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ТРУДОВОМ ОТРЯДЕ**

**SOME ASPECTS OF SOCIALIZATION OF THE
PERSON IN THE STUDENT LABOR TEAM**

Аннотация: В статье коротко освещена проблема социализации студенческой молодежи в современных

условиях. Проанализированы вопросы адаптации и социализации личности в зарубежных и отечественных исследованиях. В статье дана характеристика процесса социализации студентов в студенческом трудовом отряде. Рассмотрены направления деятельности студенческих отрядов. Дан анализ особенностей социализации студентов в молодежном трудовом отряде.

Ключевые слова: адаптация, социализация, личность, студенческая молодежь, факторы социализации, студенческий отряд.

Annotation: *The article briefly highlights the problem of socialization of student youth in modern conditions. The issues of adaptation and socialization of personality in foreign and domestic studies are analyzed. The article describes the process of socialization of students in the student labor group. The directions of activity of student groups are considered. The analysis of the features of socialization of students in the youth labor group is given.*

Key words: *adaptation, socialization, personality, student youth, socialization factors, student team.*

Последние несколько десятков лет изменения структуры политической и экономической систем влекут за собой изменение социальной системы государства. Трудоустройство выпускников высших учебных заведений является социально-экономическим процессом, т.к. затрагивает обе сферы одновременно. В связи с этим актуальность приобретает проблема социализации студенческой молодежи. Именно студенческая молодежь как специфическая социальная группа является предметом особого внимания со стороны общества, так как изменение социально-экономической и политической системы

государства неоднозначно влияет на сознание и поведение подрастающего поколения.

В настоящее время студенческая молодежь является стержнем, движущей силой общества. Именно студенты требуют особого внимания со стороны общества в русле педагогического обеспечения их социального становления. Поэтому исследование процесса адаптации и социализации молодого поколения во все сферы общественной жизни приобретает особое значение.

Большое значение для исследования процесса социализации имеют фундаментальные работы, посвященные изучению молодежи как социально-демографической группы, ее статуса и роли в современном обществе. Среди таких работ можно выделить исследования, проведенные И. Коном, В. Лисовским, К. Манхеймом, В. Чупровым, Ю. Зубок и др.

Исследования социально-психологических проблем социальной адаптации и социализации молодежи содержатся в научных работах Б. Ананьева, Г. Андреевой, Л. Божович. Значительный вклад в педагогическую теорию и практику социального воспитания личности внесли научные исследования М. Баяновской, В. Белоусовой, В. Караковского.

Рассматривая проблему социализации личности, необходимо отметить, что определения понятия социализации весьма разнообразны. Различаются они в зависимости от понимания их авторами сущности и структуры личности как психосоциогенного существа. Большинство определений этого понятия содержат общее положение о том, что сущность социализации состоит в усвоении индивидом социального опыта, но понимания содержания этого опыта, его структуры, средств и порядка усвоения существенным образом отличаются.

При определении самого понятия «социализация» мы сталкиваемся не просто с обилием формулировок или разнообразием подходов к этому явлению у психологов и педагогов, но и с разными уровнями дефиниции.

В настоящее время в отечественной науке прочно укрепилось представление о том, что социализация должна рассматриваться как двусторонний процесс, включающий в себя не только усвоение, но и активное воспроизводство индивидом общественных отношений.

Так, например, Г. М. Андреева отмечает: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, (часто недостаточно подчеркиваемой в исследованиях) процесс активного воспроизводства системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [1, с. 340].

А. В. Мудрик также говорит о двух сторонах социализации: «С одной стороны, индивид усваивает социальный опыт, входя в социальную среду, систему социальных связей, а с другой, в процессе социализации он активно воспроизводит систему социальных связей за счет активного вхождения в среду» [2, с. 13].

Как уже известно, социализация происходит во взаимодействии личности с большим количеством разнообразных условий, более или менее воздействующих на ее развитие. Эти действующие на человека условия принято называть факторами. Прежде всего, определим, что означает термин «фактор». В переводе с латинского «factor» – создающий и производящий – это движущая сила, причина любого процесса, явления или важное обстоятельство в любом процессе» [3, с. 42].

Успешность осуществления процесса социализации студентов зависит от многих условий, обстоятельств, факторов. А. В. Мудрик выделил основные факторы социализации, объединив их в четыре группы.

Первая – макрофакторы (макро – очень большой, всеобщий) – космос, планета, мир, интернет, которые влияют на социализацию всех жителей планеты.

Вторая – мегафакторы (мега – большой) – страна, общество, государство, которые влияют на социализацию людей, живущих в определенных странах.

Третья – мезофакторы (мезо – средний, промежуточный) – условия социализации больших групп людей, выделяемых по национальному признаку (этнос как фактор социализации); по месту и типу поселения, в котором они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение, кино и др.).

Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через четвертую группу – микрофакторы. К ним относятся те, которые оказывают непосредственное влияние на конкретных людей – семья, группа сверстников, учебные, профессиональные, общественные организации, в которых осуществляется социальное воспитание, микросоциум [2, с. 30].

Итак, микрофакторы составляют ближайшее пространство и социальное окружение, в котором находится личность и в непосредственный контакт, с которым она вступает. Эта ближайшая среда, в которой протекает социализация личности.

Одним из микрофакторов социализации студенческой молодежи необходимо отметить студенческий отряд как молодежное общественное объединение, действующее на базе высшего учебного заведения.

Студенческий отряд представляет собой социальную группу, добровольно объединяющую молодежь для удовлетворения социальных потребностей, связанных с самостоятельным, самоуправляемым общественным формированием студентов вуза на основе интереса к социально значимой деятельности среди молодежи для выполнения определенной социальной роли.

Именно высшее образовательное учреждение как одно из основных социальных институтов, с одной стороны, и определенные социально-педагогические условия, с другой стороны, непосредственно повлияют на процесс социализации личности студента в студенческом отряде, а опосредованно – и на всю ситуацию в обществе.

Высшее учебное заведение осуществляет деятельность, направленную на формирование желания реализовывать свои потребности через труд как фактор воспитания, способствующий жизненному самоопределению студента.

Необходимо подчеркнуть, что существенной составляющей процесса трудовой социализации личности является воспитание, как «...относительно социально контролируемой социализации – планомерного создания обществом и государством правовых, организационных, материальных и духовных условий для развития человека»[4, с. 10].

В Луганском государственном педагогическом университете организована деятельность различных студенческих отрядов: строительных, педагогических, сервисных, волонтерских. Вуз активно включает студентов в социально значимую деятельность в системе общественно-трудовых отношений, дав им разнообразные трудовые навыки и включая их в процесс трудовой социализации.

Направления деятельности отрядов самые разнообразные. Это и работа с детьми и подростками по

организации досуга, и профилактическая работа против асоциальных явлений в молодежной среде, и организация летнего отдыха детей и подростков, а также ремонтные, строительные работы. Кроме этого, члены отрядов организуют и проведение самых разнообразных благотворительных акций.

Социализация молодежи в деятельности студенческих отрядов предполагает развитие социальной активности личности во взаимодействии с окружающим миром. В процессе этих отношений происходит познание личностью своих особенностей, самореализация и саморазвитие.

Процесс социализации студента в студенческом отряде – это не просто процесс взросления, это последовательное постижение личностью незнакомых, но значимых для нее норм и ролей, продолжающееся на протяжении всей жизни.

Таким образом, особенности процесса социализации личности в студенческом отряде связаны с осознанностью, целенаправленностью; преобразующей деятельностью; саморегуляцией в процессе взаимодействия с социальной средой, что позволяет участникам отрядов, с одной стороны, развивать личностные и профессиональные качества, с другой – преобразовывать социальную среду, что способствует развитию социализации студенческой молодежи.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 392 с.
2. Мудрик А. В. Социализация человека. / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2005. – 172 с.
3. Словарь иностранных слов / Под ред. А. Г. Спиркина, Н. А. Акчурин, Р. С. Карпинская. – Г., 1979. – 345 с.

4. Социализация личности. Хрестоматия. Составители: С. К. Бондырева, Н. Н. Бушмарина, Н. И. Клименко, В. Х. Ахмедов, Н. А. Гущина, Е. В. Конькина – М. : Издательство Московского психолого-социального университета, 2015. – 188 с.

УДК: 315.614.5:331.538-057.87

Янковская Юлия Викторовна
Yankovskaya Yulia Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: ulka22@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ В СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ
ОТРЯДАХ В 60 – 80-х ГОДАХ XX ст.**

**MAIN DIRECTIONS OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN
STUDENT CONSTRUCTION TEAM IN THE 60-80-ies of
the XX century.**

Аннотация: В статье рассматриваются студенческие строительные отряды как специфический вид молодежного движения, в которое была включена значительная часть студентов высших учебных заведений России на протяжении 60-80-х годов XX века. Исследуется влияние студенческих строительных отрядов на формирование социально-значимых качеств личности, доказывается, что производственная деятельность и система взаимоотношений, которая возникла в этих объединениях, выступала благоприятной средой для социализации студенческой молодежи.

Ключевые слова: социализация, студенческие отряды, студенческая молодежь, производственная деятельность, общественная активность.

Annotation: *The article considers student construction teams as a specific type of youth movement, which included a significant part of the students of higher educational institutions in Russia during the 60-80s of the XX century. The influence of student construction teams on the formation of socially significant personality traits is studied, it is proved that the production activity and the system of relationships that arose in these associations acted as a favorable environment for the socialization of student youth.*

Key words: *socialization, student teams, student youth, industrial activity, social activity.*

Главной проблемой молодежи всегда была проблема ее вхождения (социализации) в ныне существующее общество (социум) [1]. Это связано с тем, что молодежь сегодня имеет разные ценностные ориентации, которые довольно подвижны. Динамика ценностных ориентаций зависит от социально–демографических характеристик людей, их уровня социализации, внешних факторов (политических, культурных, экономических и т.д.). И в этой неоднозначности реализуются разноплановые жизненные позиции [2]. Кроме того, сфера зрелых людей общества предполагает систему интеграции в него молодых членов довольно условно. Имеются только различные системы адаптации и ориентации в точно выбранном стабильном социальном институте.

Одной из острых проблем, которые пытается решить педагогическая наука и практика, есть ли социализация молодежи разных возрастных групп, в том числе студенчества, которая является одной из ярких и

одновременно проблемных молодежных групп общества. В этой социальной группе происходят динамические внутренние изменения, постоянное расширение и усложнение взаимосвязей с разными социальными институтами. Молодой человек в процессе обучения должен получить не только профессиональную образовательную подготовку, но и комплекс знаний и практических умений, способствующих расширению ее адаптивных способностей, повышению конкурентоспособности на рынке труда и в личностном развитии.

Особенностью студенчества является то, что процесс включения в общественную жизнь происходит не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем развития социальной активности, формирования опыта социального взаимодействия во вне учебной деятельности. Одной из важных форм работы в этом направлении стали студенческие отряды – специфические объединения, на протяжении 60-80-х гг. XX в. предоставляли будущим специалистам широкие возможности для активной социализации, самореализации и личностного развития.

Движение студенческих строительных отрядов в течение всего периода своего существования не прекращало привлекать внимание исследователей различных областей знаний.

Особый интерес представляют труды Ф. Артемьева, И. Есмантовича, А. Забродина, И. Киселева, Е. Ольховского, В. Перепелкина, П. Фролкина, у которых были предприняты попытки обобщить итоги деятельности студенческих строительных отрядов по трудовому, моральному, патриотическому воспитанию молодежи.

Поэтому целью нашей статьи ставим выявление основных направлений деятельности студенческих

строительных отрядов, которые способствовали успешной социализации юношей и девушек.

Трудовой семестр студентов стал заметным явлением в жизни высшей школы и общества в целом именно в 60-80-х годах. Студенческие отряды сыграли важную роль в трудовом, профессиональном и гражданском воспитании будущих специалистов. Кроме труда на строительстве производственных и жилых объектов, студенты принимали активное участие в идейно-воспитательной, общественно-политической и шефской работе.

Включенный в социальный коллектив, человек выполняет в нем социальные функции и постепенно усваивает соответствующие нормы. Такое формирование личности происходит в пределах самых разнообразных социальных групп: производственный коллектив, семья, студенческая группа и тому подобное. Специфическим социальным коллективом стал и студенческий строительный отряд. Основной цепью в структуре отрядов был линейный отряд, среднее количество которого составляла 30-40 человек. Он формировался, как правило, из студентов одного вуза и факультета. Такие отряды объединялись в районные (зональные), последние – в областные, областные – в республиканские [1, с. 62 – 63].

Студенческий строительный отряд как первичный трудовой коллектив выполнял ряд функций – трудовую, воспитательную, управленческую, образовательную. Критерием выполнения первой функции был уровень производственных показателей и достижений (с учетом специфики деятельности студенческого строительного отряда по узаконенным нормами и правилами); второй – степень соответствия воспитательного воздействия намеченным целям и задачам; третьей – эффективность управления отрядом как коллективом и производственной деятельностью

его членов, уровень самоуправления отряда; четвертой – приобретение новых знаний, умений и навыков, а также их использование в дальнейшей учебной, трудовой и общественно-политической деятельности. Все функции находились в органической взаимосвязи [3, с. 37 – 38].

Исследователи студенческих строительных отрядов В. В. Сокол и А.И. Клепиков в начале 70-х гг. пытались выяснить уровень воздействия студенческих строительных отрядов на формирование социально значимых качеств личности студента путем закрытого анкетного опроса. Среди мотивов, которые побудили студентов работать в строительных отрядах на уровне с высоким заработком, стоял познавательный интерес, желание испытывать себя в трудных условиях, получить трудовые навыки, воспитать в себе умение самостоятельно решать сложные задачи. Ответы студентов, работавших в отряде, на другие вопросы, свидетельствовали о том, что в большинстве из них на протяжении трудового семестра происходил сдвиг в сторону формирования мотивов социально-значимых, а ответы тех, кто в отряде работал не впервые, свидетельствовали о том, что социально-значимые мотивы их участия в работе отряда становились устойчивее, превращались в их социальные наставления, ориентации [2, с. 57 – 58]. Они также отмечали, что студенческие строительные отряды выступали благоприятной средой для социализации личности [1, с. 106].

Если попытаться обобщить разностороннюю деятельность отрядов, то можно сказать, что они решали три основные задачи – производственную, общественно-политическую и воспитательную. Однако такое разделение можно назвать несколько условным, поскольку все задачи были взаимосвязаны и взаимообусловлены. Речь шла об отдельных сторонах единого процесса, осуществлявшегося в рамках трудового семестра.

Производственная задача строительных отрядов состояла в том, чтобы ускорить сооружение промышленных, сельскохозяйственных и культурно-бытовых объектов [1, с. 87].

В России с 1965 года, кроме отрядов, выполнявших общестроительные работы, начали организовываться отряды по специальностям – сантехников, электрификаторов, связистов, дорожников, студенческие автоколонны и тому подобное.

Работа в специализированных коллективах в значительной мере способствовала реализации главной социальной функции студенческого отряда – воспитанию и профессиональному росту будущего специалиста. Таким образом, быстрее осваивались новые профессии, укреплялась связь трудового семестра с учебно-воспитательным процессом [3, с. 52].

В 70-х годах дальнейшее развитие получили специализированные и конструкторские студенческие отряды, профиль работ которых совпадал с направлением производственной практики студентов, способствовал закреплению ими профессиональных знаний, которые они получали в учебных заведениях [4, с. 61]. Работа в специализированных отрядах помогала студенту основательнее ознакомиться с будущей профессиональной деятельностью, реально почувствовать требования, которые предъявлялись к специалисту определенного профиля. В составе республиканского студенческого отряда успешно действовало около 20 видов специализированных трудовых коллективов. Среди них наиболее массовыми были строительные, сельскохозяйственные, отряды механизаторов, горняков, транспортников, медиков, связистов, энергетиков и тому подобное.

Студенты кораблестроительного института участвовали в строительстве судов, химико-технологического – работали на шинном заводе, будущие инженеры водного хозяйства – занимались мелиорацией [4, с. 58 – 59].

Специализированные отряды позволяли теснее совмещать развитие трудовой и общественно-политической активности по закреплению профессиональных навыков и умений в процессе самостоятельной работы в роли специалиста.

Стоит указать на еще один характерный момент, касавшийся объяснения эффективности производственного труда студентов в системе строительных отрядов, – развертывание студенческого научного творчества. Заложенные в институте, в студенческих конструкторских бюро, студенческих научно-технических обществах и т.п. навыки научно-исследовательской работы, творческого подхода к решению задач находили широкое продолжение непосредственно в процессе творческого труда.

В 80-х годах дальнейшее распространение получили студенческие научно-производственные или творческие отряды, внедрявшие научные, технические разработки.

Молодежь под руководством преподавателей и ученых в период учебных семестров разрабатывала конкретные вопросы, связанные с усовершенствованием технологических процессов, улучшения условий труда, механизацией. В каникулярный период эти творческие замыслы воплощались ими в различных сферах общественного производства.

Общественно-политическая задача отрядов решалась через проведение лекционной, концертной, спортивной и другой массовой работы среди местного населения. Студенческий строительный отряд выступал неким социальным образованием, целью и задачей которого была организация труда студентов по делу выполнения

строительных работ и осуществления политико-воспитательной, культурно-массовой и шефской работы среди местного населения. Среди главных направлений общественно-политической работы были: лекционная пропаганда, выступления перед населением с концертами, шефство над сельской школой, создание пионерских лагерей-спутников, консультационных пунктов для абитуриентов, бюро добрых услуг, организация совместно с местной молодежью вечеров отдыха, походы по местам боевой и трудовой славы, помощь в развитии спорта в селе, привлечение к труду подростков, состоящих на учете в детских комнатах милиции, и тому подобное [4, с. 16].

Студенческий отряд представлял собой такую социальную группу молодежи, в которой нашел воплощение тезис А. С. Макаренко «воспитывать в коллективе, через коллектив, для коллектива» [4, с. 53 – 55].

В студенческих отрядах молодежь на практике училась быть организатором и руководителем. Принцип организационной самостоятельности, который был положен в основу жизни этих коллективов, выдвигал на руководящие должности людей из среды участников трудового семестра. Перед ними стояли конкретные задачи и обязанности по организации жизни отряда и принятии ответственных решений. В таких условиях скорее и глубже постигалась сложная наука управления и воспитание. Опыт, полученный в отрядах, помогал молодому специалисту в будущем скорее вписаться в трудовой коллектив, завоевать признание и авторитет.

Практическая деятельность в строительных отрядах сближала молодых людей, помогала им лучше узнать друг друга. Здесь особенно четко проявлялись все положительные и отрицательные качества молодого человека. Принцип коллективной ответственности, система самоуправления

дисциплинировала студентов, заставляла требовательнее относиться к себе и к своим товарищам. За два месяца трудовой деятельности формировался более долговременный коллектив, общественная деятельность которого в течение учебного года выделялась своей организованностью и деловитостью на фоне студенчества, не входившего в строительные отряды. Все полезное, что получали студенты в строительных отрядах, они приносили в стены вузы. То есть можно сделать вывод, что роль и влияние строительных отрядов на воспитание личности и повышение общественной активности студентов были достаточно сильными [1, с. 123 – 124] .

Студенческие строительные отряды способствовали также повышению социальной активности юношей и девушек. Юноши и девушки на объектах работали командирами, комиссарами, мастерами, бригадирами, комсоргами, приобретая организаторские навыки в рамках самоуправления студенческого коллектива.

Цель студенческих строительных трудовых отрядов заключалась в органическом сочетании производственной деятельности и воспитания [4 с. 2]. Однако организаторские навыки получали не только те студенты, которые занимали руководящие должности. Самоуправление студенческого отряда базировалось на участии всех его бойцов в решении важнейших вопросов организации труда, быта, досуга. В течение трудового семестра будущие специалисты овладевали также наукой взаимодействия со строительными, общественными организациями, с руководителями предприятий, с хозяйственными работниками [3, с. 15].

Деятельность студенческих трудовых отрядов была приближена к реальной жизни микросреды и позволяла расширять пространство социального взаимодействия молодого человека с окружающим миром. Педагогическая

ценность студенческих трудовых отрядов в решении вопросов профессионального самоопределения заключалась в их многогранном влиянии на развитие творческих сил личности, в достижении ближайших перспектив профессионального развития, своевременном выявлении индивидуальных возможностей и потенциала человека, формировании опыта мобильности во время включения в разнообразные виды трудовой деятельности.

Несмотря на определенное количество недостатков в студенческом движении: нарушение принципа добровольности и самоуправления, несвоевременное снабжение материалов, безответственность принимающих организаций, отряды ставили целью не только воспитать умелого хозяйственника, но и личность, гражданина, социально-активного человека, были замечательной школой воспитания характера, трудолюбия, ответственности, организационных способностей. Для большинства студентов отряды стали миром, который содержал значительное количество стимулов и возможностей для самореализации и раскрытия своих внутренних талантов, создавал условия для развития творческого потенциала и способностей, возможность открыть круг новых интересов, решать непривычные проблемы. Таким образом, отряды занимали отдельную нишу в социализационно-воспитательном процессе, способствовали формированию полноценной личности студента.

Литература

1. Карпухин О. М. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации / О. М. Карпухин // Социологические исследования. 1998. №12. – С. 89-94.

2. Ромашова Л. Ценностные ориентации современной молодежи. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/1014/> (дата обращения: 30.11.2022 г.)

3. Об утверждении Основ государственной молодёжной политики до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.government.ru/docs/15965/> (дата обращения: 15.11.2022 г.).

4. Вайман В. Значение «третьего семестра» в повышении общественной активности студентов // В. Вайман Проблемы общественной активности студентов. – Красноярск : Знание, 1972. – 195 с.

СЕКЦИЯ

Развитие движения студенческих отрядов и других форм работы по организации занятости студенческой молодежи

УДК:[378.015.31:329.78]:172.15

*Гужва Татьяна Михайловна
Guzhva Tatyana Mikhailovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University*

E-mail: tatyana.guzhva@list.ru

**МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК
ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ**

**YOUTH PUBLIC MOVEMENTS AS A FORM OF SOCIAL
ACTIVITY OF THE YOUNG GENERATION**

Аннотация. В статье рассмотрены молодежные общественные движения, которые не имеют фиксированного членства и преследуют социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые их участниками. Выявлено многообразие положительного влияния деятельности в среде молодежных общественных движений на социальное становление молодежи.

Показана роль молодежных общественных движений как формы проявления социальной активности в формировании патриотической настроенности молодых людей. Работа общественных движений направлена на развитие гуманистических черт личности, что, в конечном счете, также приводит к воспитанию патриотизма. Участие молодежи такого рода движениях способствует развитию ответственности, человеколюбия, профилактике вредных привычек.

Annotation. The article deals with youth social movements that do not have a fixed membership and pursue social, political and other socially useful goals supported by their members. The diversity of the positive impact of activities in the environment of youth social movements on the social development of young people is revealed.

The role of youth social movements as a form of manifestation of social activity in the formation of the patriotic mood of young people is shown. The work of social movements is aimed at developing humanistic personality traits, which, ultimately, also leads to the education of patriotism. The participation of young people in such movements contributes to the development of responsibility, philanthropy, and the prevention of bad habits.

Ключевые слова: молодежные общественные движения, молодежь, молодежные организации,

патриотическое воспитание, студенческая молодежь, социальная активность.

Keywords: *youth social movements, youth, youth organizations, patriotic education, student youth, social activity.*

Молодежные общественные объединения как форма проявления социальной активности молодого поколения развиваются сегодня на качественно ином уровне. Переживая в связи с трансформацией российского общества новый этап становления, они постепенно институционализируются, начинают складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Их разнообразие по масштабам, целям и особенностям мировоззрения представляет большой интерес для социологического анализа.

Изучением проблемы повышения роли общественных организаций в социуме в странах Запада занимались Э. Арато, Дж. Коэн, А. Лейпхарт, Ю. Хабермас и К.-О. Апель и др. Основоположниками современных исследований общественных организаций в западной социально-психологической традиции стали Г. Гард и Г. Лебон.

Исследования деятельности общественных организаций в отечественной науке начались в советский период и были посвящены специфике российских движений 80-х- 90-х гг. (В.В. Костюшев, Г. Ильинский, В. Воронцов и др.). Анализ состояния общественных движений 90-х - 2000-х гг. продолжили ученые Э. Клопов, Л. Гордон, В. Пастухов и др., особенности их деятельности в современной России изучали С. И. Елисеев, Е. Ю. Леонтьева, А. Н. Леонтьев, Н. А. Скобелина и др.

Цель статьи – раскрыть социализирующий потенциал молодежных общественных объединений как формы проявления социальной активности молодого поколения.

Переход от подвижной к стабильной структуре молодежных объединений сопровождается широким спектром проблем и противоречий. Их развитие в современных условиях характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Молодежным объединениям приходится «выстраивать» свою деятельность в обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные формы взаимодействия с молодежью, политической властью, СМИ, коммерческими организациями, а также между собой. Данные структуры, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи – тем самым они способствуют усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. В то же время, нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности – в этом случае организации и движения служат инструментом воспитания и контроля молодого поколения.

В связи с этим приобретает значимость вопрос об их доминирующих социальных функциях. Кроме того, в последние годы увеличивается количество «искусственных», конъюнктурных объединений, создаваемых «сверху» (государственной властью) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами, коммерческими структурами) и рассматривающих молодое поколение в качестве объекта манипуляции. В результате молодежь превращается в некое подобие «одеяла», которое «тянут» в разные стороны противостоящие друг другу политические силы.

Развитие молодежных общественных объединений актуализирует проблему соотношения процессов

конкуренции и интеграции в их взаимодействии. Наблюдается противоречивое явление – между ними возрастает конкуренция за доступ к различным ресурсам, но, вместе с тем, существуют попытки интеграции. Ситуация столкновения интересов способствует приспособлению, адаптации молодежных объединений друг к другу, поиску новых форм сотрудничества. Они постепенно приходят к осознанию, что сегодня наиболее эффективных результатов можно достичь с помощью координации деятельности, обмена опытом, реализации совместных проектов.

Молодежь как особая социальная группа отличается от других не только специфическим видом деятельности, условиями труда и досуга, но и общественным поведением, психологическими особенностями. На сегодняшний день активное привлечение студентов к социально-значимой деятельности и созданию социальных инициатив обозначается как флагманское направление в рамках проводимой государственной молодежной политики, как Луганской Народной Республики, так и Российской Федерации. Социальная активность позволяет молодежи понять, насколько социально-значимую деятельность они осуществляют, каков уровень их инициативности и самостоятельности, способны ли они решать проблемы более высокого, общественного уровня, смогут ли они найти выход из нестандартных ситуаций, проявив креативность. Основной технологией повышения уровня вовлеченности молодых граждан в социальную жизнь является поддержка деятельности общественных молодежных объединений, молодежных некоммерческих организаций и органов молодежного самоуправления. Совместная работа органов государственной власти и молодежных студенческих движений позволяет получить участникам коллективной коммуникации бесценный опыт, выразить себя, обозначить

собственные таланты и возможности, установить новые жизненные цели, обрести новые знания и навыки, а кроме того, развить свои коммуникативные навыки и получить возможность ясно обозначить свою гражданскую позицию [1, с. 151].

Культура патриотизма нашей молодежи, в том числе и студенческой, должна выражаться в бережном отношении к истории страны, традициям народа, уважении к ветеранам войны и пожилым людям, ко всем достижениям, которые молодые люди получили в наследство от предшествующих поколений. Однако на протяжении целого ряда лет внимание молодежи акцентировалось только на негативных сторонах прошлого.

Патриотическое воспитание должно стать неотъемлемой частью воспитания молодежи, обладающей огромным энергетическим потенциалом. И задача молодежной политики Луганской Народной Республики заключается в том, чтобы направить эту неумную энергию в положительное русло.

Основными предпосылками появления молодежного движения в мире стали урбанизация, индустриализация, демографические изменения (увеличение доли молодых людей в структуре населения), появление феномена «молодежь» как промежуточного звена между детством и взрослостью, кризисом школьного образования и семейного воспитания. Первые молодежные организации появились во второй половине XIX в., в Европе, затем распространились в США, Азии, Латинской Америке, Австралии и других странах и регионах мира, в том числе и в Российской империи. Большинство организаций носили культурно-просветительский характер, часть преследовала политические, религиозные и иные цели. Движение молодежи активизировалось в начале XX в.

В настоящее время молодежную политику в мире осуществляют: Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов (МСС), Европейский молодежный форум, Всемирная ассамблея молодежи и другие локальные молодежные общественные движения и организации.

Ретроспективный обзор истории формирования молодежного движения в мире показывает, что зарождение и развитие различных организаций и объединений юношества на ранних его этапах практически не известны сегодня ни специалистам, ни широкой общественности. В России, например, сложилась ситуация, когда только комсомол изучался достаточно подробно. Для большинства ученых-ювенологов история молодежного движения в основном ассоциировалась с историей комсомола.

Молодежные и детские организации и движения, опирающиеся на нравственное и физическое саморазвитие молодого поколения, остались в тени истории. Тем не менее, в настоящее время тема международного юношеского движения представлена рядом публикаций отечественных и зарубежных исследователей (И. М. Ильинский и др.)

Говоря об истории появления и развития юношеского движения в мире, следует отметить, что молодежное общественное движение впервые зародилось в Европе в середине XIX в. В 1844 г. в Лондоне по инициативе Джорджа Уильямса была организована Ассоциация молодых христиан – Христианский союз молодых людей – Young Men's Christian Association. В конце XIX в. параллельно с Young Men's Christian Association оформились Всемирный христианский студенческий союз и Христианский союз молодых женщин.

Однако колыбелью пролетарских молодежных организаций следует считать Бельгию. Здесь в 80-х гг. XIX в. была создана юношеская организация «Союз молодой

гвардии», которая начала работу по привлечению в свои ряды молодых людей 15-21-летнего возраста. Союз начал издавать журнал «Молодая гвардия». На его страницах освещались темы, актуальные для молодежи: вопросы классовой борьбы, материалы общеобразовательного характера по естествознанию, математике и др.

На протяжении всей истории перед лицом трудностей молодежь сплачивалась в общины для обсуждения проблем, поиска решения, совместной деятельности. Особенно ярко это выражено в деятельности общественных движений Луганской Народной Республики.

В целом, законодательно-правовое положение общественного движения не отличается от других видов общественных объединений (за исключением политических партий). Так, могут существовать:

- молодёжные общественные движения (участниками которых могут быть граждане, достигшие 14 лет);

- общественные движения (участниками которых могут быть граждане, достигшие 8 лет).

В Советском Союзе ведущую роль в нравственно-патриотическом формировании молодежи играл комсомол: комсомольцы защищали родину, в мирное время работали на главных стройках страны, занимались культурно-просветительской работой, вносили свой вклад в науку. Именно комсомол инициировал создание первых студенческих отрядов, ставших важной частью жизни советской молодежи. Студенческая молодежь не только зарабатывала деньги и поднимала экономику страны, она создала уникальную субкультуру, где важную роль играли духовные ценности – верность, умение дружить, взаимопомощь, патриотизм. Но в 1991 году ВЛКСМ объявил о самороспуске организации, альтернатива же создана не была.

Сейчас на просторах бывшего СССР все острее встает вопрос об объединении отечественной молодежи в едином ценностном пространстве. И, на наш взгляд, воспитательные и патриотические функции во многом могли бы взять на себя молодежные общественные движения, которые сегодня переживают мощный подъем. Мы считаем, что среда возродившихся общественных движений способна выработать нравственно-трудовые практики, отвечающие запросам современной молодежи, сформировать чувство гордости за свой народ и отечество.

Общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Исследователи сходятся в оценке многообразия положительного влияния работы в среде студенческих движений на социальное становление молодежи. Отмечается, что студенческие отряды – «не только эффективный способ обеспечения вторичной занятости, но и организация досуга, возможность творческой самореализации личности, приобщение к спорту, физической культуре, гражданскому и патриотическому воспитанию и социализации молодых граждан» [3, с.100-103]. Можно выделить следующие аспекты, которые получают свое развитие в среде общественных молодежных движений:

- осмысленный труд;
- осознание важности психологического здоровья и личностного развития;
- экологическое сознание;
- гуманизм;
- патриотизм.

По мнению В. И. Лутовинова, главная цель патриотического воспитания может быть сформулирована следующим образом: возрождение в нашем обществе патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, формирование и развитие подрастающего поколения, обладающего важнейшими гражданскими активными социально значимыми качествами, способного проявить их в созидательном процессе в интересах нашего общества, в укреплении и совершенствовании его основ, в том числе и в тех видах деятельности, которые связаны с его защитой [2, с. 272].

Общая цель патриотического воспитания, заключающаяся в формировании у молодежи, начиная с раннего возраста, высоких социально значимых качеств, готовности реализовать их в интересах общества и государства, конкретизируется в следующих задачах, реализация которых способствовала бы возрастанию дееспособности подрастающего поколения, значительному повышению уровня его социальной активности, гражданственности и патриотизма:

– философско-мировоззренческая подготовка молодежи, помощь ей в определении смысла жизни в условиях осуществляемых преобразований; формирование самосознания, ценностного отношения к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития;

- приобщение молодежи к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры своего Отечества, народа, формирование потребностей в высоких духовно-нравственных и культурных ценностях и в их дальнейшем развитии;

- создание конкретных условий для реализации склонностей и способностей различных групп молодежи с

учетом их интересов, потребностей в разнообразных сферах человеческой деятельности и общении;

- воспитание уважения к закону, нормам коллективной жизни, развитие социальной и гражданской ответственности как важнейшей характеристики молодежи, проявляющейся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защищенности;

- воспитание положительного отношения к труду как высшей ценности в жизни, развитие потребности в труде на благо общества, государства, во имя служения Отечеству, формирование социально значимой деятельностной целеустремленности;

- формирование и развитие потребности в духовной жизни, в нравственно здоровом образе жизни, способности жить счастливой жизнью с семьей, близкими людьми, поддерживать благоприятный климат в микрогруппе и т.д.

В этом плане патриотическое воспитание в деятельности молодежных общественных движений, представляет собой единство двух процессов: социализационного процесса становления человека и целенаправленно организуемого патриотического воспитания. В качестве инвариантных процессуальных характеристик патриотического воспитания выступают интенциональность, то есть, разумное сочетание векторной «алгебры» ценностей, отражающей нелинейность их обретения, вариативность, означающую множественность и разновекторность путей становления человека культуры, гражданина, патриота, коллизийность, понимаемую как прерывность и пороговость становления личности патриота.

За время обучения в высших учебных заведениях молодежь с активной гражданской позицией нередко объединяется в молодежные общественные движения, что становится одной из форм патриотического воспитания

студентов. Общественные движения такого рода объединяют молодежь разного возраста, национальной принадлежности и вероисповедания. На заседаниях молодежных общественных движений обсуждаются вопросы истории государства, памятные даты, экономические и социальные проблемы, которые возникают в обществе. Молодежь выдвигает свои проекты, проводит исследования и оказывает предметную помощь социально незащищенным слоям населения.

Особое внимание они уделяют участникам Великой Отечественной войны и ветеранам труда. Студенты собирают документы, фотографии и вещественные экспонаты. Положительную и благородную роль в молодежных общественных движениях играют именно проводимые студентами акции, в ходе которых они оказывают конкретную помощь ветеранам войны, пожилым людям, детским домам, домам престарелых. Студенты собирают для них вещи, книги, продукты, устраивают концерты. Детей из детских домов водят на экскурсии, в музеи и приглашают к себе домой в гости, восстанавливают памятники и ухаживают за ними, приводят в порядок заброшенные могилы. Главное, что такое участие становится нормой для молодых людей.

Активное участие в молодежных общественных движениях, с одной стороны, помогает осознать ценность созидательного труда как такового, а с другой стороны, помогает лучшей конкретной ориентации на сегодняшнем рынке труда и лучшему нахождению своей ниши. В результате снижается градус напряжения среди студенчества, которое сталкивается с неясностью перспектив будущего трудоустройства и возможностью применения полученных в учебном заведении знаний на практике. Видя реальную, а не абстрактную перспективу трудового развития в безопасных условиях в окружении товарищей и сверстников, студенты получают возможность развить конструктивный и активный

аттитюд по отношению к миру, в противовес нигилистическому и пассивному «духу времени», не располагающий к значимой трудовой деятельности. Но главное, атмосфера студенческих общественных движений способствует замещению меркантильных интересов духовными ценностями, среди которых важное место занимает патриотизм.

Важную роль в молодежных общественных движениях как форме проявления социальной активности молодого поколения играет патриотическая настроенность: молодые люди осознают, что приносят реальную пользу обществу, своей Родине. В работе общественных движений происходит развитие гуманистических черт личности, что, в конечном счете, также приводит к воспитанию патриотизма. Деятельность молодежи такого рода движениях способствует развитию ответственности, человеколюбия, профилактике вредных привычек.

В деятельности молодежных общественных движений важно соблюдать принципы добровольности, поддерживать проявления инициативы и творчества. В этом случае молодежь будет активно приобщаться ко всем мероприятиям по патриотическому воспитанию, не воспринимая их как «обязаловку» или формальность. При организации работы по патриотическому воспитанию следует активно использовать электронные ресурсы. Участники движения могут создавать электронные банки по сбору информации по истории своей страны, культуре, религии, национальным традициям своего народа.

Таким образом, молодежные общественные движения, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, которые представляют интересы различных групп молодежи, тем самым способствуя усилению роли молодежных инициатив, развитию

институтов гражданского общества. В то же время приоритетом их деятельности является также реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности. Учет не только интересов и потребностей молодых людей, но и интересов и потребностей государства и общества значительно повышает социализирующий потенциал молодежных общественных объединений и их вклад в развитие социальной активности молодого поколения.

Литература

1. Баландина Т. Ю. Студенческое самоуправление: монография / Т. Ю. Баландина. – Екатеринбург: УГТУУПИ, 2007. – 151 с.

2. Лутовинов В. И. Патриотическое воспитание молодёжи: концепция, программа, организационно-методологические основы / В. И. Лутовинов. М.: АПКИПРО, 2001. - 272 с.

3. Симонова С. А. Потенциал движения студенческих отрядов в российской молодежной политике [Текст] / С. А. Симонова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. – 2016. – Воронеж.–№ 1.– С.100-103.

УДК: 378.015.31:613.97

Кузнецов Сергей Юрьевич
Kuznetsov S.U.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: Urak12@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

FORMING A CULTURE OF HEALTHY LIFESTYLE FOR STUDENTS

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальность формирования здорового образа жизни. Анализируются концепции развития данного направления в современном мире.*

***Annotation.** The article discusses the relevance of the formation of a healthy lifestyle. The concepts of development of this direction in the modern world are analyzed.*

***Ключевые слова:** студенческая молодежь, здоровый образ жизни, вредные привычки.*

***Key words:** student youth, healthy lifestyle, bad habits.*

В связи с обострением социально-экономических проблем жизни общества и ухудшением состояния здоровья как детского, так и взрослого населения, возрастает роль образования в формировании культуры здоровья и здорового образа жизни обучающихся разных возрастных групп, начиная с дошкольной ступени образования.

Об актуальности проблемы свидетельствуют те государственные документы, которые приняты в сфере образования в последнее десятилетие, особенно в последние годы.

Решению проблемы сохранения, укрепления и формирования здоровья детей, подростков и молодёжи способствует педагогическая наука, на протяжении более чем двух десятилетий разрабатывающая теоретико-методологические основы и психолого-педагогические механизмы данного процесса. Наряду с разработкой специальных теорий в области здоровьесбережения

дошкольников, школьников и студентов вузов (над этим работают Л. Н. Волошина, Н. А. Заруба, В. Н. Ирхин, И. Ю. Кокаева, О. Р. Кокорина, Г. А. Мысина, Г. С. Сериков и др.), в последнее десятилетие созданы теории в области здоровьесформирующего образования, ориентированные на решение проблем воспитания или формирования культуры здоровья (В. П. Горашук, С. Н. Горбушина, А. Г. Маджуга, Н. Н. Малярчук, Н. А. Рыбанчук, О. Л. Трещева), готовности к оптимизации жизнедеятельности (Ю. В. Науменко), ценностного отношения к здоровью (О. А. Бутакова). Особое место в педагогической науке занимают специальные теории по проблеме формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) детей, подростков и молодёжи на базе разных общеобразовательных учреждений, нацеленных на изменение поведенческих стереотипов в области здоровья, на совершенствование образа жизни обучающихся, главного фактора здоровья.

Каждая из теорий вносит определённый вклад в развитие образования в сфере здоровья подрастающего поколения и молодёжи и может служить теоретическим базисом построения педагогической практики в сфере здоровья и определения перспектив развития теоретического знания в этой области.

Большинство теоретиков при научном обосновании положений своей концепции исходят из целостного понимания сущности феномена человека, сущности и многоаспектности, целостности его здоровья (физическое, психическое, социальное, духовное) и ЗОЖ. Из факторов здоровья многие учёные учитывают наследственно обусловленные психофизиологические особенности обучающихся, некоторые (например, Н. В. Седых, Н. А. Абаскалова) – состояние природной и социальной среды. Авторы концепций сходятся в том, что образ жизни

человека – ведущий фактор здоровья, который можно корректировать или которым можно управлять.

Из основных принципов обеспечения здоровья обучающихся в данных теориях сделан акцент не только на принципах сохранения, укрепления, но и на формировании («созидании», «творении») здоровья через приобщение человека к ЗОЖ. Однако сущность самого феномена «здоровый образ жизни», слагаемые образа жизни, содействующего здоровью, и, исходя из этого, сам процесс формирования ЗОЖ у обучающихся в разных теориях трактуются по-разному. Неоднозначно решается вопрос и о причинах нездоровья обучающихся, факторах макро- и мезо-среды, личностных факторах, влияющих на образ жизни и здоровье учащихся, и различно определяются механизмы его формирования через приобщение к ЗОЖ на макроуровне (на уровне региона или целостной педагогической системы) или на личностном уровне. В целом в предлагаемых теоретических исследованиях используются разнообразные научные подходы к разработке теории формирования ЗОЖ, что во многом обусловлено возрастными особенностями обучающихся, в отношении которых проводятся исследования, системой их биологических, социальных и духовных потребностей.

Психолого-педагогические основы формирования ЗОЖ школьников младших классов разработаны в теоретическом исследовании А. Д. Дубогай в начале 90-х годов. Автор теории вносит существенный вклад в разработку вопроса активного участия учащихся в охране собственного здоровья, педагогических принципов управления процессом формирования ЗОЖ школьников начиная с обучения в младших классах в системе «семья-школа». В работе подчёркивается, что в условиях гуманизации образования особое значение приобретает определение роли

интеллектуальной и социальной активности ребёнка, формирование его психики и личности во взаимосвязи с физическим развитием, уровнем здоровья. Ключевая идея концепции – формирование у детей стремления к физическому самосовершенствованию средствами физической культуры как основе ЗОЖ.

Сущность системы управления формированием ЗОЖ заключается в том, что на основе установленных психофизиологических особенностей развития детей с разным уровнем физического состояния и мотивов самосовершенствования, «общей готовности младших школьников к самостоятельному освоению поискового содержания в применении физических упражнений соответственно функциональным и двигательным особенностям организма» выстраивается комплекс занятий с использованием средств физической культуры. Он включает «биологически целесообразные и социально приемлемые величины нагрузок, ориентированные на индивидуальные особенности организма и направленности мотивации школьников к физкультурной деятельности». Система уровней, видов и этапов управления формированием ЗОЖ школьников средствами физической культуры определялась не только психофизиологическими предпосылками, но и условиями онтогенеза, в которых ребёнок овладевает выработанными средствами организованных действий.

Решение поставленной в исследовании А. Д. Дубогай проблемы осуществлялось с позиции системного подхода к здоровью школьника и к созданию психолого-педагогических условий. Здоровье определяется как оптимальное состояние организма, при котором обеспечивается максимальная адаптивность [2]. Чем выше адаптивные возможности организма, тем выше уровень здоровья. Как видно, автор концепции принял за основу адаптационную модель

здоровья. Теоретическими предпосылками исследования явились достижения медицинской и физиологической науки, а именно: выявленная прямая связь между заболеваемостью и физическим развитием детей, установление роли двигательной активности для физического развития детей, особенностей развития ребёнка разных возрастных групп и структуры двигательных возможностей, роли физического воспитания в укреплении здоровья, во всестороннем развитии личности школьника [1]. В исследовании учитывалось учение о развитии личности как диалектического единства природных предпосылок и условий онтогенеза, концепция сензитивных периодов развития способностей. В целом созданная теория объединяет учения о здоровье школьника и учение о развитии личности младшего школьника.

Физическое воспитание рассматривается как основа ЗОЖ обучающихся в специальных педагогических концепциях Г. К. Зайцева, О. Л. Трещевой, С. О. Омельченко, В. Ю. Салова и Н. В. Седых, в первых трех концепциях – применительно к общеобразовательной школе, в четвёртой – к высшей школе, в последней – к дошкольному образованию. Каждая из предлагаемых теорий строится на особых методологических подходах и теоретических основаниях, учитывает определённые факторы образа жизни обучающихся.

На основе современных теорий физической культуры личности и оздоровительной физической культуры, на идеях гуманистической теории образования, потребностно-мотивационного и активно-деятельностного подходов в воспитании построено исследование О. Л. Трещевой. В разработанной теоретической модели культуры здоровья личности наряду с важными компонентами (жизненными позициями человека – наличием позитивных целей и ценностей, грамотным и осмысленным отношением к своему

здоровью, природе и обществу) определён такой компонент, как организация ЗОЖ. Он позволяет активно регулировать состояние человека с учётом индивидуальных особенностей организма, реализовывать программы самосохранения, самореализации, саморазвития, приводящие к гармоничному единству всех компонентов здоровья и целостному развитию личности [3]. Физическая культура при этом является системообразующим фактором ЗОЖ.

Методология обучения основам ЗОЖ базируется в данном случае на деятельностном подходе с дифференциацией средств и методов обучения и принципов формирования мотивации в зависимости от ведущего типа деятельности на различных этапах непрерывного образования. Важным фактором формирования ЗОЖ признаётся содержание образования, построенное на интегративной основе – синтезе знаний различных учебных дисциплин: физической культуры, валеологии, биологии, технологии и других традиционных учебных предметов [4].

Литература

1. Бычкова Т. И. Организация учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе на основе здорового образа жизни: автореф. дис. канд. пед. наук [Текст] / Бычкова Т. И.; Камс.гос.политезн.ин-т. – Чебоксары, 2015. – 18 с.
2. Вайнер Э. Н. Формирование здоровьесберегающей среды в системе общего образования [Текст] / Э. Н. Вайнер // Валеология. – 2014. – №1. – С.21-26.
3. Варламова С. И. Здоровье наших учеников [Текст] / С. И. Варламова // Начальная школа. – 2013. – № 2. – С.65-66.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 5 [Текст] /Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 2012. – 382 с.

УДК: 364.692:615.2:615.015.6-053.6

Панченко Екатерина Сергеевна
Panchenko E.S.

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: ekaterinaromashka@mail.ru

**ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ
PREVENTION OF DRUG USE AMONG ADOLESCENTS**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития подросткового возраста, трудности с которыми сталкивается подросток. Дается характеристика мифам, которые существуют в молодежной среде.

Annotation. The article discusses the features of the development of adolescence, the difficulties faced by a teenager. Characteristics are given to the myths that exist among the youth.

Keywords: подростки, сельская местность, профилактика употребления наркотических веществ.

Ключевые слова: adolescents, rural areas, drug use prevention.

Вопросы возникновения и формирования зависимости в подростковом возрасте привлекают к себе все больше внимания специалистов разных областей потому, что количество подростков, употребляющих психоактивные вещества, растет с каждым годом. Кроме того, известен тот факт, что лишь незначительная часть несовершеннолетних больных наркоманией обращается за помощью самостоятельно, в то время, как 5-7% от всех подростков уже

имеют опыт хотя бы разового употребления наркотических веществ [1].

Эффективность профилактических мероприятий по преодолению формирования зависимости в подростковом возрасте крайне низкая, и одной из причин этого есть недостаточные знания специфики подросткового возраста. Подростковый период жизни имеет свои особенности, он тяжелый в социально-психологическом плане. У подростков ярко выражены познавательная активность и, в то же время, высокая социальная конфликтность. Отмечается значительная нервно-психическая неустойчивость, дисгармоничное развитие личности, низкий самоконтроль. Вместе с тем наблюдается высокая активность организма на фоне недостаточно сформированных защитных сил. В этом возрасте отсутствует внимание к своему здоровью.

Подростки стремятся к самоутверждению и самостоятельности, активно добиваясь этого разными способами. Среди большого количества противоречий подросткового возраста отметим те возрастные особенности, которые в большей степени влияют на формирование наркотической зависимости: бурное физическое развитие организма; моральная неустойчивость; неадекватная самооценка (завышенная, заниженная); процесс интенсивного формирования воли; противоречивость мировоззрения [3].

Важнейшими факторами, которые влияют на формирование личности подростка, являются подростковые поведенческие реакции: группирование с одноклассниками; эмансипация – стремление выйти из-под опеки взрослых; чувство протеста и оппозиции – когда в ответ на избыточное «давление взрослых» подросток демонстративно начинает курить, употреблять психоактивные вещества и алкоголь; имитация – копирование подростками поведения взрослых без надлежащей критичности к некоторым ее проявлениям.

Употребление наркотических веществ стало молодежной бедой, а в течение последнего десятилетия ее уже относят к числу основных подростковых проблем, которые характеризуются: массовым употреблением наркотических веществ среди подростков, причем именно у этой категории лиц влечение к наркотикам очень быстро формирует психологическую зависимость; «омоложением» контингента лиц, которые употребляют наркотические вещества, к возрасту 13-14 лет; переходом от «легкодоступных» психоактивных веществ, которыми были в 80-х годах транквилизаторы, барбитураты, препараты конопли, к таким дорогим наркотикам, как кокаин, героин, «экстази». Они имеют большое разрушительное действие на организм подростков, вызывают быстрое привыкание, которое приводит к деградации личности. Существуют определенные группы подростков, употребляющие из-за недостатка средств дешевые, «грязные» наркотики. Но, в отличие от взрослых, которые, как правило, пытаются использовать более легкие наркотики (марихуану, алкоголь), молодежь стремится к наркотическим веществам, когда наркотическое опьянение не расслабляет, а активизирует двигательную и психическую деятельность;

Здесь выступают другие мотивы – стремление добиться покоя, легкости, искренности, равновесия. Возникновение чувства любопытства относительно наркотиков говорит о распространении «наркокультуры», которая подогревает это любопытство, и недостаточной борьбе с ней государственных и общественных институтов; изменении социального статуса подростков, которые начинают употреблять психоактивные вещества. Еще десяток лет тому назад это были дети из неблагополучных семей, где характерными были такие асоциальные факторы, как: пьянство, криминальность родителей, проблемы внутрисемейных отношений [1].

На сегодняшний день число наркозависимых пополняется подростками из благополучных семей с высоким достатком. Существующее в этих семьях финансовое своеволие подростка, достаток средств, невысокие морально-этические нормы приводят к формированию особенной молодежной субкультуры, в которой характерной ценностью является свободное проведение времени, а наркотики выступают атрибутом стиля жизни. Престижные дискотеки, концерты рок – звезд, молодежные «тусовки» становятся теми «наркоопасными» местами, в которых свободно продаются и употребляются вещества, вызывающие зависимость. Этап первых попыток меняется этапом «полинаркотизма», когда подросток начинает повторно и систематически принимать разные наркотические препараты; желанием подражать молодежной моде. Так, популярным видом молодежных развлечений становятся ночные дискотеки, которые провоцируют молодежь к танцам без перерыва в течение 10 часов.

Для того, чтобы выдержать такую физическую нагрузку, молодые люди должны быть хорошо подготовлены, иметь красивую танцевальную, физическую, силовую форму. Но не все юноши и девушки способны выдержать этот ночной марафон под оглушительную музыку. Поэтому в молодежной среде очень быстро приобрели распространение психоактивные вещества «для безудержного веселья», например, наркотик «экстази». Другое направление в моде – увлечение музыкой.

Для обострения восприятия модной музыки, сексуального растормаживания люди начинают принимать психостимуляторы и психоделические вещества.

Миф первый – «я только попробую, это не страшно и не опасно» (детям свойственно чувствовать себя бессмертными и бесстрашными); миф второй – «я в любое время смогу

отказаться, я не наркоман»; миф третий – «алкоголь и табак – это тоже наркотики, но люди принимают их, и это является общественно одобряемым, потому нет ничего страшного в принятии легких наркотиков» [2].

Опасность таких мифов заключается в недооценке наркотиков. После первого их приема ухудшаются все компоненты здоровья – физические (биологические, экологические), генетические, социальные, психические (моральные и духовные), и этот процесс стремительного падения не останавливается.

В докладе Всемирной организации здравоохранения о причинах наркомании говорится, что основные причины наркомании связаны, в первую очередь, с особенностями характера наркоманов; психическими и физическими расстройствами его организма; социально-культурным влиянием на личность. Психологические факторы содержат в себе привлекательность на психическом уровне возникающих ощущений и переживаний; стремление к самоутверждению; отсутствие стойких, положительно ориентированных социальных интересов; расстройства психики неорганической природы, такие как: социальный стресс, психический инфантилизм, разочарования в жизни, разрушение жизненных интересов, страх, тревога.

Субъективная причина недовольства жизнью рассматривается в связи с разными обстоятельствами: личными трудностями, недостатками социально-культурной сферы, которая не обеспечивает условия для свободного времени (это особенно важно для подростков), социальной несправедливостью, неустроенностью, неудачами в учебе, разочарованием в людях [4]. Основные причины наркомании среди несовершеннолетних стоит искать, по мнению экспертов, в условиях воспитания. То есть можно говорить о

социально-педагогических и социально-культурных факторах.

Социально-педагогические факторы зависят от воспитания ребенка в семье и его адаптации в школьном коллективе. «Человек, как и дерево, искривляется, чаще всего, в молодости». Ошибки и просчеты в воспитании в детском и юношеском возрасте имеют тяжелые последствия. Подростки усваивают психологию, которая отличается от нормальной человеческой, воспринимают из окружающей среды аморальный образ жизни, копируют циничные манеры поведения. Они пренебрежительно относятся к общественным требованиям, выраженным в моральных и правовых нормах, к советам и наставлениям взрослых. Регрессивные моменты в развитии духовного мира личности закономерно оказываются в ее поведении. Поступки и действия молодых людей постепенно теряют характер невинного мальчишеского баловства, все чаще и чаще приобретая опасный для общества характер. В тех случаях, когда эти поступки и действия наносят вред обществу и его членам, они неминуемо вступают в конфликт с законом.

Литература

1. Кулганов В. А. Формы и причины девиантного поведения подростков [Текст] / В. А. Кулганов, И.В. Кузьмичева // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2009. – Т.2. – № 3–4. – С. 45–53.

2. Лисова Е. В. Подростковая наркомания как форма девиантного поведения: на материалах Московской области : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Лисова Елена Васильевна.– Москва, 2010.– 188 с.

3. Сирота Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма /Н. А. Сирота. – М.: Изд-во Академия, 2009. – 261 с.

4. Смирнова И. Н. Организационно-правовые основы профилактики наркомании среди несовершеннолетних в России : монография / И. Н. Смирнова, Н. А. Нилова ; под ред. Б. Б. Казака ; Федеральная служба исполнения наказаний, Псковский юридический ин-т. – Псков : Псковский юридический ин-т ФСИН России, 2010. – 83 с.

УДК 378.4

Турянская Ольга Федоровна
Turyanskaya Olga Fedorovna

Емцева Элла Григорьевна
Emtseva Ella Grigorievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: turjanskof@mail.ru
E-mail: ella21041964@mail.ru

**ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ
ВОСПИТАНИЯ**

**THE GENESIS OF FORMATION AND
TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE
PROBLEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF
SPECIALISTS IN THE FIELD OF EDUCATION**

Аннотация. В статье представлено исследование генезиса становления и трансформации подходов к проблеме профессиональной подготовки специалистов в области воспитания. В ходе исследования авторами определены перспективы применения результатов исследования для разработки и обновления теоретико-методологических основ профессиональной подготовки будущих специалистов в области воспитания.

Annotation. The article presents a study of the genesis of the formation and transformation of approaches to the problem of professional training of specialists in the field of education. In the course of the study, the authors determined the prospects for applying the results of the study to develop and update the theoretical and methodological foundations for the professional training of future specialists in the field of education.

Ключевые слова: воспитание, генезис, идеология, профессиональная подготовка, советское воспитание, специалист в области воспитания.

Key words: education, genesis, ideology, professional training, Soviet education, specialist in the field of education.

Экономические, политические, социально-культурные и другие трансформации, происходящие в окружающей нас действительности, порождают множество факторов, осложняющих процесс воспитания и социализации подрастающего поколения.

Согласно современной воспитательной концепции, основными ее задачами являются воспитание у детей и молодежи:

- патриотизма (любви к Родине и своему народу);
- чувства справедливости, милосердия, чести и достоинства личности;

- уважения к труду, творчеству и созиданию гражданственности;
- служения Отечеству, уважения к закону и правопорядку;
- любви и верности к родителям, заботы о младших.

Для реализации указанных задач в ходе профессиональной подготовки педагогических кадров, необходимо формировать у будущих специалистов готовность к осознанию своей роли и степени влияния на становление личности, способность определять свою педагогическую позицию относительно воспитательной и социализирующей деятельности.

Накопление и обострение проблем в области образования и воспитания детей и молодежи, подготовки их к самоопределению и взрослой жизни, также обуславливают необходимость педагогической отрасли учитывать текущие реалии современного социума, и своевременно разрабатывать и обновлять теоретико-методологические основы профессиональной подготовки будущих специалистов в области воспитания.

Цель статьи – на основе исследования генезиса становления и трансформации подходов к проблеме профессиональной подготовки специалистов в области воспитания, определить перспективы их применения для разработки и обновления теоретико-методологических основ профессиональной подготовки будущих специалистов в области воспитания.

В раннеклассовых обществах цель и содержание воспитания определялись, прежде всего, социально-экономическими отношениями. С точки зрения педагогики такое воспитание было формирующим и являлось откликом на государственный запрос по подготовке молодого человека,

в соответствии с необходимыми общественными, экономическими и историческими требованиями.

С давних времен основой воспитания детей на Руси был призыв к единению и защите русских земель от врагов, к формированию у юных русичей храбрости, отваги, трудолюбия, почитания старших, отзывчивого и доброго отношения к окружающим.

Изначально в роли главных воспитателей выступали родители. Со временем значимую роль в воспитании подрастающего поколения стали выполнять и другие члены общества. Например, в 9-11 веках появилась такая уникальная форма воспитания, как «кормильство». В 5-7 лет ребёнка отдавали на воспитание в другую семью, которая подбиралась из числа знати. Кормилец становился ребёнку воспитателем и наставником, и в его обязанности входило образование ребенка, воинская подготовка к служению Отечеству.

В 18-19 веках, во время правления Петра I, в России появляются первые гувернеры-воспитатели, приглашаемые в буржуазные семьи из-за границы. Гувернеры, как правило, были знатного происхождения, с хорошим образованием, и имели соответствующий документ об образовании. Они обучали детей иностранным языкам, этикету, живописи, музыке, поэзии, другим знаниям и хорошим манерам. Наряду с позитивными результатами этого обучения, были и негативные последствия, такие, как: формирование поклонения всему заграничному, иностранному. С течением времени в России стали образовываться и открываться женские учебные заведения, в которых готовили дипломированных учительниц со знанием различных наук и языков, вследствие чего многие русские семьи могли нанимать их для обучения и воспитания своих детей.

Постепенно в штат российских образовательных учреждений был введен ряд таких должностей, как: классные наставники, классные дамы, классные надзиратели, офицеры-воспитатели и др. Их функции касались контроля над дисциплиной и поведением, воспитания любви к Отечеству, к здоровому образу жизни, приучения к ручному труду, самообслуживанию, и т.д.

События Октябрьской революции 1917 года дали старт зарождению новой общественно-ориентированной системы образования и воспитания подрастающего поколения. Перспективные методики коллективного, гуманного воспитания разрабатывали и реализовывали советские педагоги-новаторы С. Шацкий, М. Пистрак, П. Блонский, А. Пинкевич, А. Макаренко. Благодаря их педагогической практике сложилась специфическая советская система организации воспитательной работы, которая имела свои направления и соответствующие им формы и методы, учитывавшие условия и идеологические установки того времени.

В процессе воспитания и обучения в советской педагогической системе важными факторами являлись приобщение к творчеству и самостоятельности. Основная цель обучения заключалась в развитии мышления, воспитании нравственности, укреплении физического здоровья. Важное место в воспитании отводилось коллективу, необходимости политехнического образования и трудового воспитания. Педагогические работники, осуществляющие работу с детьми и молодежью, воспитывали молодежь на основе коммунистической идеологии. Они акцентировали внимание на необходимости отказа от старого социального уклада, поддерживали социальную активность, вовлекали подрастающее поколение в решение главных проблем страны – коллективизации и электрификации. Начиная с 1930 года, в

Советской России действовали сотни тысяч Дворцов и Домов пионеров с множеством разнообразных кружков, станций юных техников и натуралистов, авиамodelьных клубов, спортивных товариществ и т.д. Занятия в них были бесплатными и доступными для детей из семей любого достатка.

Серьезным испытанием для советской системы воспитания стала Великая Отечественная война. В непростых условиях, осуществлялось трудовое, гражданское и патриотическое воспитание. В роли воспитателей были не только родители и учителя, а и вся общественность, и окружающая среда. Широко применялись такие формы воспитания, как: митинги, сбор средств на нужды фронта, шефская работа, безвозмездная помощь раненым в госпиталях и др. Дети и подростки, занимаясь в школе, систематически принимали участие в сельскохозяйственных работах, строительстве оборонительных сооружений. Учащиеся профессиональных и общеобразовательных учреждений трудились на промышленных предприятиях, заменяя взрослых, ушедших на фронт. Тысячи учителей и подростков с оружием в руках участвовали в боевых действиях и партизанском движении. Благодаря всеобщему патриотизму, мужеству, храбрости, беззаветной любви к Отчизне, воспитанных в советских людях, Советский Союз смог отстоять свою свободу и одержать победу над фашизмом. После войны советское государство взяло на себя ответственность и отеческую заботу о детях, чьи отцы не вернулись с фронта. Дети-сироты росли, воспитывались и получали образование на равных с остальными сверстниками условиях.

В послевоенный период продолжилась практика профессиональной подготовки кадров для осуществления педагогической деятельности, связанной с воспитанием и

вовлечением молодежи в решение задач коммунистической партии и правительства. По всему Советскому Союзу разворачивались комсомольские стройки, поднимались целинные земли, куда эшелонами отправлялись молодые люди с верой в необходимость их трудового вклада для блага родной страны. Дороги, заводы, фабрики, жилье, парки и многое другое построено было молодежью, получившей образование и воспитание в советской образовательной системе.

В послевоенные годы стремительно набирал обороты авторитет советской науки и образования, которым на государственном уровне уделялось необходимое внимание и выделялись значительные средства. Исключительных успехов добились такие отрасли, как: советское ракетостроение, космонавтика, исследования в области лазеров. Это обусловило рост сотен тысяч научных открытий и достижений в различных областях науки, искусства, спорта.

В период 1960-1970-е гг., появился ряд талантливых педагогов-новаторов, таких как, В. Сухомлинский, которые важнейшей миссией педагога считали раскрытие творческой индивидуальности каждого воспитанника. Руководством работы Сухомлинского стал девиз: «Распознать, выявить, раскрыть, взлелеять, выпестовать в каждом ученике его неповторимо-индивидуальный талант – значит поднять личность на высокий уровень расцвета человеческого достоинства» [3]. Эти идеи нашли отражение в его трудах «Сто советов учителю», «Воспитание личности в советской школе», «Сердце отдаю детям», «Воспитание гражданина» и др., которые впоследствии стали настольными книгами для подготовки будущих педагогов.

Советское государство последовательно способствовало подготовке педагогов для внешкольного образования, пионерских вожатых, организаторов досуга и

физической культуры, комсorghов, инструкторов. Согласно Постановлению Коллегии Министерства просвещения РСФСР и Секретариата ЦК ВЛКСМ от 29 июня 1966 года стала осуществляться подготовка старших пионервожатых и методистов по пионерской и комсомольской работе в системе Министерства просвещения РСФСР. В вузах СССР, как правило, на базе исторических факультетов стали готовить методистов по пионерской и комсомольской работе (срок обучения 5 лет). В педагогических училищах (на школьных отделениях) готовили учителей начальных классов и старших пионервожатых школы (срок обучения 4 года), на десятимесячных курсах при средних школах, также готовили старших пионерских вожатых [1].

Система советского воспитания была мощной и эффективной, ориентированной на воспитание «нового человека», приверженного социалистической, пролетарской идеологии. Отличительной характеристикой советских людей было стремление и умение жить и работать коллективно, отдавая себя социалистическому строительству.

Общий обзор советской педагогической практики свидетельствует о том, что в СССР была создана первоклассная педагогическая наука, основывающаяся на идеях исторического материализма. Выпускники советских вузов были востребованы во многих странах мира. В середине 70-х годов ЮНЕСКО причислило советскую школу к тройке мировых лидеров в области образования.

В 80-е годы на фоне экономической стагнации и глубокого застоя во внутри- и внешнеполитической сферах, все более отчетливо стало проявляться морально-психологическое истощение потенциала советского воспитания. Формализм, заорганизованность, потеря честности, преданности, привели к утрате веры в прежние

идеалы и ценности. Педагогическая система постепенно оказалась вовлеченной в состояние системного кризиса.

В 1984 году была проведена школьная реформа, которая своими необдуманными организационными шагами усугубила застойные явления в области образования. Ряд заявленных реформой целей, таких, как: слияние общего и профессионального образования, профессионализация общеобразовательной школы (повторение ошибок 1958 г.), введение единого типа СПТУ (средних профессионально-технических училищ) и т.д., был ошибочен и сделал данную реформу бесперспективной.

Застойный период сменился декларативной и непродуманной «перестройкой». Перестроечные идеи обернулись развалом политической и экономической системы, тяжелыми и трагически кровавыми межнациональными конфликтами и, как результат, распадом СССР. После разрушения Советского Союза, каждая из постсоветских стран пошла своим путем, в ряде случаев отменяя весь тот позитивный педагогический опыт, который был накоплен за годы советской власти. Итогом стало процветание в ряде бывших союзных республик идей национализма и русофобии. Наличие серьезных недостатков в системе образования и воспитания не заставили себя долго ждать. Яркий пример тому – нынешняя Украина, культивирующая на государственном уровне идеи фашизма и неонацизма.

Начиная с 1991 года, во всех постсоветских республиках, значительно обострилось огромное количество социально-политических и экономических проблем. В эпицентре этих событий оказались практически все социальные и возрастные слои населения, в том числе дети и молодежь. Стала происходить подмена многих понятий. Это нашло отражение абсолютно во всех сферах общественной

жизни, в экономике, политике, на производстве, в семье, в образовательных организациях, культуре и т.д. Как следствие, смена социально-политической формации повлекла необходимость реагирования на широкий спектр социальных вызовов и угроз для подрастающего поколения.

Из-за потери смысложизненных ориентиров, советский институт воспитания как таковой претерпел крах. Главенствующее место в обществе захватили идеи выживания, обогащения любой ценой, раболепия перед западным миром вещизма и потребления, культом насилия и криминала. В сложившейся обстановке возникла острая потребность в подготовке специалистов, способных на оказание необходимой помощи населению, оказавшемуся в сложных жизненных обстоятельствах. Таким образом, был дан старт подготовки социальных педагогов и социальных работников. Их функции заключались в оказании помощи в устранении недостатков и пробелов социального воспитания и первичной социализации в тех семьях, которые с началом социально-экономических реформ не смогли быстро перестроиться и адаптироваться к новым, экономическим, политическим и социально-культурным условиям и вызовам.

Современное российское общество продолжает жить в условиях особо повышенной социальной тревожности, что накладывает отпечаток на систему воспитания и образования и обозначает целый ряд проблем. Среди них выделим следующие:

- содержание и качество профессиональной подготовки педагогических кадров;
- состояние здоровья учащихся;
- взаимодействие учебных организаций с государственными и общественными организациями;
- взаимодействие школы и семьи;

– регулирование воздействия средств массовой коммуникации на детскую и молодежную аудитории.

К проблемам также необходимо отнести декларативный подход при проведении ряда воспитательных мероприятий для детей и молодежи, с хорошей задумкой, но проводимых формально и «без души», неоправданную и непродуманную погоню за новомодными проектами, конкурсами, стартапами и т.д. Под различными благовидными предлогами в обществе продвигаются культы быстрого и легкого обогащения и потребительства. Родители и их дети в настойчивой и разнузданной форме требуют от учительского коллектива и администрации школы соблюдения своих прав, в это же время забывая о выполнении обязанностей, за ними закрепленных.

Образовательная сфера, выбирая подходы и тенденции в воспитании современного гражданина, не учитывает богатый исторический опыт в области воспитания. В образовательных организациях в роли воспитателей нередко работают люди без профессионального призвания и любви к детям.

Все обозначенные проблемы обнажают острые противоречия между потребностью в воспитании и неготовностью общества и его социальных институтов воспитывать подрастающее поколение с учетом современных социокультурных реалий и трансформаций.

На наш взгляд, одной из вероятных причин сложившейся ситуации может быть отсутствие единой и четкой идеологии на государственном уровне, без которой сложно определить необходимый вектор для формирования современных ценностных ориентиров в системе образования и воспитания.

В связи с этим при подготовке специалистов в области воспитания важно диагностировать существующие проблемы

и анализировать причины, вызывающие их, во избежание трагических ошибок в вопросах организации воспитания и социализации подрастающего поколения. Сегодня, это является одним из важнейших условий реализации «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Одним из приоритетных направлений данной Стратегии определено развитие воспитания в сфере образования. Для реализации данного направления установлены следующие целевые ориентиры деятельности педагогов:

- создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности;
- формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного воспитания, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбы России;
- поддержка единства, целостности и непрерывности воспитания;
- формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности [2].

В современном обществе востребованным является специалист, на высоком уровне владеющий знанием теоретико-методологических основ воспитательного процесса, современными технологиями и методами воспитания, постоянно работающий над самообразованием и совершенствованием своего мастерства. Возрастает значимость таких функций, как: проектирование воспитательного процесса на основе социокультурных ценностей российского общества; создание пространства для самоопределения, самореализации детей и подростков; педагогическое сопровождение обучающихся в реализации ими маршрутов личностного развития в процессе воспитания; мотивация обучающихся к самореализации в социально и личностно значимой творческой деятельности.

Среди современных тенденций развития профессиональной подготовки специалистов в области воспитания, детерминированные особенностями работы с подрастающим поколением, отметим следующие:

- подготовка глубоко идейного специалиста, знающего теорию и практику воспитания, преданного идеям формирования и развития будущего потенциала страны, верного идеалам Родины и воплощающего данные идеи в процессе воспитания детей не на словах, а на деле;

- формирование мобильности специалиста, способного к адаптации в быстроизменяющихся условиях современного общества;

- социализация детей и молодежи;

- реализация потребности детей и молодежи в самовыражении;

- включение работодателей в решение проблем повышения качества профессионального образования специалистов.

Актуальными задачами специалистов в области воспитания должна стать поддержка самореализации детей и молодежи в социальной практике, создание условий для интенсивного развития у подрастающего поколения необходимого социального опыта, осуществление самостоятельного выбора, принятие решений, ролевого взаимодействия и др.

К качественным изменениям в работе классных руководителей, социальных педагогов, вожатых, педагогов-организаторов, воспитателей, тьюторов, педагогов дополнительного образования и других организаторов воспитательного процесса ведет возрастающая значимость проектных технологий, функций разработки программ и моделей воспитательного процесса; функций проектирования воспитательного пространства; педагогического

сопровождения и поддержки обучающихся в их ценностном, жизненном самоопределении, проектировании и реализации ими социальных проектов, индивидуальных маршрутов социального роста, творческой самореализации.

Опираясь на предпринятое исследование, выделим следующие перспективы применения результатов исследования для разработки и обновления теоретико-методологических основ профессиональной подготовки будущих специалистов в области воспитания:

– социально-политические (государству необходимы профессионально подготовленные специалисты, способные как непосредственно, через идеологию, так и опосредованно путем педагогического воздействия влиять на подрастающее поколение);

– социально-экономические (профессионально образованные специалисты осуществляют решение проблем детей и молодежи, что позволяет затрачивать гораздо меньше ресурсов на развитие, профилактику, восстановление, реабилитацию детей и молодежи, что ведет к экономическим эффектам);

– социально-педагогические (учащиеся в силу своих возрастных особенностей нуждаются в специалистах, которые могут научить их использовать собственные ресурсы для решения проблем и проходить необходимый процесс воспитания и социализации).

Литература

1. Кадры и актив ВЛКСМ: Вопросы формирования и воспитания / В. Т. Иванов, Б. К. Лисин. М.: Молодая гвардия, – 1980. – 159 с.

2. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

3. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / В. А. Сухомлинский. М.: Педагогика – 1979. – 352 с.

УДК: 36.772.4:331.53

Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: cygannina62@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ
СФЕРЫ**

**FORMATION OF COMMUNICATIVE
COMPETENCE
IN THE PROCESS OF TRAINING SPECIALISTS
FOR THE YOUTH SPHERE**

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования коммуникативной компетенции у будущих специалистов молодежной сферы. Проанализированы компоненты коммуникативной компетенции, а также методы ее формирования.

Annotation. The article considers the process of formation of communicative competence among future specialists of the youth sphere. The components of communicative competence, as well as methods of its formation are analyzed.

Ключевые слова: коммуникация, профессиональная подготовка, студент, коммуникативная компетенция, коммуникационный процесс.

Keywords: communication, professional training graduate student, communicative competence, communication process.

Процесс коммуникации является определяющим для специалистов, которые работают в системе профессий «человек-человек». К таким профессиям относятся специалисты, работающие в системе молодежной политики. Поэтому при подготовке специалистов по направлению «Организация работы с молодежью» особое внимание уделяется формированию коммуникативной компетенции, которая является одной из основополагающих в системе профессиональных коммуникаций.

Прежде чем говорить о проблеме коммуникативной компетенции в образовательном пространстве специалистов по работе с молодежью, рассмотрим определения данного понятия.

Компетенция – (от лат. *competentia* – относящийся, соответствующий) – круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; знание или опыт в той или иной области [2, с. 96].

Коммуникативная компетентность – ориентированность человека в различных ситуациях общения, основанная на знаниях и чувственном опыте индивида; способность эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды [3, с. 122]

Как отмечает О. В. Сергеева, под коммуникативной компетентностью специалиста следует понимать

определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который необходим индивиду, чтобы успешно выполнять свою социально-профессиональную роль[4, с. 17].

Коммуникативная компетентность представляет собой комплекс знаний и навыков и формируется не только в результате приобретения практического опыта взаимодействия с другими людьми, но и в процессе обучения.

Под речевой коммуникацией понимается разговорное общение, обозначающее процесс обмена мыслями, информацией, эмоциональным переживанием собеседников[5, с. 447].

Коммуникативная компетентность специалиста в области организации работы с молодежью включает все составляющие коммуникативной компетентности личности: знание норм и правил общения, высокий уровень речевого развития, позволяющий человеку в процессе общения передавать и воспроизводить информацию, понимание невербального языка общения, умение вступать в контакт с людьми с учетом их половозрастных, социально-культурных, статусных характеристик, умение убеждать собеседника, способность правильно оценивать собеседника как личность, как конкурента, оппонента или партнера, выбирать собственную коммуникативную стратегию в зависимости от такой оценки, способность вызывать у собеседника положительное восприятие собственной личности.

Коммуникативная компетенция обеспечивает:

– совершенствование умений и способностей общения в учебно-научной, социально-бытовой, социально-культурной, официально-деловой сферах общения;

– овладение формами речевого общения в процессе различных видов деятельности;

– развитие умения и способностей работы с учебным научным текстом, другими источниками информации;

– совершенствование умений интерпретации информации в соответствии с самостоятельно найденным и заданным основанием.

Уровень образованности, общей и коммуникативной культуры будущего специалиста во многом зависит от системы подготовки в высшем профессиональном образовательном учреждении. Именно поэтому одной из актуальных задач современной высшей школы становится введение в образовательный стандарт комплекса дисциплин коммуникативного цикла, в первую очередь – основ теории коммуникации. Образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» содержит перечень знаний, умений и навыков, которые необходимы современному специалисту.

Ряд компетенций направлены на формирование и развитие коммуникативной культуры будущего специалиста. Рассмотрим некоторые из них.

Среди универсальных компетенций это, прежде всего, УК-4 – «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». Компонентами данной компетенции является знание современной теоретической концепции культуры речи, орфоэпических, акцентологических, грамматических, лексических норм русского литературного языка грамматической системы и лексического минимума одного из иностранных языков; универсальных закономерностей структурной организации и самоорганизации текста; умение использовать государственный и иностранный язык в профессиональной деятельности, логически верно

организовывать устную и письменную речь; а также владение техникой деловой речевой коммуникации, опираясь на современное состояние языковой культуры, навыками извлечения необходимой информации из оригинального текста на иностранном языке по профессиональной проблематике. Формированию данной компетенции в образовательных программах способствует изучение студентами таких дисциплин, как «Русский язык», «Иностранный язык», «Документоведение в профессиональной деятельности».

Некоторые исследователи определяют коммуникативную компетентность как развивающийся и в значительной мере осознаваемый опыт общения, формирующийся в условиях непосредственного человеческого взаимодействия. Поэтому одной из общепрофессиональных компетенций, способствующих формированию коммуникативной компетенции будущего специалиста, является ОПК-4 «способность к осуществлению внутриведомственного и межведомственного взаимодействия для эффективного решения профессиональных задач в сфере молодежной политики». Указанная компетенция в образовательных программах подготовки по направлению «Организация работы с молодежью» формируется дисциплинами «Введению в специальность», «Технология и практика установления связей с общественностью в работе с молодежью», «Социально-педагогическая работа с разными категориями клиентов» и ряд других профессионально-ориентированных дисциплин. Формированию данной компетенции способствуют и практики, – учебные и производственные, – которые дают практический опыт взаимодействия со специалистами баз практики, с клиентами, учат выстраивать коммуникацию, обмениваться

информацией, налаживать эффективное социальное и профессиональное взаимодействие.

Коммуникация в профессиональном сообществе – это процесс обмена информацией между представителями одной профессии в познавательной-трудовой и творческой деятельности с целью обмена опытом, поиска новых знаний и эффективных подходов к решению профессиональных задач [1, с 37]. Формированию у студентов навыков взаимодействия с информацией способствуют УК-1 «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» и ОПК-1 «Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности». В рамках данных компетенций осуществляется преподавание таких дисциплин, как «Информационные технологии», «Карьерные стратегии молодежи» и другие.

Выбор методов формирования и становления коммуникативной компетентности обусловлен целями обучения, содержанием учебного материала, профессиональной мотивацией студентов, необходимостью выработки коммуникативных навыков и умений, необходимых в практической деятельности. Такими методами формирования и становления коммуникативной компетентности являются чтение лекций и докладов с активным участием студентов как будущих специалистов в сфере работы с молодежью, проведение деловых игр, тестирование, анкетирование, индивидуальные беседы и тренинги, работы в парах, в командах и т.п. Кроме того, на наш взгляд, формированию коммуникативной компетенции способствуют практические задания, разработка молодежных проектов и участие в их реализации. Действенным методом

могут быть практикумы по освоению коммуникативных техник взаимодействия, проводимые в виде ролевых игр и тренингов.

Таким образом, формирование и становление коммуникативной компетентности студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» позитивно влияет на профессиональный уровень будущих специалистов, их творческую самореализацию, совершенствование их деятельности. Именно эта компетенция необходима будущим специалистам в области молодежной политики для адекватной ориентации в общественной жизни и взаимодействия в профессиональной сфере. Изучение основ коммуникативной компетентности в вузе будет способствовать осмыслению будущими специалистами ее значимости для профессиональной деятельности.

Литература

1. Капустина Л. Н. Формирование педагогических сообществ в общеобразовательном учреждении как фактор повышения профессиональной культуры учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Капустина Людмила Николаевна. – Тула, 2004. – 189 с.

2. Карпеченко А. С. Информационная компетентность как базовая составляющая профессиональной компетентности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. Ч. 2. Новосибирск, 2011.– 149 с.

3. Кузьмина Е. М. Формирование коммуникативной компетентности студентов вуза: дис.: канд. пед. наук: 13.00.08 / Кузьмина Елена Михайловна. – Н. Новгород: Омега, 2006. – 184 с.

4. Сергеева О. В. К вопросу об обновлении содержания универсальной компетенции УК-4 – коммуникация [Текст]/ О. В. Сергеева, А. А. Прохорова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – № 7. – С. 17–25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.24412/2712-827X-2021-7-17-25> (Дата обращения 30.11.2022 г.).

5. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник / Ф. И. Шарков. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2010. – 592 с.

УДК: 364-322-057.87

Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich

Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Anna Dmitrievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk State Pedagogical University

E-mail: shashia63@mail.ru

**ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК
МЕХАНИЗМ УСПЕШНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ**

**VOLUNTEER ACTIVITIES AS A MECHANISM OF
SUCCESSFUL PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF STUDENTS**

Аннотация. В статье коротко освещена проблема профессионального самоопределения студентов. Проанализирована волонтерская деятельность как условие успешного профессионального самоопределения студенческой молодежи. Раскрыты результаты волонтерской деятельности. В статье дана характеристика волонтерской деятельности студентов в образовательном учреждении.

Ключевые слова: адаптация, волонтерская деятельность, личность, студенческая молодежь, профессиональное самоопределение.

Annotation. The article briefly highlights the problem of professional self-determination of students. Volunteer activity is analyzed as a condition for successful professional self-determination of student youth. The results of volunteer activities are disclosed. The article describes the characteristics of extracurricular activities of students in an educational institution.

Key words: adaptation, volunteering, personality, student youth, professional self-determination.

Глобальные социальные, экономические, политические и культурные изменения, происходящие в современном обществе, предъявляют новые требования к воспитанию подрастающего поколения. Нашему развивающемуся обществу необходимы инициативные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема профессионального самоопределения студенческой молодежи.

Проблему эту может решить развитие волонтерской деятельности в образовательном учреждении, что представляется одним из наиболее эффективных средств формирования у обучающихся социального опыта, профессиональных навыков.

Волонтерская деятельность приобретает в последнее время все большую актуальность. Большинство исследований посвящены изучению стимулов и мотивов добровольческой деятельности с разных точек зрения (экономической, психологической, организационной, социально-демографической, культурной, институциональной, индивидуальной).

Среди авторов исследований: Т. Шлезингер, С. Найджел, К. Марчелло, Ю. Вей, Н. Донти, К. Бернгардт, Д. Байди, Т. Вантилборг.

Среди отечественных авторов необходимо отметить работы Л. Кудринской, Н. Бодренковой, Е. Строковой, И. Мерсияновой, Л. Конвисаревой и др., представляющие экономический, социологический, социально-психологический, правовой подходы к рассмотрению феномена волонтерства.

В своем диссертационном исследовании Л. Конвисарева отмечает, что «волонтерская деятельность – это добровольная форма объединения для достижения общественно значимых целей, способствующая социальной активности и личностному росту его участников» [2].

Рассматривая волонтерскую деятельность как механизм профессионального самоопределения студентов, необходимо отметить, что волонтерское движение направлено на формирование и развитие социальной активности, повышение уровня ответственности, воспитание верности, честности, справедливости, терпимости, дружбы, добра и трудолюбия.

Волонтерская деятельность предполагает не только формирование и развитие профессиональных компетенций, но и культурное, нравственное развитие, формирование гражданской позиции, развитие способностей к труду.

Развитие современной системы непрерывного профессионального образования характеризуется сменой приоритетов и связывается с возрастанием роли вуза в профессиональной адаптации студентов.

Особое место в этом процессе занимает деятельность высшей школы по формированию социально и профессионально мобильной личности будущего специалиста с высоким уровнем готовности к профессиональному самоопределению и предстоящей трудовой деятельности.

Именно образовательное учреждение как одно из основных социальных институтов непосредственно влияет на процесс социализации студентов в обществе. Высшее учебное заведение осуществляет деятельность, направленную на формирование у студентов желания реализовывать свои потребности через труд как фактор воспитания, способствующий профессиональному самоопределению студента.

Вузы способствуют активному включению студентов в социально значимую деятельность в системе общественно-трудовых отношений, дав им разнообразные трудовые навыки и сформировав способность трудиться.

Важнейшей задачей внеучебной деятельности является высокая потенциальная возможность эффективно влиять на процесс социализации студенчества. Это объясняется синтезом целевых установок личности, направленных на реализацию и гармонизацию своих потребностей и возможностями их максимального удовлетворения в личностно ориентированной образовательной среде.

В своем исследовании Бурдина Е. В. подчеркивает, что «активная внеучебная деятельность студентов способствует развитию адаптивных потребностей, создает адаптивные ситуации и формирует достаточный уровень адаптированности к условиям образовательной среды» [1, с. 30].

Волонтерская деятельность обладает рядом достоинств, она:

- развивает проектную культуру и проектное мышление;
- развивает коммуникативные способности;
- учит делегировать полномочия;
- учит нести ответственность за совместное взаимодействие;
- развивает лидерские навыки;
- повышает дисциплину;
- развивает инициативность.

Как отмечает М. Подхомутникова, «волонтерская деятельность позволяет решить ряд задач:

- создание условий для вовлечения молодежи в развитие вуза, области и страны в целом;
- создание условий для участия студентов в социально-значимых акциях;
- организация досуга студентов;
- развитие творческого потенциала и уверенности в себе;
- приобретение новых знаний и навыков;
- повышение конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда, имеющих навыки общественного развития» [3].

Необходимо отметить, что профессиональное самоопределение – сложная, многоаспектная проблема. В ее

рамках к настоящему времени сложилось несколько подходов.

Анализ подходов к понятию «профессиональное самоопределение личности» позволяет говорить о неоднородности и неоднозначности его трактовки. Этот концепт рассматривается и как сложный, динамичный процесс (Н. Пряжников, В. Шапарь и др.), охватывающий течение всей жизни человека, и как однократный выбор профессии (Р. Немов и др.).

Исходя из вышесказанного, можно рассматривать волонтерскую деятельность, как один из механизмов формирования профессионального самоопределения будущих специалистов.

Согласно проведенному исследованию, было установлено, что волонтерская деятельность студентов способствует их профессиональной самореализации. Во-первых, студенты, имеющие опыт волонтерской работы, намного легче трудоустраиваются еще во время обучения в вузе. Во-вторых, волонтерская деятельность способствует трудоустройству волонтеров по профессии, которую они получают в вузе. Практически у половины работающих студентов, которые имеют опыт добровольческой деятельности, работа так или иначе связана с получаемым профессиональным образованием.

Таким образом, волонтерская деятельность становится тем самым соединяющим звеном между теорией и практикой в процессе обучения студентов. Включение студентов в волонтерскую деятельность во время подготовки в вузе способствует развитию активной профессиональной позиции, адаптации к специфике будущей профессиональной деятельности, освоению профессиональных ценностей на практике.

Литература

1. Бурдина Е. В. Внеучебная деятельность студентов первого курса как условие успешности процесса адаптации [Электронный ресурс]/ Е. В. Бурдина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 82–85. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/237/55080/> (Дата обращения: 01.12.2022 г.).
2. Конвисарева Л. П. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Конвисарева Любовь Петровна. Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2006. – 211 с.
3. Подхомутникова М. В. Волонтерское движение как важный компонент процесса социализации студенческой молодежи (на примере Кубанского государственного университета) [Текст] / М. В. Подхомутникова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. № 3 (13). – С. 165–168.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абовян Сюзанна Арамовна, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Акинишева Ирина Петровна, заведующий кафедрой социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, профессор (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Артюшенко Кристина Алексеевна, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Бессмертная Виктория Викторовна, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Бондаренко Карина Александровна, магистрант 1 курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский

государственный педагогический университет (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Гончарова Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Герасимов Алексей Вячеславович, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Гужва Татьяна Михайловна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Давлетишин Айдар Раисович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, Оренбургская область Российская Федерация).

Делянченко Виталий Николаевич, доцент кафедры политических наук и регионалистики Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Демидова Кристина Валерьевна, магистрант 2 курса направление подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Дорошенко Алина Юрьевна, магистрант 1 курса по направлению подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Емцева Элла Григорьевна, доцент кафедры педагогики Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Звонок Александр Анатольевич, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат философских наук (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Золотова Анна Дмитриевна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Иванкова Валерия Александровна, магистрант I курса, направление подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Иргалиева Эльвира Конасовна, методист-социолог центра социологических исследований Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова, аспирант I курса Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (Западно-Казахстанская область, Республика Казахстан).

Конкус Екатерина Андреевна, магистрант I курса направления подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Константинова Полина Вадимовна, магистрант 2 курса направление подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Кошель Дарья Романовна, магистрант I курса по направлению подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Кузнецов Сергей Юрьевич, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Кузниченко Марина Владимировна, магистрант 1 курса, направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, направленность (профиль) Психолого-педагогическое сопровождение субъектов организаций социальной сферы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация).

Лашкина Ирина Александровна, заведующий отделением оториноларингологии Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр» специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий ФМБА России» (г. Москва, Российская Федерация).

Лобовикова Елена Александровна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат социологических наук (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Лысенко Илья Андреевич, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский

государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Морозов Владимир Борисович, директор Студии карьеры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный университет», кандидат технических наук, доцент (г. Тула, Тульская область, Российская Федерация).

Муллова Евгения Павловна, соискатель кафедры педагогики и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация).

Овчарова Анна Владимировна, магистрант I курса направления подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Омельянович Лидия Александровна, первый проректор Государственного образовательного высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», доктор экономических наук, профессор, председатель Совета по социальному партнерству в образовании при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация).

Пак Любовь Геннадьевна, профессор кафедры педагогики и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация).

Панченко Екатерина Сергеевна, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Паш Анастасия Евгеньевна, студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология», профиль «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Пикалова Галина Камиловна, преподаватель Государственного бюджетного учреждения «Учебно-методический центр системы социальной защиты Оренбургской области» (Оренбургская область, Российская Федерация).

Пикулин Александр Ярославович, магистрант 1 курса, направления подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Пьянникова Евгения Геннадьевна, заместитель директора по образовательному маркетингу Государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Орский технический техникум имени А.И. Стеценко» (Оренбургская область, Российская Федерация).

Рыкова Светлана Юрьевна, специалист I категории сектора по социальному партнерству и мониторингу трудоустройства выпускников Центра СТСВ ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», магистрант 1 курса направления подготовки

«Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Сиренко Дарья Романовна, магистрант I курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Скрыпник Никита Витальевич, магистрант I курса направления подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Сурнина Татьяна Николаевна, директор Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников, ассистент кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Сычева Анна Федоровна, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Турянская Ольга Федоровна, заведующий кафедрой педагогики Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Филиппов Юрий Николаевич, первый проректор Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент, руководитель Научной школы «Трудовая социализация молодежи в современных условиях» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Хмеленко Иван Владимирович, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.03 «Организация работы с молодежью», программа «Управление молодежной политики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Цыган Нина Валентиновна, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Чикина Юлия Юрьевна, заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент кафедры географии Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» кандидат педагогических наук (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Шашиашвили Михаил Вахтангович, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Шашкевич Виктория Юрьевна, магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.01 «Социология», программа «Социология управления» Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

Шишковская Ирина Павловна, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики, аспирант кафедры педагогики и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация).

Янковская Юлия Викторовна, заведующий сектором социального партнерства и мониторинга трудоустройства выпускников Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**Содействие трудоустройству выпускников
образовательных организаций высшего образования и
адаптация их к рынку труда**

Материалы IV научно-практической конференции

(г. Луганск, 14 декабря 2022 г.)

Тексты даны языкам оригинала

Под общей редакцией
Ю. Н. Филиппова,
И. П. Акиншевой

Дизайн обложки – Янковская Ю. В.
Корректор – Шмуракова Т. А.
Вёрстка – Янковская Ю. В.

Подписано в печать 20.03.2023. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 25,58.
Тираж 100 экз. Зак. № 22.

Издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР 91011
Т/ф: (0642) 58-03-20.
e-mail: knitaizd@mail.ru